

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVIII-XXI ВВ.

Материалы
региональной научно-практической конференции
(г. Куйбышев, 28 ноября 2024 г.)

Куйбышев
2024

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Куйбышевский филиал НГПУ
МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС г. КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

**НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР
И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVIII–XXI вв.**

Материалы региональной научно-практической конференции
(г. Куйбышев, 28 ноября 2024 г.)

Новосибирск, 2025

УДК 94(57)"18/21"(063)

ББК 63.3(25)-1я43

НЗ11

Р е ц е н з е н т

канд. ист. наук, доц. кафедры отечественной и всеобщей истории

ФГБОУ ВО «НГПУ»

А. Ю. Ледовских

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р

И. Н. Шульгина

Н а у ч н ы е р е д а к т о р ы :

д-р ист. наук, проф. *О. Н. Катионов*;

канд. филол. наук *Е. А. Завершинская*;

канд. ист. наук *А. А. Бурматов*

Ч л е н ы р е д к о л л е г и и :

И. Н. Гайер, О. В. Карагодина

- НЗ11 **Населенные** пункты как экономический фактор и социокультурное явление в историческом процессе Западной Сибири XVIII–XXI вв. : материалы региональной научно-практической конференции (г. Куйбышев, 28 ноября 2024 г.) / Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет, Куйбышевский филиал НГПУ ; Музейный комплекс г. Куйбышева Новосибирской области. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2025. – 315 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-00226-180-2

В сборник включены статьи, подготовленные по итогам региональной научно-практической конференции «Населенные пункты как экономический фактор и социокультурное явление в историческом процессе Западной Сибири XVIII–XXI вв.» ее участниками, среди которых историки, этнографы, археологи, специалисты музейного, архивного и библиотечного дела, краеведы и преподаватели.

Издание адресовано специалистам-исследователям в области истории и этнографии, преподавателям гуманитарных факультетов вузов, музейным специалистам и всем интересующимся проблемами в области основных научных направлений конференции.

УДК 94(57)"18/21"(063)

ББК 63.3(25)-1я43

ISBN 978-5-00226-180-2

© Оформление. ФГБОУ ВО «НГПУ», 2025

**РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР
И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVIII–XXI вв.»**

28 ноября 2024 г. в г. Куйбышеве Новосибирской области состоялась региональная научно-практическая конференция «Населенные пункты как экономический фактор и социокультурное явление в историческом процессе Западной Сибири XVIII – XXI вв.», организованная муниципальным казенным учреждением культуры города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс» (директор Шульгина И. Н.) при поддержке Института истории, гуманитарного и социального образования (ИИГСО) ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (директор Хлытина О. М.), Куйбышевского филиала ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (директор Гутова Н. В.).

Проведение данной конференции является реализацией одного из положений резолюции, принятой по итогам первой конференции «Каинск (Куйбышев): исторический опыт социально – экономического и культурного развития» (5–6 декабря 1997г.), а именно, организации Куйбышевским краеведческим музеем (ныне муниципальным казенным учреждением культуры города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс») совместно с учебными заведениями высшего образования и научно-исследовательскими учреждениями региона научно-практического мероприятия, посвященного тематическим вопросам истории города Каинска – Куйбышева и региона.

Предлагаемая тема конференции «Населенные пункты как экономический фактор и социокультурное явление в историческом процессе Западной Сибири XVIII–XXI вв.» – актуальное научное направление, объединившее разных исследователей: археологов, историков, этнографов, специалистов архивов, музеев, краеведов и литераторов.

Отдельные аспекты социально-экономического и культурного развития городов и населенных пунктов Западной Сибири XVIII–XXI вв. основаны на археологических, историко-архитектурных и этнографических исследованиях, архивных и музейных документальных источниках. Помимо этого, в материалах конференции представлено краеведческое направление, написанное языком, сочетающим в себе доступность и популярность изложения с научностью. Наряду с дальнейшим изучением социально-экономической истории террито-

рии Западной Сибири XVIII – XXI вв. впервые вводятся исторические материалы по этнокультурному наследию Каинска-Куйбышева Новосибирской области и его роли в развитии внутреннего туризма России.

На пленарном и секционных заседаниях были обсуждены следующие вопросы, касающиеся территории Западной Сибири XVIII–XXI вв.: археологические исследования, коренное население, духовные традиции и культура, занятия и ремесла проживающих народов, трудовое воспитание (народная педагогика), этноконфессиональные, демографические процессы и миграционное движение, экономическое и социальное развитие территории (опыт и перспективы).

Организационный комитет и участники конференции отмечают: во-первых, сотрудничество представителей разных научных направлений со специалистами-практиками и образовательными учреждениями является положительным фактором развития просветительной, культурно-образовательной деятельности, а также научно-исследовательского потенциала региона, поэтому очевидна возрастающая роль исторического краеведения как совокупности исторических знаний, накопленных местными музеями; во-вторых, высокий научный уровень докладов и прикладную значимость представленных исторических и краеведческих исследований, широкий интерес ученых и молодого поколения музейного сообщества региона к тематике конференции, в-третьих, материалы конференции способствуют развитию культуры межнациональных отношений, воспитанию уважения к истории, традициям, обычаям и языкам народов, проживающих в пределах и за пределами региона Западной Сибири, являясь важной частью патриотического воспитания, и, в-четвертых, выражают признательность муниципальному казенному учреждению культуры города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области «Музейный комплекс» за работу по подготовке и обеспечению деятельности региональной научно-практической конференции «Населенные пункты как экономический фактор и социокультурное явление в историческом процессе Западной Сибири XVIII–XXI вв.» и надежду на продолжение ее проведения в будущем.

В работе конференции были применены три формы участия – очная (очный доклад), дистанционная (онлайн) и заочная (видеодоклад).

Учитывая научную и практическую значимость докладов и сообщений, участниками конференции было одобрено издание сборника материалов вышеобозначенной региональной научно-практической конференции.

Сборник материалов конференции в тематическом плане делится на две части: «История Западной Сибири XVIII – XXI вв.» и «Музейные и краеведческие исследования». Такая структура, на наш взгляд, позволяет более полно

и многосторонне осветить различные аспекты заявленной научной темы. Доклады и сообщения напечатаны в авторской редакции.

Издание адресовано специалистам-исследователям в области истории, археологии, этнографии, преподавателям гуманитарных факультетов вузов, музейным специалистам и всем интересующимся проблемами в области основных научных направлений конференции.

От оргкомитета конференции – *И. Н. Гайер*,
начальник научно-просветительного отдела музея

УДК 316.7

Умбрашко К. Б.

доктор исторических наук, профессор,

*Новосибирский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования, г. Новосибирск, Россия*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. Социокультурный контекст региона является краеугольным смысловым хребтом социума, любого социального института. Этот контекст – образование, музеи, культурное, содержательное, трудовое воспитание населения, культурные традиции народов и наций, проживающих на той или иной территории. В рамках этой статьи исследуются социокультурные практики, которые в наибольшей степени работают на создание и сохранение духовных ценностей жителей Западной Сибири, формируют гражданскую идентичность патриота России.

Ключевые слова: Россия; национальная культура; национальное единство; регион; социокультурные практики.

Постановка проблемы. Социокультурный контекст региона, являясь его смысловым хребтом, с его плюсами и минусами, находит отражение в пространстве любого социального института. Социальный институт, в свою очередь, постоянно и системно модернизируется, трансформируется по самым разным причинам и направлениям. Именно это заявляют исследователи развития информационно-образовательной среды. Такая трансформация становится социокультурным потенциалом.

Социокультурный потенциал при этом одновременно является тем потенциалом национальной культуры, который при условии развития традиций в ее ведущих структурных и функциональных компонентах (как то – образование, музейное дело, воспитание населения, культурные традиции народов и наций, проживающих на той или иной территории и пр.) сохраняется в устных и письменных текстах. А именно – в тех исторических артефактах, которые могут стать основой инновационных гуманитарных практик.

Такие инновационные социокультурные практики находят широкое применение, особенно в рамках таких сегментов, как образовательный, культурный, нравственный, трудовой, туристического потенциалы. И становятся при этом стимулом духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Проблематизация регионального социокультурного потенциала в рамках обозначенной выше социальной и информационно-образовательной стратификации требует пристального внимания современных исследователей к вопросам языков культуры, функционирующих на многочисленных уровнях становления и совершенствования развивающейся личности, целостного понимания ею окружающей действительности. Если такое внимание присутствует, то его результатом становится формирование такой общественной картины мира, в которой социокультурный контекст оказывает влияние на расширение или сужение духовно-нравственной картины мира конкретного человека.

Региональные особенности содержательного и технологического характера обозначают границы исследования непрерывного профессионального роста современного педагога в аспекте осмысления культуросозидающей и культуротворческой миссии отечественного образования. Как ценностной доминанты личности с формированием новых профессиональных компетенций/навыков/умений педагога. С учётом контекста культурно-исторического наследия региона как важного фактора развития личности, ее эмоционального, интеллектуального и воспитательного потенциала в целом.

О значимости поставленной проблемы свидетельствуют результаты продвижения на государственном уровне национальных образовательных проектов и реализация разнообразных региональных научно-педагогических проектов практической направленности в области андрагогики. В основание архитектуры профессиональной среды роста педагога чаще всего закладываются концептуальные основы развивающего обучения в условиях формирования патриотизма, гражданской позиции юных граждан России.

Ценностная и компетентностная составляющие избираются в качестве содержательного ядра авторских деятельностных моделей апробации культурных практик в целостной среде рекуррентного профессионального образования учителя. Содержательная технологичность обеспечена концептами, в основании которых события и явления культурного наследия региона как значимой части российской исторической науки и практики оценки информационных потоков, происходящих в мире постнеклассических стратегических коммуникаций. Автор позиционирует концепт о системном обновлении содержательной технологичности региональных дополнительных образовательных программ на примере анализа текстов об основных этапах развития истории Новосибирской области в учебно-просветительской работе. Это один из важнейших факторов эффективного социо-культурного самоопределения личности в качестве стратегии и тактики профессионального роста современного учителя.

Цель. В контексте изложенного выше, автору данной статьи видится один из возможных путей эффективного преобразования современной образовательной организации, регионального образования в целом (как важного социального института) в расширении творческих возможностей каждого участника, каждой личности в пространстве культурного самоопределения с помощью средств самой культуры, ее артефактов. И особенно в рамках региональной архитектуры. Это – язык, архитектура, книги, музейные экспонаты, традиции и обычаи народов и наций, проживающих на данной территории. Именно артефакты становятся предметом обогащения личностного контекста развития, ее духовно-нравственного и патриотического потенциала.

Методология исследования. Исследовательское поле актуальных аспектов духовно-нравственного, патриотического и гражданского воспитания молодежи, как никогда ранее обширно представлено в свете новых образовательных ценностей современного отечественного образования. Человек как самостоятельная ценность; историческая миссия страны; Родина как ценность; национальные и культурные традиции; диалог и полилог в социуме и образовании.

Роль региональной истории может быть рассмотрена на примере становления и развития личности обучающихся, студентов, школьников и педагогов. Изучение истории Новосибирской области (обозначение основных вех истории региона) может стать движущей силой в формировании патриотизма, гражданской позиции учащихся и самих педагогов.

В свою очередь, актуализация значения региональных особенностей и региональной истории в исторической науке, культуре и педагогике, воспитательной работе в образовательных организациях разных уровней становится базовой для совершенствования методики и методологии. Авторские исследования в рамках регионального похода событийного культурно-исторического пространства Новосибирского региона показывают культурный, социальный, политический переход. От безудездного города к губернии, от губернии к Сибирскому краю, от Сибирского края к Западно-Сибирскому краю, от Западно-Сибирского края к Новосибирской области. Результаты этих исследований нашли отражение в публикациях автора в научных, методических и иных изданиях (периодика, учебно-методические пособия, материалы Всероссийских и международных конференций, сборники статей и пр.) [1–7].

В авторских публикациях рассматриваются события истории Новосибирской области в XX веке, когда регион становится мощным социально-экономическим, культурным, политическим центром Азиатской части России. Именно примеры колоссальных темпов развития региона могут сыграть замет-

ную роль в структуре ценностной, патриотической и гражданской компоненты воспитательной работы с молодежью.

Источниковая база, на которую опирается автор, представлена широким кругом конкретно-исторических (документальных, повествовательных), учебно-методических, научных источниковедческих, историографических и исторических трудов [8–23].

Результаты исследования. На основе этих документальных, научных, методических артефактов системно и целенаправленно продолжается изучение истории региона, что находит отражение в гуманитарных практиках современных педагогов, учителей Новосибирска и Новосибирской области. Что отражает, в свою очередь, значимость региональной истории в деле формирования патриотизма, гражданской позиции учащихся и учащихся.

Опираясь на выводы исследователей, учителя и их ученики узнают, что регион получает мощный импульс в своем развитии в XX веке во многом благодаря внешним факторам; экономический, административный, политический и культурный подъем связан в первую очередь с принципиальным решением центральных властей о создании огромного Сибирского, затем Западно-Сибирского края со столицей в Новониколаевске-Новосибирске. В свою очередь, события Великой Отечественной войны, эвакуация на Восток страны оборонных предприятий, многие из которых были размещены в Новосибирской области, также способствовали бурному экономическому и демографическому росту региона. Некоторый экономический спад в послевоенные годы, связанный с конверсией, был «перекрыт» освоением целинных и залежных земель на территории Новосибирской области и строительством Академгородка.

Через изучение таких значимых событий в истории региона раскрывается роль личности и государства, формируется патриотизм учащихся. Какие это «значимые» события? Это классика истории региона. Присоединение Сибири к России. Развитие города Новониколаевска-Новосибирска в качестве стратегического пункта на Транссибирской магистрали. Роль Новосибирска в Победе над фашизмом в Великой Отечественной Войне. Подъем и развитие научного и образовательного потенциала в Сибири. Опыт создания Академгородка, ставшего моделью научной организации общемирового значения. Триада Лаврентьева «Образование – наука – производство» как рычаг Архимеда, способный поднять социально-экономическое развитие региона на качественно новый уровень. Учреждение Западно-Сибирского филиала Академии Наук СССР. Создание Новосибирского государственного университета. Создание Новосибирской физико-математической школы как Специализированного учебно-

научного центра физико-математического и химико-биологического профиля (СУНЦ НГУ). Можно обозначить также и некоторые другие значимые события истории Региона.

Следует учитывать, что особое внимание авторы многочисленных публикаций уделяют основным этапам индустриализации региона, имеющей большое значение не только для истории Новосибирской области, но и для истории Западной Сибири, СССР, России в целом. Первый этап – Становление машиностроительного комплекса в 1930-х годах. Второй этап – Эвакуация в годы Великой Отечественной войны в Новосибирскую область промышленно-экономической инфраструктуры из европейской части СССР. Третий этап – Создание Новосибирского Академгородка и формирование на этой базе наукоемких производств. Четвертый этап – Современная реиндустриализация, построение «цифровой» экономики, подготовка современных трудовых ресурсов, «инженерных кадров».

Заключение. Следует признать, что исследование перечисленных выше аспектов, имеющих место в региональной истории (главный вектор при этом – модернизация Новосибирской области в её материальной, духовной, гуманитарной составляющих), имеет огромное значение в формировании духовно-нравственного стержня наших современников. Позволим себе утверждение, что региональная история, ее скрупулезное изучение служит примером для формирования прочных созидательных духовных позиций Человека. При этом ведущая роль в этих процессах принадлежит изучению истории малой Родины, Сибири и Большой России. Именно в этом – залог успешного становления и развития патриотических и духовно-нравственных ценностей Патриота и Гражданина.

Вопросы значимости гуманитаристики в образовании разворачиваются как ценностные доминанты во имя становления культурно-ориентированной Личности. Такая Личность способна со всей ответственностью относиться к своим поступкам, словам. Иными словами, способна к патриотической рефлексии. Кроме того, ценностная доминанта позволит выбирать приоритет между личной жизненной линией и общественными вызовами. А, значит, приходиться к осознанию того, внешние вызовы для страны грозят не только самим основам единства нашей Великой России и стабильности ее исторического бытия и развития, но и влияют на каждого Человека и Гражданина. Глубоко изучая Историю нашей Родины, мы защищаем её от внешних покушений. Мы сохраняем наши Язык, Веру, Культуру, Историю, Традиции. А значит, защищаем себя, свою семью, своих друзей, своё Счастье, Честь и Достоинство. В конечном итоге защищаем Саму Жизнь.

Список литературы

1. *Умбрашко К. Б.* Город Новониколаевск и династия Романовых. Проблемы архивоведения и источниковедения // Четыре века Дома Романовых: материалы международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы» (г. Москва, 6 марта 2013 г.) / отв. ред. Е. И. Пивовар, сост. И. А. Анфертьев. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013. – С. 204–210.
2. *Умбрашко К. Б.* «Историографический след» династии Романовых в Новониколаевске – Новосибирске // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 1(27). – С. 36–40.
3. *Умбрашко К. Б.* Военный городок в Новониколаевске накануне Первой мировой войны: историографические и источниковедческие аспекты // Вестник архивиста. – 2014. – № 2(126). – С. 80–92.
4. *Умбрашко К. Б.* Военная история Новониколаевска начала XX в.: историографические аспекты // Сибирь и войны XIX–XX веков: тезисы Всероссийской (с международным участием) научной конференции (г. Новосибирск, 8–10 июня 2014 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 30–32.
5. *Умбрашко К. Б.* Военный городок в Новониколаевске накануне Первой мировой войны: историографические и источниковедческие аспекты // Первая мировая: неоконченная война: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны 1914–1918 гг. «Проблемы поиска и публикации российских и зарубежных источников о Первой мировой войне 1914–1918 гг. на современном этапе развития исторической науки» (г. Москва, 18 июня 2014 г.) / отв. ред. Е. И. Пивовар; сост. И. А. Анфертьев. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2015. – С. 443–454.
6. *Умбрашко К. Б.* Военный городок (Красные казармы) в Новониколаевске – Новосибирске: историографические мифы // Война и личность: роль и место личности в истории войн: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 100-летию Брусиловского прорыва (г. Новосибирск, 12–13 мая 2016 г.) / под ред. В. И. Баяндина, А. В. Запорожченко. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – С. 108–113.
7. *Умбрашко К. Б.* Город Новосибирск: невыученные уроки русской революции // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2017. – Т. 22. – С. 52–58.
8. *Баландин С. Н.* Новосибирск: история градостроительства 1893–1945 гг. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1978. – 136 с.
9. *Баяндин В. И.* Военный городок в Ново-Николаевске // Военный городок в Ново-Николаевске. Первые годы истории / сост. Е. А. Кузнецова. – Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. – С. 6–13.
10. *Кузнецова Е. А.* Военный городок в Ново-Николаевске. Первые годы истории / сост. Е. А. Кузнецова. – Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 2013. – 88 с.
11. *Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н.* Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск: Наука, 1978. – 296 с.

12. Горюшкин Л. М. О муниципальной собственности на землю в Новониколаевске (1907–1919 гг.) // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2007 год. – Новосибирск: Новосибирская государственная областная научная библиотека, 2006. – С. 18–28.
13. Горюшкин Л. М. О муниципальной собственности на землю в Новониколаевске (1907–1919 гг.) // Сибирь: Политика. Экономика. Управление. – 1995. – № 1. – С. 126–135.
14. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2013.
15. История Новосибирской области (История России через историю регионов): уч. пособие / науч. ред. В. И. Молодин. – М.: Интеграция: Образование и Наука, 2017. – 382 с.
16. Наша малая родина: хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991 / сост. В. И. Баяндин, В. А. Ильиных, С. А. Красильников, И. С. Кузнецов. – Новосибирск: Экор, 1997. – 768 с.
17. Новониколаевск – Новосибирск: от поселкового старосты до мэра. Биографический справочник. – Новосибирск: Комитет государственной архивной службы администрации Новосибирской области, 2003. – 104 с.
18. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. – Новосибирск: Наука, 1993. – 472 с.
19. Новосибирск: энциклопедия. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2003. – 1072 с.
20. Соловьева Е. И. Черные и красные штрихи судьбы: мои воспоминания «о времени и о себе». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010. – 104 с.
21. Шиловский М. В. Алтайский округ Его Императорского Величества. Новосибирск: энциклопедия. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2003. – С. 21–22.
22. Фабрика Ю. А. Военный городок («Красные казармы»). Новосибирск: энциклопедия. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2003. – С. 161–163.
23. Фабрика Ю. А. Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне. Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2014 год. – Новосибирск: Новосибирская государственная областная научная библиотека, 2013. – С. 99–101.

УДК 94(47)083

Шиловский М. В.

доктор исторических наук, профессор, Новосибирский государственный университет, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия

**«НА ЗЕМЛЮ ЗАХОТЕЛОСЬ...»:
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДЕЛО А. Н. КУЛОМЗИНА**

Аннотация. Используя в качестве основного источника воспоминания А. Н. Куломзина, анализируются его служебные поездки в качестве управляющего делами Комитета Сибирской железной дороги (КСЖД) в Западную и Восточную Сибирь в 1896–1897 гг. для

личного ознакомления со всеми составляющими переселенческой эпопеи. В центре внимания высокопоставленного чиновника находились вопросы, связанные с выяснением причин, побудивших крестьян Европейской России к переезду на восточную окраину империи, их размещение в местах вселения, руководство вспомогательными мероприятиями КСЖД на территории Каинского уезда Томской губернии.

Ключевые слова: переселения; КСЖД; Каинский уезд; Барабинская степь; вспомогательные мероприятия; И. И. Жилинский; переселенческий остановочный пункт.

Важное значение в осуществлении базовых принципов глобального транспортного Транссибирского проекта имела деятельность межведомственного Комитета Сибирской железной дороги (КСЖД), созданного по инициативе С. Ю. Витте, для руководства системой «вспомогательных мероприятий», прежде всего организации массовых переселений. Управляющим делами имперского органа власти в течение всего срока его существования (1893-1905) и с 1893 г. еще и руководителем комиссии по устройству переселенцев в Сибири был Анатолий Николаевич Куломзин (1838-1923). Комиссия «фактически монополизировала, связанные с переселением, устройством церквей и школ в Сибири» [1, с. 46]. Как отмечает К. А. Соловьев: «В этом качестве Куломзин встал фактически во главе всего переселенческого дела, курируя целый ряд направлений колонизационной политики Российской империи» [1, с. 10]. Управляющий делами КСЖД не был кабинетным чиновником. Дважды, в 1896, 1897 г., он побывал в Сибири в служебных командировках. По собственным подсчетам в 1896 г. проехал более 5 тыс. верст по проселочным дорогам и еще 2,2 тыс. верст водными путями, и «лично опросил переселенцев 135 поселков» [Куломзин, с. 651].

Используя воспоминания действительного тайного советника, написанные и дополненные, с включением писем из Сибири (далее сноски на них непосредственно по тексту, с указанием фамилии и страницы), в качестве основного источника, я попытаюсь рассмотреть посещение моим героем Каинского уезда Томской губернии в 1896, 1897 г., наиболее важные его оценки и предложения по организации массовых миграций и адаптации переселенцев на сибирских землях.

Цель командировки в 1896 г. формулировалась необходимостью «вникнуть в причины, вызывающие уход переселенцев с родины и условия, которыми он обставлен, выяснить нужды этих выходцев в пути следования, ознакомиться с многообразными сторонами первоначального устройства и жизни их на новой родине, с характером земель, на которых в настоящее время новоселам приходится созидать свое хозяйство, а равно с местностями, могущими служить будущим колонизационным фондом» [2, с. 297-298]. В переселенче-

скую эпопею мой герой был «втянут», благодаря должности управляющего делами КСЖД и председателя комиссии по устройству переселенцев.

Дело в том, что переселенческая политика самодержавия после отмены крепостного права эволюционировала от запретительной через разрешительную к поощрительной. В 1881 г. утверждаются «Временные правила для переселения крестьян», которые как раз вводили разрешительную процедуру организации переселений для всех лиц сельского состояния. В развитие нормативного акта 13 июля 1889 г. вводятся в действие «Правила о переселениях сельских обывателей и мещан на казенные земли». Однако поток мигрантов становится неуправляемым и постоянно увеличивается количество самовольных переселенцев. «Таким образом, – констатировали С. В. Саблер и И. В. Сосновский, – значительная часть крестьян продолжала переходить в Сибирь за свой счет и страх; движение крестьян за Урал сопровождалось скоплением переселенцев в отдельных пунктах на пути и значительным развитием вследствие этого среди них инфекционных болезней» [2, с. 296]. Для того, чтобы упорядочить и организовать миграции подготовительная комиссия во главе с Куломзиным подготовила, утвержденное императором Николаем II 23 мая 1896 г. «Положение о поземельном устройстве крестьян на сибирских казенных землях».

Массовый наплыв переселенцев по мере сдачи в эксплуатацию отдельных участков железной дороги заставил КСЖД организацией перевозки мигрантов и их обустройства в прилегающих к железной дороге районах. Необходимо было по линии открыть врачебно-продовольственные пункты, обеспечить выдачу переселенцам путевых пособий, распределять отдельные партии на заранее заготовленные земельные участки из расчета 15 десятин на одну душу мужского пола. Переселенческие участки включали душевые доли в одном общем отрубе. При господствующем в Сибири общинном землевладении такой порядок считался оптимальным для размещения значительного количества новоселов. Руководить выполнением перечисленных задач и пришлось Куломзину.

Исходя из установки, «что без личного ознакомления со всеми обстоятельствами переселенческой эпопеи, я не буду в состоянии отнестись к ней вполне сознательно», Куломзин составил план поездки, в котором отдельным пунктом значилось «Юдинская волость Томской губернии» [Куломзин, с. 593]. В поезде управляющего делами КСЖД сопровождали сотрудники канцелярии управляющего делами КСЖД А. А. Березников и С. В. Гагарин. 4 июня 1896 г. он прибыл в Челябинск, где располагался первый по маршруту перевозки переселенцев переселенческий остановочный пункт. Впечатления от увиденного: «Наличность 5000 человек – и каких человек! Зная народную жизнь, я мог себе

кое-что и вообразить, но, сознаюсь, на $\frac{3}{4}$ воображал не то. На сколько страданий я насмотрелся, хотя все состоит сравнительно благополучно. Число больных самое незначительное, каких-нибудь 15-20 человек. Трогательно было видеть огромную толпу, с котелками рядами подходящую к двери кухни за получением горячей гороховой похлебки или щей... При нас посадили 2000 человек в вагоны, а 1000 вновь прибыла, идет регистрация. Никогда я не видел такой толпы матерей с детьми. Большею частью дети веселые и матери бодрые, но сколько отошальных, бедных. Вчера родила – сегодня стоит с ребенком и качает его» [Куломзин, с. 599].

Примерно такие же впечатления от посещения остановочного пункта в Челябинске в марте 1897 г. вынес французский путешественник Ж. Легра. Он же, на мой взгляд, определил главную цель строительства магистрали. «Эти свертки живых лохмотьев, – писал он, – почти неодушевленные предметы; я говорю о русских переселенцах, которые берут реванш за Великое нашествие былых времен. Челябинск для них – первый остановочный пункт. Именно здесь после долгого пути ими займется всерьез: разместят, накормят, обогреют, окажут медицинскую помощь – и проверят паспорта. Возьмите себе на заметку: колонизация Азии русскими крестьянами с самого начала была наиболее веским аргументом официальных властей в пользу строительства сибирской железной дороги. Переселенцы – единственные пришельцы извне, на которых Сибирь может рассчитывать на длительное время, они единственные не покинут ее, набив карманы, единственные, вместо того чтобы истощать ее силы и проклиная, бросят здесь семена жизни...» [3, с. 27-28].

Посетив Ишимский уезд Тобольской губернии, он констатирует: «На тяжелые мысли наводят эти обобщения: если только наше правительство серьезно не примется за крестьянское дело, в смысле некоторых общих мер, если вздумают пугаться переселения, то быть крупной беде» [Куломзин, с. 609]. Знаменательно: два переселенческих поселка в Акмолинской области получили наименование в честь управляющего делами КСЖД – Куломзино и Анатольевский.

9 июля вагон с высокопоставленным чиновником прибыл на станцию Татарка, а затем 2,5 дня на лошадях было потрачено на объезд Юдинской волости, расположенной в юго-западном углу Каинского уезда на границе с Акмолинской областью. «Волостной старшина, крестьянин строгий и распорядительный, чтобы объездить свою волость должен сделать 1160 верст». Посетили 11 поселений, в т. ч. с. Юдино, пос. Покровский (около ст. Карачи), Ольгинский (Ольгино) и Константиновский (Константиновка). Новоселы жаловались на

свое тяжелое положение в местах выхода (Орловская губ): «За полным отсутствием на родине леса, топили навозом с соломой, платя за сноп 3 коп. Многие уже целые десятки лет не имели своих лошадей, все жили в работниках, «от такой жизни хоть в каторгу пойдешь – там лучше». «У нас всего было по 1360 саж[ень] (0,62 га) в поле» – говорили чембарские выходцы [Чембарский уезд Пензенской губ.], «вершками мерили», не то что здесь» [Куломзин, с. 620-621].

Следующая командировка Куломзина в Сибирь состоялась летом 1897 г. 8 июня он прибыл на станцию Каинск (Барабинск). «Здесь выстроена прелестная просторная церковь, как только инженеры могут строить. Она готова совсем и по получении иконостаса может быть освещена» [Куломзин, с. 682]. Особое внимание Анатолий Николаевич обратил на гидрографические работы по осушению Барабинских болот и сооружению колодцев в двухсотверстной полосе к югу от железнодорожного полотна. Решение этой проблемы была возложена на экспедицию генерал-лейтенанта Жилинского Иосифа Ипполитовича (1834-1916). Реализацию проекта лично курировал Куломзин, выдвинувший геодезиста, полковника Генерального штаба на эту ответственную должность.

К сожалению, деятельность экспедиции, ее результаты, а также биография руководителя слабо изучена, за исключением краткого упоминания в обобщающих публикациях, посвященных строительству Транссиба и переселенческой проблематике [3, с. 318-321; 5, с. 13-17]. Куломзин давал характеристику своему «выдвиженцу» как «великолепному гидрологу, человеку гениальной, можно сказать инициативы на месте, но никуда не годному директору департамента, великолепному путанику в бумажных и денежных делах» и с горечью констатировал: «Во всякой другой стране этот человек был бы превозносим своими современниками, составил бы славу отечеству, имя было бы его на всех устах. У нас этот человек, несмотря на громадные заслуги, оказанные отечеству, всячески затирался начальством и умер в нищете [Куломзин, с. 423, 277-278].

В мемуарах автор неоднократно касается деятельности экспедиции и её результатов. В частности, в 1895-1903 гг. в распоряжение Жилинского было отпущено 2234 тыс. руб., в том числе на осушение Барабы 950 тыс. руб., в 1902 г. здесь провели 165 верст осушительных каналов, построили через них 24 моста. «Работы из бассейна рек Кургата и Тандовки перешли вглубь Барабы в бассейны рек Оми и Агурманки». В 1900 г. «осушено в общей сложности 40 переселенческих участков, из которых 62 % занято и 10 запасных, мерой до 30 тыс. десятин» [Куломзин, с. 892, 868, 823]. В итоге к 1903 г. «общая длина вырытых в 1895-1902 гг. каналов включительно достигла 1132,24 вер.; кроме того, за это

же время произведена расчистка рек (Каргата, Чулыма и др.) на протяжении 173 вер., сооружено 64 деревянных моста, проложены дороги, построено 95 колодцев и 375,97 погон. саж. гатей для доступа к воде... Результатом всех перечисленных работ является общее понижение грунтовых вод, оздоровление местности и обращение болотистых пространств в удобные для хлебопашества угодья и сенокосные луга, на площади в 1300000 десятин, составляющей территорию четырех волостей Каинского уезда. На этой площади нарезано уже до 445535 дес. переселенческих участков, предназначенных для водворения на них 29700 душ м[ужского] п[пола], и большей частью, уже заселенных...» [3, с. 320].

Помимо собственно организации перемещения и водворения переселенцев на отмежеванные землеустроительными партиями участки, Куломзин обратил внимание на создание конфессионально-образовательной среды в переселенческих районах. Относительно развития народного образования в регионе я воспроизведу только одно суждение моего героя: «Из двух моих поездок по Сибири я вернулся под глубоким впечатлением, что если мы энергично не примемся за насаждение в Сибири народного образования и в основу его не положим идею сближения этой обширнейшей нашей колонии с метрополией, путем расширения в школе родиноведения, если мощной рукой не примемся за объединение Сибири с Европейской Россией, то нам грозит в близком будущем великое бедствие» [Куломзин, с. 730]. Будучи человеком верующим Анатолий Николаевич в ходе поездок по переселенческим поселкам посещал храмы, беседовал со священниками, настаивал на активизации храмового строительства. Резюмируя впечатления от встреч с новоселами, он подчеркнул: «Если старожилы вообще богаче, иногда трудолюбивее россиян, то последние куда выше первых в нравственном, духовном отношении. Старожилы о церкви не пекутся. Я не пропускал ни одной церкви без того, чтобы не зайти в нее, все они малы, ветхи, с плохими оградами, тесны. Переселенцы же, со слезами на глазах вспоминающие, что на родине церковь в селе была, что по воскресеньям можно было Богу помолиться, а здесь храм далеко, и священник не выезжает отпевать покойников. Поминают они и про школы» [Куломзин, с. 616].

Таким образом, анализ служебных командировок управляющего делами КСЖД А. Н. Куломзина в 1896, 1897 гг., использующий в качестве основного источника его мемуары, позволяет говорить об ответственном и компетентном отношении одного из руководителей массовых миграций крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX в. к организации перемещения десятков тысяч крестьян на восточную окраину империи. Историографическая традиция «встраивает» массовые переселения, как одну из главных составляющих, в столыпинскую аг-

рарную реформу. Вводимые в научный оборот факты, как, впрочем, материалы и выводы сибирских историков-аграрников, позволяют выделить в качестве отдельного этапа переселенческой эпопеи временной интервал от начала строительства Транссибирской железнодорожной магистрали (1891) до начала Русско-японской войны 1904-1905 гг. Всего только с 1893 по 1903 гг. в Сибири, Степном крае и на Дальнем Востоке было водворено на казенные земли 611500 чел. [3, с. 323]. Существенный вклад в организацию этого процесса внес А. Н. Куломзин.

Список литературы

1. Ремнев А. В. Комитет Сибирской железной дороги как орган регионального управления // Хозяйственное освоение Сибири. Вопросы истории XIX – первой трети XX вв. – Томск: Томский государственный университет, 1994. – С. 41–49.
2. Соловьев К. А. Анатолий Николаевич Куломзин и его воспоминания // Куломзин А. Н. Пережитое. Воспоминания. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 1038 с.
3. Саблер С. В., Сосновский И. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. – СПб., 1903. – 451 с.
4. Легра Ж. В Сибири: дневник французского путешественника. 1897. – Томск: Томский государственный университет, 2022. – 348 с.
5. Шиловский М. В. Массовые переселения в Сибирь в XIX – начале XX в. // Каинску-Куйбышеву 300 лет: материалы конференции. – Новосибирск: Управление Государственной архивной службы НСО, 2022. – С. 13–17.

УДК 94(57)1759/1797

Катионов О. Н.

*доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, Институт истории, гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

К ВОПРОСУ О ПРИПСКЕ БАРАБИНСКИХ КРЕСТЬЯН К КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИМ ЗАВОДАМ В 1759–1797 гг.

Аннотация. В статье приводятся сведения об историческом сюжете, связанном с пребыванием в подчинении, т. е. приписке к ведомству Колывано-Воскресенских заводов жителей Барабы с 1759 по 1797 гг. Материалы статьи основаны на исследованиях историка Ю. С. Булыгина и анализе сведений, взятых с карт Колывано-Воскресенских заводов 1771 и 1777 гг., выявленных в РГИА. Оспаривается точка зрения историка Н. А. Миненко о при-

писке к заводам всех жителей Барабы в указанный исторический период на основе сведений, взятых с вышеупомянутых карт.

Ключевые слова: приписные крестьяне; Колывано-Воскресенские заводы; Каинский форпост; Чаусская заводская контора; карты заводского ведомства.

Готовясь к выступлению на региональной конференции, посвященной 300-летию Каинского острога и 240-летию присвоения Каинской слободе статуса первого уездного города на территории будущей Новосибирской области, обратил внимание на карту 1777 г. Колывано-Воскресенских заводов, на которой красным цветом были отмечены населенные пункты, приписанные к ведомству КВЗ. Среди них был и Каинский Форпост [1, л. 1].

Местные краеведы в устных расспросах сообщали, что встречали подобную информацию о приписке Каинска и близлежащих селений к заводам, но источника информации не указывали.

Поэтому мы решили вновь перечитать литературу о КВЗ или о территориях, к которым обращен был наш интерес. И ответить на вопрос – был ли Каинск и окрестные населенные пункты в составе КВЗ или только планировался, судя по карте 1777 г.

Первым делом, обратились к материалам краеведческой книги Н. А. Миненко «По старому Московскому тракту». Новосибирск, 1990 [2].

Нина Адамовна в популярной форме рассказывает о формировании первых поселений на территории Новосибирской области, при этом она не указывает источники информации. По материалам книги мы узнаем, что «Сразу же после перехода демидовских заводов в ведение Кабинета к ним дополнительно приписали 4664 человека из числа государственных крестьян и разночинцев. Были приписаны все остававшиеся казенными деревни Белоярского, Малышевского и Бердского ведомств, селения, подведомственные Бийской крепости, а также 9 деревень Томского уезда: 7 из Сосновского ведомства и 2 (деревни Ирменская и Тырышинская) из ведомства Чаусского острога» [2, с. 65].

Пока информации о Каинской округе здесь не находится. Читаем далее: «Новые приписки последовали в 1759 – 1761 годах. В результате все русское население, проживающее на территории нынешней Новосибирской области, оказалось приписанным к заводам. Только жители отдаленных от заводов волостей Каинского уезда в 1797 году добились возвращения их в казенное ведомство» [2, с. 65]. Сразу отметим, что не все населенные пункты Барабы территории современной НСО были включены в состав КВЗ. И подтверждением этому является карта Колывано-Воскресенских заводов 1771 г., на которой показаны населенные пункты, не отошедшие к КВЗ, в том числе и по Сибирскому тракту [3, л. 1].

Итак, информация минимальная, но дающая основание для подтверждения картографическими материалами 1777 г., где каинские населенные пункты выделены одним красным цветом со всеми селениями КВЗ. Дата выхода каинских жителей, крестьян и разночинцев, из подведомственности КВЗ Н. А. Миненко тоже указала – 1797 г. Значит, автор использовал какой-то источниковый материал, на основе которого сделаны такие заключения. Во всяком случае, мы можем пока считать временной отрезок по подведомственности каинских селений с 1759-1761 г. по 1797 г., т.е. 36-38 лет. Хотя нижняя дата пока спорна. В это время шло заселение самой главной сухопутной дороги – Сибирского тракта, надо было обеспечивать ямскую повинность, содержать почтовые станции, поддерживать мосты и перевоз через р. Омь и разные каналы для стока воды с дороги.

Возможно, приписка каинских произошла в 70-е годы?

Н. А. Миненко пишет: «До 1784 года население Барабы входило в Тарский уезд, затем был образован самостоятельный Каинский уезд. В это время в новом уезде было 4 церковных прихода, 3 села, 85 русских деревень и 87 татарских селений. Все население составляло 9999 мужчин и 8454 женщины. К 1790 году в уезде числилось уже 10720 мужчин и 8949 женщин» [2, с. 54–55]. Это были в основном крестьяне и посельщики. Они «занимались хлебопашеством, разводили скот, ловили рыбу и охотились на зверей – преимущественно на лисиц и горностаев. Сеяли на одном месте до 5 лет, затем участок оставляли в залежь, «которой продолжение иметь должно 25 лет» [2, с. 55]. О том, что они должны были выезжать на работы за сотни верст на Колывано-Воскресенские заводы, автор не сообщает.

Итак, мы уточняем информацию о принадлежности каинских жителей к КВЗ. В 40-50-е годы XVIII столетия они были еще государственными. Шел процесс заселения Барабы, создания Сибирского тракта. Нужны были почто-содержатели-крестьяне и разночинцы, которые должны были содержать в исправности мосты, перевозки, гатить дорогу в болотистых местах.

Достаточно полный ответ на вопрос о причислении каинских крестьян и разночинцев дал алтайский исследователь Ю. С. Булыгин. Он пишет: «24 июля 1759 г. из императорского Кабинета в Сенат поступил указ, которым предписывалось: «...для размножения толь знатную пользу казне Ея императорского величества приносящих Колывано-Воскресенских заводов к прежде приписанным для работы при оных заводах по именному (1)747 года мая 1 числа указу ис Томского и Кузнецкого уездов крестьянам ныне в добавок приписать и достальных по последней ревизии в помянутых Томском и Кузнецком уездах об-

ретающихся крестьян 12823 души или сколько их действительно налицо есть». Кроме того, по представлению Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства предлагалось приписать поселившихся в тех же уездах после ревизии крестьян, разночинцев и ясашных крестьян в количестве 102 душ мужского пола. 27 июля Сенат издал соответствующий указ, а 13 сентября того же 1759 г. Сибирская губернская канцелярия сообщила в Барнаул о передаче в заводское ведомство в Томском и Кузнецком уездах 17877 душ м.п. крестьян и разночинцев» [4, ч. 1, с. 16–17].

«Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства организовала прием новых приписных и их точный учет не только по ревизским данным, но и по фактическому состоянию. Фактически было принято в ведомство алтайских заводов в Кузнецком уезде 5584 души м.п., в Томском уезде 15272 мужских души, а всего 20856 ревизских душ» [4, ч. 1, с. 17].

«В результате приписки 1759 г. Колывано-Воскресенский горный округ охватил огромную территорию от верховий рек Чарыша и Алея на юге до Ачинского острога на севере, территорию нынешней Кемеровской области на востоке и значительную часть нынешней Новосибирской области в Барабинской степи на западе. По данным третьей ревизии 1763 г., в ведомстве Канцелярии Колывано-Воскресенских горных заводов было 40082 ревизские души, в том числе 38035 мужских душ приписных крестьян» [4, ч. 1, с. 17].

Ю. С. Булыгин пишет о запрещении приписывать к алтайским заводам новых приписных с 1779 г. Следовательно, карта КВЗ 1777 г. является пока последней из обнаруженных нами, на которой отображены населенные пункты приписанных к КВЗ деревень барабинских крестьян.

Конкретная информация о каинских приписных Ю. С. Булыгиным приводится на 1782 г.: «По материалам 4 ревизии из 54830 душ м.п. приписных крестьян КВЗ в Тобольском наместничестве в Каинском уезде приписных было 1837 душ из 10716 приписных душ Тобольского наместничества (в Томском уезде – 8680 душ, в Ачинском уезде – 199 душ). В Колыванском наместничестве больше всего приписных было в Колыванском уезде – 17121 душа, в Бийском – 15408, в Кузнецком – 10110, Семипалатинском уезде – 1273 и в Красноярском уезде – 202 из 44114 душ» [4, ч.1, с. 18].

В пятую ревизию 1795 г. с учетом проверки ревизских данных в 1796 г. количество приписных крестьян Колывано-Воскресенского горного округа было следующим: Колыванский уезд – 19753, Томский уезд – 8129, Каинский округ – 2159. Каинцы занимали шестое место из 8 уездов и одного округа (один округ – Каинский) [4, ч. 1, с. 18].

Как завершающий акт приписки и ее изменений Ю. С. Булыгин отмечает акт от 16 марта 1797 г., когда была восстановлена Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства. Одним из первых её дел после восстановления явилось изменение сферы приписки к алтайским заводам. Было решено освободить от приписки крестьян, живших далеко от заводов. Вместо освобождавшихся предлагалось приписать крестьян, живших ближе к заводам. Предложение Канцелярии Колывано-Воскресенского начальства было принято. От приписки к заводам освободили приписных мещан Томска, крестьян Томского уезда из наиболее отдаленных ведомств, округов: Каинского, Ачинского, Красноярского, всего 7796 ревизских душ. Вместо них были приписаны крестьяне Ново-Енисейской слободы Бийского уезда, Усть-Каменогорской, Убинской, Кругоберезовской слобод Семипалатинского уезда, жившие рядом с приписными государственные и экономические крестьяне в Колыванском, Бийском, Кузнецком и Томском уездах, всего 7790 ревизских душ, из них 6933 государственных крестьян и 857 – экономических. Вместе с оставленными в заводском ведомстве 55594 душами старых приписных в ведении Колывано-Воскресенского горного начальства оказалось 63384 ревизских крестьянских душ [4, ч. 1, с. 18–19].

«В 1782 г. число ревизских душ, назначенных для выполнения конных и пеших работ при заводах от Каинского форпоста составила от общего числа в 1335 рев. душ – 1140 чел. В остатке – 95» [4, с. 46].

«По разнарядке на работы в 1790 г. было назначено из Каинского округа от 1852 рев. душ – 1183 работника, в том числе в пешие работы – 1183» [4, с. 47]. Количество всех пеших работников тоже свидетельствует не об особой зажиточности приписных каинских деревень.

Никакого постоянного распределения приписных крестьян по заводам не было. Заводские власти Алтая при назначении на работы учитывали заводские потребности, а не места жительства крестьян.

Из-за больших расстояний перехода до мест работы и обратно крестьяне высказывали недовольство и требовали учета этого времени за отработки. Сенат в указе от 27 мая 1769 г. учел эту проблему в масштабах всей страны. За проход к заводам с 1769 г. стали платить крестьянам по 3 копейки в день с учетом 25 верст пути. Плата за прохождение дни в подушной оклад не засчитывалась. Каждый приписной крестьянин должен был отработать на ревизскую душу 1 р. 70 коп. Некоторые крестьяне жили за 400–695 верст от места отработок. Поэтому, затраты на прохождение дни могли составить до половины отработок. А это власти не устраивало [4, ч. 1, с. 58]. Чтобы не полагаться в оплате прохожих

дней на слова самих крестьян Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства направила на места нарочных геодезистов для составления карт и сведений о расстоянии до каждой деревни от центра ведомства и от заводов. В результате были составлены подробные карты горного округа в 1769–1771 гг., и заводское начальство получило достоверные сведения о размерах округа и исходный материал для оплаты за прохождение дни [4, ч. 1, с. 58]. Вот в этой информации Ю. С. Булыгина кроется ответ на вопрос о расстояниях и конкретных населенных пунктах, находящийся непосредственно в самих картах. Потому что в выявленных нами картах не только показаны приписные деревни, но и число верст от них до соответствующих заводов горного ведомства (см. карту 1771 г.)

Для выполнения работ за неявившихся крестьян заводская администрация использовала не только индивидуальный наем, но и систему подряда. Подрядчики, нанимая нескольких возчиков, выполняли работу за значительное число ревизских душ. Заводские конторы рассчитывались с подрядчиком, а выплаченную сумму за вычетом плакатных расценок взыскивали с приписных. Так, в 1787 г. вместо **каинских** (выделено нами – О.К.) и чаусских крестьян, не явившихся на работы, подвоз руды к Павловскому заводу осуществлял подрядчик. Он получил за это 560 руб., а соответствующая сумма Колыванской горной экспедицией была взыскана с крестьян. Крестьяне пытались жаловаться в Тобольское наместническое правление, дело тянулось два года, большую часть затребованных денег приписным пришлось выплатить [4, ч. 1, с. 69].

Для постоянной работы на заводах из приписных крестьян набирали рекрутов. Первоначально брали одного рекрута от 100 ревизских душ в соответствии с сенатским указом от 23 декабря 1757 г. 23 февраля 1765 г., исходя из этой нормы, Канцелярия горного начальства дала указание взять из приписной деревни 363 рекрута. Из них 2 были уже взяты вперед, 361 приказывалось набрать. По числу ревизских душ это задание было разверстано по ведомствам: из Бердского [4, ч. 1, с. 100] острога – 36, из ведомств Кузнецкого и Бочатского – 53, из Белоярского – 48, из Малышевского – 38, из Бийского – 14, из Томского – 49, из Чаусского и **Каинского** – 65 рекрутов (2 из которых были взяты раньше). Приказывалось подобрать в рекруты «людей крепких, здоровых и к мастерствам годных сколько можно для употребления к плавильным печам, рослых и взрачных корпусами и членами плотных» [4, ч. 1, с. 100].

В 60–70-х гг. XVIII в. значительное внимание Канцелярии горного начальства было уделено заселению новой дороги от Барнаула к Каинскому форпосту, дававшей более короткий выход к Московскому тракту.

Приписка каинских крестьян в целом к КВЗ имела значение не только для утилитарных целей, которые выполняли все приписные крестьяне, но и в более широком смысле – при заселении и устройстве новых дорог.

Вернемся к утверждению Н. А. Миненко о приписке всех крестьян будущей Новосибирской области в исследуемый период к КВЗ. Её версия не находит подтверждения на имеющейся карте 1777 г. из РГИА. На карте красным цветом выделены приписанные к КВЗ поселения на Сибирском тракте и по реке Оми, а также на большом промежутке от Каинских поселений до Чаусского острога показаны деревни на тракте, не приписанные к заводскому ведомству. В пояснениях к карте составитель гиттенфервальтер Иван Черницын отметил в примечании 1: «а ведения губернского черною краскою» (см. рис. 1).

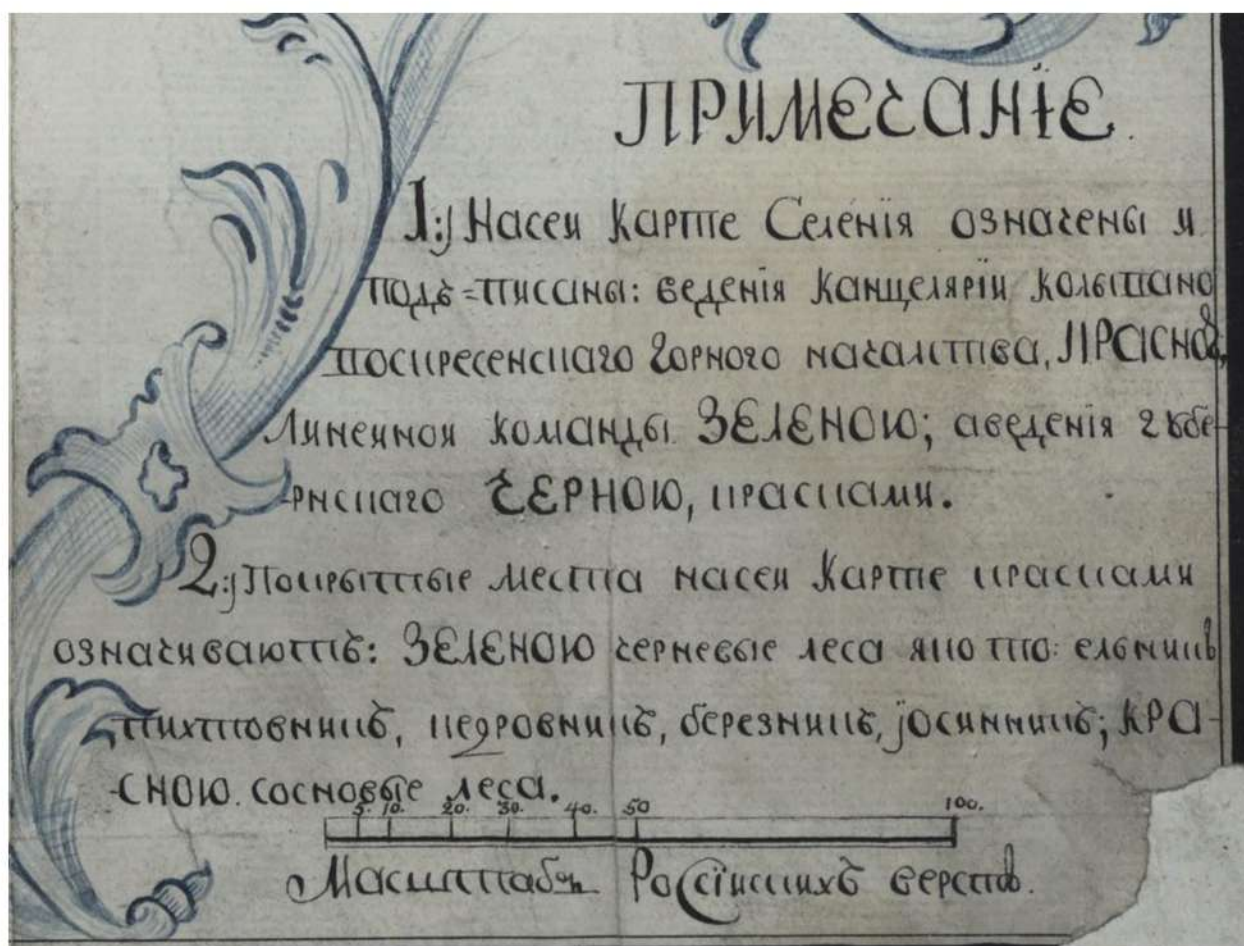

Рис. 1. Фрагмент карты 1777 г. с пояснением Ивана Черницына // «Генеральная карта ведения канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, заводам и приписным к оным селениям; с показанием около одного и во внутренности ведения губернского и линейного жительство. Сочинена 1777 года». Сочинял Гиттенфервальтер Иван Черницын [1, л. 1]

И таких пунктов на карте «во внутренности ведения губернского» было немало. Смотрим фрагмент карты по тракту с запада на восток с населенными

пунктами, отмеченными черной краской, т.е. губернской, а не заводской принадлежности: деревни «Осиновые Колки, Кондусла, Калмаковска, Еланка, Убинска, Карганска, форпост Кагратской (с припиской красной краской: «в ко- ем живут и заводские»)), деревни Каргатская Дуброва, Чулымска, Иткульска, Сектинска, Овчинникова, Крутые Лога», а далее пошли к Чаусскому острогу вновь деревни приписных к заводам крестьян, в том числе и трактовая «Подволошна», выделенные красным цветом.

Рис. 2. Фрагмент карты ведомства КВЗ 1777 г., показывающий приписанные с 1759 по 1797 г. к КВЗ деревни Барабинской степи [1, л. 1]

Итак, к Колывано-Воскресенским заводам, если смотреть по карте 1777 г. с запада на восток, на Сибирском тракте в Барабе от форпоста Тартасского были приписаны: д. Каменева, сам Каинский форпост, деревни Гутова, Сартакова, Помельцева, Киселева. Далее по тракту размещались деревни губернского ведомства. Большая же часть барабинских деревень, приписанных к КВЗ, находилась либо по реке Оми, либо около неё (см. фрагмент карты 1777 г.). По течению по обеим берегам р. Оми располагались приписные деревни: Ушакова, Бородинка Верхняя, Козина, Бурундукова, Малинина, Аврамова, Карапулова, Белова, Маркова, Гребенщикова, Кандакова, Опочинка, Осинцова, Кичигина, Новокандакова, Бородинка Нижняя, Погорельска, Жителева, Тайлакова. На карте красным цветом надписаны также деревни южнее Каинского форпоста – Сарбалыцка и Лагунова.

Так как на карте 1771 г. все расстояния до заводов от приписанных деревень были определены и нанесены в экспликации, то исследователю остается высчитать число дней, затрачиваемых на путешествие до заводов и обратно крестьянами, идущими на отработки до каждого завода или рудника. А также размер «суточных», выделявшихся ведомством на прокорм в пути.

ВЕДОМСТВА ЧАУСКОЙ ЗЕМ- СКОЙ КАН- ТОРЫ.		Всего дней	Всего дней	Всего дней	Всего дней	Всего дней
		Всего дней	Всего дней	Всего дней	Всего дней	Всего дней
Ивановское Завод	Р. 5	448	327	354	578	573
Ивановское Завод	Р. *	440	389	346	586	548
Ивановское Завод	Р. *	441	390	341	597	550
Ивановское Завод	Р. е	411	420	377	627	580
Ивановское Завод	Р. е	460	409	366	616	569
Ивановское Завод	Р. е	471	420	377	627	580
Ивановское Завод	Р. е	481	430	387	637	590

Рис. 3. Фрагмент карты КВЗ 1771 г. // РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 478: Карта находящихся в ведении канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства крестьянских жилищ в каком оные расстоянии отстоят до заводов и рудника, также и при каких положениях мест находятся. Сочинена 1771 года, февраля 14 дня [3, л.1]

Текст в таблице на карте: «Роспись жилищам, состоящим в ведении канцелярии горного начальства». «Ведомства Чаусской земской канторы». «Под какими литерами в квадратах. Расстояния до заводов и рудника верст. Барнаульского, Павловского, Сузунского, Томского, Змеиногорского рудн.» [3, л. 1].

От Каинского форпоста (в квадрате под литером «Р» - по горизонтали, с буквой «е» - по вертикали) до Завода Барнаульского 441 в., до Павловского – 390, до Сузунского – 341, до Томского – 597, до Змеиногорского рудн. – 550 верст. Помимо Каинского форпоста в данном квадрате с литерой «Р.е» названы на букву «К» деревни Каменева, Кандакова, Кичигина, Нова Кандакова. Под литерой в квадрате «П.з» написаны «Каргадской форпост» и «зимов. Каргадская Дуброва», но расстояния до заводов не показаны (пунктирная линия). Также не показаны расстояния от Карганского зимовья (квадрат с лит. Р.с) и Калманского зим. (квадрат с лит. Р.ж). В этом же квадрате показаны расстояния от д. Назиной и Киселевой «при реке Оме». Все населенные пункты систематизированы в алфавитном порядке относительно своих заводских контор. Поэтому поиск по карте можно проводить по квадратам. Вот поселения вокруг Каинского форпоста вошли в основном в квадрат «Ре» [3, л. 1].

Возможны два варианта объяснений по непоказанным расстояниям от некоторых населенных пунктов. Либо они не входили в ведомство КВЗ и Чаусской заводской канторы и не было нужды замерять расстояния до заводов, либо пунктирные линии в таблице расстояний показывали расстояния равные вышестоящим над ними пунктам (См. рис. 3).

Карта 1771 г. показывает принадлежность населенных пунктов района Каинского форпоста к ведомству Колывано-Воскресенских заводов и подтверждает визуальное сведение Ю. С. Булыгина о приписке каинских жителей и окрестных населенных пунктов к алтайским заводам.

На карте принадлежность или подчиненность сел той или иной приказной заводской избе выделена разным цветом. К Чаусской отнесены все населенные пункты, написанные синим цветом.

Например, зимовье Антошкино на тракте находилось от Барнаула в 489 верстах по карте 1771 г. Если нормой прохода к заводам было установлено 25 верст в сутки, то на проход к заводам антошкинские крестьяне должны были затратить (489 в. делим на 25 в. в сутки. Приблизительно, 19,5 дней. Обратно – столько же. Умножаем на 3 коп. суточных при переходах, получаем 1 р. 17 коп. Итого: 39 дней идти на работу и обратно и 1,5 месяца отработок натуральных на 1 руб. 70 коп.). Несладкая судьба приписных к заводам каинских жителей Барабы.

ВЕДОМСТВА ЧАУСКОЙ ЗЕМ- СКОЙ КАН- ТОРЫ. А.		Итого	Рудники	Заводы	Топливо	Земли
Артёмовская	Т. л.	365	359	317	310	586
Алтайская	С. л.	249	243	202	226	470
Аннинская	Р. к.	227	221	179	334	448
Зимовьянская	Р. е.	489	438	395	645	598
Авдеевская	Р. е.	447	396	353	603	556
Алешинская	О. и.	177	133	69	307	364
Аннинская	О. и.	180	136	72	310	367

Рис. 5. Фрагмент карты КВЗ 1771 г. В экспликации указаны деревни, находящиеся в подведомственной принадлежности к Чаусской земской конторе [3, л. 1]

Список литературы

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 485. Оп. 5. Д. 478: «Генеральная карта ведения канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, заводам и приписным к оным селениям; с показанием около одного и во внутренности ведения губернского и линейного жительство. Сочинена 1777 года». «Сочинял Гиттенфервальтер Иван Черницын».
2. Миненко Н. А. По старому Московскому тракту. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990. – 184 с.
3. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 224: «Карта находящихся в ведении канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства крестьянских жилищ в каком оные расстоянии отстоят до заводов и рудника, также и при каких положениях мест находятся. Сочинена 1771 года, февраля 14 дня». «Сочинял шихтмейстер Иван Черницын».
4. Булыгин Ю. С. Приписная деревня Алтая в XVIII в.: в 2-х ч. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 1997. – Ч. 1. – 144 с.
5. Булыгин Ю. С. Приписная деревня Алтая в XVIII в.: в 2-х ч. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 1997. – Ч. 2. – 153 с.

Фурсова Е. Ф.

*доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии,
Институт археологии и этнографии Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия*

ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ОДЕЖДЫ СТАРОЖИЛОВ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Работа посвящена исследованию традиционной одежды русских старожилов Верхнего Приобья второй половины XIX – начала XX в. В основу исследования положены материалы, собранные автором в этнографических экспедициях, организованных Институтом археологии и этнографии СО РАН в период 1970–2010-х гг. Показано своеобразие форм русской одежды этого региона Западной Сибири, многообразие повседневных, праздничных и обрядовых комплексов, представлены функции и символика отдельных компонентов костюмов.

Ключевые слова: традиционная русская одежда; комплексное исследование; старообрядцы; старожилы; чалдоны; Верхнее Приобье; вторая половина XIX – начало XX в.

В традиционной одежде русских старожилов Верхнего Приобья второй половины XIX – начала XX вв. отсутствовала анонимность, свойственная современной одежде. Почти все операции по ее изготовлению производились в семье: обработка льна, тканье, плетение, шитье, вышивание были уделом женщин, обработка кож и войлоков, шитье, вышивание были уделом мужчин, обработка кож и войлоков, шитье обуви – мужчин. Весь уклад жизни требовал того, чтобы детей начинали приучать к рукоделию очень рано. В 6 – 7 лет девочки, а в иных семьях и мальчики умели уже прясть пряжу. Даже играть на улицу с подружками мать отпускала дочь «с куделькой», т.е. пучком шерсти или льна, который она должна была спрясть за это время. К 10 – 12-ти годам, когда требовалось начинать готовить приданое, девочки умели ткать, используя различные техники, кроить и шить одежду, вышивать.

Общественная оценка труда являлась очень значимой, особенно для молодой мастерицы. Народный обычай требовал тщательного приготовления любого вида одежды. Небрежность резко осуждалась, осмеивалась – неумелую, «худую» невесту никто не хотел брать замуж. Мастерски же выполненные рукоделия, особенно украшенные узорами, были предметами гордости. «Трудолюбивую» умелицу, удачно приготовившую головной убор, всегда примечали. Изящные сборки, четкий виртуозно выполненный орнамент вышивок, тканья на сохранившихся до настоящего времени образцах свидетельствует о том, ка-

кой титанический труд вкладывала каждая крестьянка в свой костюм. Уважительное отношение к работе проявлялось и в терминологии народной речи. Современные понятия «шить», «сшито» обозначались словами «ладить», «излажено», происходящими от слова «лад», которое издавна было синонимом созидания, гармонии.

Особого внимания заслуживает факт крайне бережного отношения к одежде, даже многолетней давности, сохранившейся от дедов. Эти предметы штопали, подновляли и передавали по наследству детям и внукам, что способствовало сохранению традиционных форм. Впрочем, такая бережливость проявлялась не только по отношению к одежде, а простиралась и на другие культурные ценности, природу, т.е. входила в общую систему мировосприятия крестьян. И дело тут было даже не в том, что нарядов было мало или они стоили дорого. Важнее было, как вспоминали люди, «уметь беречь труд», с детства воспитать уважение к труду, воплощенному в конкретных вещах. Сходили парни с девушками на полянку, потанцевали, домой возвращались уже босиком, неся туфли или сапоги под мышкой. О бережливости свидетельствуют и такие стародавние традиции, как безостатковые способы раскроя тканей, выполнение из лучших материалов только видимых частей костюма, приготовление подворотников, нарукавников, защищавших от загрязнения детали праздничных одежд, зеленикой и т.п. Костюм повседневного назначения одновременно служил и рабочей одеждой для выполнения работ в домашнем хозяйстве.

Наряды для выхода в церковь, в молельню, на престольные и съезжие праздники, когда собирались родственники и знакомые, стремились готовить из покупных хлопчатобумажных (китайки, ситца, сатина), шелковых, полушелковых (камки, фанзы), шерстяных (кашемир) тканей. Покупали ткани в лавках, у проезжих торговцев, ездили и специально «за товаром» в города. До половины XIX в. восточные, в их числе среднеазиатские ткани, преобладали, что объяснялось удобством и близостью транзита и большей против запада дешевизной. Действительно, в архивах сохранилось много упоминаний о таких материалах для одежды начала XX в. Так, в Легостаевском волостном правлении в заявлении крестьянина, у которого ночью «покрали» одежду, можно найти указания на бахту, гранитур, тафту и проч. Среди бумажных тканей встречались как выбойчатые (например, мутнокрасная «с черными мухами» бахта), так и гладкокрашенные («мутножелтая китайка») [1]. Особенно нарядными считались полушелковые или шелковые ткани ярких расцветок с двусторонним узором – камка или гладкие – тафта, которая могла быть также с цветными разводами. По подсчетам О. Н. Шелегиной в Западной Сибири в XVIII – первой по-

ловине XIX вв. в общем ассортименте тканей на долю самодельных (льняных, шерстяных и полушерстяных) приходилось 41,1%, остальное составляли покупные материалы фабричного производства: хлопчатобумажные – 32,1%, сукна фабричные – 10,2%, шелковые – 16,6% [2, с. 106, 107]. Однако эти подсчеты, намечающие лишь общую ситуацию в огромном своей протяженностью регионе, требуют уточнения при исследовании конкретного места или этнографической группы. Самое широкое распространение шелковые ткани имели у населения Юго-Восточного Алтая, в частности, долины р. Бухтармы, где старожилы издавна выменивали их на продукты своего труда или охоты [3].

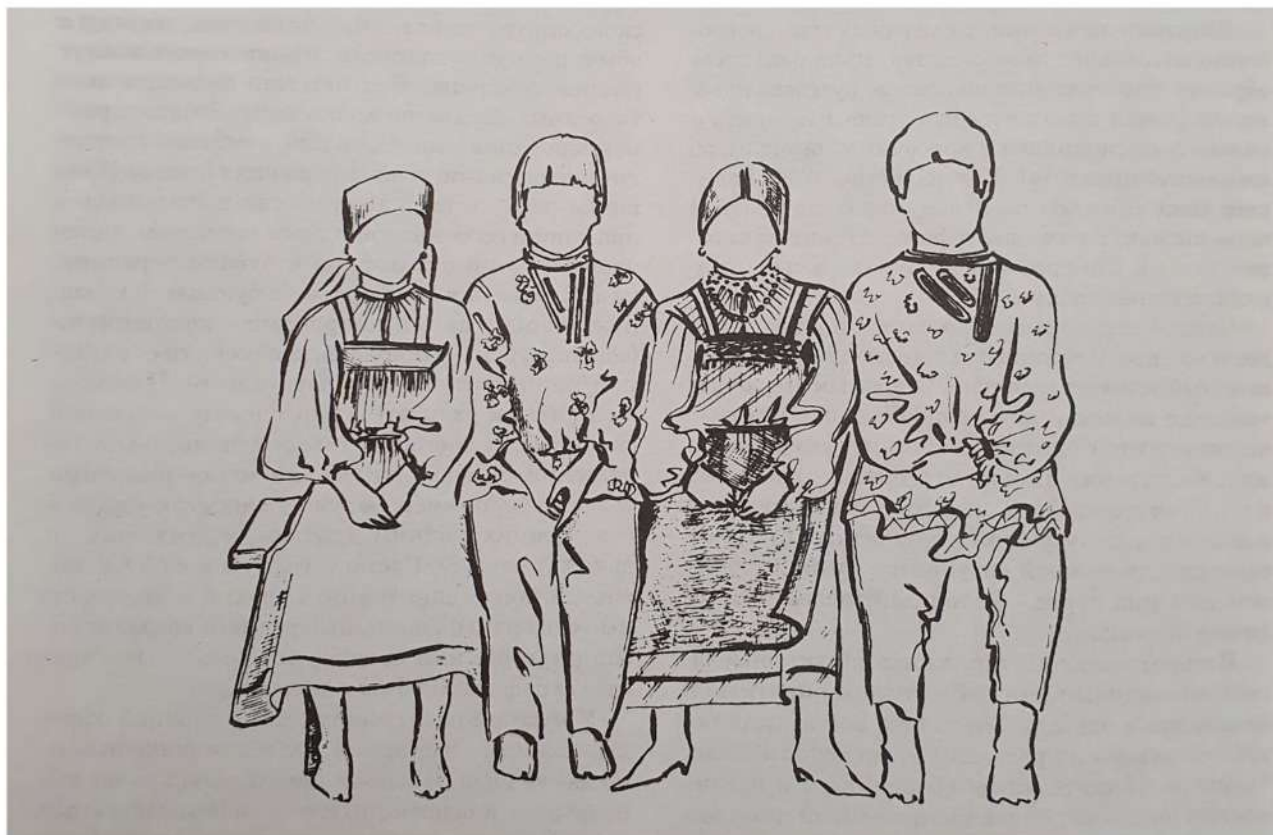
Широкий ассортимент покупных тканей, особенно китайского производства, придавал своеобразие старожильской одежде русского населения, давал повод исследователям говорить о склонности сибиряков к красочным нарядам, об их зажиточности [4]. Как известно, А. Н. Радищев даже сожалел по поводу того, что «низкая цена китаек, а паче даб и фанз изгонит из употребления в Сибири многие рукодельные и мануфактурные товары» [5].

Самым серьезным образом сибиряки подходили к вопросу сезонности в костюме. Континентальный климат с долгим холодным периодом требовал наличия как разнообразных меховых видов верхней одежды (овчинных, мерлушчатых, беличьих, лисьих, телячьих, собачьих и т.д.), так и суконных, домашнего изготовления и покупных, полусуконных («понитчины»). Практически для каждой ситуации – зимняя стужа, оттепель или пурга – было приготовлено подходящее одеяние.

В целом костюмы старожилов характеризовались очевидцами как добротные и опрятные в сравнении с одеждой не только российских переселенцев, но и крестьян Европейской России. «...вы не увидите нигде оборванного и грязно одетого человека, – писал неизвестный путешественник в 1881 г., – на крестьянах и крестьянках чистое, холщевое, самодельное платье, белое, или же окрашенное в общеупотребительный здесь, синий цвет» [6]. Действительно, многие сибиряки обладали достаточно обширным гардеробом одежды, за что российские нередко называли их «сундучниками». Так, одежда одной старожильской семьи среднего достатка Южного Алтая без сводедельщины оценивалась в 1885 г. в 237 рублей 60 копеек [7].

Одежда сибирских крестьян XIX в. отражала возрастную, а значит, и социальную дифференциацию, так как переход из одной возрастной группы в другую сопровождался и изменением общественного положения человека. Особенно это заметно в женском костюме, однако, и в мужском такие различия имели место. Костюм девочки до 8 – 10 лет ограничивался нательной рубашкой

с пояском, да еще в юго-восточных районах округа головной повязкой – «при-мазенкой».

Дети старообрядцев «поляков» из Змеиногорского уезда Томской губернии в 1912 г.
С фото А.Е. Новоселова. Архив ОГОИЛМ 4255

По достижению этого возраста «большой девушке» в старину прилично было носить сарафан, в косе шелковые ленты, на голове коронообразную повязку из платка с открытой макушкой и другие украшения. Просватанную девушку можно было увидеть по нарядной, возможно, алой рубахе или вставкам кумача на плечах. Алая рубаха или сарафан, его декоративно уложенный подол в виде защипов – «куколок» характеризовал невесту у «полячек» Южного Алтая. В Легостаевской волости Барнаульского округа сосватанная кержачка, наряду с обычными украшениями, прикрепляла вокруг головы небольшие бантики или вплетала ленты разных расцветок вдоль косы. Рубаха, орнаментированная цветами или ромбами, проросшими колосьями, отличала жениха. Женщины первого года замужества выделялись в праздники особенно нарядным костюмом, включавшим помимо сарафана и рубахи передник, на Бухтарме и в Прибердье – с рукавами, головные уборы с двумя покровами – кокошником (с/ш/ашмурой, в Николаевской волости с «ц/с/апцом») или платком и шалью. Пожилые женщины и старухи шили одежду из тканей скромных расцветок,

меньше использовали украшений, головы покрывали менее высокими уборами (например, обручи у сашмур), у вдов и незамужних с одним платком, у замужних – с двумя. Кроме того, в начале XX в. пожилые могли еще хранить глухие и косоклинные сарафаны, женщины среднего возраста носили прямые или полукруглые, молодые – прямые сарафаны, кофты с юбками.

У мужчин различия касались верхней одежды: пожилые и старики надевали одновременно два ее вида. В основе одного лежал халатообразный, а в основе другого – кафтанообразный крой. Юноши же носили обычно кафтанообразные формы. Молодежные кафтаны украшали вышивками, а стариковские нет. Примечательно, что такое разделение характерно и для головных уборов, которые у молодежи были украшены (перьями, кисточками) и носились набок, чего не было у стариков.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в одежде русского населения Верхнего Приобья прослеживались и различия, в основе которых лежало имущественное расслоение крестьянства. Весьма выразителен был контраст между зажиточными старожилками и не успевшими еще обжиться на новом месте новопоселенцами-бедняками, ссыльными. Однако в целом добротность и высокое качество старожильческой одежды вне зависимости от социального положения поражали иностранцев. Как наблюдала Э. Фелиньская «даже на наибеднейшей батрачке можно найти белое тонкое белье (здесь: рубаха?), иного никто не носит» и далее: «только убор на головах женщин отличал чиновничьих жен от небогатых: первые носили маленькие чепцы, а другие шелковый разноцветный платок плотно облегающий голову и придающий ей форму дыни» [8]. Экономическое состояние наряду с принятыми в семье установками были определяющими и в вопросе следовать или нет городским модам. В 1863 г. П. Школдин в описании праздничной летней одежды крестьянок Бурлинской волости обращал внимание на то, что у «некоторых имущих имелась вся одежда барыни, кроме шляпки и зонтика. Кроме русских сарафанов девки носят платья, в покрое коих они следуют моде, заимствуя от благородного сословия» [9]. Подобное же наблюдал Н. Небольсин в отношении мужских костюмов: «иные крестьяне ходят без бород, в немецком платье, в долгополых капотках и узких сюртучках, но есть и мещане, которые не носят ничего, кроме крестьянского платья» [10].

В традиционных костюмах старожилков Верхнего Приобья отразились эстетические идеалы, которые во многом ориентировались на общепринятые нормы морали и нравственности. Они создали относительно скромный по колориту женский костюм (исключение – население по р. Аную, Алею, Бухтарме,

Берди). Его статичный, трапециевидный силуэт, многослойность способствовали не выявлению форм тела, а скорее, наоборот, их сокрытию. Основными формообразующими элементами были вытачки-защипы, сборки, которые создавали наполненные, объемные формы; облекая все тело в одежду, тщательно регламентировали длину. Тело, как вместилище греха, показывать не рекомендовалось, особенно замужней женщине. Рукава должны были закрывать запястье («косточку»), а подол сарафана – щиколотку (в 1920 – 30-х гг. до середины голени). Такие, с нашей точки зрения, детальные ограничения воспринимались настолько естественно, что при выяснении отношений между мужчиной и женщиной, последняя доказывая, что ее стыдить не за что, могла сказать: «Что ты меня ругаешь! Ты моих локтей видал?». Увидеть у женщины локти и, тем более колени или, что еще хуже – «простые (т.е. без головного убора, – Е.Ф.) волосы» считалось большим позором. Обыденное народное сознание осуждало как «нескромницу», так и «нескромника». Однако наряду с этим не было принято носить нижнего белья и штанов, почему во время подвижных игр или «куляний» (качаний на качелях) подолы рубаш застегивались между ног. При взгляде на костюмы женщин нельзя не вспомнить воздвигнутые сибирскими крестьянами усадьбы с их замкнутыми, крытыми дворами, оправдавшими себя в суровых сибирских условиях. Ведь основные композиционные принципы в архитектуре и костюме всегда взаимообусловлены, выражали одну стилистическую идею. Приведем высказанное Е. А. Ащепковым наблюдение о том, что «особенности сибирского зодчества – это сдержанность композиции, простота форм, скупость красок, лаконизм архитектурного решения». [11].

Иные эстетические представления, рассматривавшие красоту как соединение духовного и физического здоровья, сложились в среде «поляков», а также соседей – бухтарминцев. Поскольку здоровье ассоциировалось с дородной фигурой, полнокровным румяным лицом, то и костюм был приближен к этому идеалу. Особенно это заметно у женщин. Объемные, сборчатые рубахи, сарафаны, передники, подхваченные поясом по талии, пышные головные уборы с сашмурами или кичками, чалмообразно повязанными шалями или полушалками под подбородком – создавали пропорции под стать ренессансным. В таком комплексе ни одна деталь не пропадала, была значительна по-своему, потому что все одевалось так, чтобы части одежды не заслоняли друг друга. И позднее, когда в конце XIX – начале XX вв. стало модным носить одновременно по 2-3 кофты, 2-3 юбки, каждая была заметна в костюме, включена в общий ансамбль. Природная потребность в ярких, жизнерадостных сочетаниях цветов обнаружила себя в соответствующем подборе тканей, украшений одеж-

ды, прежде всего молодых женщин. Более строгие костюмы, которые носили пожилые, свидетельствуют о присущем крестьянам чувствам меры, а значит и вкуса.

Традиционное конструирование как способ создания объемных форм характеризовалось своей спецификой. Вытачка, изобретенная западноевропейскими портными еще в средние века, в свободной, не стеснявшей движения одежде не требовалась, в ряде конструкций формообразующим элементом служили сборки – «борки», «склады». Крой включал в основном разных размеров прямоугольники, криволинейные детали отсутствовали. Это было связано с очень древним обычаем – разрывать, а не разрезать ткань при раскрое. До настоящего времени информаторы преклонного возраста употребляют стародавние термины, отражавшие такую традицию – вместо «разрезать», говорят «урывать», «урвать». По этой же причине срезы кошенных клиньев, получавшихся в процессе раскраивания, обозначались специальным термином – «резь». Детали кроя соединяли строчками – «живулькой», или вперед иголкой, и "втачку", или назад иголкой, от названия последней из которых произошла современная терминология швейного дела (ср. стачать, втачать и т.д.). Виды швов зависели от их назначения: в тех местах, где могло быть большое растяжение, ткань соединяли запашивочным швом, там же, где нагрузки были незначительны – стачивающим.

Перейдем к характеристике русской одежды старожилов Верхнего Приобья в соответствии с комплексами бытования. Во второй половине XIX в. основой традиционного комплекса женского костюма был сарафан. В отдельных районах существовал специальный обряд его первого одевания, условно совпадающий, по-видимому, с наступлением совершеннолетия. Когда девочке по годам наступала пора носить сарафан, то, рассказывали информаторы, в день его получения от матери она начинала прыгать по лавке, приговаривая: «Хочу скачу, хочу не скачу – еще в замуж не хочу». А уж как заскочет в сарафан, так и замуж начинает проситься.

Повседневно крестьянки Алтайского округа носили льняную или ситцевую одежду, известную также под названием «дубасы», «поморники», «халадаи», «перемитники», «горбуны» и т.д. В архивных источниках упоминаются еще «верхники» – из белого льняного холста, которые местное население уже не помнит (ГАНО, ф. 100, о. 1, д. 2, л. 617). Праздничные сарафаны из покупных тканей назывались «сарафанами» или по типу используемых тканей – «моркашниками», «дабинниками», «парицкими» и т.п. В зависимости от назначения подбирали материал и для рубах, которые, как правило, шили из двух ча-

стей – верхней и нижней. При этом на видимую из-под сарафана, верхнюю часть рубахи брались более дорогие, красивые материалы, совпадающие или гармонирующие с тканью сарафана.

Семья богатого чалдона. 1911–1913 гг. Архив МАЭ 2354

По талии сарафан подпоясывали узкими или широкими ткаными поясами, которые часто заканчивались пышными кистями. Поверх носили передник («запон», «фартук»), который к праздникам изготавливали из покупных тканей, соответствовавших виду и цветовой гамме материалов сарафана и рубахи, а в будни – из холста или дешевых бумажных материй. Прежде других были распространены передники с рукавами или без, которые одевались через голову («нарукавники», «крылатики» и т.д.) и могли богато расшиваться по груди, подолу.

У части чалдонок, по их словам, издавна бытовал комплекс одежды с юбкой. Те группы населения, которые его не использовали (старообрядки, часть православных сибирячек, российских), называли костюм с кофтой и юбкой «модой по-сибирски». Домотканые, в клетку или полоску, юбки в будние дни надевали поверх туникообразных или на кокетке рубах, а по праздникам с кофтами «в серпинку» (клетку). Юбки шили из 4 – 6 полотен тканины, которые

могли удлиняться в сторону спинки: верх при этом подгибали и вставляли завязку – «гашник». Чалдонки могли носить их немного набок, «с подтыком» поддола, подобно распространенному в некоторых районах Алтая обычаю подтыкать за пояс сарафан. Описанный костюм следует отличать от комплекса с юбкой и кофтой («парочки») конца XIX – начала XX вв., который сложился в результате сложного влияния городской, мещанской, а также переселенческой одежды на местные формы.

Поневный комплекс бытовал в старожильческом костюме лишь у «полячек» Южного Алтая, что может быть объяснено наличием южнорусского компонента в их составе. Понева как составная часть костюма отмечена в 1847 г. П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, который писал о «поляцких» женщинах: «... рубашки их и паневы были красиво вышиты красными шнурами» [12]. Но так как нам не удалось собрать достаточно полные сведения по этому виду одежды, что было видимо связано с ранним исчезновением его из употребления, нет возможности судить о конкретных типах, вариантах таких понев.

Крестьянки Верхнего Приобья, несмотря на известные ограничения со стороны блюстителей нравственности (особенно в старообрядческой среде) любили различные украшения: бусы, ожерелья в виде широкого бисерного или стеклярусного оплечья («ряски»), плетеные тесемки из шелка или разноцветного бисера с крестом («гайтаны»), серьги, к которым часто привешивали либяжий пух и т.д. Девушки и женщины носили холщевые, шерстяные или бумажные чулки и обувались в обутки, которые, в отличие от мужских, не имели высоких голенищ, а обшивались полоской кумача и затягивались по ноге на вздержку. Зимой надевали домотканые или покупные валенки из шерсти («пимы», «чесанки»). Верхняя женская одежда была во многом схожа с мужской, которую, бывало, малоимущим крестьянкам приходилось заимствовать за неимением своей. В будние дни накидывали полусуконные «понитки» или «шабуры», в холод – овчинные шубы: для праздников зажиточные женщины имели шубы, крытые китайкой, дабой, мелестином, украшенные вышивкой, тесьмой.

Для выполнения отдельных видов работ в старину имелись и отличные от обычных костюмы: на покосе – позволялось работать в одной рубаше, кокошнике или платке; для вязания снопов готовили одежду в виде холщевых мешочков для рук, ног («нарукавники», «наголенники»). При поездке верхом повсеместно на Алтае женщины, даже пожилые, использовали холщевые чембары, в которые заправляли или подтыкали полы сарафанов и шуб.

Особенно широко штаны были распространены в крестьянской среде Южного Алтая, где, по описанию Н. М. Ядринцева: «Девушки играют в чехарду

подчембарившись. При полевых работах и отправляясь за грибами и ягодами, как алтайские крестьянки, так и казачки, носят своеобразный костюм. Они ходят в шароварах без верхнего платья» [13]. Эта же особенность, непривычная для глаза европейца, привлекла внимание другого исследователя Г. Д. Гребенщикова, который видел женщин из д. Бутаково: «Верхом на коне, в штанах из пестрого холста с подтыканным подолом нарядного сарафана и в красной гарусной шали [14]. Специально для себя сибирячки не шили чембар, а при необходимости заимствовали у мужчин (мужа, братьев).

Крестьяне-старообрядцы в зимней одежде. 1912 г.
Фото А.Е. Новоселова. ОГОИЛМ 4255-19

Традиционный повседневный мужской костюм во второй половине XIX в. включал белую льняную (встречалось, с кумачовыми вставками- ластовицами под мышками) или пестрядиновую рубаху. Разрез ворота делали как слева, справа, так и посередине. Праздничные льняные рубахи украшались полосками тканья, вышивкой, плетеными тесьмами («вязанками», «плетешками»), а сшитые из покупных материалов и галуном. Украшения располагались по во-

роту, низу рукавов, подолу. Повседневные рубахи, а у старообрядцев Горного Алтая и праздничные, носили на выпуск в комплексе с льняными или пестрядиновыми штанами, низ которых заправляли в голенища «обуток», «чирков» (самоделной обуви) или покупных сапог кунгурской, тюменской работы. Праздничные рубахи было модно одевать с широкими, как юбки, штанами – «шароварами» из плиса, сукна, сатина и т.д. Крестьянские рубахи непременно подпоясывались тканями из льняных или шерстяных ниток широкими или узкими поясами. Летом и в межсезонье головы покрывали валяными шляпами, которые в праздник заменялись поярковыми – с шелковыми лентами, а также шапками с расширенной кверху тульей типа конфедераток. Поверх накидывали суконную или полусуконную одежду («понитки», «подоболочки», «шабуры», «зипуны», «кафтаны» и т.д.), которую подпоясывали широкими «опоясками», «кушаками». В труде алтайского крестьянина П. Школдина имеется указание о видах летней одежды в 1861 г. у селян с. Крутиха Бурлинской волости: «азям коркового сукна, шаровары суконные, пеньково-триковые, халат термалама, триковый, казинетовый и др. материй; опояска крученого шелку, гарусная, бумажная; картуз суконный, триковый, шляпа поярковая, перчатки замшевые зеленые, сапоги вытяжные; многие носят сюртуки, пальто и проч» [15].

Описания мужского костюма находим у А. Краснова, посетившего долину Бухтармы в 1903 г.: «Та же русская рубаха и штаны, тот же сарафан, та же мягкая, круглая войлочная, домашнего изделия, черная с красной лентой шляпа. Это та шляпа, которую вытеснил теперь почти повсюду в европейской части нашего отечества немецкий картуз» [16].

Для зимы сибирские крестьяне имели овчинные, крытые тканью или нагольные, шубы, полушубки, поверх которых носили еще суконную одежду. Шубу, по сибирскому обычаю, заправляли в кожаные или холщевые штаны – «чембары» и подпоясывали опоясками. В большие холода поверх шуб надевали еще и дохи, которые не подвязывались. Роль зимних головных уборов выполняли плисовые или суконные шапки, подбитые мехом – «треухи», «малахай», «чебаки», «шапки-долгоушки». Хорошо утепляли и руки: в холода носили длинные шерстяные «исподки» и кожаные рукавицы – с меховыми «мохнашками» или «шубейками», сшитыми мехом наружу. Под самоделные сапоги с длинными голенищами («бродни», «коношины») поддевали валяные («качемные») чулки или суконные онучи. Не только в деревнях, но и в городах сибиряки носили длинные чулки из козлиных шкур мехом внутрь («лунты», «кысы») [17]. С 60 – 70-х гг. XIX в. вятскими и другими российскими было

налажено производство «пимов», украшенных вышивками или крытым холстом валенок, шубный промысел [18].

Достаточно оригинальной была промысловая одежда. Отправляясь на охоту, мужчины Южного Алтая в зимнее время года укутывались в шубы, полы которых подтыкались под пояс, на котором висел охотничий нож и патронташ; на руки надевали длинные, до локтей, мохнашки. Поверх бродней носили меховые, замшевые или кожаные чембары, которые ввиду своего удобства «дожили» в быту и до наших дней. При рыбалке неводом надевали высокие бродни из сыромятной или невыделанной кожи с ремешками, пристегивавшимися к поясу. К промысловой одежде относились и особого кроя шерстяные плащи с капюшонами. Мужчины, занимавшиеся извозом, а также ямщики на зиму всегда имели две меховые одежды – шубу и доху с высоким воротником, головные уборы в виде шапок-долгушек и суконных «башлыков».

Известен перечень зимней мужской одежды различного назначения для Бурлинской волости: в праздничную пору это «тулуп овчинный, мерлушчатый, крытый сукном, с воротником из крымской или русской мерлушки; бродни тюменские, либо сапоги кунгурские, шапка бархатная, суконная с белковым, выхухлевым, бобровым и др. оком, а обыденная одежда – шуба или полушубок дубленая, дымленая и просто белая, своей работы, черный зипун, бродни, по большей части тюменские и своедельщина, шапка какая случится, малахай треполой, рукавицы, для езды козловая или лошадиная доха, а на руки мохнашки овчинные или из волчьих лап» [19].

По своему назначению выделялась свадебная, погребальная, моленная, обыденная (сделанная за один день) и другая обрядовая одежда, которая включала компоненты, не использовавшиеся в повседневных костюмах (головное «покрывало», «саван», «покрышки»). В ней присутствовали детали, общие для разных обрядов, полов, сохранились древние, давно исчезнувшие из быта крои одежды, обуви, формы причесок. Определенное значение придавалось символике цвета: для свадебных костюмов использовался красный или близкие к нему яркие, насыщенные цвета, для моленных – черные, темные расцветки, для погребальных – белые или светлые тона, хотя в более поздней одежде были нередки и отклонения. В течение жизни человека обрядовая одежда, как правило, надевалась единожды (свадебная, погребальная) или использовалась лишь в необыденных ситуациях (моленная, для «вызова дождя», «игр шуликанов» и др.)

Именно в обрядовых костюмах и их компонентах еще и в изучаемое время сохранялась связь с магической символикой, восходящей к апотропейной,

карпогонической и другим типам магии. Так, по-видимому, охранное значение имели требования старообрядцев перекрещивать и менять одежду невесте другой веры или толка на принятую в семье жениха. Апотропейную роль в свадебных костюмах играли и такие детали как зеленый бисер в рубашках жениха и невесты, покрывало невесты, бубенцы, пояса, а также обычай менять костюмы несколько раз во время свадьбы. Красная рубашка, красный сарафан, декоративные куколки по подолу сарафана у невесты, орнаментированная рубашка жениха выполняли, видимо, и охранную, и продуцирующую роль. Отдельные виды одежды использовались для символического «оплодотворения» огородных растений и в сходных обрядах (мужскими штанами трясли над огурцами, тестом и т.д.), что свидетельствует о существовании у крестьян поверий в возможность передачи магических свойств от тела одежде. Маскирование, являясь архаичной частью сибирского святочного обряда, сохранило костюмы (маски), прообразы которых восходят к ранним формам религии. В период временного торжества сил зла и мрака, что было характерно для новогодья, ряженные символизировали эту борьбу, воплощая разного рода «нечисть» (оборотней, русалок, чертей, покойников-вампиров и т.п.), атрибуты которой затем уничтожались [20]. Согласно народному мировоззрению, нательная одежда играла важную роль в лечении болезней, а значит, и в самом существовании крестьянского мира. Она участвовала в предупреждении и исцелении практически всех распространенных заболеваний: взрослых и детских, мужчин и женщин, индивидуальных и массовых эпидемий, инфекционных и душевных (наряду с фито- и психотерапией) [21].

К концу XIX – началу XX вв. на Алтае все большую популярность начали получать ткани российского производства, а успешно развивавшийся шерстобитно-пимокатный промысел все интенсивнее вытеснял домашнее производство валенок. Ввозили сюда и мануфактурные товары, предметы одежды и обуви, которые закупались на Ирбитской, Нижегородской и Крестовской ярмарках [22]. В сочетании с изменившимися экономическими, демографическими факторами это ускорило появление в местной одежде, прежде всего молодежи, городских элементов. С конца XIX в. по Северному, а с 20 – 30 гг. и по Южному Алтаю широко распространился комплекс с юбкой, кофтой (или рубашкой на кокетке) и головными уборами в виде шапочек – «наколок», платков. Но еще и тогда молодые девушки заготавливали себе этот наряд втайне от родителей и переодевались по дороге к месту гуляния молодежи, так как в старожильческих, особенно старообрядческих семьях, следовать такой моде запрещалось. У мужчин в это время одежда стала еще более единообразной и включала об-

шерусскую рубаху - «косоворотку» с вышивкой по груди и однотонные, без украшений, штаны (пестрядинные стали нижней, нательной одеждой). Если у мужчин старинные вышивки постепенно сменялись вышивками нового вида как по орнаменту, так и по технике исполнения (крест и гладь взамен тканья), то у женщин они сплошь и рядом заменялись нашитыми полосками ситца, лент, кружев, позумента, привозимых с приисков или покупаемых в местных лавках, у проезжих торговцев. Вошли в быт чисто мужские (пиджаки) и женские (саки, полусаки, жакетки, плащи-монтонь) виды верхней одежды. Вместе с тем, следует указать на этап некоторой архаизации крестьянской одежды в голодные 30-е гг., когда в целях экономии ткани опять стали шить косоклинные сарафаны, вернулись к домотканине.

Список литературы

1. ГАНО, ф. 100, о. 1, д. 7, л. 116 (об.), 323.
2. *Шелегина О. Н.* Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири. – Новосибирск, 1992. – 249 с.
3. *Гуляев С. И.* Алтайские каменщики // Санкт-Петербургские губ. вед. – 1845. – N 30.
4. *Костров Н. Н.* Томский округ по описанию Фалька в 1771–1772 гг. // Томские губ. вед. – 1875. – N 4, 5.
5. *Радищев А. Н.* Письмо о китайском торге // Радищев А. Н. Собр. соч. – М., 1907. – Т. 2. – С. 98.
6. С Барнаульского тракта // Сибирская газета. – 1881. – N 21, 23.
7. *Чудновский С. Л.* Раскольники на Алтае. Выдержки из дневника // Северный вестник. – 1890. – № 9. – С. 69.
8. *Baranowski W.* Polskie relacje o rosyjskiej kulture ludowej (1831–1920 r.). – Lodz, 1985. – S. 35.
9. *Школдин П.* Хозяйственно-статистическое описание Бурлинской волости // Журнал заседаний Московского общества сельского хозяйства. – 1863. – Кн. 1. – С. 46.
10. *Небольсин П. И.* Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. – СПб., 1850. – 112 с.
11. *Ащенков Е. А.* Русское народное зодчество в Западной Сибири. – М., 1950. – 138 с.
12. *Семенов Тянь-Шанский П. П.* Путешествие в Тянь-Шань. – М., 1948. – 94 с.
13. *Ядринцев Н. М.* Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. – 1880. – Кн. II. – С. 101.
14. *Гребеничиков Г. Д.* Река Уба и убинские люди // Алтайский сборник – 1912. – Т. II. – С. 68.
15. *Школдин П.* Указ. соч. – С. 46.
16. *Краснов А. В.* глуши Алтая // Азиатская Россия. – М., 1893. – С. 336–340.
17. *Голубев П. А.* Очерки сибирской жизни и положение переселенцев на Алтае // Юридический вестник. – 1892. – Т. II, Кн. 1, 2. – С. 163.
18. *Голубев П. А.* Очерки сибирской жизни и положение переселенцев на Алтае // Юридический вестник. – 1892. – Т. II, Кн. 1, 2. – С. 163–164.

19. Шкодин П. Указ. соч. – С. 46–47.
20. Фурсова Е. Ф. «Шуликаны» и нечистая сила в селах Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Серия археологии и этнографии. – 1994. – № 4. – С. 68–80.
21. Фурсова Е. Ф. «Целительные» свойства рубах русских крестьян // Известия СО АН СССР. История, филология и философия. – 1992. – № 1. – С. 54.
22. Швецов С. П. Чуйский торговый путь в Монголию и его значение для Горного Алтая. – Барнаул, 1898. – С. 12.

УДК 370 (571.1)

Пономарёв С. А.

*кандидат педагогических наук, Музей истории образования
Новосибирской области, г. Новосибирск, Россия*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОСВОЕНИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (XVIII – НАЧАЛО XX вв.)

Аннотация. В статье исследуется процесс развития педагогического образования в Западной Сибири, формирования государственной политики, направленной на вовлечение образовательных учреждений в работу по экономическому и социокультурному освоению Сибири в период XVIII – начало XX вв.

Ключевые слова: Западная Сибирь; переселенческая политика; педагогическое образование; начальное училище; главное народное училище; учительская семинария; учительский институт.

Многочисленные исследования современных историков, экономистов, этнографов, правоведов доказали, что государственная колонизационная политика царской России в Сибири в период после её присоединения определялась необходимостью решения насущных проблем, сложившихся в Европейской части России: на первом этапе – был поиск новых источников пополнения казны (это XVI–XVII вв.); на втором этапе Сибирь стала поставщиком сырья для растущей промышленности и местом ссылки нежелательных элементов (XVIII – п.п. XIX вв.); на третьем этапе – снижала остроту проблемы крестьянского малоземелья. Параллельно с этими задачами на колонизируемой территории шёл процесс административного закрепления, который затрагивал и образование как государственный институт. Исходя из этого, цели государственной политики и процесс административного присоединения оказывали прямое влияние на развитие образования. Сеть русских учебных заведений, в свою очередь оказывали влияние на социокультурное освоение колонизируемых территорий.

Присоединение Сибири шло по традиционной для новых территорий схеме, когда процесс после определения внешних границ и создания опорных военных пунктов переходил к обозначению региональных центров. Тем самым одновременно устанавливался административный статус нового региона в составе империи, который завершал поглощение и устанавливал единое нормативно-правовое пространство с другими территориями страны.

С начала XVIII в. вместе с военными с миссионерской целью на новые земли прибывали церковные служащие. Для развития и координации их деятельности указом Петра I от 9 января 1701 г. в Тобольске, административном центре Сибири, была открыта Архиерейская школа, где проводилось обучение грамоте поповских, диаконовских и церковных детей [1, с. 61]. Школа была призвана осуществлять подготовку священнослужителей из числа русского населения Сибири прежде всего для расширения сферы влияния православной церкви, её миссионерской деятельности и содействию решения военно-политических задач.

Специальных учреждений для подготовки учителей в России еще не было. Учительство в большей части составляли грамотные иностранцы, в Сибири обучение детей в значительной мере стало уделом пленных и ссыльных. Особенно часто пленные иностранцы приглашались к домашнему обучению. Как отмечал историк Сибири П. А. Словцов, некоторые из шведских офицеров обучали детей в начальных домах немецкому языку, рисованию, черчению, музыке и танцам [2, с. 240].

Позиции государства в регионе призваны были укреплять массовые государственные школы, созданные при правлении Екатерины II. По указу императрицы в Сибири были учреждены главные народные училища в городах: Тобольске, Барнауле и в Иркутске. В 1789 – 1897 гг., вслед за Центральной Россией, также были созданы малые народные училища в городах: Тюмени, Томске и Таре. Между тем следует отметить, что, как покажут проверки состояния учебных дел, местная власть, да и местное население Сибири без особого желания содействовали усилиям государства в развитии образования, поскольку это, по их мнению, было «никчемным занятием» и влекло за собой массу хлопот и дополнительных материальных затрат. По состоянию на конец 1803 г. в 7 училищах Сибири (в Тобольске, Тюмени, Томске, Таре, Туринске, Енисейске и Нарыме) обучалось всего 193 ученика. При этом значительная часть родителей продолжала доверять обучение детей только частным учителям в так называемых «недозволенных» школах.

Не принесли изменений в развитии сети первоначального обучения детей, предпринятые Александром I реформы в области образования. Они в большей степени касались расширения в стране лишь средней и высшей школы. Тем более что в Западную Сибирь веяния реформ дошли с большим опозданием и проявились в преобразовании Тобольского главного народного училища в гимназию в 1810 г. К 1825 году в западносибирском регионе насчитывалось всего шесть уездных училищ, в их числе открывшееся в 1818 году Каинское уездное училище, организованное по инициативе учителя Дениса Ивановича Чудинова.

Забота царского правительства о подготовке учителей (учащих), развитии сети учебных заведений вплоть до середины 60-х годов XIX века была сосредоточена лишь на средней и высшей школе. В это время в стране появлялись и исчезали различные формы педагогического образования: Главный педагогический институт, учительские институты, педагогические курсы при университетах. Но учреждений для подготовки педагогического персонала для первоначального обучения детей не было. Считалось, что специальной подготовки учителей для начальных училищ не требуется. Достаточно для этого быть нравственным, религиозным и грамотным человеком. Вследствие этого среди сибирских учащихся начального звена по-прежнему оставалось много ссыльных. Министерство народного образования решительно эту практику пресекало, но все запреты не могли изменить ситуацию, других учителей не было [3, с. 217].

Началом работы по систематической подготовке учителей для начальных училищ стали 60-70-е годы XIX века, когда в России в целях подготовки учителей начального звена начинают создаваться учительские семинарии. На них возлагалась задача снятия в стране остроты потребности в учителях этой категории. В Западной Сибири к этому добавлялась задача ограничения мусульманского влияния среди населения и привития традиций православного христианства. Важное значение приобретало обучению русскому языку среди инородцев.

В 1870 г. в Омском уездном училище были открыты педагогические курсы по подготовке учителей для уездных училищ. В 1872 г. курсы преобразованы в учительскую семинарию. Учебный план двухгодичного обучения в семинарии предусматривал занятия не только по главным учебным дисциплинам, но и предусматривал практические занятия по организации воспитательной работы с учащимися. В этот период в Омске проживало около 25 тыс. человек, поэтому база набора в семинарию формировалась также за счет прилегающих территорий. Несмотря на неукомплектованность преподавателями, недостаток

материального, финансового обеспечения, семинария продолжала действовать, хотя оставалась единственной в Западной Сибири вплоть до начала XX века.

В 1904-06 гг. в Барнаульском уезде, селе Павловском Томской губернии открылась ещё одна, вторая в Западной Сибири, учительская семинария. Большие трудности ее становления, вызвавшие впоследствии перевод семинарии в 1911 г. в Новониколаевск, доказывают, что образование становилось для государства всё более значимым фактором в успешной колонизации, освоения новых территорий.

Открывшихся учительских семинарий было недостаточно для полного покрытия потребности региона в учителях. Требовались более активные действия по развитию педагогического образования. Изменения государственной политики в области образования в Сибири произойдут после 1910 года, после посещения региона крупными государственными чиновниками: П. А. Столыпиным и статс-секретарем правительства А. Н. Куломзиным. В последующем после этого докладе царю А. Н. Куломзин отмечал, что для успеха переселенческой политики необходимо активнее строить в Сибири школы, больницы, церкви. Только признание образования, наряду с «крестьянским плугом», станет значимой частью процесса колонизации и приведёт к успеху реформы в стране [4, с.56].

В 1910-1915 гг. происходит дальнейшее расширение географии педагогического образования. Дополнительно семинарии были открыты в Тобольске, Барнауле, Ялуторовске. Ялуторовская семинария стала первой в Западной Сибири женской учительской семинарией. В 1902 году в Томске был открыт учительский институт для подготовки учителей для училищ повышенного типа [5, с. 17]. Учебная программа института соответствовала среднему педагогическому образованию. Аналогичные институты были также открыты в Омске (1912 г.), в Тобольске (1916 г.), в Новониколаевске (1917 г.). К началу 1917 года наряду с этим действовали уже 7 учительских семинарий, готовивших учителей для начальных училищ (Тобольск, Омск, Барнаул, Акмолинск, Новониколаевск, Семипалатинск, Ялуторовск). Некоторое количество учителей готовилось из числа выпускников восьмых педагогических классов женских гимназий (их было к тому времени 20). Общее количество выпускников этих учебных заведений к концу рассматриваемого периода (1917 г.) в основном обеспечивало потребности региона в учителях начального и среднего звена [6, с. 171].

Таким образом, педагогическое образование способствовало реализации основной цели государственной колонизационной политики в Сибири – стиранию различий и вхождению в единое нормативное, административное и поли-

тическое пространство в ряду других территорий. Русская школа и учитель, проводящий государственную идеологию, проявили себя как действенный механизм присоединения далёкой окраины.

Список литературы

1. *Котылов А. Н.* Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. – Новосибирск, 1974. – 366 с.
2. *Словцов П. А.* Историческое описание Сибири. – Новосибирск, 1995. – 673 с.
3. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902 / сост. С. В. Рождественский. – СПб., 1902. – 785 с.
4. *Днепров Э. Д.* Школьная политика: содержание понятия и основа изучения // Школа накануне и в период революции 1905–1907 гг. – М., 1985. – С. 25–56.
5. *Шамахов Ф. Ф.* Учительские институты дореволюционной Западной Сибири // Ученые записки Томского государственного педагогического института. – 1952. – Т. 9. – С. 3–30.
6. *Чуркина Н. И.* Историческая география педагогического образования Западной Сибири (XVIII – XX вв.) // Вестник Чувашиского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2009. – № 4. – С. 163–172.

УДК 94(57)

Зиновьев В. П.

доктор исторических наук, профессор,

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ КАИНСКОГО УЕЗДА ПО ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 г.

Аннотация. Рассматривается этнический состав трудовых ресурсов в Каинском уезде Томской губернии в конце XIX века. Автор на основе данных переписи населения 1897 г. показывает, что основным занятием киргиз-кайсаков уезда было кочевое скотоводство, земледелие и промышленность – занятиями большинства других жителей уезда – русских и иных выходцев из Европейской России.

Ключевые слова: Каинский уезд; межэтническое разделение труда; перепись 1897 г.; великорусы; малороссы; поляки; татары; евреи; киргиз-кайсаки.

Цель настоящей статьи – показать этнический состав трудовых ресурсов Каинского уезда Томской губернии и оценить характер межэтнического разделения труда в уезде по данным Первой всероссийской переписи населения 1897 г.

Однако прежде этого есть смысл дать портрет уезда в цифрах. Площадь уезда – 67518,3 кв. верст, населения – 95151 человек мужского пола, 91996 – женского, всего – 187147 чел., то есть 2,77 души на квадратную версту.

Населения в городе Каинске учтено 3319 мужского пола и 2565 – женского, всего 5884 чел. Временных жителей учтено в уезде 2022 чел., иностранных подданных – 13, местных уроженцев – 138043 чел., из других уездов Томской губернии – 1260, уроженцев других губерний – 47826 чел. Дворян учтено 586 чел., духовного сословия – 396, купцов – 124, мещан – 7035, крестьян – 169644, иностранцев – 8, остальных сословий – 9354 чел. (инородцев и ссыльнопоселенцев). Учтено православных 166477, староверов – 4237, католиков – 3594, протестантов – 410, магометан – 10141, иудеев – 2278, Основными этносами были русские (великороссы, малороссы, белорусы) – 169121 (90,36 %), поляки – 1937 (1,04 %), евреи – 2276 (1,22 %), татары – 5797 (3,10 %), киргизкайсаки – 4477 (2,39 %). Пришлые из Европейской России население составляло в итоге 96,4 %. Население в возрасте от 0 до 20 лет составляло около половины общего числа – 88364 чел., более 100 лет – 52, в т.ч. 5 женщин старше 110 лет. Семейных взрослых учтено 78588 чел., вдовых – 10912, разведенных – 6854 чел. Грамотных жителей в уезде было 9,4%, в городе – 33,6 %. Учтено хозяйств – 33441 в уезде и 1000 в городе [1, с. XII, 1-27].

Перепись также показала на относительно здоровое население уезда, так как в нем было учтено слепых от рождения 129, ослепших – 366, глухонемых – 206, немых – 43, умалишенных 116, итого – 860 инвалидов, что на 187 тыс. чел. составило 0,46 %.

В опубликованных материалах переписи есть погубернские тома, в которых имеется редкая по информации таблица № XXII «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка». Анализ материалов таблицы по Томской губернии позволяет ответить на вопрос о наличии или отсутствии межэтнического разделения труда в народном хозяйстве региона и показать этнический состав трудовых ресурсов.

Сведения таблицы № XXII по Каинскому уезду в обобщенном виде представлены в таблице настоящей статьи. Необходимо дать к ней пояснения. В ней выделены европейские народы, пришедшие в Сибирь, начиная с XVII века из-за Урала и, так называемые, коренные народы Сибири – татары, самоеды (селькупы), киргиз-кайсаки, которых сейчас называют казахами. Под татарами составители переписи понимали тюркоязычных коренных жителей губернии – барабинских, а также и бухарских, казанских татар. Народы показаны под теми названиями, какими названы в переписи.

Рубрики таблицы XXII из публикаций переписи в подсчетах были укрупнены, поскольку для анализа межнационального разделения труда не требуется столь подробного разделения рода занятий населения. В таблице XXII погубернских томов переписи отдельно указывается население сельских поселений уездов и городов, поэтому для получения общих сведений по уезду эти данные объединены.

Таблица

**Распределение населения Каинского уезда по родному языку и видам занятий
по данным переписи 1897 г.**

№	Род занятий населения	Сельские поселения		Каинск		Каинский уезд		Великорусы	
		Самодетельное	Иждивенцы	Самодетельное	Иждивенцы	Самодетельное	Иждивенцы	Самодетельное	Иждивенцы
1-3	Управление	252	329	103	235	355	564	305	527
4	Военнослужащие	12	9	287	8	299	17	266	17
5-8	Служители культа	143	325	18	56	161	381	143	298
9-12	Образование, наука, культура, медицина	204	141	52	71	256	212	204	140
13	Прислуга	2193	1866	843	441	3036	2307	2501	1826
14-15	Рантье	609	109	232	151	841	260	687	197
16	Арестанты	1	0	225	30	226	30	194	30
17-18	Земледелие и пчеловодство	32385	125062	63	155	32448	125217	27633	109464
19	Животноводство	1344	3965	6	7	1350	3972	479	685
20	Лесные промыслы	58	96	25	37	83	133	66	123
21	Рыболовство, охота	206	299	6	19	212	318	125	146
22-40	Промышленность	3221	3334	647	872	3868	4206	1893	3467
41-45	Транспорт и связь	681	1022	84	158	765	1180	650	1091
46-62	Торговля	762	1534	292	715	1054	2249	640	1116

Продолжение табл.

63	Неопределен- ные занятия		465	263	47	22	512	285	380	237		
64	Проституция		1	0	26	2	27	2	23	0		
65	Занятия не указаны		206	63	3	3	209	66	142	66		
Итого			42746	13817	2929	2955	45675	141472	37580	119521		
№	Малорусы		Белорусы		Поляки		Литовцы		Латыши		Немцы	
	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы
1-3	10	3	7	2	23	7	2	0	1	1	3	0
4	3	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
5-8	0	0	0	3	1	1	0	0	0	0	0	0
9-12	7	8	1	0	8	3	3	5	1	3	0	0
13	126	138	9	11	82	23	8	7	10	8	6	2
14-15	23	11	0	0	34	12	7	0	7	0	3	0
16	2	0	0	0	3	0	0	0	0	0	4	0
17-18	1991	8156	241	846	544	575	129	395	211	664	27	17
19	24	8	1	1	32	13	5	8	3	8	1	0
20	3	2	0	0	9	2	1	0	2	0	0	0
21	5	2	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0
22-40	122	72	14	15	218	78	11	5	28	36	38	35
41-45	43	65	3	4	30	45	2	5	4	5	5	6
46-62	13	3	2	0	26	2	1	0	0	0	5	1
63	13	2	2	0	26	2	1	0	0	0	4	1
64	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
65	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Итого	2394	8470	275	881	1087	850	173	264	268	828	97	32
№	Цыгане		Евреи		Эсты		Зыряне		Чуваши			
	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы	Самодетальное	Иждивенцы
1-3	0	0	4	16	1	0	0	0	0	0	0	0
4	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5-8	0	0	5	32	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл.

9-12	0	0	16	25	0	0	0	0	0	0
13	36	22	64	72	4	0	0	0	1	3
14-15	2	3	38	23	1	0	0	0	1	0
16	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0
17-18	35	100	60	295	38	143	59	235	62	130
19	1	0	6	14	0	0	3	13	0	0
20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
21	0	0	2	8	0	0	0	0	0	0
22-40	19	20	153	285	7	1	4	6	2	2
41-45	0	0	12	33	2	0	0	0	0	0
46-62	39	150	253	366	1	0	2	1	0	0
63	58	36	14	5	0	0	1	0	0	0
64	0	0	3	2	0	0	0	0	0	0
65	1	1	13	0	0	0	0	0	0	0
Итого	183	332	650	1626	54	144	69	255	66	135
№	Мордва		Самоеды (селькупы)		Татары		Киргиз-кайсаки (казахи)		Прочие народы	
	Самодеятельное	Иждивенцы	Самодеятельное	Иждивенцы	Самодеятельное	Иждивенцы	Самодеятельное	Иждивенцы	Самодеятельное	Иждивенцы
1-3	0	0	0	0	2	10	0	0	1	0
4	0	0	0	0	27	0	0	0	0	0
5-8	0	0	0	0	8	24	4	17	0	0
9-12	0	0	0	0	10	24	4	4	1	0
13	0	0	0	0	130	106	39	79	17	0
14-15	0	0	0	0	31	12	1	1	5	1
16	0	0	0	0	145	0	2	0	1	0
17-18	28	86	2	4	1111	3737	227	132	47	37
19	1	1	0	0	25	42	762	3179	7	0
20	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0
21	1	2	3	5	69	155	0	0	0	0
22-40	2	8	0	0	53	96	8	17	51	12
41-45	3	9	0	0	8	17	0	0	3	0
46-62	0	0	1	0	26	34	0	0	7	2
63	0	0	0	0	9	0	0	0	1	0
64	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
65	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
Итого	43	105	6	9	1525	4772	1052	3425	141	52

Источник подсчета: [1, с. 198-201].

В Каинском уезде Томской губернии перепись 1897 г. учла всего 187147 чел., в том числе 45675 самодеятельных лиц и 141472 лиц, живущих за счет их средств. Из общего числа самодеятельного населения 43092 чел. или 94,3 % относились к пришлым народам, 2583 или 5,7 % – к сибирским коренным народам, из 141472 иждивенцев 133266 или 94,2 % относились к пришлым народам, а 8206 или 5,8 % – к сибирским коренным народам. Один пришелец из России содержал 3,09 иждивенца, один коренной житель – 3,18. Показатели близкие, однако, их соотношение указывает на присутствие в уезде временных бессемейных жителей, вероятно из ссыльных и строителей железной дороги.

По сферам деятельности самодеятельное население (45675 чел.) было разделено так: более всего оно было занято в земледелии – 32448 (71,0%), в промышленности – 3868 (8,5%), в услужении – 3036 (6,6 %), существовали за счет ренты – 841 (1,8%), в торговле – 1054 (2,3%), на транспорте и связи – 765 (1,7%), в военной службе – 299 (0,7 %), в управлении – 355 (0,8 %), лесными промыслами – 83 (0,2 %), рыболовством и охотой – 212 (0,5 %), животноводством – 1350 (3,0 %), заняты в образовании и медицине 256 (0,6%), служителями религиозных культов – 161 (0,4 %), не имели определенных занятий – 512 (1,1 %), не назвали род занятий 209 (0,5 %), занимались проституцией – 27 (0,06 %), находились в пенитенциарных заведениях – 226 (0,5%) (табл.). Это близко к средним показателям по Томской губернии [2, с. 209–221; 3, с. 153–160].

Более точное представление о характере занятий коренного населения Каинского округа дает анализ по каждому народу отдельно. Славянские, прибалтийские, финские, тюркские народы в основном были заняты в земледелии.

Скотоводами были киргиз-кайсаки – 762 (72,4 %) из 1052 самодеятельных чел., но уже 227 чел. из них или 21,6 % записались как земледельцы. Татары на 72,9 % учтены как земледельцы, 4,5 % как рыболовы, на 1,5 % - как скотоводы. В целом можно говорить о высокой степени седентаризации бывших кочевников, их адаптации в имперское пространство. Вместе с тем они были слабо втянуты в индустриальные отношения, в городскую среду. В городах уезда были учтены всего 121 представитель коренных народов Сибири или 2,0 % всех жителей Каинска, в основном это татары – 119 чел. Вероятно, это бухарские и казанские татары.

Среди городского населения специфику труда можно отметить у евреев – занятие торговлей 253 (38,9 %) и ремеслами 153 (23,5 %), значительной была среди них доля занятых в служении – 64 (9,8 %) и земледелием – 60 (9,2 %). У поляков была значительна доля занятых в управлении и в промышленности,

у немцев – в промышленности (табл.1). Русские были основными земледельцами, транспортными и промышленными работниками, управленцами, работниками культуры и медицины, слугами, занимались торговлей, военной службой. Русские также активно занимались как подсобными промыслами, скотоводством, рыбной ловлей, плотницкими работами, извозом.

Насколько изменился за время нахождения в империи сословный статус местных инородцев, дает представление таблица XXIV «Распределение населения по родному языку, сословиям и состояниям». Анализ сведений таблицы показывает, что этническая идентичность начала расходиться с идентичностью сословной у татар (5797 чел.), из которых 1250 (21,6 %) стали крестьянами, 105 чел. (1,8 %) – мещанами. 3,8 % киргиз-кайсаков также стали числиться крестьянами [1, с. 232-235]. В итоге можно констатировать, что политика перевода инородцев в крестьяне привела в Каинском уезде к серьезным результатам в отношении татар к концу XIX века, однако большая их часть продолжала держаться за свой сословный статус инородца. Патернализм власти по отношению к коренным жителям Сибири сохранял свою силу и традиции.

Таким образом, к концу XIX века межэтническое разделение труда в Каинском уезде Томской губернии сохранялось, но русское население уже активно вторгалось в сферы основных экономических интересов коренного населения, земледелие становилось основным занятием не только славянского, но и финского и тюркского населения.

Список литературы

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. LXXIX. Томская губерния. СПб.: Типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного и писчебумажного дела в России «Слово», 1905 г. 246 с.
2. *Карих Е. В.* Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения. XIX – начало XX в. – Томск: Томский государственный университет, 2004. – 232 с.
3. *Зиновьев В. П.* Межэтническое разделение труда в Томской губернии по данным переписи 1897 г. // Единство славянских и тюркских народов в истории и современности: материалы III Международного алтаистического форума (18–20 октября 2023 г.) / под ред. С. В. Землюкова. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2024. – С. 153–160.

Бурматов А. А.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и психологии,
Куйбышевский филиал, Новосибирский государственный
педагогический университет, г. Куйбышев, Новосибирская область, Россия*

БАРАБИНСКИЙ ОКРУГ (1925–1930 гг.)

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическая ситуация в Барабинском округе, существовавшем в составе Сибирского края с декабря 1925 г. по 30 июля 1930 г.

Ключевые слова: Барабинский округ, Каинск; Барабинский окрисполком; Сибирский край.

Президиум ВЦИК (Всесоюзного центрального исполнительного комитета) в 25 мая 1925 г. принял постановление об образовании Сибирского края с центром в городе Новониколаевске. Весь Сибирский край разбивался на 16 округов, в числе которых был Барабинский. В связи с образованием Сибирского края Сибревкому поручено закончить районирование Сибири в 1925 г. и назначить сроки созыва районных и окружных съездов советов в августе и в сентябре 1925 года, не позднее октября созвать краевой съезд советов, на котором избрать сибирский крайисполком. Совнаркому в месячный срок поручено рассмотреть положение о Сибирском крае и представить его на утверждение Президиума ВЦИК для внесения на очередную сессию ВЦИК [1, с. 102].

Барабинский округ был образован 9 декабря 1925 г. В его состав были включены Каинский уезд, западная часть Кургатского уезда Новониколаевской губернии, большая часть Татарского уезда Омской губернии. Границы округа на севере – Томской округ, на востоке – Новосибирский округ, на юге – Славгородский округ и Казакская (впоследствии Казахская) АССР, на западе – Омский округ.

Согласно официальным данным периода нэпа территория округа составляла 104048 кв. км [2, с. 20]. Площадь округа в разных источниках отличается. В статистической литературе с материалами переписи 1926 г. площадь составляла 98014 кв. км [3, с.5], в «Сибирской Советской энциклопедии 102037 кв. км [4, стлб. 227], современные районы в сумме дают 95638 кв.км [5, с. 3,4]. Эту разницу можно объяснить улучшением способов измерения, так и некоторым колебанием фактических границ округа. Этим объясняется и колебания чис-

ленности населения на 17 декабря 1926 г. – дату переписи населения. Некоторые местности были переданы в Павлодарский округ (несколько сельсоветов), а в округ включены некоторые территории Омского округа и Муромского района Тарского округа. В частности, по публикациям данных переписи на 17 декабря 1926 г. население округа составляло 503371 чел., из них 27134 чел. в городах и 476237 чел. в сельской местности [6, с.4,8]. В фактических границах на 1 января 1930 г. 552489 чел., в городах население не было изменено (27134 чел.), а вот число сельских обывателей увеличено до 525355 чел., т.е. на 49118 чел. больше [2, с.20]. Таким образом, территориальные приобретения принесли округу приращение населения почти на 10%. К 1930 г. население в фактических границах обитало в городах 38548 чел., в сельских поселениях 597970 чел. Всего 636518 чел. За 3 года прирост составил 84 тыс., или 15,2%, в городах 42,1%, в сельских местностях на 13,8%. Плотность населения составляла 5,3 чел.

Согласно материалов переписи населения 1926 г. наличествовало населения в городах Барабинске 9822 (муж. 4712, жен. 5110), в Каинске 7606 (муж. 4056, жен. 3550), в Татарске 9706 (муж. 5169, жен. 4537). Крупнейшим городом оказался Барабинск, который и был первоначально определен как центр округа. Фактически перемещения властных структур из Каинска в Барабинск не произошло, и главным городом региона оставался Каинск, который стал впервые административным центром в 1782 г. К январю 1930 г. в городах обитало: в Каинске 11612 чел., в Барабинске 15101, в Татарске 11835 чел. [2, с. 22]. Таким образом, развитие железнодорожного транспорта привело к более быстрому росту экономики и населения городов Барабинска и Татарска. Каинск по числу жителей уступал обоим из них по числу жителей. Доля горожан составляла 4,9%.

Русские составляли 73,4%, украинцы 13,6%, белорусы 5,2%, татары 1,6%, казахи 1,1%, поляки 0,8%, чувашаи 0,7%, эстонцы 0,6%, литовцы, латыши, евреи по 0,4%. Подробнее население Барабинского округа рассмотрено в монографии В.А. Зверева и А.А. Бурматова [7]

Первоначально в округ входило 17 районов: Мало-Красноярский, Кыштовский, Биазинский, Новотроицкий, Меньшиковский, Спасский, Верх-Ичинский, Михайловский, Убинский, Барабинский, Чановский, Татарский, Юдинский, Купинский, Казанский, Нижне-Каргатский, Баклушевский.

К 1930 г. произошли изменения в перечне районов. Вместо Новотроицкого и Биазинского районов был образован Верх-Назаровский район (ныне Северный район), Казанский район был включен в состав Барабинского района. Из Тарского округа был передан Муромцевский район, из сельсоветов, переданных из Омского округа был образован Еланский район (ныне Усть-Тарский). Таким обра-

зом, число районов осталось 17: Муромцевский, Мало-Красноярский, Кыштовский, Верх-Назаровский, Еланский, Меньшиковский, Спасский, Верх-Ичинский, Михайловский, Убинский, Барабинский, Чановский, Татарский, Юдинский, Купинский, Нижне-Каргатский, Баклушевский.

Социальный состав населения округа по переписи 1926 г. представлен в таблице.

Таблица

Социальный состав населения округа по переписи 1926 г., %.

Социальная группа	Городское	Сельское	Социальная группа	Городское	Сельское
Рабочие	9,9	1,9	Члены семей, помогающие в хозяйстве	4,2	40,4
Служащие	11,4	0,7	Не имеющие или не указали занятий	4,8	0,4
Лица свободных профессий	0,4	0,0	Безработные	1,3	0,0
Хозяева с наемными работниками	0,3	0,8	Военнослужащие	1,9	-
Хозяева без найма работников	2,6	16,2	Несамодостаточное население	60,0	38,8
Одиночки	3,2	0,8	Всего	100	100

* Шнейдер А. Р. Округа и районы Сибирского края. С. 33.

В 1927 г. в округе на весь округ имело 7 больниц с общим числом кроватей 190. Имелось так же 3 врач-амбулатории. Из 7 больниц в городах были 2 больницы в Каинске и Барабинске (всего 125 кроватей), еще 5 в сельской местности. Из 5 больниц в селах, которые отражены в отчете, не были развернуты Ново-Троицкая и Кыштовская, в 3 оставшихся было 50 коек. Больницы были слабо снабжены и оборудованием, и лекарствами и медперсоналом. Особо плохо обстояли дела с акушерской помощью. Плохо была поставлена и работа по санитарному просвещению. Санитарный надзор осуществлялся одним врачом, который совмещал несколько должностей. Плохо организована работа по охране здоровья детей и подростков. В округе один санитарный врач занимался школьными учреждениями. Существовал только «Дом ребенка» в Татарске, и консультации для детей в Каинске и Барабинске, и детские ясли в Барабинске. Летом в селах развертывалось 7 временных яслей. К 1929 г. число больниц и коек стало вдвое больше. Во всех районах появился хотя бы один врач. в 4 районах было по 2 врача, в 3-х было по 3, а в Татарском 5. В селах бы-

ло в 1926 г. 19 фельдшерских пунктов, к 1929 г. их осталось 10. При этом 4 фельдшерских пункта содержатся за счет самообложения населения. Разворачивалась вакцинация населения [8, с. 67-69].

Народное образование и просвещение населения также было слабо развито. В 1926 г. грамотность городского населения составляла 56,6% (мужчин 66,65, женщин 46,1%), у сельского населения 24,1% (муж. 37,75, у жен. 11%) [2, с. 33]. В 1927/28 по 1928/29 году было развернуто школ 1 степени 693 комплектов и 851; повышенного типа 48 и 59 групп соответственно, школ для нацменов 40 и 68, изб читален 59 и 70. Обучением было охвачено 47,4% детей школьного возраста в 1926/27 г. и 57,3% в 1928/29г. [7, с. 64]. Текущее обследование в 1929/1930г. показало некоторое улучшение в сфере народного образования. В Барабинском округе наличествовало школ 1 ступеней: в городах 11, в селах 691. В них работало в городах 62 преподавателей, в селах 1043, а обучалось в городах 2251, в селах 46712 учащихся. В Барабе было в городах 2 школы 7-летки, в селах 1, в них работало 37 и 21 преподаватель соответственно, обучалось 992 и 622 учащихся. Большая часть школьников обучалась в школе первой ступени: в городах 540 и в селах 397. Школа 9-летка в округе была одна в городе Каинске, в которой трудились 43 преподавателя, обучалось 1482 школьника, из них 681 чел. в школе 1 ступени. В Барабинских городах было 2 школы 2 ступени, в которой было 42 преподавателя и 1142 учащихся. Детских очагов (по терминологии тех лет) в округе наличествовало 1 учреждение, в котором было 4 воспитателя и 64 ребенка. Детских площадок было 17 в городах и 46 в сельской местности. Детей в них наличествовало 862 в городах и 1549 в селах [9, с. 2-5].

В школах в городах 49,3% всех школьников составляли девочки, в селах их было 40,7%. Всего по округу 41,5% учеников. Значительная часть школьников не осваивали программу и оставались на повторное обучение. Второгодников в городах насчитывалось 7,2%, селах 8,6%. Всего 8,5% [9, с. 20-21].

В округе в городах функционировало 3 детских дома, коммуны и колонии для нормальных детей школьного возраста с 11 воспитателями. В них находилось на воспитании и обучении 206 детей. В селах таковых учреждений было 2, в них трудились 6 воспитателей и опекались 96 детей. [9, с. 2-7]. Все образовательные школы, коммуны и детские дома курировались системой СПОН (Социально - правовая охрана несовершеннолетних).

Для взрослого населения разворачивалась сеть школ грамоты. У государства, местных органов власти и просвещения, профсоюзов выделенных средств на содержание данной формы обучения не хватало, поэтому широко разверты-

валось содержание их за счет средств обучаемых. Школ грамоты (по терминологии тех лет пункты ликвидации неграмотности, ликпункты) с платным обучением насчитывалось 172 с 5574 учащихся; и школ малограмотных 42 с 1813 учащихся. С бесплатным обучением было 47 школ грамоты с 1423 учащихся, а школ малограмотных 30 с 932 учащихся. Таким образом, 73,5% их них содержались за счет обучаемых, а своё обучение оплачивали 75,8% «взрослых учеников». К ликпунктам и школам малограмотных прикреплялись еще и «группы» из других населенных пунктов, на предприятиях. Таковых было прикреплено к школам грамоты 92, а школам малограмотных 15. В них обучалось соответственно 2214 и 285 человек [9, с. 82, 92].

В Барабинском округе широко стало разворачиваться просвещение. Огромную роль играла такая форма как изба-читальня. В 1929/30г. функционировало нецензовых (маломощных) 60 «приизбовых библиотек». К ним относились только те, в которых было не менее 50 книг (с меньшим количеством книг относились к красным уголкам). Обследовано было всего 9 из них. Многие из-за плохих дорожных и климатических условий были для статистиков недоступны. В библиотеках, попавших под статистическое наблюдение, оказалось на 1 октября 1929 г. (финансовый год начинался с октября) 2966 книг. Библиотеки выписывали 964 издания [9, с. 85].

Основную нагрузку по просвещению несли цензовые библиотеки. Их число было явно недостаточно. В Каинске функционировала окружная библиотека с 20 тыс. книг и 1344 читателями, еще таковые в г. Татарске и г. Барабинске (они в обследование попали и не отражена в статистической отчетности). В 11 районах (из 17) округа были районные библиотеки. Обследовали 8 из них. Библиотеки были маломощны. В них учтено на 1 октября 1929 г. 26589 книг и 3169 читателей. В сельской местности просвещали население 14 цензовые «приизбовые библиотеки». Их было 14 с книжным фондом 16715 экземпляров. Сведения подали 12. Они отчитались о 2681 читателе. В округе оказалась 1 профсоюзная библиотека с 2627 книгами и 403 читателями. Она работала в сельской местности. Всего библиотек было 86 в сельской местности и 3 в городах [9, с. 86, 87].

Депутаты 3 окружного съезда советов констатировали напряженную ситуацию, отметив, что нужно работать через всех представителей интеллигенции (агрономов, медработников, бухгалтеров и т.д.) Отмечалось, что в «нашу глухомань большого притока не отмечается». На основании этих выводов назначались и посильные задачи, которые намечались решать.

Список литературы

1. Советское строительство. В Президиуме ВЦИК. Образование Сибирского края // Северная Азия. Общественно-научный журнал. – 1925. – Кн. 3. – С. 102–103.
2. *Шнейдер А. Р.* Округа и районы Сибирского края. – Новосибирск: Сибкрайиздат, 1930. – 160 с.
3. Предварительные итоги демографической переписи 1926 г. в Сибкрае. – Новосибирск: Сибкрайстат, 1927. – 64 с.
4. Н. Ю. Барабинский округ. Сибирская Советская энциклопедия. – Новосибирск: Сибкрайстат, 1929. – Т. 1. – С. 227–228.
5. Народное хозяйство Новосибирской области за 1981–1985 гг. – Новосибирск: Книжное издательство, 1987. – 107 с.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР. – М.: Центральное статистическое управление СССР, 1928. – Т. 6. – 389 с.
7. *Зверев В. А., Бурматов А. А.* Народонаселение Барабы в 1925–1940 годах. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – 268 с.
8. Два года работы (отчет Барабинского окрисполкома). 3 окружному съезду советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – Каинск: Окружком, 1929. – 98 с.
9. Просвещение в Сибирском крае. Основные итоги текущего обследования учреждений народного образования 1929–30 г. – Новосибирск: Статсектор Крайплана, 1930. – 105 с.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVIII–XXI ВВ.

УДК 902

Дураков И. А.

доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия

Шаншуров И. П.

педагог-организатор, Дворец творчества детей и учащейся молодежи «Юниор», г. Новосибирск, Россия

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА ПОСЕЛЕНИЙ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика определения протогородов с точки зрения организации жилого пространства. Авторами для исследования были выбраны памятники Чича-1, Завьялово-5 и Линево-1, относящиеся к эпохе поздней бронзы и потенциально подходящие к определению «протогород».

Ключевые слова: протогород; археологический памятник; жилое пространство; производственные помещения; жилище; поселение; городище.

Цель исследования. Конкретизация и углубление характеристики протогородского поселения с точки зрения организации жилого пространства.

Проблема исследования состоит в определении уровня организации жилого пространства ряда памятников позднего бронзового века.

Актуальность исследования заключается в детальном рассмотрении протогорода как понятия со стороны организации жилого пространства.

Одним из обсуждаемых вопросов исторической и археологической наук сегодня является проблема определения понятия «протогород» и, как следствие, характеристика поселений той или иной эпохи с точки зрения данной классификации. В процессе работы над данной проблематикой, были рассмотрены работы, посвященные организации поселений, так или иначе подходящих к понятию «протогород». Одним из важных условий для изучения протогорода является организация его жилого пространства с точки зрения планирования размещения жилищ, улиц, оборонительных сооружений (при наличии таковых), а также общая плотность застройки поселения. Все эти аспекты необходимы

для более полного раскрытия понятия «протогород». Для исследования основную базу составили следующие археологические памятники: Чича-1, Завьялово-5 и Линево-1.

Для дальнейшего рассмотрения темы введем понятие «протогород». Протогород – это поселение, отличающееся наличием ремесленного производства, в той или иной степени оторванное от кочевого образа жизни и участвующее в торговле [1]. Несмотря на то, что не определяется уровень развития торговли и ремесла, данные показатели можно считать универсальными. Для большей конкретизации, предположим, что необходимый уровень ремесленного производства это тот, который возможен только при оседлом образе жизни, а развитие торговли определяется не денежным исчислением, а бартером, обеспечивающим потребности населения более чем внутри одного поселения. Речь идет именно о бартерном обмене, так как в период I тысячелетия до н. э. о деньгах в классическом понимании на территории Западной Сибири говорить не приходится.

Отметим также, что выбранные нами примеры археологических памятников неслучайны. Они интересуют нас как потенциальные протогородские поселения, что отражено в ряде исследований, однако это будет позже рассмотрено более подробно. Более того все они располагаются на территории, охваченной нашим исследованием.

Начнем рассмотрение поставленного вопроса с примера городища Чича-1. Памятник датируется по разным данным периодом IX–VII веков до н.э. Для характеристики данного памятника как поселения протогородского типа можно привести ряд аргументов. Согласно опубликованным материалам [2,3] в городище насчитывается более 100 изделий из металла, найденных в пределах практически каждого из жилищ. При этом большая часть из них относится к средствам охоты и промысла (напр. ножи, наконечники стрел, втульчатые изделия). Более того, в пределах городища выявлено не менее восьми бронзолитейных производственных участков: один в цитадели, четыре на жилой площадке IIIa, два расположены в жилищных камерах зоны IIIb, ещё один найден на территории зоны IVa. Подобное количество производственных точек свидетельствует о том, что производство бронзы было направлено не только на внутреннее обеспечение, но и на внешний оборот. Что можно сказать об оседлости, само по себе наличие большого количества производственных точек доказывает ее наличие.

Теперь обратимся подробнее к данным магнитографии, на основе которых мы можем изучить организацию жилого пространства городища Чича-1

(приложение 1). На данной карте, составленной согласно исследованиям магнитографии Й. Шнеевайса, мы можем выделить несколько областей на общей площади памятника. Система рвов обозначает области заселения, таким образом, что выделяется «Цитадель» – центральная область, находящаяся в окружении жилых зон и ряда рвов, предположительно, именно здесь мог находиться условный административный центр. За первым внутренним рвом следует две жилые зоны IIIa и IIIb, разделяемые рвом. В общей сложности в них насчитано более 60 жилищных камер. В зоне IIIb также можно выделить улицы, образованные характером застройки, сама зона с трех сторон ограничена рвами, а северная часть выходит на сторону предполагаемого водоема. В данной жилой зоне располагается четыре производственные зоны, выделенные по литейным формам, изделиям и прочим находкам. Жилое пространство зоны IIIa менее плотное по застройке в нем расположены пять жилых камер, две из которых отличаются примерами производственной деятельности. Четвертая зона на территории памятника – IVa. Она насчитывает более десятка жилищ, среди которых в одном присутствуют следы производственной деятельности. Пространство организовано относительно западного и восточного рва. Жилища расположены вдоль приведенных рвов, между жилищными камерами присутствует пространство, которое можно обозначить как улицу.

Таким образом, археологический памятник Чича-1 имеет сложную планировку, включающую оборонительные рвы, разделяющие жилые зоны, достаточно большое количество жилищ, образующих уличное пространство и многоуровневое устройство городища от «Цитадели» к периферии.

Для нашего исследования необходимо провести сравнительные характеристики Чичи-1 с прочими поселениями, которые имеют ряд общих черт, в том числе в контексте дефиниции «протогород». В данном контексте рассмотрим следующий памятник – Завьялово-5.

Для нашего исследования большую ценность представляет работа Т. Н. Троицкой, Т. В. Мжельской, К. А. Борzych «Жилища и хозяйственные сооружения городища Завьялово-5» [4]. Изначально авторы обозначают памятник как городище, что исходит из наличия оборонительного рва с восточной стороны поселения. Завьялово-5 располагается на мысу, окруженном с трех сторон водой (Приложение 2). Исходя из данных условий, организация жилого пространства весьма тесна и в не полной мере представлена на плане.

Согласно описанию, данному исследователями, мы можем говорить о линейной и единовременной застройке памятника жилыми и хозяйственными помещениями, последние определяются как производственные сооружения. Ос-

новное количество жилых построек Завьялово-5 являются однокамерными, и, как минимум одно жилище было двухкамерным. Более детально рассмотреть планировку городища затруднительно в силу того, что большая часть памятника была разрушена водой. Однако, исходя из имеющихся данных, мы можем говорить о высоком уровне производства в пределах данного памятника. В подтверждение этого факта выступает большое количество находок из камня, керамики и бронзы. Значительное количество материалов представляют собой орудия рыболовства, в первую очередь, рыбацкими грузилами и одним бронзовым крючком. Большая часть прочих находок как бытовых, так и ремесленных, представлена каменными изделиями. Большое число изделий разной направленности говорит нам о наличии ряда производственных зон на территории памятника и свидетельствует о торговом обороте, исходя из сырья изделий, отсутствующего в данном регионе.

Рассмотрим далее поселение Линево-1. Один из крупных производственных центров в Приобье. На территории памятника исследователями выделено 2455 экземпляров изделий из камня. Находки разделены на две группы: импортные изделия и орудия, созданные на территории памятника. На основе работы В. П. Мыльниковой и Л. Н. Мыльниковой [5] и предложенных ими реконструкций поселения рассмотрим организацию жилого пространства памятника (Приложение 3).

Поселение, в отличие от первых двух памятников, не имеет оборонительных сооружений, однако организация жилищ весьма примечательна. Как отмечается в приведенном исследовании, некоторые жилища были сопряжены с хозяйственными камерами, при этом все постройки расположены вдоль берега реки на мысу, тяготея к его центру. Интересно также и соотношение изученных объектов: пять жилых построек и семь хозяйственных, в том числе в составе производственных площадок. Таким образом, изученный нами памятник дает нам уже третью картину организации жилого пространства в поселениях протогородского типа эпохи поздней бронзы.

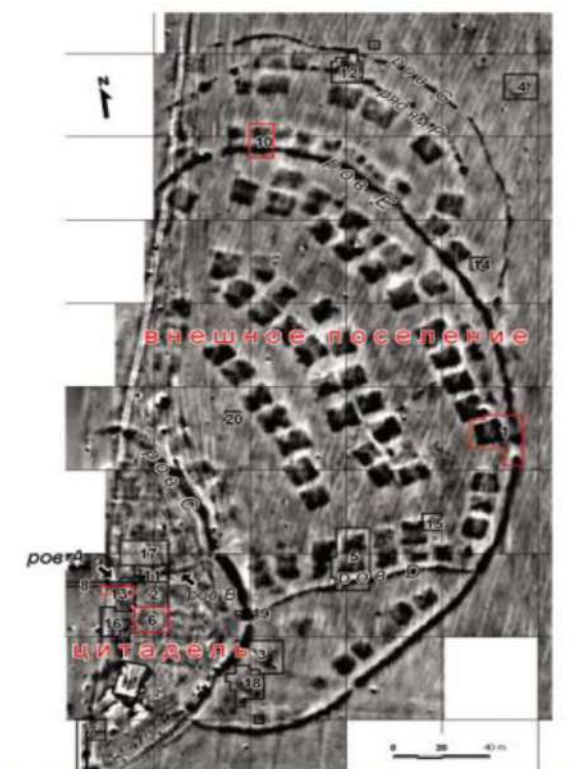
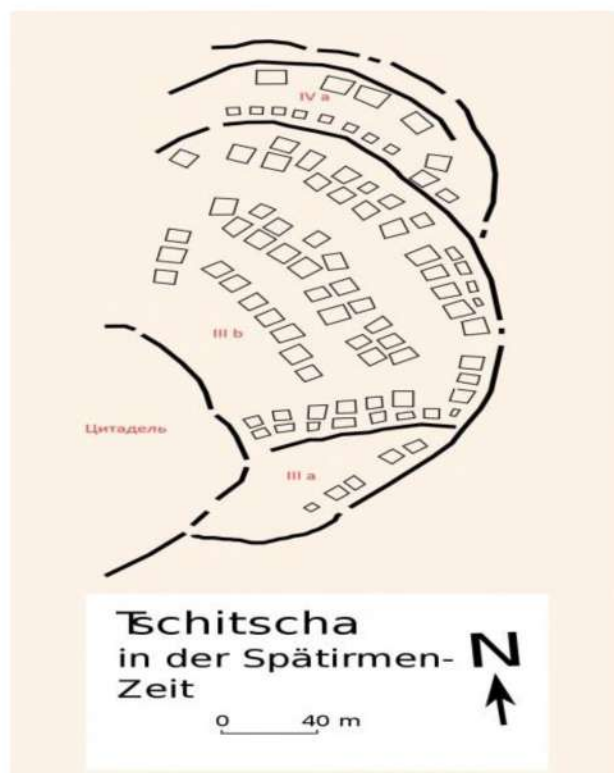
Заключение

Итак, разумно начать подведение итогов с приведения понятия «протогород». В данном исследовании мы используем следующее определение: поселение с достаточно высоким уровнем производственной деятельности, определяемым превышением внутренних нужд населения, оторванное в той или иной степени от кочевого образа жизни и отличающееся примерами торгового оборота. Последняя отличительная черта приводится на основе импорта сырья или готовых предметов иными словами, речь идет о бартерном обмене. Обобщим

полученные данные в ходе исследования. Рассмотрев три крупных примера производственно-торговых центров поселений протогородского типа эпохи поздней бронзы, мы имеем три примера организации жилого пространства. Чича-1 и Завьялово-5 имеют ряд сходств, в том числе линейная организация построек разного типа, наличие оборонительных рвов и интеграция производственных центров в общую застройку, кроме того, отличительной чертой поселений является наличие примеров смешения культур. Линево-1 в свою очередь также весьма примечательный памятник, за неимением оборонительных сооружений и не столь широкой по площади застройкой оно, тем не менее, имеет пример линейности строительства и отличается большим количеством находок, говорящих в пользу наличия торгового оборота.

Организация жилого пространства рассмотренных нами археологических памятников представляет значимость для раскрытия темы протогородов на территории Юго-Западной Сибири. В свете чего данная тематика будет рассматриваться нами и в следующих исследованиях.

Приложение 1

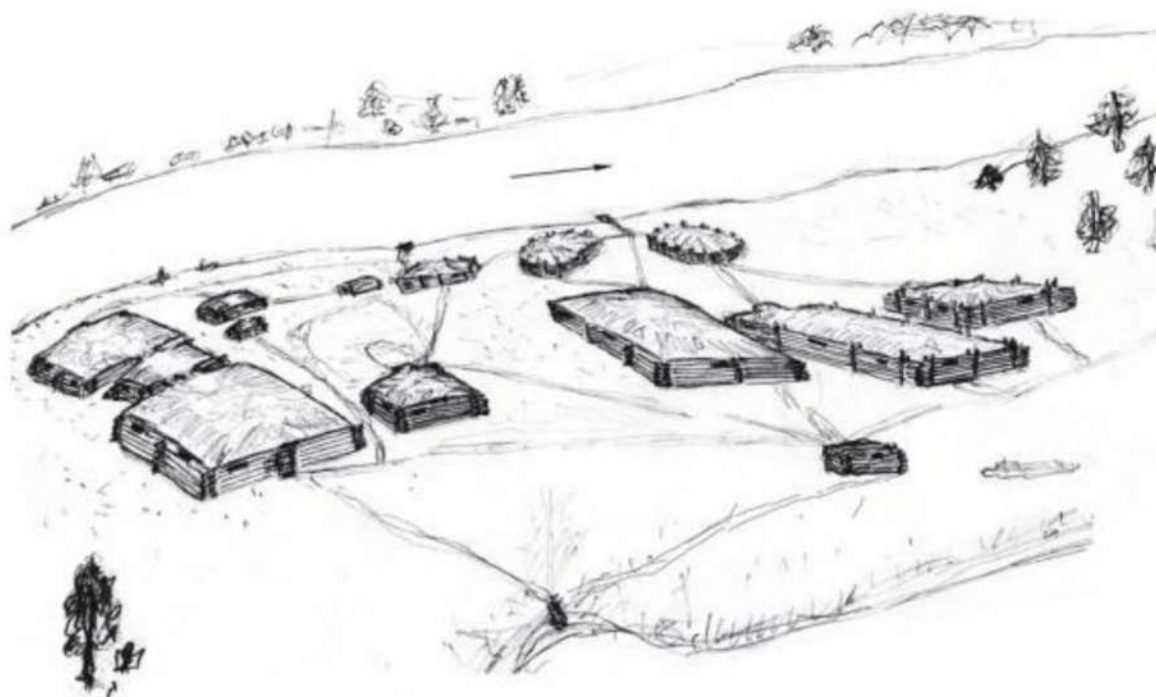
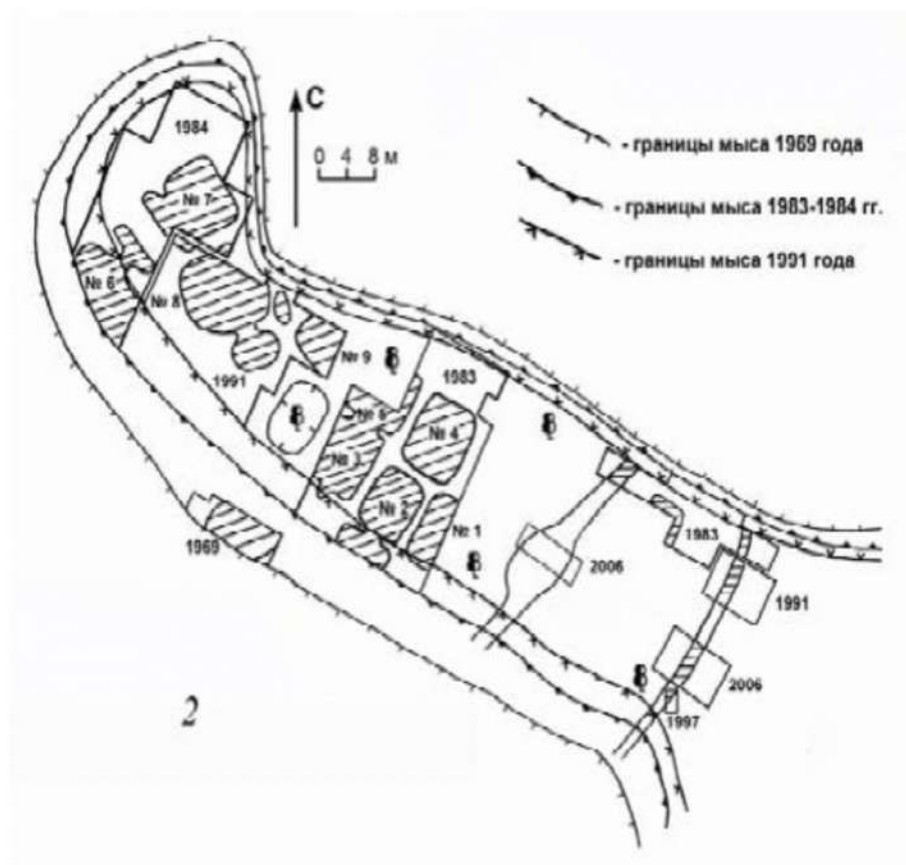

Рис. 3. Графическая реконструкция внешнего вида поселения переходного периода от эпохи бронзы к раннему железному веку Линёво-1 В.П. Мильникова.

Список литературы

1. Загороднюк Н. И., Томилов И. С., Федотова Д. Ю. Определение понятия «город» в отечественной историографии // Манускрипт. – 2016. – № 5. – С. 86–89.
2. Молодин В. И. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. – Новосибирск, 2009. – 248 с.
3. Мыльникова Л. Н. Специализация поселений лесостепной зоны Западной Сибири на рубеже Бронзового и Железного веков // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 2. – С. 106–117.
4. Троицкая Т. Н., Мжельская Т. В., Борzych К. А. Жилища и хозяйственные сооружения городища Завьялово-5 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 1(24). – С. 69–77.
5. Мыльников В. П., Мыльникова Л. Н. Жилые и хозяйственные постройки поселения переходного периода от бронзового к железному веку Линево-1 // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 2. – С. 72–86.

УДК 902/904(510)"1"

Мжельская Т. В.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Институт истории, гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

СЕМАНТИКА ОРНИТОМОРФНЫХ ОБРАЗОВ С ЛИЧИНОЙ НА ГРУДИ ПЕРИОДА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА – РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Аннотация. Бронзовые орнитоморфные предметы с личиной на груди, бытовавшие на территории Западной Сибири и Зауралья в раннем железном веке и раннем средневековье, изображают птиц-посредников, выполняющих две функции: уносят душу умершего человека в загробный мир, а возвращаясь обратно, приносят душу младенца.

Ключевые слова: орнитоморфные изображения; душа; загробный мир; аист.

Одним из важных направлений археологических исследований является изучение семантики изображений, т. е. понимание того какой смысл вложен в произведение. Работая над петроглифом, металлическим изделием, керамикой, костью, изображая животных, людей, мифических существ, автор, с большой долей вероятности, преследовал не столько эстетические, сколько мировоззренческие цели: иллюстрировал эпизоды из мифов или подразумевал, что предмет обладает определенными магическими свойствами. Для того, чтобы расшифровать функции, смыслы изображений или предметов, археологи при-

влекают различные источники (исторические, этнографические, фольклорные), разработки коллег. В качестве примера приведем работы, посвященные изучению семантики изображений, относящихся к разным историческим эпохам [1, 2].

На территории Западной Сибири в археологических памятниках разных эпох встречаются орнитоморфные изображения на сосудах, в металле, роге, среди петроглифов. Одни из них реалистичны, что является основанием для определения видовой принадлежности. Птичьи кости могут быть захоронены в отдельной могиле или находится в погребении человека в таком виде, что позволяет исследователям сделать вывод об особом статусе покойного, например, о принадлежности к шаманам, металлургам или вождям. Все это говорит об особой роли птицы в мировоззрении и ритуалах древних и средневековых народов Сибири [3].

Особое место в этом ряду занимают бронзовые орнитоморфные изображения с личинами на груди, выполненные в урало-сибирском зверином стиле. Они известны на территории Западной Сибири и Зауралья и относятся к позднему периоду раннего железного века - началу раннего средневековья. Перечислим лишь некоторые памятники, где такие предметы были найдены. Холмогоровский клад обнаружен в северной части Западно-Сибирской равнины, на границе Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономного округа [4].

Орнитоморфных образов достаточно много в кулайской и релкинской культурах [5, с. 178]. В кулайской культуре (Томское Приобье) птицы с личиной на груди известны в таких памятниках как Мурлинский клад, Парабельское культовое место и других [6, рис. 6]. В Новосибирском Приобье известны три изображения – два предмета были найдены случайно в окрестностях Новосибирска (рис. 1), еще одно, поврежденное еще в древности, изделие было обнаружено во время раскопок кургана 16 на памятнике Высокий Борок [7, табл. 49, 1, 3; 8, рис. 19, 3,4,5]. Авторы отнесли их к тимиразевскому этапу верхнеобской культуры (VII – VIII вв. н.э.) [8, с. 32–33].

Представленные орнитоморфные изделия изучались исследователями с разных сторон. Подобные предметы исследовались в разных аспектах: иконография, функции, семантика изображений [9].

Практически все исследователи считают, что орнитоморфные изделия с личиной на груди изображают птиц-посредников, несущих душу умершего человека в загробный мир, или показывают преображение души покойника в птицу. В. Н. Чернецов считал, что птицы с тремя головами и личиной показывают небесную птицу Карс, персонажа мифа, созданного обскими уграми [10, с. 138, 156]. Отметим, что работа была опубликована задолго до находке-

ния рассматриваемых в данной статье предметов. Поэтому одноголовые птицы с личинами также могут быть рассмотрены как переносчики душ в загробный мир. Тем более, что такое мнение было высказано и другими авторами.

Рис. 1. Бронзовые орнитоморфные изображения (По: Новосибирская археологическая экспедиция (1957-1995 гг. табл. 49)

В данной статье эта точка зрения также поддерживается, но предлагается идея о том, что данные изображения могут иметь еще одно значение, заключающееся в том, что птицы могут выполнять две функции: уносить душу умершего человека в загробный мир и приносить из него души младенцев. В этом заключается цель данной статьи.

Для достижения цели привлечем этнографические и археологические свидетельства. У обских угров птица является посредником между миром мертвых и миром живых, т. е. перемещается между ними [11]. В мифологии многих народов мира есть женское божество Умай (имя может звучать несколько иначе). Чаще всего ее изображают в виде женщины с крыльями (иногда

их обозначают как золотые), что указывает на божество, живущее на небе; нимб над головой и чаша (с освящённым молоком, в котором хранятся зародыши душ людей и животных) в руках у женщин, золотые и серебряные шарики – символы зародышей душ живых существ [12].

В представлениях алтайских тюрков душа, посылаемая матерью-творцом, зарождается в утробе матери, в хакасском обряде плоть кровь ребенка представлены в виде белой птички, при этом понятие души ребенка – кут и Умай отождествлялись. Упоминают о превращении образа «лебедь» или «лебедь-девица» в Умай [13, с. 33]. Есть интересное упоминание о том, что Умай – это добрый дух – хранитель младенцев, но при этом также «ангел смерти, дух, который берет умирающего» [14]. Хотя она интерпретируется как богиня плодородия, у нее есть важная функция посредника между мирами – она переносит душу умершего и приносит младенца.

А. Н. Афанасьев приводит примеры из представлений разных народов о том, что души младенцев приносят птицы. Например, есть упоминание о том, что немцы считают, что аист своим длинным клювом «достает из колодца малютку-душу и приносит ее в дом, где должен народиться младенец». У чехов есть поверье, что новорожденных младенцев приносят аист или другие птицы. Он же приводит сведения о том, что у разных народов есть поверье о том, что души умерших людей в загробный мир уносят птицы, как и другие животные [16, с. 242–243].

А. В. Гура пишет о том, что некоторые птицы (аист, сорока, ястреб, сова, лебедь, кукушка, чайка, ворона) приносят младенцев. Представлена также идея о том, что черная птица является воплощением души некрещенного младенца [17, с. 529, 540, 564.].

В крупнейшем поселении Ближнего Востока эпохи неолита и энеолита, которое расположено в южной Анатолии (совр. Турция), было выявлено значительное количество фресок. В контексте нашей темы нам интересны изображения, обнаруженные в святилищах из слоя VII. Вот их описание и интерпретация: «На первой фреске огромные птицы откусывают головы у покойников (символически умерщвляют их), причем головы (или души?) показаны в чреве у птиц. На второй птицы укладывают черепа и отдельно безголовых покойников на «башни молчания». Души еще у них во чреве. Третья фреска – самая интересная: Здесь птицы вкладывают души (младенцев) в животы женщин, выглядящих точно как статуэтки: младенцы уже в животах женщин, а у птиц во чреве ничего нет. Это весьма распространенная у народов Востока (от Индии

до Греции) идея сансары – переселения душ для их рождения в новом теле. Птицы выступают здесь как переносчики душ» [15].

Итак, перед нами древнейшее изображение, показывающее птиц в роли переносчиков душ, в иной мир они уносят души умерших, а обратно – души младенцев.

Таким образом, приведенные аргументы свидетельствуют о том, что у многих народов существует представление о птице-проводнике, которая, пересекая черту между мирами, может уносить душу умершего человека в загробный мир, а возвращаясь обратно, приносить душу младенца. Эта идея появилась в глубокой древности и сохранилась до этнографической современности. В Сибири в период раннего железного века и раннего средневековья она нашла свое воплощение в бронзовых изделиях в виде птиц с личиной на груди.

Список литературы

1. *Мжельская Т. В.* К семантике изображений на бляхе из кургана Кулаковского // Археологические изыскания в Западной Сибири и на сопредельных территориях: сборник научно-исследовательских работ по итогам конференции, посвященной 90-летию профессора, доктора исторических наук Татьяны Николаевны Троицкой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – С. 93–100.
2. *Сизова А. О.* Семантика металлических украшений периода средневековья на материале могильников Сургутского Приобья // Северный регион: наука, образование, культура. – 2020. – № 2(46). – С. 4–6.
3. *Молодин В. И.* Некоторые знаковые маркеры одиновской культуры // Археология Евразийских степей. – 2022. – № 2. – С. 53–63.
4. *Семенова А. И.* История изучения семантики изображений холмогорского клада // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 4(6). – С. 36–37.
5. *Яковлев Я. А.* К проблеме классификации и семантики орнитоморфных изображений с раскрытыми крыльями эпохи железа из Приобья // Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири. – Томск: Томский государственный университет, 1996. – С. 178–197.
6. *Чиндина Л. А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. – Томск: Томский государственный университет, 1984. – 256 с.
7. Новосибирская археологическая экспедиция (1957–1995 гг.) / отв. ред. О. И. Новикова. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2010. – 152 с.
8. *Троицкая Т. Н., Новиков А. В.* Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: [б. и.], 1998. – 150 с.
9. *Муратбакиева А. Д.* Птица с личиной на груди: иконография и функция // Археология Евразийских степей. – 2021. – № 5. – С. 285–296.
10. *Чернецов В. Н.* Представления о душе у обских угров // Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований. Труды Института этнографии. Новая серия. – 1959. – Т. 51. – С. 114–156.

11. *Смирнова К. А.* Мотив орнитоморфных перевоплощений героев фольклора обских угров // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. – 2017. – № 1(13). – С. 79–88.
12. *Скобелев С. Г.* Богиня Умай в представлениях В. Я. Бутанаева и археологическая реальность // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2016. – № 16. – С. 87–92.
13. *Черемисин Д. В.* К ирано-тюркским связям в области мифологии: Богиня Умай и мифическая птица // Народы Сибири: история и культура. – Новосибирск, 1997. – С. 31–43.
14. *Потанов Л. П.* Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. – М.: Наука, 1973. – С. 265–286.
15. Чатал-Хююк [Электронный ресурс]. – URL: http://xn--c1accbaafal1c.xn--p1ai/?page_id=14121 (дата обращения: 15.09.2024).
16. *Афанасьев А. Н.* Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу: в 3-х т. – М.: Эксмо Terra Fantastica, 2002. – Т. 3. – 768 с.
17. *Гура А. В.* Символика животных в славянской культурной традиции. – М.: Индрик, 1997. – 910 с.

УДК 902

Большов Е. Ю.

*администратор многопрофильного музея имени Т. Н. Троицкой,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

СПЕЦИФИКА ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА КРОТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ТАРТАС-1 И СОПКА-2

Аннотация. В работе рассматриваются особенности погребального обряда кротовской культуры эпохи ранней бронзы на территории Обь-Иртышской лесостепи по материалам с археологических памятников Тартас-1 и Сопка-2.

Ключевые слова: Западная Сибирь; эпоха бронзы; кротовская культура; погребальный обряд; погребение.

Процессу выявления и открытия рассматриваемой культуры предшествовал длительный этап накопления материала. Впервые кротовский тип керамики был обнаружен в Западной Сибири М. Н. Комаровой вблизи деревни Кротово Сузунского района Новосибирской области в 1956 году [1, с. 93–103]. Однако М. Н. Комарова определила эту керамику как неолитическую.

Выделил же кротовскую керамику В. Ф. Генинг в 1970 году [2, с. 12–51]. Им была проведена работа на памятнике Черноозерье IV, где помимо останков

глиняных сосудов были обнаружены и другие находки. В 1975 году В. И. Молодиным была открыта кротовская культура Обь-Иртышской лесостепи [3, с. 52]. На сегодняшний день известно около пяти могильников, на которых были обнаружены захоронения носителей данной культуры, Это памятники: Сопка-2/4Б, Тартас-1, Абрамово-11, Ордынское-1Б, Преображенка-6. Все они являются грунтовыми. На могильниках Тартас-1 и Сопка-2/4Б имеются земляные сооружения, именуемые как курганные насыпи. Как правило такие сооружения возводились над главным центральным захоронениям.

Одним из главных признаков при рассмотрении погребальной практики какой-либо культуры является то, как умершего укладывали в могилу. Так, на памятнике Сопка-2/4Б было найдено 250 погребений, относящихся к данной культуре [4, с. 12]. Характерной позой же является вытянутое положение тела на спине головой на северо-восток.

Верхние конечности покойника также были в вытянутом положении и находились вертикально телу. Встречаются могилы, где останки лежали в скорченном положении с подогнутыми ногами. Это можно наблюдать, в погребении №411 могильника Сопка-2/4Б. Но их количество крайне мало, чтобы относить этот способ погребения к характерному признаку.

Большинство могильных ям представляют собой простые земельные сооружения. Встречаться погребальные камеры и в форме прямоугольника, а также вытянутого овала. Важной чертой у некоторых могил кротовской культуры является то, что они длинные и узкие. Таким погребением, например, является могила №441 погребального комплекса Сопка-2/4Б.

Глубина погребальных камер варьируется от 5 до 136 см. Ширина в пределах от 40 и до 100 см. Длина могла изменяться от роста и количества погребённых, а также от того, как их положили, и могла достигать от 118 и доходить до 260 см.

Могилы ориентированы по линии северо-северо-восток. Они располагаются рядами друг к другу, что может свидетельствовать о том, что носители этой культуры могли навещать могилы, и, возможно, рядами были отмечены захоронения какого-то коллектива или же семьи. Кладбища этой культуры представляют из себя общие захоронения. То есть когда на одном погребальном пространстве хоронили мужчин, женщин и детей, не деля могильники на половое и возрастное деления.

Кротовские погребения располагались ближе к краям террас, что наглядно видно на памятниках Сопка и Тартас-1. В отличие от одиновской культуры, которые предпочитали хоронить своих сородичей в центре террасы.

Кротовцы также продолжили тенденцию одиноццев касаясь индивидуальных захоронений. Помимо одиночных погребений прослеживается также практика парных могил. Так её можно наблюдать на памятнике Тартас-1 в погребении №381. В этой погребальной камере захоронены два взрослых человека в характерном для этой культуры труположении.

Никуда не делись и групповые захоронения и ярусные, которые берут свое начало с усть-тартасской культуры. Но у носителей этой культуры такие погребения уже встречаются не так часто. Можно говорить, что такая традиция погребальной практики уже постепенно начинает уходить в прошлое. На могильнике Сопка-2/4Б в захоронении № 452 [4, с. 164] в могиле, состоящей из двух ярусов, были найдены останки двух людей – женщины и мужчины. В результате её осквернения грабителями положение останков было сильно потревожено. Самое удивительное, что в этой могиле умершие были похоронены в разных позах. Но головы обоих были уложены в направлении СВ.

Вторичные захоронения у кротовской культуры доминируют над первичными. Так в отличие от усть-тартасской культуры [5, с. 116], где при вторичном погребении кости компактно уложены в небольшую кучку, у носителей одиновской и кротовской культур наблюдаются следующие особенности.

Останки своих умерших при таком погребении они пытались уложить в правильном физиологическом порядке. Причины, по которым производились вторичные захоронения, могут быть разными. Так, например, это могло быть связано с вероисповеданием, если человек умирал зимой, а готовой могилы не было или же в зимний период захоронение людей не производилось. Так после смерти человека его могли положить в снег. И потом, когда земля станет доступна для рытья погребальной камеры, могли провести обряд погребения.

Зафиксированы следы частичной кремации тела и останки костей, на которых отчетливо видно следы разрубания конечностей. Интересен тот факт, что при вторичном погребении в могилах №298 на памятнике Тартас-1 найдены останки ребенка с частичной кремацией, из костей были только позвонки и череп, и захоронения №154, №217, №305 и №35 могильника Сопка-2/4Б все четыре этих погребения принадлежат женщинам и череп отделен от тела.

Отсюда стоит сделать выводы, что такая практика характерна только для детей в меньшей степени, а для женщин – в большей. С чем это связано неизвестно, и у носителей предшествующих культур на рассматриваемой территории этого не наблюдается. У исследователей есть мнение, что именно череп человека является местом, где находится душа.

Погребальный инвентарь кротовской культуры представляет собой богатый набор различных предметов и изделий. Такое большое количество предметов в захоронении свидетельствует о том, что люди производили больше предметов повседневной жизни. Ведь зачастую во многих культурах считалось, что в загробную жизнь надо брать предметы, которыми ты пользовался во время земной жизни и которые могут пригодиться во время перехода в мир мертвых. Но при этом некоторые вещи могли носить сакральный смысл. У носителей этой культуры фиксируется значительное использование глиняных сосудов в погребальной практике по сравнению с тремя культурами, рассмотренными выше. Их обычно размещали в погребальной камере следующим образом. Наглядно их можно увидеть на Сопке-2/4Б в могилах №468, где один из способов помещения сосуда является установка его в ноги умершего, и №491, где его помещали в непосредственной близости рядом с головой.

В целом же погребальный обряд, впрочем, как инвентарь, можно считать характерным признаком описываемой культуры. Он своеобразен и уникален. Но имеет ряд схожестей с другими культурами бронзового века Обь-Иртышской лесостепи. Одной из основных проблем при изучении погребального обряда этой культуры является следующее: до выявления одиновской культуры В. И. Молодиным в 2008 году все могильники, связанные с ней, относили к кротовской культуре.

Список литературы

1. Комарова М. Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. – 1956. – Вып. 64. – С. 93–103.
2. Генинг В. Ф., Гусенцова Т. М., Кондратьев О. М., Стефанов В. И., Трофименко В. С. Периодизация поселений эпохи неолита и бронзового века Среднего Прииртышья // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1970. – С. 12–51.
3. Молодин В. И. Эпоха неолита и бронзы лесостепной полосы Обь-Иртышского междуречья: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1975. – 25 с.
4. Молодин В. И., Гришин А. Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2016. – Т. 4. – 452 с.
5. Молодин В. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2001. – Т. 1. – 128 с.

Усольцева О. В.

*кандидат исторических наук, главный архивист,
Государственный архив Томской области, г. Томск, Россия*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РАССЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1970-е гг.

Аннотация. Исследуется практика проектирования и преобразования сельского расселения Томской области в 1950–1970-е гг. Уделено внимание вопросу идеологических и мировоззренческих основ государственной расселенческой политики. Охарактеризована динамика развития сельской поселенческой сети Томской области в 1950–1970-е гг.

Ключевые слова: сельское расселение; сельская поселенческая сеть; заселение деревень; районная планировка; групповые системы населенных мест; Томская область; 1950–1980-е гг.

В предвоенный период окончательно сформировалась исторически максимальная сельская поселенческая сеть на территории Томской области, которая явилась показателем, в свою очередь, максимальной хозяйственной освоённости региона такой социальной категорией как крестьянство. На протяжении 1940-1980-х гг. сельская поселенческая сеть Томской области значительно изменилась. За это время в области более чем в 4,7 раза сократилось количество сельских населённых пунктов (с 2871 в 1939 г. до 603 в 1989 г.) и в 3,4 раза увеличился их средний размер [посчитано по: 1, Л. 1-4; 2, Л. 1-8; 3, Л. 1-6; 4, Л. 1-5; 5, Л. 1-8; 6, Л. 1-6; 7, Л. 1-10; 8, Л. 1-5; 9, Л. 1-6; 10, Л. 1-4; 11, Л. 1-8; 12, Л. 1-9; 13, Л. 1-4; 14, Л. 1-7; 15, Л. 1-7; 16, Л. 1-13; 17, Л. 1-26; 18, Л. 1-7; 19, Л. 1-7; 20, с. 2-95]. С уменьшением числа сельских населённых пунктов уменьшилась их густота, а заселённая территория области уменьшилась на 55 % [21, с. 119]. Сельская поселенческая сеть области на протяжении всего изучаемого периода большей частью состояла из мелких населенных пунктов. В начале периода сельские населённые пункты с численностью населения до 50 человек составляли почти половину сельской поселенческой сети области, в конце периода – немного больше пятой части. Рост средней людности сельских населённых пунктов объясняется массовым исчезновением мелких сельских населённых пунктов, характерным для всего изучаемого периода, и, соответственно, ростом доли более крупных сельских населённых пунктов. Значительная часть сельских населённых пунктов теряла население, происходило их уменьшение, завершавшееся зачастую исчезновением.

Первым опытом преобразования поселенческой сети была кампания по укрупнению колхозов, начавшаяся в мае 1950 г. и вызвавшая попытки сселения ряда сельских населённых пунктов внутри укрупнённых колхозов [22, Л. 31]. В русле этой практики в нашей стране зародилась и была опробована идея кардинального преобразования сельской поселенческой сети. Необходимость сселить те или иные деревни с этого момента стала одной из исходных непреложных точек планирования развития колхозного хозяйства в будущем.

В период с середины 1940-х до начала 1960-х гг. в Томской области сельские населённые пункты исчезали преимущественно стихийно, под воздействием социально-экономических процессов, в частности тяжёлого положения в сельскохозяйственном производстве, вызывавших миграцию людей из села и, следовательно, обезлюживание сельских населённых пунктов. В 1950-е – начале 1960-х гг. сложились идеологические и социально-экономические предпосылки для формирования и реализации расселенческой политики. К этому времени колхоз как производственная единица являл собой один из видов хозяйственной деятельности сельских жителей, в зависимости от его рентабельности – главным или второстепенным. Крестьянами за время их сосуществования с колхозами были наработаны адаптационные практики, выразившиеся, в первую очередь, в гармоничном сочетании труда крестьян-колхозников в колхозах и в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) в рамках системной хозяйственной деятельности крестьянского двора. Однако в этих практиках власть увидела только угрозу для общественного производства, так как крестьяне всё больше концентрировались на труде в ЛПХ и индифферентно относились к труду собственно в колхозе. К 1960-м гг. в логике адаптационного поведения крестьян наметились изменения, вызванные произошедшим у них мировоззренческим переломом под влиянием принуждения колхозников к большей работе в колхозах путём ограничения личных подсобных хозяйств, что, в свою очередь, сделало миграции единственным эффективным крестьянским средством реагирования на деструктивную политику государства.

Однако по мнению властей причинами выбытия населения из колхозов во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. были низкая оплата труда в колхозах и недостатки в организации культурно-бытового и медицинского обслуживания, школьного образования, то есть констатировалась слабость социального фактора. Снизить уровень миграции власть планировала путём повышения производительности труда в сельском хозяйстве и увеличения доходов колхозников, а также улучшения культурно-бытового обслуживания сельского населения. Поставив так вопрос, руководствуясь при этом логикой модернизма,

очень скоро пришли к выводу, что и экономическому, и культурному развитию колхозов мешает исторически сложившееся расселение сельского населения по мелким населённым пунктам. Логическим следствием таких подходов к закреплению кадров на селе стала воплотившаяся на практике с начала 1960-х гг. расселенческая политика, предусматривавшая ликвидацию «неперспективных деревень» и концентрацию сельского населения в большинстве своём в центральных усадьбах колхозов [23, с. 41]. Инструментом переустройства сельской поселенческой сети стали схемы и проекты районных планировок, в которых наряду с проектированием размещения сельскохозяйственного производства решался вопрос о преобразовании сельской поселенческой сети.

Составление проектов районной планировки для районов Томской области затянулось на все 1960-е и даже начало 1970-х гг. Первый этап разработки проектов районной планировки в Томской области пришёлся на 1960-1964 гг. [24, Л. 147-148; 25, Л. 158; 26, Л. 147; 27, Л. 133; 28, Л. 13-14; 29, Л. 164; 30, Л. 233; 31, Л. 124] В 1966-1969 гг. районные планировки подверглись массовой корректировке в связи с изменением административно-территориального деления области, с ошибками в проектировании, вызванными несовершенством методики составления районных планировок и недостаточным опытом. Также необходимость корректировок была вызвана изменением планов развития сельскохозяйственного производства области [32, Л. 84]. На протяжении 1960-х гг. многие районы области получили по два-три проекта районной планировки, большинство из которых в конце десятилетия были признаны устаревшими и подлежащими уничтожению [33, Л. 147-148]. В этих проектах неперспективными были названы, в зависимости от района и времени составления проекта, от 29,4 до 74,6 % от общего числа сельских населённых пунктов.

Таким образом, к 1970-м гг. в Томской области сложились плановые количественные и качественные параметры укрупнённой поселенческой сети. В конце 1960-х гг. был разработан и в 1971 г. утверждён «Проект районной планировки сельскохозяйственных районов Томской области», согласно которому в области должно было остаться 588 населённых пунктов из 1107 [34, Л. 5; 35, Л. 17, 33]. Планомерная, управляемая реорганизация сельской поселенческой сети в 1970-е гг. должна была стать одним из приоритетов сельскохозяйственной политики.

На практике в 1960-1970-е гг. в Томской области организованно сселили лишь небольшую часть предназначенных к сселению сельских населённых пунктов. В изменении сельского расселения Томской области в эти годы решающую роль по-прежнему играла неуправляемая миграция сельского населения,

которая приводила к уменьшению численности сельских жителей, к их существенному перераспределению в пределах сельской местности области, к поляризации расселения.

В 1970-е гг. активизировалось дальнейшее развитие уже сложившейся теории преодоления разницы между городом и селом и, как следствие, преобразования сельской поселенческой сети, в результате чего были созданы теории единой системы расселения (ЕСР), групповых систем населённых мест (ГСНМ), опорного каркаса расселения (ОКР) [36, с. 19-22; 37, с. 171-172; 38, с. 40]. В схеме районной планировки Томской области (1978 г.), а также в ряде изданий того периода были названы три групповые системы населённых мест (с центрами в г. Томске, в г. Колпашево и в г. Нижневартовске), в состав которых должны были войти сельские населённые пункты Томской области [39, 12-15]. Однако было очевидно, что из-за отсутствия городских поселений, низкой плотности сельского населения, большой удалённости поселений друг от друга они могли охватить далеко не всю территорию Томской области.

На преобразование сельского расселения в 1970-е гг. всё большее корректирующее воздействие стала оказывать проводимая концентрация и специализация сельскохозяйственного производства. Расселение, вслед за производством, должно было стать ещё более концентрированным, поэтому в схеме районной планировки Томской области (1978 г.) сохранению подлежали лишь 389 деревень [39, 53-55].

С самого начала преобразование сельской поселенческой сети считали средством решения проблем сельскохозяйственного производства, то есть задачей экономической. Рациональное расселение мыслилось важной составной частью механизма снижения издержек и повышения рентабельности сельскохозяйственного производства. Этому же было подчинено и решение задач социального и культурного развития сельской местности. Однако более полному пониманию сути проводимых преобразований сельской поселенческой сети в стране должно способствовать признание того, что расселенческая политика выросла не только из необходимости взять под контроль, а затем и под управление миграционные процессы, но и имела мощнейшую идеологическую основу, а именно стремление выхолостить крестьянскую природу сельского населённого пункта, превратив его в место жительства сельскохозяйственных рабочих.

Большое влияние на формирование расселенческой политики на протяжении всего изучаемого периода оказывала господствовавшая в то время в умах власти так называемая идеология высокого модернизма, для которой характерна вера в преимущество крупного производства, в возможность преобра-

зовать сельское хозяйство и деревню по образцу промышленного производства, в возможность тотального планирования расселения и производства. Дополнением к этому было свойственное тому времени административное рвение, стремящееся привести в порядок природу и общество. Это было стремление упростить и упорядочить, сделать общество более понятным, более прозрачным, открытым для обозрения властью. Делалось это в одних случаях за счёт переустройства социальных структур и изменения социальных практик, в других – за счёт создания схематичных описаний, рассматривавших отдельные стороны жизни общества. При этом полностью отсутствовало стремление к пониманию населения в многообразии его деятельности. Идея разрушить имеющуюся организацию сельской местности и перестроить её заново, планомерно и рационально, неискушённым умам казалась ясной и логичной. Однако к середине 1970-х гг. стало очевидно, что задуманное провалилось: в силу ряда затруднений, в частности, финансовых, планомерных преобразований провести не удалось, равно как не удалось управлять передвижениями сельских жителей.

Список литературы

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 157.
2. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 158.
3. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 159.
4. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 160.
5. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 161.
6. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 162.
7. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 164.
8. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 165.
9. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 166.
10. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 167.
11. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 168.
12. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 169.
13. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 170.
14. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 171.
15. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 172.
16. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 173.
17. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 174.
18. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 175.
19. ГАТО. Ф. Р-591. Оп. 1. Д. 176.
20. Численность населения по каждому населенному пункту Томской области по итогам ежегодного учета и Всесоюзных переписей населения за период с 1959 по 1989 гг. – Томск: Томское областное управление статистики, 1990. – 97 с.
21. *Фукс Л. П.* Расселение в Западной Сибири. Самоорганизация и управление, итоги и проблемы. – Новосибирск: ПРО, 2003. – 214 с.

22. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 606.
23. Методические указания по составлению схем планировки сельскохозяйственных районов. – М.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962. – 100 с.
24. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 50.
25. ГАО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 484.
26. ГАО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 490.
27. ГАО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 508.
28. ГАО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 514.
29. ГАО. Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 58.
30. ГАО. Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 47.
31. ГАО. Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 79.
32. ГАО. Ф. Р-829. Оп. 3. Д. 506.
33. ГАО. Ф. Р-1829. Оп. 1. Д. 50.
34. Проект районной планировки сельскохозяйственных районов Томской области. 1970. – Т. 1.
35. Проект районной планировки сельскохозяйственных районов Томской области. 1970. – Т. 2.
36. *Пивоваров Ю. Л.* Современная урбанизация. Основные тенденции расселения. – М.: Мысль, 1976. – 191 с.
37. *Беленький В. Р.* Проблема агроиндустриальных поселений: расселение в районах размещения территориальных аграрно-промышленных комплексов. – М.: Мысль, 1979. – 183 с.
38. *Кочетков А. В., Листенгурт Ф. М.* Расселение в СССР: проблемы и решения. – М.: Знание, 1981. – 48 с.
39. Схема районной планировки Томской области. 1978. Л. 12–15, Л. 53–55.

УДК 930.253

Выдрина О. В.

*ведущий археограф, Государственный архив
Новосибирской области, г. Новосибирск, Россия*

ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ НОВОСИБИРСКА, СОБРАННОЙ КРАЕВЕДОМ В. П. КАПУСТИНЫМ

Аннотация. ГАО пополнился фондом краеведа В. П. Капустина, передавшим на государственное хранение собранные им материалы по истории г. Новосибирска и его жителей. Прежде всего, это документы, связанные с историческим обликом Новониколаевска – Новосибирска, людьми, внесшими вклад в развитие города.

Ключевые слова: исторические виды Новониколаевска; архитектура Новосибирска; Новосибирский театр оперы и балета; Григорий Моисеевич Будагов; Иван Семенович Моторин; Александр Силич.

Капустин Вадим Петрович родился 18 октября 1935 г. в Амурской области. В 1958 г. окончил факультет «Промышленного и гражданского строительства» Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (НИИЖТ). Работал на стройках, в проектно-институте. Преподавал дисциплину «Здания на железнодорожном транспорте» в НИИЖТе, затем 28 лет находился на военной службе. Последние годы трудовой деятельности являлся проректором Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки, заместителем директора Сибирского Технического Центра (СТЦ).

В 2005 г. В. П. Капустин стал соучредителем и одним из организаторов работы «Союза краеведов Новосибирска». Формирование Коллекции связано с его участием в историко-краеведческих проектах о Новосибирске и проведении собственных исследований в основном о застройке и знаковых объектах городского пространства, архитекторах, художниках Новосибирска.

В 2006 г. по заказу администрации Железнодорожного района Новосибирска совместно с «Городским центром истории Новосибирской книги им. Н. П. Литвинова» (ГЦИНК) В. П. Капустин подготовил передвижную выставку «Железнодорожный район. Прошлое и настоящее» на 45 планшетах. Выставка работала в 2006 – 2007 гг. в четырёх районах города.

В 2006 – 2008 гг. совместно с ГЦИНК В. П. Капустин разработал маршрут и проводил тематические экскурсии «Литературный Новосибирск». Отдельные фрагменты этого проекта стали сюжетами в передачах новосибирского телевидения.

В составе инициативной группы краеведов В. П. Капустин участвовал в подготовке и издании аннотированного справочника «Музеи Новосибирска» [1] – первого комплексного исследования музейной сети города.

По муниципальному гранту на тему «Рисую, и город историей дышит» Вадим Петрович участвовал в подготовке и издании календаря на 2009 г. с детскими рисунками видов города «Такой далёкий и знакомый».

В 2008 г. при участии В. П. Капустина подготовлен и выпущен «Каталог открытых писем с видами Ново-Николаевска» [2], изданных в начале XX века одним из выдающихся деятелей города Николаем Павловичем Литвиновым.

В 2007–2008 гг. Капустин сотрудничал с «Вестником Новосибирского регионального союза общественных объединений», где вел рубрику «Любите свой город – частицу России»: на форзацах и нахзацах издания размещались

подборки исторических фотографий зданий и видов города и современные фотоснимки тех же объектов с аналогичных ракурсов, выполненные самим Вадимом Петровичем.

В 2009 г. в специализированном архитектурном журнале «ПРО Сибирь» совместно с «НПЦ по сохранению культурного наследия» опубликована краеведческая статья В. П. Капустина «Как фабрика-кухня стала клубом» об истории клуба им. С. М. Кирова.

В 2010 г. В. П. Капустин стал одним из составителей «Каталога открыток И. С. Моторина с видами города Новосибирска» [3]. Для этого издания В. П. Капустин провел большую исследовательскую работу, по крупицам собрав биографию новосибирского фотографа и личную цифровую коллекцию снимков.

Являясь экспертом комиссии по рассекречиванию документов специального хранения Государственного архива Новосибирской области, В. П. Капустин выявил документы к биографии одного из руководителей подпольного антифашистского комитета по организации восстания узников Бухенвальда Николае Семеновиче Симакове. Результатом этого открытия стала совместная статья Л. С. Пашенко и В. П. Капустина «Достоин, чтобы помнили...» – одна из наиболее подробных публикаций об уроженце Новосибирска Н. Симакове [4].

В 2011 г. В. П. Капустин участвовал в проекте с Новосибирским художественным музеем и Новосибирской областной научной библиотекой по подготовке и изданию подборки материалов к 110-летию со дня рождения Сибирского художника Александра Силича (1901–1945) [5].

С 2011 г. В. П. Капустин работал над «Каталогом почтовых карточек с видами города Новониколаевска издания книжного магазина С. К. Ляликова из собрания С. А. Савченко».

В 2011 г. В. П. Капустин участвовал в подготовке материалов трёх альбомов для серии «Возвращение забытых имен», изданным Музеем города Новосибирска: Сибирь в графике Александра Силича [6]; Новосибирские художники – военные корреспонденты [7]; Новосибирск в рисунках архитекторов [8].

В 2013 г. В. П. Капустин стал составителем буклета «Жизнь, отданная городу. Архитектор Борис Гордеев. К 110-летию со дня рождения» [9].

В 2014 г. В. П. Капустин осуществлял научное руководство исследовательской работы ученицы 17-й классической гимназии г. Новосибирска Юлии Шестаковой «Жизнь и судьба Григория Моисеевича Будагова» [10]. Участвовал в подготовке к изданию одноименной монографии. Разыскал потомков и могилу Будагова на Армянском кладбище Санкт-Петербурга, в результате чего на захоронении было обновлено надгробие, на котором теперь высечены сведения, что Г. М. Будагов – один из основателей Ново-Николаевска.

В 2014 г. В. П. Капустин участвовал в составлении буклета «Клуб – Дворец – Театр: Вехи Истории» к столетию «Коммерческого клуба», ныне театра «Красный Факел» [11].

2014–2015 годы В. П. Капустин осуществлял научное руководство исследовательской работой ученика 17-й классической гимназии г. Новосибирска Павла Романова «Жизнь и судьба Владимира Константиновича Жандра». Участвовал в подготовке и издании одноименной монографии в Издательстве «ИП Житков И. Л.». Участвовал в переговорах об изготовлении «Паспорта Улицы Владимировской».

В. П. Капустин под псевдонимом В. Петровский публиковался в газетах «Вечерний Новосибирск», «АиФ», «Честное слово» на темы, посвященные истории города: «Городской миф о подземном пешеходном переходе», «Так где же быть площади Победы». «Михайловский лог был «Крысиной рекой», «Сколько стоит Чалый», «Заглянем в историю города» и другие.

Вадим Петрович собирал документы о новосибирских художниках А. Силиче, И. В. и В. В. Титковых, издателя Липмане, о выдающемся спортсмене, тренере и спортивном враче Г. К. Замятине.

В Государственный архив Новосибирской области Коллекция поступила на хранение в основном в виде тематических папок, сформированных самим собирателем. В 2024 г. проводится описание фонда и его техническая обработка. Основная опись фонда имеет три раздела: статьи; материалы, собранные для исследований; печатные издания.

В разделе «Статьи» подобраны публикации самого Капустина и тексты, написанные им в соавторстве: статьи и заметки по истории Новониколаевска (за подписью Вадим Петровский), о сплетении судеб участников Гражданской войны П. Е. Щетинкина, К. К. Рокосовского и барона Р. Ф. Унгерна, о новосибирце-узнике лагеря «Бухенвальд» Н. С. Симакове [4], о замечательном враче и энтузиасте спорта Юрии (Георгии) Замятине, об истории новосибирского завода «Химпласт» и др.

Раздел «Материалы, собранные для исследований» сформирован в основном из тематических подборок, в которых максимально сохранен принцип формирования дел самого собирателя коллекции. В отдельных тематических подборках присутствуют единичные письма из переписки краеведа по теме исследования. Тематика исследований в основном историко-биографическая: «Будагов Григорий Моисеевич – инженер-путеец, один из участников строительства Среднесибирского участка Сибирской железной дороги, железнодорожного моста через Обь», «Жандр Владимир Константинович – инженер-

путеец, участник строительства первого железнодорожного моста через Обь», «Щетинкин Петр Ефимович – один из руководителей партизанского движения в Сибири времён Гражданской войны, начальник штаба пограничных войск СибВО», «К биографии новосибирского фотографа Моторина Ивана Семеновича», «Об архитекторе Н. Г. Васильеве», «К биографии скульптора Веры Штейн» «К биографии С. К. Ляликова – владельца книжного магазина в г. Новониколаевске», «К биографии общественного деятеля Вениамина Вегмана». Есть обширная подборка по истории строительства и дискуссиях о Новосибирском театре оперы и балета, материалы о Новосибирском мясоконсервном комбинате и выписки для исследования «Окончательный разгром хана Кучума на Оби».

Здесь же – не вышедшие в свет макеты изданий: «А. Силич (1901–1945). Каталог» – вариант брошюры, предложенный В. П. Капустиным для подготовки издания о творчестве новосибирского художника-графика Александра Силича в 1926–1941 гг.; «Новосибирск на фотографиях Ивана Моторина» – альбом с фотографиями видов Новосибирска, снятых И. С. Моториным в 1930-х гг. в сочетании с фотографиями тех же видов города, снятых В. П. Капустиным в 2008 г.; материалы к каталогу открыток С. К. Ляликова с видами г. Новониколаевска и с. Камень (ныне – г. Камень-на-Оби).

Раздел «Печатные издания» внутри систематизирован по видам изданий: книги, брошюры, журналы, бюллетени, проспекты, буклеты, изоиздания (комплекты открыток, альбомы, каталоги, рекламные издания, календари).

В этом разделе находятся издания, в подготовке которых В. П. Капустин принимал непосредственное участие: книга Шестакова Ю. «Жизнь и судьба Григория Моисеевича Будагова: проблема исторической памяти» [10]; Брошюры, изданные НПП «Борис Гордеев. Жизнь, отданная городу. К 110-летию со дня рождения архитектора Бориса Гордеева [9], «Клуб – дворец – театр: вехи истории» Брошюра к 100-летию «Коммерческого клуба» [11], «Дом Ленина в Новосибирске (90 лет истории) 1925–2015» (Новосибирск, 2015). Отдельно выделим «Альбом почтовых карточек с видами Новониколаевска Томской губернии», составленный, прокомментированный и изданный (самиздат) Капустиным В. П. [12].

Особого внимания заслуживают именные экземпляры В. П. Капустина уникальных каталогов, изданных Фондом им. Литвинова по изучению и пропаганде истории города совместно с Новосибирским Союзом краеведов в 2008–2011 гг. тиражом всего 50 экземпляров: «Ново-Николаевск на открытках Н. П. Литвинова. Каталог открытых писем 1903–1918 гг. из собрания С. А. Са-

вченко» [2], «Каталог фотографий Ивана Моторина из собрания С. А. Савченко и архива Ивана Моторина» [3].

В описи фотодокументов всего 59 фотоснимков – это фотографии о проектировании и строительстве Новосибирского государственного театра опера и балета (1920–1940 гг.), фотографии солистки Новосибирского государственного академического театра опера и балета Лидии Мясниковой. (1976 г.), фотографии с места захоронения инженера Г. М. Будагова (2010-е гг.) и др.

В состав справочно-информационного фонда ГАНО переданы цифровые копии изображений по темам «С. К. Ляликов. Набор почтовых карточек» (конец XIX-начало XX вв.), «Открытки издательства Н. П. Литвинова (1903–1918 гг.)», «Фотографии Ивана Моторина» и другие цифровые материалы, всего 25 дисков(CD-RW).

Материалы коллекции, собранной В. П. Капустиным аккумулируют большой массив информации по истории застройки и объектах города Новосибирска и могут быть интересны широкому кругу исследователей.

Список литературы

1. Музеи Новосибирска. Аннотированный справочник. – Новосибирск, 2006. – 140 с.
2. Ново-Николаевск на открытках Н. П. Литвинова. Каталог открытых писем 1903–1918 гг. из собрания С. А. Савченко. – Новосибирск, 2008. – 58 с.
3. Каталог фотографий Ивана Моторина из собрания С. А. Савченко и архива Ивана Моторина. – Новосибирск, 2010. – 60 с.
4. *Пащенко Л. С., Капустин В. П.* Достоин, чтобы помнили... // Советская Сибирь. 2010.
5. Сибирь в графике 1926–1941 гг. Александра Силича. Набор из 13 открыток. – Новосибирск, 2010.
6. Александр Силич. Сибирь в графике Александра Силича. Альбом 1 из серии «Возвращение забытых имен». – Новосибирск, 2011. – 48 с.
7. Военные корреспонденты. Новосибирские художники – военные корреспонденты. Альбом 2 из серии «Возвращение забытых имен». – Новосибирск, 2011. – 51 с.
8. Архитекторы. Новосибирск в рисунках архитекторов. Альбом 3 из серии «Возвращение забытых имен». – Новосибирск, 2011. – 42 с.
9. Борис Гордеев. Жизнь, отданная городу. К 110-летию со дня рождения архитектора Бориса Гордеева. – Новосибирск, 2013. – 48 с.
10. *Шестакова Ю.* Жизнь и судьба Григория Моисеевича Будагова: проблема исторической памяти. – СПб., 2014. – 72 с.
11. Клуб – дворец – театр: вехи истории. К 100-летию «Коммерческого клуба». – Новосибирск, 2014. – 40 с.
12. Альбом почтовых карточек с видами Новониколаевска Томской губернии издательства книжного магазина С. К. Ляликова / автор-сост. В. П. Капустин. – Новосибирск, 2017. – 30 с.

Семенов М. А.

*кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук, Национальный исследовательский
Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия*

ИСТОРИЯ ГОСПИТАЛЯ № 1402 В СВЕТЕ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Приведены тексты трех документов из фондов Государственного архива Новосибирской области, касающихся истории эвакогоспиталя № 1402 в г. Куйбышев. Документы содержат информацию об особенностях организации лечебного дела в госпитале, персональную характеристику медицинского персонала.

Ключевые слова: здравоохранение; госпитали; эвакогоспитали; медицина; раненые; Куйбышев; Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война все дальше уходит в прошлое, что определяет все большую необходимость активного ее изучения для того, чтобы сохранить в памяти молодого поколения события тех тяжелых лет. Большую роль в этом играет изучение материалов местной истории, позволяющей увидеть историю своего города, как неотъемлемую часть общего исторического процесса, понять, что общая Победа складывалась из тысяч и тысяч усилий людей в каждом населенном пункте нашей Родины.

В то же время значительным препятствием в изучении локальной истории является труднодоступность необходимых исторических материалов, разбросанных по множеству архивов, музеев, библиотек, зачастую концентрирующихся в областных центрах и недоступных для непосредственного изучения. Внести свою лепту в решение этой проблемы призвана эта публикация, содержащая документы, касающиеся истории эвакогоспиталя № 1402, размещавшегося в городе Куйбышеве.

В годы Великой Отечественной войны, согласно принятой военно-медицинской эвакуационной доктрине, в тылу осуществлялось развертывание специальных учреждений для лечения раненых на фронте воинов – эвакогоспиталей. В городе Куйбышев размещались два таких учреждения: эвакогоспиталь № 3339, работавший здесь с 10 октября 1941 г. по 9 марта 1942 г. и эвакогоспиталь № 1402.

Эвакогоспиталь № 1402 был самым крупным эвакогоспиталем, в границах современной Новосибирской области, за пределами Новосибирска. Его формирование началось 3 июля 1941 г. по предвоенному мобилизационному

плану, рассчитанному на развертывание учреждения мощностью на 400 коек. Госпиталь располагался в целом ряде зданий: школе местного полка, зооветеринарном техникуме, техникуме НКЗема. Еще в период формирования его коечная мощность была увеличена до 500 коек в порядке уплотнения. Уже 15 октября 1941 г. он был готов к приему раненых. С 1 апреля 1942 г. коечный фонд госпиталя дополнительно был расширен до 600 коек. Специализация коек в это время включала в себя сортировочный, общехирургический (для легкораненых), травматологический, терапевтический профили. В апреле 1942 г. было решено передать эвакогоспиталю № 1402 помещения, освободившиеся после реэвакуации эвакогоспиталя № 3339, находившегося в зданиях педагогического училища, Горкомхоза и магазина. На полученных площадях эвакогоспиталя № 1402 предписывалось развернуть дополнительные 200 коек. По состоянию на 20 января 1943 г. эвакогоспиталь № 1402 насчитывал 800 коек, из них 600 общехирургического и 200 терапевтического профиля. 14 марта 1943 г. эвакогоспиталь № 1402 убыл в город Спас-Клепики Рязанской области. Начальниками госпиталя последовательно были: А. Г. Леин, с момента формирования госпиталя, до 1 декабря 1942 г., и Я. А. Гладырь, с 1 декабря 1942 г. [1, с. 33–34].

Данная публикация содержит три документа, касающиеся истории госпиталя №1402. Данные документы были извлечены из фонда здравоохранения Государственного архива Новосибирской области (фонд Р-29 ГАНО).

Первый из них, рапорт главного хирурга эвакогоспиталей Новосибирской области С. Л. Шнейдера о поездке в госпиталь № 1402 в сентябре 1941 г. В данный период госпитальная сеть области находилась в процессе становления. Одной из важных задач, стоящих перед медицинскими органами области, было понимание реального медицинского потенциала госпиталей, размещенных за пределами областного центра. В рапорте С. Л. Шнейдер отмечает достоинства и недостатки проводимой в госпитале № 1402 медицинской работы и делает вывод о необходимости усиления сортировочной работы, так как госпитали области не могут обеспечить лечение тех больных, которым требуется высокоспециализированное лечение. В конце 1941 г. из подобных документов были сделаны соответствующие выводы, что позволило госпиталям населенных пунктов области в целом, и госпиталю № 1402 в частности, занять достойное место в системе тыловых госпиталей страны.

Второй документ представляет отчет о деятельности аттестационной комиссии, оценивавшей врачей госпиталя № 1402 в августе 1942 г. Данный документ представляет собой взгляд со стороны на госпиталь № 1402 и его коллек-

тив, позволяет выяснить имена врачей, работавших в госпитале, содержит характеристику их профессиональных и личных качеств. Кроме того, в документе содержится и краткая характеристика лечебной работы госпиталя № 1402 в целом. В сравнении с рапортом С. Л. Шнейдера, виден значительный путь, пройденный коллективом госпиталя за несколько военных месяцев.

Третий документ – краткий статистический отчет об итогах аттестации врачей эвакогоспиталя № 1402 в августе 1942 г., представляет результаты деятельности вышеупомянутой комиссии в числовом выражении.

О целях и порядке аттестации врачей эвакогоспиталей рассказывает, приведенная в приложении № 1, инструкция Наркомата здравоохранения РСФСР.

Публикация документов осуществлена в соответствии с действующими правилами издания исторических документов.

Документы публикуются под названиями, данными им составителем. Место и дата составления документа, выясненные составителем, даются в квадратных скобках и приводятся в начале документа.

В тексте переданы выделения заглавными буквами, сделанные авторами документов. По возможности передано графическое оформление документов. Сокращенные и пропущенные в тексте слова, восстановленные по смыслу, приведены в квадратных скобках.

Документы сопровождаются текстуальными примечаниями в виде постраничных сносок и комментариями, разъясняющими некоторые сложные моменты смыслового характера, приведенными в конце документа.

Каждый документ снабжен археографической легендой.

Документ № 1

**Рапорт главного хирурга эвакогоспиталей Новосибирской области
С. Л. Шнейдера¹ о поездке в эвакогоспиталь № 1402 в городе Куйбышеве**

[Новосибирск] [23 сентября 1941 г.]

Заведующему Новосибирским
Областным Отделом Здравоохранения².

Рапорт

Главного Хирурга
Эвакогоспиталей Новосибирской
Области
проф. С.Л Шнейдер

Сообщаю о следующих результатах моей поездки в г. Куйбышев. В госпитале³ сосредоточенно свыше 450 раненых, из коих большее число прибыло в тяжелом состоянии с высокой температурой. Имеются повреждения проникающие черепно-мозговые, проникающие ранения грудной клетки, брюшной полости, ранения глаз, тяжелые повреждения больших суставов, с обширными разрушениями бедра, таза и т.д. Все они требуют высокой квалификации распознавания и специального лечения. Вследствие изложенного, раненые, не обработанные при госпитализации, оставались без смены повязок^а и ревизии ранений в течение 4-5 дней.

Для ликвидации создавшегося исключительно тяжелого положения я счел необходимым и провел следующую работу. Все раненые лично мной были осмотрены в палатах и в течение 4-х дней им всем сделали перевязки, всем сменены гипсовые повязки, наложены вытяжения, новые различные гипсовые повязки, абдукционные шины⁴, шины Крамера⁵, Кляппа⁶ и т.п. Для работы был привлечен весь наличный состав врачей и среднего персонала одновременно и организован мною в виде единой бригады. Таким образом удалось провести эту огромную работу и на ней дать практический урок и передачу навыков организации и практических приемов и показаний к методике лечения ран, наложения различных видов гипсовых повязок, шин, вытяжения, лечения гнойных ран, показаний и методику вскрытия затеков⁷, удаления инородных тел, показаний к операциям и т.д. Эта же работа явилась широким практическим занятием и повышением квалификации врачей по асептике⁸ и антисептике⁹. Наконец, кроме операций вскрытия затеков и удаления инородных тел, была в операционной проделана операция перевязки бедренной артерии по поводу аневризмы последней. В процессе работы уточнен ряд диагнозов и даны инструктивные указания по лечебной физкультуре, по протезированию ампутированных, по выписке из госпиталя и т.д.

Наконец, прошла лекция врачам и среднему медсоставу об организации эвакогоспиталя и методике лечения раненых.

В заключении проведено совещание с руководящим составом, где подробно освещены и обсуждены дефекты в организации и в работе.

В отношении этого госпиталя необходимо отметить следующее.

Размещение в нем большого контингента тяжелораненых является нецелесообразным, о чем мной подробно сообщено Начальнику Р.Э.Па¹⁰ т. Курганникову¹¹. 30 раненых при мне отправлены в Новосибирск. Но этого мало. Необходимо сортировка раненых со времени вступления санитарного поезда

^а «повязок» – надписано сверху строки.

в пределы округа. Этот вопрос с составлением конкретных указаний, как это делать, изложен мной также Начальнику Р.Э.Па, чтобы тяжелораненые попадали в Томск, Новосибирск, а не в периферийные эвакуогоспитали.

Конкретно по данному случаю, надлежит^б отправить из Куйбышевского эвакуогоспиталя глазных, черепно-мозговых и полостных раненых в первую очередь. Точно также ампутированные, вследствие того, что им ампутации сделали по гильотинному способу¹², нуждаются в реампутации и протезировании и, следовательно, должны быть направлены в специальное отделение в Новосибирске или Томске.

Как недостаток при лечении раненых по этому госпиталю – полное отсутствие деревянных щитов для создания твердого основания под постелью, а также отсутствие подголовников. Вот почему у раненых под головами и ногами лежат халаты и одеяла. Это отмечается и по другим госпиталям.

Отмечается здесь, как и по другим госпиталям, неумелое пользование и излишнее, вследствие этого, расходование антисептических средств и перевязочных материалов, на чем приходится специально останавливаться.

Поэтому руководящему составу настойчиво проводится рекомендация установления повседневной систематической учебы врачебных кадров и среднего медсостава, а также младшего обслуживающего персонала по вопросам ухода за ранеными, лечения гнойных ран, наложения повязок, вытяжения, гипсовой техники и др.

23/IX.41. Проф. Шнейдер

*Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 25.
Лл. 153–155об. Подлинник. Рукописный текст, написанный синими чернилами.
Подпись – автограф.*

Комментарии

1. Симон Леонтьевич Шнейдер (6 декабря 1896 г. – дата смерти неизвестна). Родился в г. Иркутске. В 1920 г. окончил медицинский факультет Томского государственного университета. Работал в Томске, Ленинграде, Москве. В 1934 – 1946 гг. заведующий кафедрой ортопедии и травматологии Новосибирского института усовершенствования врачей. В 1935 г. присвоено учёное звание профессора. В 1940 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Анатомо-механические изменения при туберкулёзном спондилите». В 1941 г. был назначен главным хирургом эвакуогоспиталей г. Новосибирска. С 1945 г. по 1952 г. заведующий кафедрой госпитальной хирургии НГМИ. В 1946–1951 гг. директор Новосибирского научно-исследовательского института ортопедии и восстановительной хирургии. Автор ряда научных трудов.

^б «надлежит» – надписано сверху строки.

2. Заведующим областным отделом здравоохранения Новосибирской области в 1941-1947 гг. был Никифор Сергеевич Лапченко.
3. Исходя из даты документа, имеется ввиду эвакуационный госпиталь № 1402.
4. Абдукционная шина – ортопедическое приспособление, фиксирующее конечность в отведенном положении и снижающее нагрузку на сустав.
5. Шина Крамера – гибкая проволоочная шина для фиксации различных частей тела при переломах.
6. Шина Кляппа – круговая шина, используемая для лечения вытяжением при переломах фаланг пальцев руки.
7. Затеки – скопления в тканях жидкого содержимого, чаще всего гноя, на некотором удалении от первичного очага и сообщающиеся с ним.
8. Асептика - мероприятия по предупреждению попадания микроорганизмов в рану.
9. Антисептика - мероприятия по уничтожению микроорганизмов в ране и организме раненого.
10. РЭП – распределительный эвакуационный пункт, орган управления, обеспечивавший оперативное руководство крупными тыловыми госпитальными базами со стороны ГВСУ РККА. Эвакогоспиталь № 1402 подчинялся РЭП-62, располагавшемуся в г. Новосибирске.
11. Курганников Иван Николаевич (1.11.1901 – дата смерти неизвестна) – в освещаемый в документе период времени подполковник медицинской службы, начальник РЭП-62.
12. При гильотинном методе ампутации все мягкие ткани и кость пересекают в одной плоскости без предварительного оттягивания кожи, в результате чего неизбежно образуется патологическая культя с выступающей из мягких тканей костью.

Документ №2

Отчет об итогах аттестации врачей эвакогоспиталя №1402 в августе 1942 г.

[Новосибирск] [не ранее 8 августа 1942 г.]

ОТЧЕТ

О работе комиссии по аттестации врачей Эвакогоспиталя № 1402
в г. Куйбышево, НСО^а.

Комиссия в составе: Председателя комиссии Воен.[ого] врача 3 ранга¹ Нач.[альника] Э[вакуационного]/госпиталя № 1504 тов. ЮДКИНОЙ Л. Н., членов комиссии: Начальник Э[вакуационного]/госпиталя 1402 в[оенный]/врач 3 ранга тов. ЛЕИН А. Г., Военком Э[вакуационного]/госпиталя 1402 ст. политрук² тов. ТИМОНОВ И. Я., Представитель РК^б ВКП(б) г. Куйбышево, НСО,

^а Новосибирской области.

^б Районного комитета.

тов. САМОХВАЛОВ, Председатель МК^в э[вакуационного]/г[оспиталя] 1402
тов. ПУЛЛО З. Н. и секретаря комиссии тов. БЫКОВОЙ О. М.

Аттестация проходила два дня – 7-8 августа 1942 года. Все материалы, согласно инструкции³ НКЗдрава^г, командованием госпиталя были заготовлены заранее. Аттестацию прошли все врачи, находящиеся в штате госпиталя.

Эвакогоспиталь № 1402 развернут на 800 коек, размещен в 5-ти корпусах⁴, которые расположены на близком расстоянии друг от друга. Госпиталь хорошо оснащен мягким инвентарем⁵, но терпит крепкую нужду в жестком инвентаре⁶, как-то: койки, тумбочки, стулья, столы и другой жесткий инвентарь. Хирургическим инвентарем оснащены только 3 корпуса, а вновь открываемые 2 корпуса этого оборудования не имеют. Физиотерапевтической аппаратуры достаточно, но зато почти отсутствует механотерапевтическая аппаратура. Госпиталь имеет рентгеновский кабинет, который дает неплохое качество снимков, рентгеноскопий⁷ и фистулографий⁸ и других манипуляций. Имеет зубоучастный кабинет со всей необходимой аппаратурой, инструментарием и квалифицированным врачом, где санация⁹ полости рта проводится почти 100-процент[ая]. Имеется лаборатория, во главе с квалифицированным начальником лаборатории. Широко проводятся клинико-диагностические анализы, затем бактериологические и серологические¹⁰ [анализы]. Хорошо работает аптека, большой дефектуры¹¹ госпиталь не испытывает.

Госпиталь укомплектован врачебными кадрами на 72% и средними медицинскими кадрами – на 70%.

Врачебные кадры, прошедшие аттестационную комиссию, выглядят в следующем виде:

1. Нач.[альник] травматологического отделения – д-р Калугин Н. А.

В госпитале работает с первого дня формирования на должности заведующего отделением. В г. Куйбышево работает 26 лет. Высоко эрудированный хирург, грамотный педагог. За этот год вырастил в госпитале 7 молодых травматологов. Неоднократно выступал на научных конференциях с докладами. Но научной работы пока еще ни одной не оформлено.

Аттестован и утвержден ведущим хирургом по госпиталю.

2. Нач.[альник] 1-го корпуса – д-р МIRONENKO Я. А.

Обладает большими административными способностями. Хорошо владеет травматологической аппаратурой, в совершенстве владеет техникой перели-

^в Медицинской комиссии.

^г Народного комиссариата здравоохранения.

вания крови, т.е. владеет методами военной хирургии. В госпитале работает успешно в области травматологии среди раненых госпиталя.

Утвержден Аттестационной комиссией на должность Начальника госпиталя на 300-400 коек.

3. Нач.[альник] отделения – Майстренко А. А.

Терапевт с 30-летним стажем. В госпитале работает с 1/XI-41 г. Формировал один из корпусов госпиталя. Обладает высокими административными способностями. Высококвалифицированный терапевт, но благодаря состоянию здоровья не может быть выдвинут на более высокую руководящую работу и аттестационной комиссией утвержден ведущим терапевтом по госпиталю и начальником корпуса на 220 коек.

4. Невропатолог госпиталя и Зав.[едущий] физио-механо-терапевтическим кабинетом – д-р Скороденко А. М.

Опытный невропатолог. Хорошо знаком с этим разделом работы. Приступил к развертыванию физио- и механотерапевтической работы в госпитале.

Аттестован в этой должности, т.е. невропатологом госпиталя и зав.[едущим] механотерапевтическим и физиокабинетом.

5. Зав.[едущая] лабораторией – д-р Голобокова А. Ф.

В госпитале работает с первого дня формирования. За это время хорошо поставила лабораторное обследование раненых. В этой лаборатории широко проходят следующие анализы: клинико-диагностические, серологические и приступили к бактериологическим анализам. В госпитале нет больных без лабораторных обследований. Д-р Голобокова хорошо растит свои кадры.

Аттестационная комиссия утвердила д-р Голобокову в должности Зав.[едущей] лаборатории [в госпитале] на 800 коек.

6. Зав.[едущий] рентген-кабинетом – д-р Ягодин И. Г.

В госпитале с первого дня формирования. Хорошо проводит рентгенографии, рентгеноскопии и фистулографию. Работу ведет неплохо, но мог бы проявить инициативы больше, т.к. в госпитале все условия для открытия рентгено-терапевтического кабинета.

Аттестован в должности Зав.[едущего] рентгеновским кабинетом на госпиталь [в] 800 коек.

7. В аттестационной комиссии прошли [аттестацию] два начальника отделения: д-р Пулло З.Н. и д-р Гордиенко Е.А. Это два энергичных начальника отделения, где дисциплина среди раненых и персонала на исключительно высоком уровне, но эти начальники не ведут должной работы в деле роста среднего и младшего медицинского персонала. В их отделениях не все сестры владе-

ют техникой переливания крови. В их отделениях не все сестры могут быть физиотехниками, массажистами, то есть в их отделениях трудно отыскать сестру, которая владела бы двумя специальностями.

Эти товарищи аттестационной комиссией утверждены Начальниками отделений госпиталя на 800 коек.

8. Далее в комиссии проходят 4 молодых ординатора: д-р Брувер Э. А., д-р Матросова М. К., д-р Шнейдер А. П. и д-р Окладникова Н. Г.

Это молодые врачи, почти со школьной скамьи. До войны работали гинекологами, микро-педиатрами и другими не военными специалистами и за год войны выросли в крепких самостоятельных травматологов. Особенно ординатор Брувер, которая за полтора месяца усовершенствования по гипсовой технике обогатилась высокими знаниями травматолога военного времени. Блестящие надежды подает д-р Матросова. Еще недавно микро-педиатр, она в совершенстве делает многие травматологические процедуры.

Д-р Окладникова – стоматолог. Великолепно поставила зубоврачебную помощь в госпитале и одновременно работает ординатором травматологического отделения. С работой справляется хорошо по заключению начальника отделения.

Д-р Шнейдер – чрезвычайно скромный врач, но ведет огромнейшую работу в области травматологии, главным образом при переломах бедер, голеней и верхних конечностей. За год войны успела многое.

Все перечисленные ординаторы пользуются большим авторитетом среди раненых бойцов, командиров и политработников.

Аттестационная комиссия утвердила:

а/ д-ра Брувер Э. А. – Нач.[альником] хирургического отделения.

б/ д-р Матросову М. К. – Ординатором хирургического отделения.

в/ д-р Окладникова Н. Г. – Зав.[едущей] зубоврачебным кабинетом и ординатором травматологического отделения.

г/ Шнейдер А. П. – Ординатором хирургического отделения.

9. В комиссии прошли [аттестацию] три ординатора: Розенкранц В. А., Трутяк В. А. и Пейсах Д. И., которые были направлены Новосибирским Облздравотделом для работы в эвакогоспитале 1402 в качестве ординаторов.

За полгода работы в госпитале они чрезвычайно скупно проявляют свои знания, особенно Пейсах и Трутяк. Все они с хорошей клинической подготовкой. Все хорошо владеют хирургической техникой, но, тем не менее, лица своего, как знающие специалисты, не показали.

Общественной работы также не дают.

Из них [более] ярко выглядит д-р Розенкранц, который является высококвалифицированным терапевтом. В работе чрезвычайно аккуратен. Проявляет высокую инициативу, отдает весь свой опыт и знания делу восстановления здоровья раненых. Пользуется большим авторитетом среди раненых. Активен в общественной жизни. Аттестационной Комиссией утвержден в должности ординатора отделения и рекомендуется в Нач. терапевтического отделения.

Д-р Пейсах и д-р Трутяк своих знаний полностью не отдают, держатся замкнуто, в общественной работе участия не принимают, в то время как, по своим знаниям и опыту, они могли бы дать намного больше.

Д-р Трутяк работал в прифронтовых госпиталях, занимался хирургией, а здесь проявляет чрезмерную скромность. Политического лица не показал. Аттестационной комиссией утвержден ординатором отделения.

Д-р Пейсах, имеет большой врачебный стаж. По специальности хирург, но хирургического лица не показал. Отличается несерьезностью, небрежностью в работе. Авторитетом среди раненых и персонала не пользуется. В общественной жизни не проявляет себя. Аттестационная комиссия утвердила в должности ординатора сроком на три месяца, предупредив его, что если он будет работать так и дальше, то от работы в госпитале он будет освобожден, как недостойный высокой чести работать на оборону.

10. Нач.[альник по] мед.[ицинской части] госпиталя – д-р Горицкий А. П.

Д-р Горицкий – третий по счету Нач.[альник по] мед.[ицинской части] с момента формирования госпиталя.

Д-р Горицкий утвержден в данной должности 3 августа с.[его] года. Это врач с 12-летним врачебным стажем, длительный период был на административной и лечебной работе, а работа Нач.[альника по] мед.[ицинской части] для него новая, пока еще им совершенно не освоенная, но при помощи начальника госпиталя и при том желании, которое он имеет, надо полагать, что с работой Нач.[альника по] мед.[ицинской части госпиталя] на 800 коек он может справиться.

В заключение нужно сказать, что коллектив госпиталя, особенно врачебный, производит очень выгодное впечатление. Он весь охвачен единой целью, единым стремлением и желанием дать высокое качество лечебной работы и тем самым способствовать быстрому возвращению в строй бойцов, командиров, политработников.

Госпиталь нуждается в пополнении научной библиотеки, отсутствие которой мешает быстрому росту врачей, поднятию квалификации и возможности вести <...>^д работу в виде научных трудов.

^д Не читаемо.

Командование госпиталя проявляет большую заботу в деле роста врачей, в деле улучшения быта и других мероприятий, направленных на <...>^е раненых и на высокую работоспособность всего личного состава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ
В[ОЕННЫЙ]/ВРАЧ 3 РАНГА ЛЮДКИНА/

*ГАО. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 24. Лл. 223–224. Незаверенный экземпляр. Машинопись.
Подпись – машинопись.*

Комментарии

1. Военный врача 3 ранга – звание военно-медицинского состава РККА, соответствует званию капитан.
2. Старший политрук - звание военно-политического состава РККА, соответствует званию капитан.
3. См. Приложение 1.
4. Согласно документам, с апреля 1942 г. госпиталю № 1402 принадлежали шесть зданий. Какое здание было освобождено госпиталем и в какой период времени доподлинно неизвестно. Исходя из дальнейшего содержания документа, в котором упоминаются два вновь открываемых корпуса госпиталя, можно предположить, что было освобождено одно из зданий, ранее занимаемых эвакогоспиталем № 3339, переданных эвакогоспиталю № 1402 в апреле 1942 г. Согласно имеющимся данным, эвакогоспиталь № 3339 размещался в зданиях педагогического училища, Горкомхоза и магазина.
5. Мягкий инвентарь – одежда и постельное белье.
6. Жесткий инвентарь – предметы мебели.
7. Рентгеноскопия – метод рентгенологического исследования в режиме реального времени, без создания снимка. Широко применялся во время Великой Отечественной войны в связи с дефицитом пленки и бумаги для снимков.
8. Фистулография – метод рентгенодиагностики, позволяющий, с помощью применения контрастных средств, эффективно изучать строение свищей.
9. Санация – комплекс мер по оздоровлению полости рта.
10. Серологический анализ крови применяется в целях диагностики инфекционных заболеваний и определения стадии инфекционного процесса.
11. Дефектура – отсутствие медицинского препарата в аптеке.

^е Не читаемо.

**Статистический отчет об итогах аттестации врачей эвакогоспиталя №1402
в августе 1942 г.**

[Новосибирск] [не ранее 8 августа 1942 г.]

ОТЧЕТ

О работе по аттестации врачей Эвакогоспиталя № 1402

Число врачей подле- жащих аттеста- ции	Число врачей прошед- ших атте- стац.[ию]	Решение комиссии:					
		Утверж д. в долж- ности	Вы- двин.[уто] на выс- шую должн.[ос ть]	Переведено на работу по специ- альн.[ости]	Пе- рев.[едено] на низ- шую должн.[ос ть]	Снять с работы в гос- пит[але]	Утвер- дить услов- но
16	16	9	5	1	-	-	1

Председатель аттест.[ационной] комиссии
в[оенный]/врач 3 ранга /Юдкина/

*ГАНУ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 24. Л. 225. Незаверенный экземпляр. Машинопись.
Подпись – машинопись.*

Приложение 1

**Инструкция Наркомата здравоохранения РСФСР о порядке проведения
аттестации врачей, работающих в эвакогоспиталях**

[Москва] [25 июля 1942 г.]

Копия

«УТВЕРЖДАЮ»

Зам.Народного

Комиссара Здравоохранения
РСФСР Н. А. ВИНОГРАДОВ.

**ИНСТРУКЦИЯ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ АТТЕСТАЦИИ ВРАЧЕЙ, РАБОТАЮЩИХ
В ЭВАКОГОСПИТАЛЯХ**

1. Для проведения аттестации врачей, работающих в эвакогоспиталях.
При отделе Эвакогоспиталей НКЗ АССР, Край или облздравотдела создается

АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ в составе: начальника отдела Эвакогоспиталей (Председатель), Главного Хирурга (зам. Председателя), председателя Областного (Краевого) Комитета ВКПб, Представителя Местного Эвакопункта (члены комиссии) и Инспектора по кадрам Отдела Эвакогоспиталей (Секретарь комиссии).

ПРИМЕЧАНИЕ: А). ОБЛАСТНАЯ (Краевая или АССР) АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ проводит аттестацию всех врачей эвакогоспиталей расположенных в областном (краевом, АССР) центре. Для проведения аттестации врачей эвакогоспиталей расположенных в районных центрах, создаются ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕСТНЫЕ КОМИССИИ, в которые входят: представитель Отдела Эвакогоспиталей (Начальник, главный хирург или один из инспекторов) – в качестве представителя комиссии, один из начальников эвакогоспиталей, расположенных в данном пункте, один из комиссаров госпиталей и представитель Районного Комитета ВКП(б) в качестве членов комиссии.

Б). На заседания аттестационной комиссии могут привлекаться, при рассмотрении дел врачей, работающих в специализированных госпиталях, представители соответствующих специальностей (из числа наиболее квалифицированных специалистов АССР, Края или области), с предоставлением им совещательного голоса.

2. Не позднее, чем за пять дней до начала работы по аттестации врачей, отделом эвакогоспиталей должен быть разработан и доведен до начальников всех эвакогоспиталей календарный план работы ОБЛАСТНОЙ (Краевой или АССР) АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ и план выезда в районные центры представителей Отдела Эвакогоспиталей для проведения работы Местных вспомогательных комиссий. Таким образом, каждый начальник госпиталя должен за пять дней до начала аттестационной работы точно знать, когда будут проходить аттестацию врачи возглавляемого им госпиталя.

<...>^a

/на лицевой стороне карточки/

1. № эвакогоспиталя
2. Фамилия, имя, отчество
3. Год рождения
4. партийность
5. Год окончания МЕДВУЗА
6. Врач. Специальность и стаж по ней.
7. Последнее место работы до мобилизации.

^a Пропуск в документе.

/на оборотной стороне карточки/

8. Характеристика командования госпиталя

9. Решение комиссии (с указанием даты и порядкового номера по протоколу комиссии).

Командование госпиталя заполняет все графы АТТЕСТАЦИОННОЙ карточки кроме последней графы (РЕШЕНИЕ КОМИССИИ).

ПРИМЕЧАНИЕ: желательно, чтобы аттестационные карточки были отпечатаны по определенной стандартной форме и стандартного размера.

4. Характеристика на каждого врача (графа «8») АТТЕСТАЦИОННОЙ КАРТОЧКИ составляется и подписывается Начальником и Комиссаром госпиталя. Она должна содержать подробный разбор деловых и политических качеств врача и, как минимум, отвечать на следующие вопросы.

а) степень квалификации врача по специальности (подготовка, стаж работы по специальности, наличие учетной степени, научная работа).

б) отношение врача к выполнению своих обязанностей (добросовестность, исполнительность, самостоятельность и инициатива, рационализаторские предложения).

в) Работа над повышением своей квалификации (работа над книгой, овладение навыками практической работы, для врачей хирургических госпиталей – овладение операционной техникой).

г) Организаторские и административные качества врача (требовательность к подчиненному персоналу, умение руководить его работой, проверка выполнения данных распоряжений, работа над повышением квалификации среднего и младшего медперсонала)

д) участие врача в политико-воспитательной, культурно-массовой работе среди раненых и больных (особо отметить роль врача в борьбе за дисциплину и порядок в отделении и в госпитале)

е) Общественная работа врача и его участие в социалистическом соревновании.

ж) авторитет врача среди товарищей, подчиненных, раненых и больных.

Характеристика должна заканчиваться заключением командования госпиталя о соответствии врача занимаемой должности, возможности его выдвижения на высшую должность, необходимости перевода на низшую должность или освобождения от работы в госпитале (предварительная аттестация).

5. На заседании Комиссии по аттестации врачей данного госпиталя обязательно присутствуют: начальник госпиталя (или по его поручению, помощник начальника по медчасти) и Комиссар. Начальник госпиталя является докладчи-

ком по каждой кандидатуре, проходящей аттестацию. Каждый из аттестуемых врачей вызывается для личного ознакомления на заседание АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ. Решение комиссии выносится в отсутствие аттестуемого и сообщается аттестуемому командованием госпиталя (по утверждению).

6. На заседании комиссии ведется протокол по следующей форме:

Дата	№ П.п	№ госпиталя	Фамилия, имя и отчество	Занимаемая должность	Решение аттестац. комиссии

Протокол каждого заседания комиссии подписывается всеми ее членами. Кроме протокола заседания, решение аттестационной комиссии записывается также в аттестационной карточке проходящего аттестацию врача (см. выше п. 3, гр. 9), за подписью Председателя и Секретаря Комиссии.

7. По каждой рассматриваемой кандидатуре АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ, на основании тщательного рассмотрения всех материалов и личного ознакомления с аттестуемым, выносит одно из следующих решений:

а) УТВЕРДИТЬ В ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ (начальник отделения, ординатор, нач. спец. кабинета и т.д.).

б) РЕКОМЕНДОВАТЬ ВЫДВИЖЕНИЕ НА ВЫСШУЮ ДОЛЖНОСТЬ (ординатора на должность нач. отделения или помощника нач. госпиталя по мед. части; нач. отделения – на должность пом. нач. госпиталя по мед. части или нач. госпиталя и т.п.).

в) ПЕРЕВЕСТИ НА РАБОТУ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ в соответствующий специализированный госпиталь (например, врача-инфекциониста, работающего до аттестации ординатором хирургического госпиталя) или в специальный кабинет (например, врача специалиста по лечебной физкультуре, работающего ординатором) или в соответствующую территориальную организацию (например, бывшего областного эпидемиолога, работавшего до аттестации ординатором госпиталя).

г) ПЕРЕВЕСТИ НА НИЗШУЮ ДОЛЖНОСТЬ, (например, начальника отделения, не обеспечившего руководства, перевести в ординаторы).

д) СНЯТЬ С РАБОТЫ В ГОСПИТАЛЕ и передать в распоряжение НКЗ АССР, Край или Облздравотдела для использования в гражданской сети здравоохранения.

ПРИМЕЧАНИЕ: в отдельных, исключительных случаях АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ может принять решение об «УСЛОВНОМ» утверждении в должности, с обязательством для врача провести определенную работу по по-

вышению своей квалификации или с установлением испытательного стажа, с последующим окончательным утверждением или неутверждением по истечению установленного срока.

8. Решения АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ подлежат утверждению Наркомом здравоохранения АССР или заведующим Обл(край) Здравоотделом, о чем делается соответствующая надпись на протоколе заседания комиссии. В случае не согласия командования госпиталя или самого аттестуемого с решением комиссии, вопрос решается Наркомом Здравоохранения АССР (Зав. Край = Облздравотделом). Решение последнего может быть обжаловано в Управление Эвакогоспиталей НКЗ РСФСР (жалоба подается через отдел Эвакогоспиталей НКЗ АССР, Край = Облздравотдела).

9. По утверждении и проведении в жизнь принятых АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ РЕШЕНИЙ, аттестационные карточки вкладываются в личные дела аттестуемых, хранятся в отделе Эвакогоспиталей НКЗ АССР, Край или Облздравотдела. Личные дела врачей, признанные достойными выдвижения на высшие должности, вместе с их аттестационными карточками выделяются в специальную папку: «РЕЗЕРВ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ».

10. По окончании аттестационной работы Отделом Эвакогоспиталей НКЗ АССР, Край или Облздравотдела составляется «ОТЧЕТ О РАБОТЕ ПО АТТЕСТАЦИИ ВРАЧЕЙ» по следующей форме:

Число врачей подлеж. Аттест.	Число врач. Прошед. Аттест.	Решение комиссии:					
		Утвержд. в долж.	Выдвин.. на высш должн.	Перев. на раб по спец.	Перевести на низш. должн.	Снять с рабо- ты в госп.	Утвердить УСЛОВНО

В отчете указывается общее количество принятых решений по каждой группе по области (Край, АССР) в целом, без разбивки по отдельным госпиталям.

11. К отчету о работе по аттестации врачей прилагается персональный список врачей, признанных достойными выдвижения на высшую должность («СПИСОК РЕЗЕРВА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ») и копии аттестационных карточек на эту группу врачей. В списке указывается, фамилия, имя, отчество врача, № госпиталя и аттестационной карточки.

12. Отчет о работе по аттестации врачей с приложением списка резерва руководящих кадров предоставляется в Управление Эвакогоспиталей НКЗ РСФСР не позднее 25 июля 1942 года.

С подлинным верно
Секретарь Упр. Э/Г

15 экз.

25/ВП-42г.

*ГАНУ. Ф. Р-29. Оп. 2. Д. 34. Лл. 15–16об. Заверенная копия. Машинопись.
Заверяющая подпись – автограф неустановленного лица.*

Список литературы

1. Семенов М. А., Семенова Е. Н. Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. – Новосибирск: Издательско-полиграфический центр Новосибирского государственного университета, 2021. – 438 с.

УДК 377(571.14)(09)+94(571)"20"

Баяндин В. И.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Институт истории, гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КАИНСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА

Аннотация. 20-е гг. прошлого века отмечены масштабными преобразованиями в области народного просвещения. В эти годы в РСФСР появляются и новые учебные образовательные заведения – педагогические техникумы, это были средние специальные педагогические учреждения. В статье рассматривается история возникновения и развития Каинского педагогического техникума. На основе выявленных архивных материалов рассказывается о преподавателях и слушателях учебного заведения, трудностях, с которыми пришлось столкнуться этому учебному заведению.

Ключевые слова: Каинск; педагогический техникум; педагогические курсы; педагогическая школа; педуклон; ликбез.

Официальной датой создания Каинского педагогического техникума считается октябрь 1924 года, когда он был сформирован из двухгодичных педкур-

сов [1, л. 14]. В педтехникуме имелось пять учебных групп, из них 1, 2 и 3 группы являлись подготовительными, и две учебные группы первого и второго курсов, при этом учебная группа второго курса считалась выпускной.

Но стоит оглянуться немного назад, в предшествующие годы, чтобы понять какой путь к этому времени проделало педагогическое образование в Каинском уезде. Как отмечают некоторые авторы, до начала XX века Каинск вполне обходился силами тех учителей, которые приезжали в этот город. Открытие в городе женской гимназии должно было улучшить ситуацию с педагогическими кадрами, но наличие рядом с Каинском двух крупных городов Новониколаевска и Омска создало у некоторых представителей образовательных структур иллюзию, что названные города вполне могут обеспечить уездный центр педагогическими кадрами. Однако развитие города и рост численности населения настоятельно требовали создания своего специального педагогического учебного заведения. И вместо учительской семинарии были созданы двухгодичные педагогические курсы. Лишь после окончания Гражданской войны в 1920 году эти курсы были реорганизованы в педагогическую школу. Названная школа просуществовала три года, подготовив за это время около 30 учителей [2, с. 6]. В 1923 году школу дополнили двухгодичными педагогическими курсами.

Но начавшийся в сентябре 1924 новый учебный год учащиеся и педагогический коллектив встретили в тревожном ожидании – циркулировали слухи, что учебное заведение либо могли объединить с Новониколаевским педтехникумом, либо совсем ликвидировать. До ноября месяца на педтехникум не выделялись никакие ассигнования: стипендии учащимся не платили, здания не отапливались, в оконных рамах отсутствовали стекла, занятия велись при температуре ниже нуля. Но пока вопрос о дальнейшей судьбе учебного заведения обсуждался в высоких инстанциях – педтехникум в этих сложных условиях продолжал свою деятельность. Накануне начала 1924/1925 учебного года на педкурсах в Каинске числилось 43 учащихся. В первой подготовительной группе было 6 человек, во второй подготовительной – 10 и в третьей подготовительной – 14 человек. В учебной группе первого основного курса числилось 4 учащихся и в учебной группе второго основного курса занималось 9 человек. Всего насчитывалось 43 слушателя. [3, л. 14 об.]. В начале учебного года был произведен новый прием на учебу, всего было подано 129 заявлений, из них принято 98 человек. Таким образом, к концу осени в педтехникуме насчитывался уже 141 слушатель [4, л. 14 об.].

Осенью 1924 года газета «Крестьянская правда» (орган Каинского укома РКП (б) и Уисполкома) поместила небольшую заметку, в которой рассказывалось о самоуправлении, существующем в учебном заведении.

«В первые дни занятий учащиеся педагогических курсов приступили к организации самоуправления. На общем собрании выбрали бюро, в которое входят по одному человеку из каждой группы. Выборным товарищам в числе пяти человек поручено общим собранием вести повседневную необходимую работу, которая выражается в организации всевозможных кружков при курсах, помимо занятий. Кружки тесно будут связаны и с программой курсов. В данное время уже каждую субботу бывает общее собрание, на котором читаются доклады о международном положении силами самих же учащихся [5, с. 3].

Как отмечается в отчете, в течение этого времени был выработан новый учебный план, по которому был значительно усилен педуклон, введена педагогическая практика, началась кружковая работа – были организованы педагогический, литературный, математический, общественно-коммунистический и художественный кружки. Также коллективом учащихся и учащихся *(так в те годы именовали педагогов – Б. В.)* в течение учебного года велась подшефная работа в деревне Колмаковой, в пяти верстах от города. В рамках шефской работы проходили беседы с крестьянами на интересующие их темы, велось чтение докладов, ставились спектакли, проводились различные вечера, неграмотным крестьянам читались газеты. Всего за учебный год было проведено 13 выездов в эту деревню [6, л. 16].

В 1925/1926 учебном году Каинский педтехникум принимается на государственный бюджет и находится в ведении Новониколаевского губпрофобра. Изменение статуса учебного заведения повысило его авторитет в уезде/округе: наблюдается заметное увеличение числа абитуриентов, желающих получить образование в педтехникуме. В начавшемся учебном году был открыт специальный курс для выпускников школ-девятилеток с педагогическим уклоном и для учителей школ 1-й ступени с недостаточной квалификацией [7, с. 10]. Увеличивается численность педагогического коллектива в учебном заведении. Если в июне 1922 года в Каинской педагогической школе имелось шесть сотрудников, в число которых входили: зав. школой Моршанова Г. М.; Смирнов П. В. – математика; Дормодыхина Е. Г. – русский язык; Елистратов М. К. – физика, география, методика; Вохмин А. П. – гигиена; Сокольникова – (?) [8, с. 50 об.]. То в 1928/1929 учебном году педагогический коллектив педагогического техникума состоял из 12 преподавателей, из них 9 человек являлись штатными и 3 были совместителями. Фамилии преподавателей в отчете не были названы.

К этому времени учащихся в педтехникуме насчитывалось 127 человек. На первом курсе училось 48 слушателей, на втором курсе – 31, на третьем курсе – 30 и на последнем четвертом курсе обучалось 18 человек [9, л. 26].

В отчете заведующего педтехникумом за 1924/1925 учебный год описывались условия проживания слушателей: «Для проживания учащихся в Каинске имеется общежитие совместно с профшколой. В общежитии помещается 24 человека учащихся педтехникума. Условия жизни в общежитии совершенно невозможные: общежитие не оборудовано, теснота, грязь в нем ужасная, питание полуголодное, если не меньше, так как учащимся на питание отпускается по 3 рубля 95 коп, а с апреля 1925 года стало отпускаться по 4 рубля 50 копеек. И эти мизерные средства получали крайне неаккуратно... Государственную стипендию весной 1925 года получали 10 слушателей, а осенью того же года – 16 слушателей. В педтехникуме имеется ячейка ВЛКСМ и пионеров» [10, л. 17].

В отчете за 1928/1929 учебный год приводится описание зданий, которые занимает педтехникум. «Педтехникум занимает два здания. Первое двухэтажное каменное (бывшее здание ВНУ), имеет 5 комнат, из них лишь одно обладает пропускной способностью (нормально в час) – 40 человек, пропускная же способность остальных комнат между 10-30 учениками. Второе здание – тоже каменное, одноэтажное (бывшая школа) имеет 3 комнаты, из коих две заняты опытной школой, а в третьей организован обществоведческий кабинет и красный уголок. Оба здания требуют капитального ремонта...» И далее давалось описание общежития педтехникума: «Общежитие помещается в двухэтажном деревянном доме – особняке, состоящем из пяти комнат спален, столовой, кухни и комнаты для прислуги. Содержится общежитие на средства ОкрИКа. Оборудование общежития еще не закончено, так как оно открыто только год тому назад. Питание живущих в общежитии производится из общего котла, что обходится в 5 рублей в месяц с человека. Хозяйством занимаются сами учащиеся. Обслуживается общежитие двумя прислугами: кухарка и уборщица. Общежитие расширено в полтора раза и улучшены санитарно-гигиенические условия. ...Пользуются общежитием 45 человек» [11, л. 27]. Руководство педтехникума отмечало: «Одним из основных недостатков является теснота помещений под кабинеты, ... Вторым недостатком является недостаточное оборудование кабинетов учебным инвентарем. Кабинет физико-математический все приборы имеет в одном экземпляре. Совершенно недостаточно пособий в кабинете естествознания и сельского хозяйства ... Сравнительно благополучно обстоит дело с обществоведческим кабинетом, ... но ощущается большой недостаток в рабочих книгах. В библиотеке педтехникума насчитывается около 3.500 книг, из них 1311 книг – это основная литература и 2254 дополнительная...» [12, л. 27].

«Учебного хозяйства при техникуме не имеется и нет средств к его организации. Летом 1928 года учащиеся первого и второго курсов проводили сельскохозяйственный практикум в своих хозяйствах, но эта работа была мало успешной. Летом 1929 года планируется организовать сельскохозяйственный практикум учащихся в коммунах, колхозах и культурных индивидуальных хозяйствах по системе индивидуальных проектов-подрядов» [13, л. 26].

Как и в других подобных педагогических заведениях, в Каинском педтехникуме было организовано самоуправление учащихся. Структура самоуправления состояла из следующих частей:

- общего собрания учащихся;
- исполбюро;
- общественных комиссий;
- санитарно-порядковой комиссии;
- редколлегии.

В техникуме имелась ячейка ВЛКСМ, комсомольцы организовали пионеротряд в опытной школе и вели в нем регулярную работу. Общественно-политическая работа силами слушателей велась на разных площадках: в Доме крестьянина, в избе-читальне, в Красном уголке педтехникума. Кроме того, слушатели педагогического техникума развернули работу по ликвидации неграмотности среди допризывников, а также среди взрослого населения города Каинска. Эту работу вели около 20 учащихся техникума [14, л. 33].

В отчете заведующего Каинским педтехникумом Е. Г. Проскурова за 1930 год указывается, что техникум перешел на трехлетний курс обучения. Занятия в педтехникуме теперь ведутся в одну смену, начало занятий с 8 часов утра и до 14.40, академический час – 50 минут [15, л. 3].

Вышестоящие органы настаивали на увеличении в составе слушателей педтехникума «рабоче-крестьянского ядра» и требовали от руководства учебного заведения регулярно отчитываться, как это выполняется. В нашем распоряжении оказались сведения о принятых на учебу за два года. Следует отметить, что категории слушателей, именуемых в отчете: «крестьянин», «рабочий», «служащий» и прочие, как правило, подразумевают социальное происхождение не самого учащегося, а его родителей.

После того, как Новосибирский педагогический техникум был весной 1932 года переведен в город Барнаул, в ряде педагогических техникумов Западной Сибири заметно увеличилось количество принимаемых на учебу.

Так, в Бердский, Каинский и Черепановский педтехникумы осенью 1932 года было разрешено принять по 135 слушателей в каждое из этих учебных заведений [17, л. 45].

Социальный состав слушателей, принятых в педтехникум [16, лл. 18, 39]

Социальная категория	1927/1928 учебный год	1928/1929 учебный год
Рабочие	14	15
Крестьяне	23	21
Служащие	12	9
Батраки	–	1
Прочие	2	–

Сложные условия учебы и проживания в общежитии сказывались на настроениях слушателей. В Каинском педтехникуме существовал отсев учащихся, иногда слушатели бросали учебу и, не закончив свое обучение, уходили работать в качестве учителей в сельские школы, в которых имелся недостаток учительских кадров.

В сентябре 1935 года Западно-Сибирский ОНО, рассматривая вопрос об оставлении учебы некоторыми слушателями педтехникума, издал следующий приказ: «По сообщению директора Куйбышевского педтехникума тов. Югова восемь студентов перешедших весной на третий курс не возвратились после каникул на учебу ввиду их назначения учителями начальных школ в Венгеровском, Куйбышевском и других районах. Так, [учителями] были назначены студенты:

1. Чернаков – в Венгеровский район;
2. Филиппова – в Куйбышевский район;
3. Холодов – в Убинский район;
4. Романов – в Чановский район;
5. Уменов – в Кыштовский район;
6. Кузьменко, Двершенко – в Чулымский район.

Такие действия со сторон заведующих РОНО являются грубым нарушением установленного Наркомпросом порядка назначения учителей и дезорганизуют нормальную работу техникумов, и потворствуют к переходу на работу в школу без специального педагогического среднего образования, что способствует насаждению безграмотности в школе.

1. Объявляю выговор заведующим РОНО ...
2. ...Немедленно откомандировать принятых по месту их работы в Куйбышевский педтехникум.
3. ... Предупредить зав. ОНО о строгой ответственности [18, л. 223].

Среди педтехникумов Западно-Сибирского края далеко не все имели свои студенческие столовые, но в Куйбышевском педтехникуме студенческая столо-

вая имелась. В архивных материалах ГАНО удалось обнаружить весьма интересный документ – меню студенческой столовой на январь 1935 года.

Меню по закрытой (слово «закрытой» в те годы означало, что это столовая обслуживает только слушателей педтехникума – Б. В.) студенческой столовой Куйбышевского педтехникума с 1 января 1935 года на шестидневку [19, л. 20].

Первый день

Завтрак	Суп щи. Хлеб – 200 гр.
Обед	Суп мясной (мяса 75 грамм). Пюре картофельное с маслом
Ужин	Суп с макаронами. Хлеб – 200 гр.

Второй день

Завтрак	Уха (рыбы 200 гр.). Хлеб – 200 гр.
Обед	Борщ (без мяса); каша пшенная. Хлеб – 300 гр.
Ужин	Суп картофельный. Хлеб – 200 гр.

Третий день

Завтрак	Суп полевой. Хлеб – 200 гр.
Обед	Гуляш мясной (мяса 75 гр.). ...
Ужин	Винегрет. Хлеб – 200 гр.

Четвертый день

Завтрак	Лапша молочная. Хлеб – 200 гр.
Обед	Суп гречневый, жареный картофель. Хлеб – 300 гр.
Ужин	Щи постные. Хлеб 200 гр.

Пятый день

Завтрак	Пирожки с капустой. Хлеб – 200 гр. Чай с сахаром (15 гр. сахара).
Обед	Суп с мясом (мяса 75 гр.), гуляш. Хлеб – 300 гр.
Ужин	Суп крестьянский. Хлеб – 200 гр.

Шестой день

Завтрак	Уха (рыбы 200 гр.). Хлеб – 200 гр.
Обед	Борщ, картофель жаренный. Хлеб – 300 гр.
Ужин	Суп гороховый. Хлеб 200 гр.

Перечисление блюд в меню позволяют понять насколько скромным являлось питание слушателей в те годы. В воскресенье столовая не работала и поэтому учащиеся должны были самостоятельно решать вопрос, где и как им питаться.

Подводя итоги данного исследования, следует, прежде всего, сказать, что газетные и архивные материалы, в которых можно найти сведения о Каинском педагогическом техникуме, содержатся в разных архивных фондах и в некоторых периодических изданиях, выходивших в эти годы в гг. Новосибирске и Каинске.

Несомненно, в случае дальнейшей работы по этой теме исследователям удастся найти новые сведения об истории этого среднего специального учебного заведения, сыгравшего заметную роль в сфере педагогического образования Каинского округа и современного Куйбышевского района.

Список литературы

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 907.
2. Советская Сибирь. – 1925. – № 218.
3. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 907.
4. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 907
5. Крестьянская правда. Каинск. Орган Каинского укома РКП (б) и Уисполкома. – 1924. – № 80.
6. ГАО Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 907.
7. Советская Сибирь. – 1925. – № 224.
8. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 318.
9. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 967.
10. ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 907.
11. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 967.
12. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 967.
13. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 967.
14. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 967.
15. ГАО Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1099.
16. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 729; Д. 967.
17. ГАО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1553.
18. ГАО. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 13.
19. ГАО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1212.

УДК 796.57; 908

Андреев С. Г.

руководитель, Мотосообщество «Свои», г. Омск, Россия

Рыженко Л. И.

*кандидат технических наук, директор Ассоциации «Сибирский тракт»,
г. Омск, Россия*

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПЕРВОГО МОТОПРОБЕГА СИБИРИ ОМСК – КАИНСК – НОВОСИБИРСК 1928 г.

Аннотация. В статье реконструирован первый мотопробег Сибири, организованный в 1928 г. Источниками служили публикации в периодической прессе того времени, в основном, омской газете «Рабочий путь». Раскрыт исторический контекст, в рамках которого был

организован мотопробег. Уточнены участники мероприятия. Выявлен маршрут, который прошел по старому Сибирскому тракту, определены временные параметры движения. Освещены особенности движения по отдельным участкам маршрута, специфика общения с местным населением, а также официальные мероприятия в Новосибирске и Омске, организованные в связи с мотопробегом.

Ключевые слова: исторический мотопробег Сибири; Омск; Каинск; Новосибирск; Осоавиахим; Омский автомобильный клуб.

В данном материале изложена обобщённая информация о первом мотопробеге Сибири Омск-Новосибирск-Омск, который состоялся в 1928 году. Источниками для подготовки данного материала служили публикации в периодической прессе того времени, в основном, омской газете «Рабочий путь». Для уточнения траектории маршрута использовались также материалы авто-мото-экспедиций и юбилейных мотопробегов нашего времени, посвящённых данному событию. В данной статье исторические личности, для которых не найдены имена и отчества, указаны только по фамилии.

Хотелось бы обратить внимание на исторический контекст данного события, в частности, на общую ситуацию с авто-мото движением в стране в это время. Ещё сказывались последствия гражданской войны и разрухи. По подвалам ещё окончательно не выловили беспризорников. Автомобилей мало. В 1928 году по всей стране насчитывалось лишь десять (!) колонок для заправки автомобилей. Весь бензин распределялся по государственным фондам на нефтебазы и склады горючего. Отсутствовали специализированные ремонтные организации, автотехнику приходилось ремонтировать своими силами [1]. И в этих условиях интенсивно стало формироваться авто-мото движение, в рамках которого велась массовая пропагандистская работа по развитию автодорог и автомобилизации страны.

Уместно уточнить, почему мотопробег, открывший мотодвижение в Сибири, был задуман и осуществлен именно из Омска. Несмотря на то, что большевистская власть относилась настороженно к Омску, как к бывшей колчаковской столице, и основные административные и культурные учреждения были переведены в Новониколаевск (Новосибирск), тем не менее, по старой памяти Омск де-факто оставался интеллектуальной и культурной столицей Сибири. Многие общественные инициативы этого времени, организованные в Омске, невольно приобретали форму «реабилитации» города за бывшие грехи «белой столицы».

В Омске появился мотоклуб, который возглавлял некто Курбатов. И он, и секретарь мотоклуба А.Я. Кобриц активно пропагандировали мотодвижение, писали на эту тему статьи в местной прессе. В рамках этой деятельности был

задуман первый сибирский мотопробег Омск-Новосибирск. «Пробег совсем не преследует спортивных целей. Он даст возможность сделать ряд практических выводов о нашем дорожном строительстве и типах машин, пригодный к эксплуатации в наших условиях» – писал Анатолий Яковлевич Кобриц [2].

Старт мотопробега был осуществлён 16 сентября 1928 года от здания омского горсовета (ныне Художественный музей им. Врубеля на ул. Ленина), где располагались также городской комитет ОСОАВИАХИМ и Омский автомобильный клуб [3].

В мотопробеге было запланировано шесть участников, но приняло участие пять человек:

№1 (военвед), мотоцикл «Индиан», водитель Томилин, командир мотопробега.

№2 (доручасток), мотоцикл «Харлей-Девидсон», водитель Редлих, пассажир М. Комолов.

По неизвестным причинам с пробега перед стартом был снят №3 (облисполком), мотоцикл «Дойче-верке», водитель Пильменштейн.

№4 (мото-секция автоклуба), мотоцикл «Индиан», водитель В. Курбатов (пассажир, он же запасной водитель, А. Кобриц).

По датам основные события мотопробега распределились следующим образом:

Старт мотопробега в Омске	16 сентября
Остановка в Каинске	19 сентября
Приезд в Новосибирск	22 сентября
Заседание «Автодора»	24 сентября
Старт в обратный путь из Новосибирска	25 сентября
Финиш мотопробега в Омске	30 сентября
1-й смотр мото– вело движения Омска (+вручение наград)	7 октября

Федеральную автодорогу Р-254 Омск-Новосибирск, по которой ездят сегодня, проложили в конце XX века, а в то время путь мотоциклистов пролегал по старому Сибирскому тракту (сейчас на этом пути сохранились участки: по Омской области 52К-2; по Новосибирской области 50К-22 западнее Куйбышева, и 50Н-1425 восточней Куйбышева; 50Н-2718 восточней Убинского). Участники автопробега ехали через Усть-Тарку, затем Каинск (ныне Куйбышев) в сторону Колывани, а у Новотырышкино поворачивали на юг к Новосибирску. Как отметили участники пробега, в Омской области на участках: Омск – Сыропятское – Юрьево – Кирсаново – Кабурлы – Нижняя Омка – Еланка дорога бы-

ла плохая. Это объясняется тем, что путь пролегал южнее старого коммерческого (купеческого) тракта, и он не был обустроен. Скорость на этом участке была ниже 30 км/час.

В Еланке мотоциклы выехали на торный Сибирский тракт (Тюкалинск-Саргатское-Серебряное-Еланка-Каинск) и дорога стала лучше. В Еланском, как написали участники пробега, с них за ночлег без зазрения совести «содрали червонец» [4]. Возможно, сказалось то, что местные обыватели привыкли принимать на постой зажиточных путников, проезжавших ранее по купеческому тракту.

На участке Покровка-Каинск дорога опять ухудшилась. В геологической истории этой местности рельеф сформировался в послеледниковый период, причем ледник отходил в северо-восточном направлении и образовал протяжённые гряды (повышенные участки) и доли (пониженные). На пониженных участках почва была настолько болотистая, что мотоциклы зачастую приходилось тащить на себе.

Рис. 1. Участок маршрута Омск-Каинск

Каинск в те годы ещё не носил имя государственного деятеля В.В.Куйбышева, поскольку Валериан Валерьевич был ещё жив. В Каинске при въезде с западной стороны стоял Спасский собор, купола которого мотоциклисты увидели издалека. Позже его снесут и опять восстановят в 2022 году. Город встретил участников автопробега новостройками. Главной улицей, по которой Сибирский тракт проходил через Каинск, была Краскома (бывш. Московская). По этой же улице участники мотопробега выехали из города дальше на восток.

За Каинском началась самая заболоченная часть Барабинской степи, причём, движение по тракту в результате гражданской войны и разрухи практиче-

ски прекратилось. По свидетельству местных крестьян, по ней никто не ездит: «Вы на охоту или как? Тут только пешие ходют» [4].

В целом по всему маршруту из Омска в Новосибирск было пройдено 46 поселений, в большинстве из которых проводились краткие митинги и собрания [5].

В Новосибирск прибыли 22 сентября вечером, осилив дорогу за 7 дней длиной 825 км. Надо заметить, что пройденное расстояние было чуть больше, чем по карте, из-за того, что приходилось заворачивать в коммуны, машинные и тракторные товарищества в поисках бензина. [5].

В Новосибирске пробыли 2 полных дня. 24 сентября было проведено общегородское собрание-конференция Сибирского краевого отделения «Автодор». Автодор – добровольное общество содействия развития автомобилизма и улучшения шоссейных дорог. Эта организация была создана 20 октября 1927 года решением Политбюро ЦК ВКП(б), а его председателем был назначен руководивший в то время Госпланом РСФСР старый большевик А.М. Лежава. «Автодор» организовывал массовые агитационные мероприятия по популяризации автомобильного транспорта: автопробеги, лекции, митинги, лотереи. К концу первого года деятельности «Автодора» он уже насчитывал 226 отделений, а его членами состояло около 160 тыс. человек. На конференции Сибавтодора в Новосибирске начальник автопробега тов. Томилин сделал доклад. Он сказал, что «Участники пробега выполнили героическую задачу, так им пришлось ехать по совершенно неизученным и неподготовленным дорогам». Выступили также представитель военведа тов. Харин и зам. Председателя Сибкрайисполкома тов. Стукач.

Утром 25 сентября 1928 года участники мотопробега тронулись из Новосибирска в обратный путь.

Рис. 2. Участок маршрута Кайнск-Новосибирск

Любопытны наблюдения участниками мотопробега поведения крестьян, особенно, женщин, некоторые из которых в ужасе бежали от мотоциклов, а при общении к ним даже не знали названия своей деревни. Тем не менее, крестьяне, особенно мужское население, проявляли живой интерес к новой технике («что из себя представляют эти трахтеры, и как на них пахать?»), а на обратном пути даже выяснилось, что в Еланке активные крестьяне успели организовать первичную ячейку «Автодора» [5].

В Омск участники вернулись 30 сентября в 15 час.45 мин. Скорость на уже разведанном обратном пути была несколько выше, чем при движении к Новосибирску, и составила 32 км/час [5]. У здания горсовета там же, где был старт, жители города устроили мотоциклистам торжественную встречу, выстроившись в ряды вдоль улицы Ленина. Все мотоциклы пришли в исправном состоянии. На следующий день в Омске прошел парад мотоциклистов и велосипедистов [6].

В целом мотоциклы прошли 1538 км, проделав весь за 14 дней (2 дня отдыха). Средняя скорость движения 29,5 км в час, или 124 км в день. По населённым пунктам маршрута движение было распределено следующим образом:

Наименования (ночёвки)	Наименования (населённые пункты)	Расстояние по карте (км)
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Омск	Сыропятское	39
	Юрьево	26
	Нижняя Омка	59
Еланское (?)	Еланское	32
	Вознесенское	42
	Венгерово	28
	Покровка	38
	Булатово	42
Каинск	(Куйбышев)	36
	Кундусла	42
	Кожурла	14
	Жданковский	8
	Колмаково	22
	Шушковский	8
Убинское		24
	Карган	39
	Каргатский Форпост	34
	Красновка	24

1	2	3
Чулым	Иткуль	35
	Кабинетное	20
	Секты	8
	Овчинниково	16
	Крутологово	31
	Новотыртышкино	20
	Малый Оёш	34
	Соколова	11
	Криводановка	11
Новосибирск		22
Итого		769

Таким образом, нам удалось реконструировать события, связанные с первым историческим мотопробегом 1928 года Омск-Каинск-Новосибирск. В том числе, в рамках исследования уточнены временные и пространственные параметры маршрута, который прошёл, в основном по траектории бывшего коммерческого (купеческого) Сибирского тракта.

Надо сказать, что этот маршрут в последующие годы практически на всём своём протяжении был переоборудован в федеральную трассу. Только в конце XX века была проложена автомобильная трасса южнее железной дороги, которой пользуются и сегодня. Большинство же артефактов на старом маршруте заброшены. Памятный знак на границе Омской и Новосибирской областей вообще изуродован охотниками, которые используют его в качестве мишени. Хотелось бы, чтоб местные власти бережно относились к славной истории дороги, в том числе, помнили, и, возможно, отразили в памятных знаках первый мотопробег 1928 года.

Список литературы

1. *Жирнов Е.* Коммерсант-история [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3961149> (дата обращения: 03.05.2024).
2. *Кобриц А.* Мотоцикл – в массы [Электронный ресурс]. – URL: <https://mib55.livejournal.com/175775.html> (дата обращения: 02.05.2024).
3. *Федоров И.* Мотопробег Омск-Новосибирск-Омск, 1928 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://mib55.livejournal.com/175775.html> (дата обращения: 03.05.2024).
4. *Комолов М.* Моторы гудят. Рабочий путь, 1928.
5. *В дождь и слякоть.* Рабочий путь, 1928.
6. *Бен-Али.* Первый в истории Сибири пробег мотоциклов успешно закончился // Рабочий путь. – 1928.

Лазарчук Е. А.

член Союза писателей России, краевед, г. Новосибирск, Россия

ПЕРВЫЙ ГРАДОНАЧАЛЬНИК (о Каинском городничем Б. И. Остермейере)

Аннотация. Литература о реализации административной реформы 1782 г. в Сибири в целом достаточно обширна, чего нельзя сказать о ее биографической составляющей. Особенно редки публикации о низовом звене чиновников, находившихся на переднем крае преобразований, возглавивших городские и уездные органы управления или входивших в их состав. Актуальность статьи в том, что в ней в хронологической последовательности впервые обобщены выявленные в архивных материалах, научных трудах и краеведческих изысканиях сведения о жизни и деятельности первого городничего г. Каинска, капитана Б. И. Остермейера, иностранца, принявшего российское подданство и православную веру, честно исполнившего свой гражданский и служебный долг, обладателя единственной известной в Зауралье рукописной копии книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», принявшего самое доброе участие в судьбе опального писателя.

Ключевые слова: административная реформа; Каинск; чиновники; низовое звено; городничий; Б. И. Остермейер; А. Н. Радищев.

Закономерен интерес жителей любого города к его истории, ко всем, кто его населял в былые времена, но особенно к административной, коммерческой и культурной элите прошлых лет. Каинск-Куйбышев, где краеведению всегда уделялось большое внимание, не исключение. Как город он, старейший в области обладатель этого статуса, шагнул уже в четвертое столетие своего существования, пережив во время великих екатерининских реформ чудесное превращение из небольшой крестьянской слободы, бывшего форпоста, в центр огромного уезда. Сегодня нам известны имена «первопроходцев», тех, кто «согласно штатному расписанию» начиная с 1782 года обосновался в присутственных местах, возглавив городские и уездные службы, однако произошло это «прозрение» по вполне объективным причинам лишь в последние десятилетия.

Пока не стали широко доступны в оцифрованном виде разнообразные источники соответствующей информации, в частности адрес-календари имперского периода, помимо полного неведения имели место и досадные ошибки. Так, длительное время в краеведческих публикациях первым каинским городничим именовался коллежский асессор Эбергард Блей. Источником этого заблуждения стало «Краткое статистическое описание Томской губернии окружного города Каинска за 1842 год». Его автором – штатным смотрителем уездного училища, коллежским асессором Александром Якимовичем Якимовским

была сделана попытка вспомнить бывших каинских городничих. Намерение весьма похвальное, но, к сожалению, не во всем удавшееся.

Составленный им в хронологическом порядке список «градоначальников настоящих и исправлявших сию должность» включает в себя двадцать одну персоналию, однако в начальной части своей является неполным. И не по вине составителя: просто его осведомленность не простиралась далее тех источников, которые имелись в местном архиве, а документов, относящихся к самой ранней поре градообразования, видимо, не сохранилось. Именно поэтому в перечне «отцов города» первым значился «коллежский ассессор Блей». Поскольку годы его пребывания в должности не указаны, можно подумать, что он был не только первым, но и единственным городничим с 1782 вплоть до 1797 года, то есть все 15 лет существования Тобольского наместничества и Каинска как штатного города в его составе, и не имел предшественников, что совершенно не соответствует исторической действительности. Есть источник, с которым не поспоришь. Это одно из нововведений Екатерины II – официальный справочник-ежегодник «Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова...», выпускавшийся с менявшимися позже названиями до 1916 года включительно.

Согласно ему капитан Эбергард Блей (в некоторых публикациях он ошибочно именуется Эдуардом) был первым уездным исправником, но третьим по счету каинским градоначальником. До него в этой должности состояли вначале капитаны, а впоследствии коллежские ассессоры Богдан Иванович Остермейер (1782–1784) и Семен Федорович Толстых (1785–1786). Желание побольше узнать о каждом из них было вполне естественным, однако результат долгих и упорных поисков в иных источниках ничтожен: собранная по крупицам горстка документально подтвержденных фактов периода гражданской службы. А все то, что происходило с ними до этих назначений, в дореформенное время, еще в годы их армейской службы и ранее – сплошное «белое пятно». Пробелы даже в обычных анкетных данных, так, например, только у одного из них известна дата рождения. Где появились на свет, кто родители, какое учебное заведение закончили, где и в каких войсках пришлось служить, приходилось ли участвовать в военных действиях – это и многое другое так, видимо, и останется вечной тайной, поскольку даже возможности архивных поисков, судя по публикациям, весьма ограничены.

Но бывают и счастливые случайности. Хотя и не обширная по объему, но ценнейшая по содержанию информация об одном из каинских городничих Богдане Ивановиче Остермейере содержится в замечательном и единственном

в своем роде исследовании «Радищев в Сибири». Его автор – Александр Григорьевич Татаринцев, «воскресивший» из небытия давно забытого и никому не известного провинциального чиновника уже в пору его службы городничим в Кунгуре (каинский период в монографии не упоминается), собравший сохранившиеся о нем архивные сведения и сделавший его одним из действующих лиц своей книги. Кстати, все известные кунгурские краеведческие публикации ничего нового к биографии Б. И. Остермейера не добавляют, в них активно используется и варьируется то, что еще в середине семидесятых прошлого века ввел в оборот А. Г. Татаринцев, об уровне одной из них можно судить хотя бы уже по тому, что автор называет городничего (и не где-нибудь, а в заглавии своей статьи) «воеводой».

С сожалением приходится констатировать, что при столь крайней скудости источников и скупости имеющихся в них данных Б. И. Остермейер так и остается во многом человеком-загадкой и личностью, как оказалось, далеко неоднозначной. Его биография, которую уже невозможно восстановить в полном формате, напоминает очень перистое облако, она полна лакун, дающих широкий простор самым различным версиям и предположениям. Но идти этим путем, наверное, следует лишь отчасти, а нужно прежде всего обратиться хотя и к немногим, но достоверным фактам. Сначала об источниках. Прежде всего, это адрес-календари времен Пермского и Tobольского наместничеств. Информативность их почти нулевая, они дают возможность проследить лишь служебные перемещения той или иной штатной единицы, а также изменения в чинах по табели о рангах.

Все остальное хранится в Государственном архиве Пермского края. Это официальная документация за период службы Б. И. Остермейера обвинским городничим с 1785 по 1790 год, формулярный список 1789 года, указ Пермского наместнического правления от 5 октября 1790 года о переводе Б. И. Остермейера из Обвинска городничим в Кунгур, список чиновников губернии за 1794 год. И, пожалуй, самый значимый и содержательный документ из этой подборки – «Отношение о воспомоществовании бедному состоянию малолетних детей умершего Кунгурского городничего коллежского асессора Остермейера» от 3 февраля 1798 года, адресованное пермским губернатором К. Ф. Модерахом генерал-прокурору правительствующего Сената А. Б. Куракину, указ Пермского губернского правления об учреждении опеки над именем умершего городничего Богдана Остермейера. Примыкает к ним и оцифровка «Списка состоящим в статской службе чинам первых осьми классов на 1797 год», изданного в Санкт-Петербурге в том же году. Если обобщить все известное, то можно хотя бы в общих чертах проследить жизненный путь первого каинского городничего.

4 декабря 1762 года императрица подписывает манифест «О позволении иностранцам выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу». В числе тех, кто откликнулся на это и повторное приглашение, преобладали ее соотечественники-немцы, одним из них и был Остермейер, прибывший тогда еще под своим исконным именем, полученным при первом крещении, каким – мы уже не узнаем. Богданом Ивановичем он будет наречен позже... Слово – пермскому губернатору Карлу Федоровичу Модераху: *«...Из иностранцев прусской нации уроженец Богдан Остермейер, выехавший из отечества своего в прошлом, 1762 году, записался в российскую службу и подданство и быв в разных должностях и чинах, наконец коллежским асессором и в вверенной мне губернии в городе Кунгуре городничим...»*. Можно добавить, что Б. И. Остермейер не только «записался в подданство», но и, как очень многие немецкие иммигранты первой и второй волны, принял православие, о чем свидетельствуют имена как самого Богдана Ивановича, так и четырех его сыновей – Александра, Григория, Федора и Алексея.

А началом его военной службы в «Списке состоящим в статской службе чинам первых осьми классов на 1797 год» обозначен 1765 год. Видимо, не сразу все устроилось, и потребовалось определенное время для адаптации в новых условиях. Облегчить решение этой задачи для него могло то, что после русских побед в Семилетней войне Восточная Пруссия четыре года (1758–1762) управлялась как военное губернаторство России, здесь чеканилась особая монета, а жители даже принесли присягу на верность российской короне. Им была предоставлена свобода веры и торговли и даже открыт доступ на русскую службу. Не исключено, что именно эти обстоятельства, а также материальные затруднения повлияли на решение Б. И. Остермейера навсегда покинуть «фатерлянд».

Дворянское происхождение его не подлежит сомнению, впрочем, как и принадлежность к роду незнатному и небогатому. Между этой и следующей датой зияющий полным отсутствием каких-либо сведений разрыв в 12 лет, мраком неизвестности покрыты все годы армейской жизни. А с 1 мая 1777 года уже начинается его гражданская служба (какая – неизвестно), в этом же документе отмечены еще два факта: «к должности способен», «крепостных не имеет». Интересное и, может быть, неслучайное совпадение: 7 мая 1780 года именным указом генерал-поручику Евгению Петровичу Кашкину поручено исправлять вновь учрежденную должность генерал-губернатора предполагаемых к открытию Пермского и Тобольского наместничеств, чуть позже он уже появляется на Урале, а 23 июля этого же года Б. И. Остермейер произведен в капитаны

и с приобретением этого чина как бы введен наместником в кадровый резерв будущих городничих и исправников. А следующее повышение в чине произойдет очень нескоро, через четырнадцать лет, 31 декабря 1794 года и будет для коллежского асессора Б. И. Остермейера последним и в его служебной карьере и, увы, в жизни...

19 января 1782 года императрица подписала указ об учреждении Тобольского наместничества. Его торжественное открытие состоялось 30 августа этого же года, а в феврале 1783 года завершилось открытие присутственных мест во всех его уездных городах, в том числе и в Каинске. И в послужном списке Богдана Ивановича Остермейера появилась новая должность – городничий города Каинска Томской области Тобольского наместничества. Цитирую документ: «... оной городничей Остермейер в сию должность определен правительствующим Сенатом по представлению Его высокопревосходительства господина генерал-поручика правящего должность генерал-губернатора Пермского и Тобольского и кавалера Евгения Петровича Кашкина 1782 года сентября 30 числа...». К своим обширным повседневным обязанностям Б. И. Остермейер, надо полагать, отнесся так, как и подобает истинному офицеру, с предельной ответственностью, делом оправдывая оказанное ему наместником доверие...

Одной из наиболее приятных находок для автора стала обширная подборка документов Каинского уездного казначейства с 1783 по 1798 год, до времени пребывавшая в неизвестности и выявленная в Новосибирском областном архиве при инициированном им поиске материалов о прошлом Каинска-Куйбышева. Радость омрачалась тем, что тексты этого увесистого фолианта, хранившегося полтора века неизвестно где и в явно неблагоприятных условиях, подвергшегося за это время воздействию природных стихий (воды и огня – однозначно) и поступившего в архив только в 1942 году, по причине пережитых им мытарств и специфической каллиграфии оказались весьма труднодоступными для чтения и потребовали своеобразной «дешифровки», которую выборочно выполнил преподаватель Куйбышевской детской художественной школы Юрий Евгеньевич Скультецкий. Итогом этой сложной работы стала публикация в 2000 году в историко-краеведческом сборнике вместе с перечнем наиболее интересных документов и весьма ценного по своей информативности подробного «расписания» расходов и доходов Каинска на 1792 год.

А повторное обращение к данному архивному фонду (Ф. Д-130) после его оцифровки уже в этом году дало ошеломляющие результаты: в переписке казначейства выявлены и доступны для изучения десятки документов 1784 года, подписанных или написанных собственноручно городничим Богданом Ивано-

вичем Остермейером, капитаном-исправником Эбергардом Блеем, казначеем Яковом Васильевичем Силиным, уездным землемером Иваном Медведковым и другими должностными лицами. Уникальная коллекция «автографов». Но, увы, тридцать два документа, вышедших из-под пера или имеющих подпись Б. И. Остермейера, посвящены самым что ни на есть рутинным текущим делам и ничего существенного к его биографии не добавляют, лишь два из них дополняют ее хронологическую составляющую точными датами – датами назначения каинским городничим и увольнения с этой должности. Завершает подборку, как бы подводя символическую черту под каинским периодом службы Б. И. Остермейера, последнее его послание уездному казначейству, публикуемое впервые, в современной орфографии, но с сохранением всех иных особенностей оригинала.

*«В Каинское уездное казначейство
от бывшего города Каинска городничего капитана Остермейера
Сообщение*

Сего сентября 16-го дня Каинского земского суда капитан-исправник господин Блей при сообщении из полученного им Ея Императорского Величества из Тобольского наместнического правления указу приложил копию, по которому велено ему в силу полученного из правительствующего Сенату из 1-го департамента, коим на представление того правления велено меня по болезни моей от должности городнической уволить и дать для свободного жительства от команды паппорт.

И по тому Ея Императорского Величества указу Тобольское наместническое правление приказали: ему, капитану-исправнику, от той должности по принадлежности меня сменить, а что принято им будет во оное правление за обоюдным подписанием прислать рапорт.

И по тому Ея Императорского Величества указу сего сентября 24-го дня имевшееся в ведении моем в городе Каинске при городнических делах казенное имущество и письменные дела, также и денежную казну ему, исправнику, законным порядком сдал. А мне надлежит для получения указного паппорта отправиться в город Тобольск, почему и следует заслуженное мною денежное Ея Императорского Величества жалованье по окладу городничего сего сентября за 23 дни. Того ради сие сообщая, прошу за написанное число подлежащее жалованье благоволить оное казначейство мне выдать. Сентября 25-го дня 1784 года.

Капитан Богдан Остермейер»

№ 418 подано Сибиря 25 С 1782 г. ⁷⁰⁴⁰²
В канцелярии уездной Канцелярии
отъ бывшего Города Канского Городнико
Канцелярия Восточной
Сообщил

Сего Сентября 16го дня Канцелярия издала
Сибирского Суда Канцелярии Восточной
Постановку для при Сообщении иже по
молу иже Ея Императорского Величества
иже табельного Императорского правления
указу приложенные Копии, по коиморазу
молу Ею Велику подкреплено иже правления
состоящего Сибиря иже 1го Государственного
указу, коимъ на представлении по
правлению Великого мана по болвану молу
ми

отъ должности Городнической уволити
и дать для свободнаго жительства отъ
командо Нашего порученія — и по тому Ея
Императорскаго Величества Указу
павловской Наместнической правды
приказали: Ему Канцелярскому Секретарю
отъ той должности по принадлежностям
мѣся сдѣлать а что нѣмъ пришло бу-
детъ во оной правды за обозначенныя
подписавшія прислать Рапортъ — и
по тому Ея Императорскаго Ве-
личества Указу Сего Октября 24го
дня имѣвшася ввѣрженныя помянутыя
Всего Канцелярскія при Городническихъ де-
лахъ Канцелярское писушесство и писани-
нѣ для также и для Канцелярской Канцелярии
Ему Секретарю указывавшія по-
рядкомъ дѣлать — а мѣся подтверждать

268 403
гда получивъ указало Намного
отправится вгородъ таболскъ, по-
челу и следуютъ получить заслу-
женною мною денегною Ея Импера-
торскаго Величества жалованья по
окладу Городничего Сего Намного
за 23 дни — того ради снати
сообщая прошу за казенною
число поддѣлающа жалованья бла-
говолитъ оное казенноостовому
выдать. Сентября 25го дня 1784. года

Паша Тоболскій

В

Через Тобольск Б. И. Остермейер, видимо, по распоряжению свыше проследует в Пермь, избранную Е. П. Кашкиным постоянным местом своего пребывания, и там будет назначен заседателем Пермского областного верхнего земского суда. Однако пробудет в этой должности немногим более года и, видимо, сумев поправить здоровье, получит новое назначение. Место, где Богдану Ивановичу суждено было вскоре оказаться, – переименованное в город Обвинск захолустное сельцо с неблагозвучным названием Верх-Язьва, уже получило недобрую известность хроническими вакансиями городничих и исправников, так как все ранее назначавшиеся старались в этой глухомани подолгу не задерживаться. И Е. П. Кашкин, с «благословения» которого Б. И. Остермейер вновь стал городничим, в выборе кандидатуры не ошибся: в отличие от своих предшественников Богдан Иванович пробыл в Обвинске в общей сложности около пяти лет и отбыл оттуда отнюдь не по своей воле.

Сохранившиеся в ГКБУ «Государственный архив Пермского края» документы этого периода (фонд № 628), как и в Каинске, стандартны по видам. Это указы наместнического правления и других вышестоящих учреждений о проведении питейных, оброчных, соляных сборов и недоимок, о состоянии и ремонте дорог и мостов, содержании казенных лошадей, розыске беглых, рапорты об освидетельствовании винных магазинов, о состоянии штатной воинской команды, переписка с нижним земским судом, различного рода акты, докладные и уведомления, описи казенного имущества и питейных домов.

Особый интерес представляют документы, подготовленные самим Остермейером. Предельно официальные, краткие и сухие, лишённые какой-либо эмоциональной окраски, никаких дополнительных биографических сведений они тоже не содержат, но могут дать представление о характере, стиле поведения их автора, человека замкнутого, даже скрытного, педантичного, озабоченного сохранением своей верноподданнической и служебной репутации, не позволявшего панибратства в общении с окружающими и фамильярности с их стороны по отношению к себе, не выходившего за этические и правовые рамки занимаемой им должности, которой он, судя по всему, весьма дорожил и лишиться которой было бы для него трагедией.

Был ли Богдан Иванович на самом деле «человеком в футляре»? Наверное, нет. Скорее всего, такой имидж он, все ещё сознавая себя пришлым чужестранцем, не имеющим ни надежных родственных связей, ни поддержки свыше (она появится, но слишком поздно, после назначения в 1796 пермским губернатором К. Ф. Модераха), считал для себя и своего статуса наиболее приемлемым. Не мог он не сознавать и ответственности за судьбу своей семьи, которой

обзавелся, если принимать в расчет возраст старшего сына Александра, которому в 1797 году исполнилось двенадцать лет, в первой половине восьмидесятых, что, кстати, совпадает со временем службы Б. И. Остермейера в Каинске. Так что не исключено, что венчание новобрачных могло состояться именно там, в 1783 или в 1784 году, в церкви во имя Нерукотворного Спасителя Образа. И в домашнем кругу Богдана Ивановича наверняка знали как заботливого главу семейства, строгого, но любящего отца...

Историку часто приходится быть детективом и в поисках истины проводить собственные расследования. Именно так вышел на след Б. И. Остермейера А. Г. Татаринцев. Анализируя путевые дневники А. Н. Радищева, которые тот вел следуя к месту ссылки и во время возвращения из нее, ученый обратил внимание на запись, посвященную уездному городу Кунгуру, куда писатель прибыл 28 ноября 1790 года. Она разительно отличалась от предыдущих и по объему и по содержанию. В результате ее анализа историк пришел к выводу, что источником местной информации, экскурсоводом-собеседником и гостеприимным хозяином мог быть только один человек, наделенный соответствующими полномочиями – кунгурский городничий. Кстати, в его доме, арендуемом городской думой (собственного не было), и жил все эти дни А. Н. Радищев. Установить имя городничего не составляло труда, это был Богдан Иванович Остермейер...

...Привычное течение служебных будней нарушил указ наместнического правления от 5 октября 1790 года, которым Б. И. Остермейеру предписывалось «немедленно отправиться в Кунгур... и от правящего городническую должность принять все казенное имущество и воинскую команду». Потребность в столь срочном отъезде была вызвана тем, что кунгурский городничий, секунд-майор Иван Петрович Телепнев хотя еще и не был отрешен от должности, но уже находился под следствием, а позднее был отдан под суд. На сборы и дорогу ушло около десятка дней, и уже в середине октября Кунгур, при всей своей незатейливости все-таки выгодно отличавшийся от Обвинска, мог лицезреть своего нового городничего. Так что назначение, ничего не изменившее ни в чине, ни в должности, можно было воспринимать даже как некоторого рода повышение. А спустя всего полтора месяца Остермейеру, еще не успевшему толком освоиться на новом месте, предстояло впервые встретить важного государственного преступника, позаботиться в случае необходимости о его временном жилище и о надзоре за ним, а затем без задержки передать исправнику, который обязан был под конвоем препроводить «арестанта» далее.

Но его встреча с Радищевым проходит совершенно по иному сценарию. Как – изложено выше. В полном несоответствии ни со служебными требовани-

ями, ни с обычным опасением Остермейера чем-нибудь себя скомпрометировать. Сами посудите, государынин ставленник привечает ссыльного сочинителя, которому лишь монаршим милосердием сохранена жизнь, размещает со всем доступным комфортом у себя дома, намеренно и надолго затягивает его отправку, разгуливает с ним, любезно беседуя, чуть ли не под руку у всех на виду, потакая его любопытству, распахивает перед ним двери казенного арсенала – это ли не материал для верноподданнического доношения?

Чем объяснить такое весьма рискованное поведение Богдана Ивановича? Неведением, кто таков Радищев, которого приведенная в ярость его книгой императрица назвала «бунтовщиком хуже Пугачева»? Сомнительно. Даже если именной указ от 4 сентября 1790 года «О наказании коллежского советника Радищева за издание книги, наполненной вредными умствованиями, оскорбительными и неистовыми выражениями противу сана и власти царской» еще не успел дойти до Кунгура и не был оглашен с церковного амвона, обо всем можно было узнать из сопроводительных документов, да и земля всегда слухами полнилась о таких нечастых происшествиях, как это, когда в жестокой опале по необычному поводу вдруг оказался чиновник далеко не рядовой, а директор Санкт-Петербургской таможни. Объяснений может быть два, причем не взаимоисключающих.

Первое. Бывший начальник А. Н. Радищева, президент коммерц-коллегии граф А. Р. Воронцов, весьма огорченный случившимся, не оставил его в беде, оказывая ему материальную помощь и моральную поддержку, призывая его к покаянию и отказу от своих крамольных воззрений. Известно, что главным лицам всех губерний, через которые предстояло проезжать Радищеву, он разослал письма с денежными суммами для него и с просьбой проявить христианское милосердие, быть снисходительнее к несчастному изгнаннику, глубоко осознавшему свою вину, а также дать об этом деликатные указания уездному начальству. И это негласное распоряжение Б. И. Остермейер охотно выполнил.

Второе. В первые же часы общения между А. Н. Радищевым и Б. И. Остермейером возникло взаимное расположение, которому во многом способствовало знание писателем немецкого языка, которым он в совершенстве овладел во время пятилетней, с 1766 по 1771 год, учебы в Лейпцигском университете. У каждого человека, где бы он ни был, душа всегда тоскует о покинутой родине. И Богдану Ивановичу было приятно услышать с детства знакомую и еще не забытую речь, да еще от собеседника другой национальности. Человека высокообразованного, благородной внешности, хороших манер и вместе с тем предельно утомленного непривычно дальней и трудной дорогой, духовно надломленного выпавшим на его долю тяжким испытанием и еще не оправив-

шегося от страшного потрясения, вызванного арестом, следствием, судом и смертным приговором.

Проникшись сочувствием к нему и презрев возможные негативные последствия задуманного, Остермейер решает дать ему возможность отдохнуть, отвлечься от черных мыслей знакомством с кунгурскими достопримечательностями, обрести душевное равновесие. И благодарный за эту жизненно необходимую ему передышку и радушный прием Радищев, остерегаясь неожиданного обыска и перлюстрации своих записей, в этот раз ни словом не обмолвится о кунгурском городничем, а на обратном пути из тех же соображений ограничится лишь упоминанием его должности, сопроводив ее в рукописи на месте фамилии большим прочерком. Сделано сие будет по чрезвычайному поводу, но об этом – позже. Тепло простятся они 4 декабря, а снова встретятся через шесть с лишним лет...

... А в год от Рождества Христова 1797 в Кунгуре стряслась беда, о коей и поведал в своем обращении к «сиятельнейшему князю» пермский губернатор К. Ф. Модерах: *«...во время своей там бытности (в Кунгуре – авт.) в феврале истекшаго 1797 года лишился он (Остермейер – авт.) от несчастных родов жены своей, обще с новорожденным младенцем, имея еще у себя четырех малолетних сыновей...»* Тяжелейшее психологическое состояние Богдана Ивановича – следствие неожиданного удара судьбы, потери самого близкого человека, усугублялось еще и служебными неурядицами. Затянулось и все более обострялось противостояние с городской думой.

Главным объектом разногласий и прений стало малое народное училище, появившееся в Кунгуре за год до назначения Остермейера и приезда Радищева. Его помпезное открытие проходило в обстановке верноподданических речей, восторженного славословия в адрес императрицы, однако после всей этой шумихи необходимой материальной поддержки от «градского общества», которое должно было финансировать и содержание училища и выплачивать жалованье учителю, не последовало, выделение средств, весьма скромных, производилось крайне неохотно, после неоднократных напоминаний, и нередко под разными предлогами надолго задерживалось. Смириться с таким положением дел Богдан Иванович не мог, так как обеспечение нормальной деятельности учебного заведения, контроль за организацией учебного процесса, отчетность о его состоянии входили в круг его прямых обязанностей. Отсутствовало взаимопонимание и по другим вопросам. Но, пожалуй, самым неприятным и тревожным было ощущение того, что и его самочувствие тоже все более ухудшалось...

...8 мая 1797 года в пять часов пополудни они снова встретились в Кунгуре, Александр Николаевич Радищев, похоронивший 8 апреля в Тобольске жену

Елизавету Васильевну, умершую во время их возвращения из ссылки, и Богдан Иванович Остермейер. Каждого из них накануне, с небольшой разницей по времени, постигло одно и то же огромное личное горе, еще более сблизившее их, и, конечно же, первыми прозвучали искренние слова взаимного сочувствия. О чем еще шел разговор между ними в тот весенний вечер – навсегда останется тайной. Но нет сомнения в том, что он был гораздо откровеннее, чем беседы шестилетней давности. Доказательство этому – в радищевском дневнике, в записи, сделанной в этот день, всего лишь в одной ее фразе, которая многого стоит. Цитирую: *«Городничий... копия с моей книги»*. Если устранить пропуск, то в новой редакции эта фраза будет выглядеть так: *«Городничий Остермейер, копия с моей книги»*... Да, с той самой, «Путешествия из Петербурга в Москву». Книги, едва не приведшей автора на эшафот, обрекшей его на мучительные страдания и долгое изгнание, занесенной в перечень самых крамольных печатных изданий, хранение и чтение которых грозило суровой карой. И владельцем этой единственной в зауральских пределах рукописной копии (дальнейшая ее судьба неизвестна, а других и по сей день не найдено) стал бывший каинский городничий Богдан Иванович Остермейер*(**Стисков радищевской книги до нашего времени дошло немного, в Российской государственной библиотеке хранятся 13 рукописных экземпляров конца XVIII – первой трети XIX века. Но все они обнаружены за пределами Сибири и Урала.*)... А утром 9 мая они расстанутся уже навсегда, не ведая, что часы одного из них уже сочтены...

Обращение пермского губернатора К. Ф. Модераха к генерал-прокурору правительствующего Сената А. Б. Куракину носит полуофициальный характер и предполагает, что столь важной персоне, одному из главных вельмож империи, конечно же, присущи благородные чувства сострадания и милосердия. *«...А в июле месяце того же года, – пишет он, – и сам (Остермейер – авт.) помер, не оставив в здешнем краю никакой после себя родни, продолжая же бескорыстную службу, сколько мне известно, имения у него найдено толь мало, что и на оплату открывшихся долгов едва ль будет достаточно, а потому оные его сироты и должны остаться беззащитны, без пропитания и без призрения»*. Здесь и констатация свершившейся трагедии, и посмертная дань памяти достойного человека, и озабоченность судьбами его детей в возрасте двенадцати (Александр), семи (Григорий), четырех (Федор) и трех (Алексей) лет. А завершает губернаторское послание нижайшая просьба при «удобном случае» доложить *«его императорскому величеству о всемилостивейшем воззрении на несчастных оных сирот жребий»*.

Каков же ответ? Цитирую: «...Требуете вы, м. г. (милостивый государь – *авт.*), от меня ходатайства пред императорским величеством. И сколь ни усиленно желаете употребить себя к их (детей Остермейера – *авт.*) пользе, в необходимость себе вижу со всей откровенностью сказать вам, м. г. мой, что в сие войти не могу, потому особливо, что ныне никому не закрыт путь к монаршим щедротам, каждый без всякого посредничества о всех надобностях его величеству сам представить может». Вот так. Вместо живого участия – сановное высокомерие, ледяное равнодушие и циничный отказ от какого-либо содействия. Кстати, волей небес отмщение не замедлит свершиться, и 8 августа 1798 года впавший в немилость бывший любимец императора, действительный тайный советник А. Б. Куракин будет свергнут на грешную землю со своего заоблачного сидалища и отправлен в отставку. А сыновья Б. И. Остермейера не будут оставлены Богом и добрыми людьми на произвол их сиротства. О двух сыновьях Б. И. Остермейера, Александре и Федоре, ничего узнать не удалось. Причины могут быть самые разные: ранний уход из жизни, усыновление с сопутствующим изменением фамилии, деятельность вне сферы военной и гражданской службы. Зато двое других состоялись как истинные граждане своего Отечества и заняли достаточно солидное положение в обществе. Добрую память оставили о себе братья Григорий Богданович и Алексей Богданович Остермейеры, достойные сыновья достойного отца – первого каинского городничего Богдана Ивановича Остермейера.

Список литературы

1. ГАНО. Фонд Д-130. Опись 1. Ед. хр. 5. Каинское уездное казначейство. Распоряжения Тобольской Казенной палаты Каинскому уездному казначейству. Приходные документы (сообщения, доношения, рапорты должностных и выборных лиц о сдаче в Каинское уездное Казначейство налогов и сборов).
2. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1782–1796, СПб.
3. Список состоящим в статской службе чинам первых восьми классов на 1797 год. – СПб., 1797. – 254 с.
4. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795). – СПб.: Академический проект, 2003. – 832 с.
5. Якимовский А. Я. Краткое статистическое описание Западной Сибири Томского окружного города Каинска за 1842 год, 68 с. (оттиск с рукописной копии, орфография современная, архив автора)
6. Русский биографический словарь. – СПб., 1905. – Т. XII. – С. 423–424.
7. Радищев А. Н. Полное собрание сочинений. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. – Т. 3. – С. 253–267.
8. Татаринцев А. Г. Радищев в Сибири. – М.: Современник, 1977. – С. 93–115.

Чернобай Л. П.

*член Союза журналистов России, член Союза писателей России,
сотрудник международной кафедры ЮНЕСКО, Московский государственный
институт международных отношений (университет) МИД РФ, Москва;
эксперт общественной палаты Новосибирской области, г. Новосибирск, Россия*

ВЕЛИКИЙ КРАЙ – СИБИРЬ

Аннотация. В статье рассматриваются географические исследования Сибири с 70-х гг. XVII в. и по настоящее время, исторические сведения освоения этой территории русским населением с XI–XII вв. по вторую половину XIX – начало XX в., этимологическое толкование понятий «Сибирь», «сибиряки».

Ключевые слова: Сибирь; Западная Сибирь; Сибирская губерния; сибиряки; этнокультурная группа.

Сибирь издревле являлась зоной обитания древнего человека, многочисленных племен и народов. Отдельные сведения о территории Сибири и ее населении содержались в труде древнегреческого ученого Страбона «География» (начало I в. н. э.). В VI в. готский историк Иордан в сочинении «О происхождении и деяниях готы» упомянул о существовании за Уралом земли народов югра, который живет в лесах и занимается охотой. Вплоть до XVI в. территория за Уральскими горами обозначалась на географических картах А. Дженкинсона (1562 г.), Г. Геритса (1613 г.) как Tartaria (от греческого Tartaros – подземное царство мертвых, преисподняя).

Славянские племена стали проникать сюда в XI–XII вв. с Европы, Севера, а русские – в XVI в. Промысловое освоение нижнего течения Оби и Енисея первыми начали новгородцы. Упоминание об этой территории в Новгородских летописях относится к XI в. Сведения о Югре и ее обитателях содержатся в Лаврентьевской (вторая половина XVI в.) и Ипатьевской (начало XV в.) летописях. Они рассказывают о походах новгородцев в землю Югра и Самоядь, дают описание народов югра (ханты, манси) и самоядь (ненцы, энцы, нагасаны, селькупы).

Топоним «Сибирь» по одной версии (И. Шафарик) связан с именем пращуров древних угров, обитавших свыше 1 тыс. лет назад в среднем Прииртыше. Эту этническую группу называли «сипир», «сабир». О них упоминается в византийских хрониках как о части гуннских племен. Кроме того, топоним связывается с татарским словом «сен – бирь» – первый или главный (В. Н. Татищев), с татарским глаголом «сибирмак» – вычищать, очищать (Н. А. Абра-

мов), с русским словом «север» (В. М. Флоринский), с монгольскими словами «шивэр» – заболоченная чаша (И. В. Щеглов) и «сибэр» – прекрасный, красивый (А. Г. Митрошкина). В XIV–XV вв. поселения прииртышских татар (улу-сы) объединились, образовав несколько ханств. Столицу (ставку) одного из них хан Мамет основал на месте древнего укрепления угров-сапыров, которое называлось «Сибирь», или Кашлык. В начале XVI в. возникло объединение Сибирское ханство. То есть топоним «Сибирь» привязывался к южной части современной Тюменской области – «ядру» территории Сибирского ханства. По мере присоединения территории региона к русскому государству и создания сети опорных пунктов (острогов) топоним «Сибирь» распространяется и на них. При этом летописная топография «Сибирского государства» в первой половине XVII в. привязывалась к речным системам.

Присоединенная к Московскому царству зауральская территория первоначально подчинялась Посольскому приказу, затем приказу Казанского дворца (1599 г.) и, наконец, Сибирскому приказу (19.02.1637 г.).

В 1708 г. образуется Сибирская губерния. В 1764 г. впервые, с точки зрения территориально-административного деления, произошло размежевание Сибири на Западную и Восточную. 11 октября 1764 г. Сибирская губерния разделена на Тобольскую и Иркутскую губернии.

Сибиряки – собирательный термин, возникший как топоним, обозначающий жителей и уроженцев Сибири. Основой региональной идентичности является общность «малой родины». В настоящее время сибиряками считают себя и те, кто родился здесь, и те, кто проживают более 20 – 30 лет. Сибирская идентичность имеет прочную основу в историческом прошлом.

Начало заселения Сибири связано с походами казачьего атамана Ермака (конец XVI в.). В заселении Сибирского региона приняли участие практически из всех губерний Европейской России, различные по своему этническому, конфессиональному, социальному составу. На ранних этапах освоения Сибири преобладали русские из северных и северо-восточных губерний европейской России и Приуралья. Как правило, первые населенные пункты концентрировались вдоль рек и у естественных водоемов. Наибольшая плотность населения отмечалась в южных земледельческих районах Сибири. Во второй половине XIX – начале XX в. на сибирские просторы направились переселенцы из южно-русских, украинских и белорусских губерний (их потомков называют «расейскими», «хахлами» и не считают «коренными сибиряками»). Были и другие старожильческие поселения, не относившие себя к коренным сибирякам: старообрядцы – «кержаки», «курганы» и др.

Этимологическое толкование слова «Сибирь» отличается неопределенностью фонетического облика и языковой принадлежности. Выделяют пять подходов к определению «сибиряки»:

- 1) люди, живущие на территории Сибири (без этнической окраски);
- 2) люди, родившиеся и долго живущие в Сибири;
- 3) особая «смешанная» общность, сложившаяся на основе русских, с вкраплениями представителей других этносов;
- 4) коренные, местные жители Сибири (аборигены);
- 5) особый тип людей, обладающих сибирским характером: сильные, выносливые, трудолюбивые, гостеприимные, демократичные, добрые, щедрые, толерантные.

Кроме того, термин «сибиряки» используется для обозначения особенностей этнокультурных групп. Так, среди казаков выделяются сибирские казаки, среди русских старообрядцев – сибирские кержаки, а также сибирские татары, сибирские украинцы, сибирские белорусы и пр. В Алтайском крае редко называют себя сибиряками, поясняя, что «сибиряки» – это те, кто живут на Севере. В северных районах Сибири, наряду с термином «сибиряки», встречается термин «северяне». Несмотря на многослойность различных культурных традиций, наблюдается процесс выработки общесибирских форм культуры. Так, например, повсеместно любимы сибирские пельмени.

У жителей других регионов встречается пренебрежительное отношение к Сибири (как к краю отдаленному, дикому, месту ссылки и каторги) и сибирякам (как людям грубым, необразованным, некультурным). Согласно В. И. Дально, ранее существовало бранное слово «сибирный», обозначающее «зверский, лютый, злой». Часто из бытующих о Сибири представлений встречается мнение, что «там всегда зима» и «медведи по улицам ходят». Сейчас топоним «сибиряк» используется чаще как этноним.

Группа русского старожильского населения Сибири XVIII – начала XX в., по мнению антропологов, имеет более крупные размеры лица и его частей, скулового и челюстного диаметров, высоты лица и носа. Все русские сибиряки имеют более крупные размеры по сравнению с русскими европейской части страны.

Часть русского старожильского населения идентифицирует себя как чалдоны (челдоны). Чалдоны – самоназвание, ведущего корни «с Дона» (вариант – с рек Чала и Дона).

М. Н. Ядринцев отметил «чалдонов» Западной Сибири как зажиточных старожилов. Старожилы-чалдоны не знали европейского «прошлого» своих

прадедов. Они считали, а их потомки и сейчас считают себя живущими в Сибири с незапамятных времен. По вероисповеданию чалдоны Западной Сибири являлись православными, чем отличались от старожилов-старообрядцев. Чалдоны имели бедный календарный фольклор на фоне переселенцев из Европейской России, Украины, Белоруссии. Если раньше прозвище «чалдон» являлось «ругательным словом для коренного сибиряка», то в настоящее время встречаются случаи употребления этого слова в качестве этнонима.

Сибирь – обширный географический регион в северо-восточной части Евразии, ограниченный с запада Уральскими горами, с востока – водораздельными хребтами у Тихого океана, с севера – Северным Ледовитым океаном, с юга – границей сопредельных государств России (Казахстана, Монголии, Китая).

В современном употреблении под термином Сибирь, как правило, понимается находящаяся в этих географических рубежах территория Российской Федерации, хотя, как историческое понятие, в своих широких границах Сибирь включает в себя и северо-восток Казахстана, и весь Российский Дальний Восток.

Сибирь подразделяется на Западную и Восточную, иногда выделяют Южную Сибирь (в горной части), Северо-Восточную Сибирь и Среднюю Сибирь. Вошла в состав России в XVI–XVII вв. Площадь – 12,6 млн км² (около 73,6 % территории России). Население в границах Сибирского федерального округа – 19 278 201 человек (2013 г.).

Распространение термина «Сибирь» на огромные территории непосредственно связано с названием столицы Сибирского ханства татар, аннексированного Московским царством во времена Ивана Грозного. Вот отрывок из русской Есиповской летописи: «...пришед в Сибирскую землю... татарове же сего убояшася русских вой много пришествия, избегоша от града своего, иде же прежде сего быть в Сибири татарский их городок стольный усть Тобола и Иртыша иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста. Рустии же вои придоша и седоша в нём и утвердивше град крепко, иде же бо ныне именуемый Богоспасаемый град Тоболеск».

Начиная с XIII в. Сибирью начинают называть не только народность, но и местность, где она проживала. В таком значении топоним впервые упоминается у иранских авторов XIII в., обозначение «Sebur» в первый раз встречается на карте в Каталонском атласе в 1375 г. В русских летописях XV в. Сибирской землей назывался район в низовьях р. Тобол и по среднему Иртышу.

Но геополитическое применение слова «Сибирь» связано обозначением всех территорий, лежащих к востоку от Волги. В послании к королеве Елизаве-

те (1570 г.) Иван Грозный так и называл себя: «Государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверский, земли Черниговский, Рязанский, Полоцкий, рос... (часть слова не сохранилась) и всея Сибирские земли».

Границы. Николай Михайлович Ядринцев, публицист и этнограф, автор фундаментального труда «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении», определяет границы Сибири следующим образом: «Сибирь занимает весь север Азии и тянется на с[евер] до Северного Ледовитого океана, на востоке она достигает до Тихого океана, на юге границы её составляет Китайская империя, на ю[го]-в[остоке] она граничит со средне-азиатскими владениями Российской империи, а на сев[еро]-западе и на зап[аде] Сибирь отделена от Европейской России Уральским хребтом».

В географическом плане Сибирь часто рассматривается без Дальнего Востока, т. е. только Западная и Восточная Сибирь, с границей от Уральских гор до водораздела рек, текущих в Северный Ледовитый и Тихий океаны. С исторической точки зрения Дальний Восток включается в состав Сибири; эту же точку зрения в географическом плане часто разделяют ряд референтных изданий.

Сибирь подразделяется на Западную (Тюменская (с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами), Курганская, Новосибирская, Омская, Томская и Кемеровская области, Алтайский край, Республика Алтай) и Восточную (Красноярский и Забайкальский края, Иркутская и Амурская области, Республики Хакасия, Тыва, Бурятия и Якутия). Также иногда выделяют Южную Сибирь (в горной части), Северо-Восточную Сибирь, Среднюю Сибирь.

Сибирь составляет около 73,56 % территории России, ее площадь даже без Дальнего Востока больше территории второго по площади после России государства мира – Канады.

Основные природные области – Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Средняя Сибирь, Прибайкалье, Забайкалье, Северо-Восточная Сибирь и горы Южной Сибири (Алтай, Саяны).

Географические исследования. Первая карта Сибири была составлена в 1671 г. Первая (1725–1730 гг.) и Вторая Камчатские (1733–1741 гг.) экспедиции – руководитель командор Витус Беринг.

Сибирь изучали Витус Беринг, Семен Дежнев, Василий Поярков, Ерофей Хабаров, Игнатий Милованов, Юрий Крижанич, Николай Спафарий, Алексей Чириков, Ричард Маак, Павел Небольсин, Ян Черский, Владимир Арсеньев, Александр Колчак, Фома Августинович, Владимир Обручев.

Исследованиями сибирского региона занимались также и иностранные путешественники: Николо Вискен, Иоганн Эбергард Фишер, Жан Шапп д'Отрош, Ф. И. Табберт (Страленберг), Гмелин, Иоганн Георг.

Огромный вклад в изучение Сибири внес выдающийся советский ученый академик АН СССР Алексей Павлович Окладников (1908–1981 гг.), лауреат Сталинской премии (1950 г.) и Государственной премии СССР (1973 г.), Герой Социалистического Труда (1978 г.), автор и редактор пятитомника «История Сибири».

В настоящее время большой вклад в изучение Сибири вносят академики РАН Анатолий Пантелеевич Деревянко, Вячеслав Иванович Молодин.

В докладе Института демографии ГУ ВШЭ «Миграция в развитии России», подготовленном в рамках доработки «Стратегии-2020», говорится, что население Сибири и Дальнего Востока за последние 20 лет (с 1990 по 2010 г.) сократилось на 2 млн человек. В большей степени это связано с внутренней миграцией в западную и центральную часть Российской Федерации. В ближайшее время не следует ожидать каких-либо существенных изменений миграции населения с сибирской части России на запад, и, вероятно, миграционная активность населения снизится к 2025 г. на 9 % только из-за сокращения доли молодежи, которая является самым мобильным трудовым ресурсом.

Крупные города Западной Сибири на перепись населения 2021г.

Новосибирск	1 млн 662 тыс. чел.	Улан-Удэ	416 тыс. чел.
Омск	1 млн 161 тыс. чел.	Чита	331 тыс. чел.
Красноярск	1 млн 16 тыс. чел.	Сургут	327 тыс. чел.
Иркутск	676 тыс. чел.	Якутск	287 тыс. чел.
Тюмень	657 тыс. чел.	Нижневартовск	264 тыс. чел.
Барнаул	630 тыс. чел.	Ангарск	251 тыс. чел.
Томск	548 тыс. чел.	Братск	241 тыс. чел.
Новокузнецк	548 тыс. чел.	Прокопьевск	205 тыс. чел.
Кемерово	540 тыс. чел.	Бийск	205 тыс. чел.

УДК 656.1

Морозова Е. Н.

*заведующий сектором учета музея, Музейный комплекс города Куйбышева
Куйбышевского района Новосибирской области,
Куйбышев, Новосибирская область, Россия*

ИЗВОЗНЫЙ ПРОМЫСЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ КАИНСКОГО УЕЗДА

Аннотация. В основу статьи положен проект обязательного постановления о производстве легкового извозного промысла в г. Каинске в конце XIX в., в котором прописаны определенные правила для граждан, занимающихся извозным промыслом. Кроме того, в ра-

боте использованы документальные материалы, освещающие особенности извозного промысла на территории Каинского уезда.

Ключевые слова: извоз; ямщина; почтовая гоньба; Каинск; Каинский уезд.

Н. А. Костров: «Издавна извоз составлял самый любимый промысел русского человека. Извоз можно даже назвать по преимуществу русским промыслом: в какую-бы среду не был поставлен православный переселенец или поселенец, он везде первым долгом поспешит обзавестись лошадью и сделаться извозчиком...» [1, с. 68].

С конца XVIII в. на территории Сибири стала активно развиваться торговля. В связи с этим на данной территории стал появляться извозный промысел, который, развиваясь, находился под прямым влиянием торговли в период с XVIII по XIX вв.

Извоз как подводная повинность¹ появился еще в XVII в. В дальнейшем, со строительством трактов и дорог, его роль постоянно увеличивалась.

С XIII века почтовую службу в России выполняла ямская (почтовая) гоньба². Для того чтобы содержать почтовую гоньбу, нужно было иметь почтовые станции.

Содержатели почтовых станций не могли справиться со всем потоком пассажиров. Поэтому параллельно с почтовой гоньбой существовал вольный пассажирский извоз, которым занимались крестьяне только трактовых селений в свободное от сельскохозяйственных работ время. Этот вид извоза не требовал больших первоначальных затрат, таких, как для почтосодержателей. Для вольного пассажирского извоза (ямщины) достаточно было иметь трех лошадей, поэтому им могли заниматься не только зажиточные, но и средние притрактные слои крестьян [2].

В начале 1770-х гг. появляются почтовые дилижансы³ или, как их тогда называли, «тележная почта». Однако просуществовали они недолго, т.к. доходы от почтового извоза не покрывали расходы на их содержание.

Вольный извоз в Сибири возник со времени заселения трактовых сел во второй половине XVIII в. Как и другие виды извоза, он имел определенную организацию, а во второй половине XIX в. попал под влияние кулачества, которое пыталось его монополизировать [2].

Вольный пассажирский извоз, существуя параллельно с почтовым, приносил значительный заработок зажиточным и середнякам, давал возможность втягиваться в товарно-денежные отношения. Езда «на вольных» была распространена практически на всем протяжении Московско-Сибирского тракта.

Особый интерес представляла организация вольной ямщины на тракте в пределах Сибири между Тюменью и Томском. Там сложилась так называемая езда «на дружках». «Дружками» называли вольных ямщиков на Барабе: у каждого из них имелся на ближайшей станции свой «дружок» (приятель), который обязательно вез седока дальше (по своей «веревочке») за установленную дешёвую плату. Следует отметить, что на всем Московско-Сибирском тракте цены за проезд на вольных оставались невысокими. Лишь изредка, в период большого наплыва проезжающих (например, во время Ирбитской ярмарки) вольные ямщики-дружки могли резко повысить плату за проезд [3, с. 184].

Вот как описывает этот промысел Н. А. Костров в своей книге «Каинская Бараба» (1874 г.): «В Сибири, по большому торговому тракту от Казани вплоть до Кяхты, промысел этот сохранялся во всей чистоте и не прикосновенности, в особенности же сумел он уберечь патриархальное добродушие и невинные нравы и сохранил первобытными людьми тех, которые занимались извозом в местах Сибири, где тракт Сибирский разошелся с почтовым и потянулся по травяной степи – Барабе. Там простодушно – чистых людей, занятых извозом, иначе и не зовут, как дружками, а дружки они и потому также, что живут между собою в самой тесной привязи, дружной артелью, не привязанной к кабинетным правилам, не изломаны, и не испорчены» [1, с. 68].

Плата за провоз пассажиров колебалась в зависимости от цен на овес и сено, от количества проезжающих, от состояния дорог и т.п... Таким образом, при средних условиях плата была вдвое ниже, чем за почтовых лошадей. Это было одним из преимуществ вольной гоньбы перед вольными почтами, и это определило приостановку введения последних в Сибири [3, с.186].

К 1750 году относятся первые документальные сведения о появившихся на Московском тракте зимовьях Антошкино и Осиновые колки. Здесь начинают селиться ямщики, сосланные из России преступники, а за ними и крестьяне. Многие поселения, которые выросли вдоль тракта, работали на его обслуживание, в том числе и деревня Мошнино Каинского уезда, которая с самого начала была ямщицкой, и по тем временам уже считалась большим населённым пунктом на Великом Сибирском пути.

«Основным занятием большинства населения Мошнино было обслуживание и техническое обеспечение нормальной работы тракта – это занятия ямщиной (контрактовой и вольной), товарным извозом и фуражом, а также ямщицкой снастью: лошадьми, снаряжением для лошадей, возками. Возки (единственные в XVII – XVIII вв. средства передвижения) были прочными, удобными, ёмкими, вмещавшими около 80 пудов (1 пуд = 16кг) груза.

Также пользовались спросом постоялые дворы, хозяевами которых в основном были вольные ямщики. На эти дворы принимали уставших пассажиров. По воспоминаниям бывшего директора Школы-интернат г. Куйбышева Н. В. Щербаковой, её предки в Каинске «...содержали постоялый двор, который находился на современной ул. Советская, дом 7, а также «гоняли ямшину» [4, с. 225 – 226].

Главная же улица в городе Каинске называлась Московской, поскольку она являлась частью Московского тракта (теперь улица Краскома). Кроме обозов, по улице шло и пассажирское движение: проезжали тысячи людей по казенным торговым и личным делам, в ту и другую сторону, проходили многочисленные партии ссыльных и осужденных каторжан. Один из путешественников середины XIX века оставил свои впечатления от увиденного на тракте в окрестностях города Каинска: «... всегдашние длинные обозы с мешками чаю, всегда распушенные несвязанные возы, лошади вразбродку по всем местам, где только можно проехать встречному. Валит в снег ваши сани, вашу тройку, летит ямщик ваш, летите в сугроб вы сами; перебраниваются извозчики с ямщиками, и всё одно и то же по несколько раз в день без конца и в обоих направлениях... и ... кандальная партия... Медленным шагом, побрякивая цепями, тянется она на всю длину селения и мучительно-тоскливым голосом поёт так называемую «милосердную», и выбегает на эту песню народ из домов, и тянутся руки туземцев с подаванием грошика, куска пирога, черного хлеба...» [5].

В фондах Музейного комплекса г. Куйбышева Новосибирской области, в экспозиции «Конюшня купца И. А. Левако» находятся элементы упряжи, отражающие особенности извоза на одном из участков Московского тракта. Экскурсовод в ходе экскурсии детально описывает езду «на дружках» – вольных ямщиках, которые по договору между собой передавали друг другу ездока.

Продолжая разговор об извозном промысле на территории Каинского уезда, нельзя обойти вниманием так называемые «конские ярмарки». На них лошадей покупали для извоза, пашни, почты, приисковых работ. Ярмарок было несколько.

- Троицкая ярмарка. Эта ярмарка с 1886 года проходила в селе Спасском на пятидесятый день после Пасхи. На нее приводилось ежегодно не менее 500 лошадей. Около половины распродавалось тут, а остальные сразу же уводились на Девятинскую ярмарку, которая начиналась сразу после Троицкой.

- Девятинская ярмарка проходила в селе Вознесенское на девятую неделю после Пасхи. Существовала она издавна. Это была самая большая в Барабе конная ярмарка. На нее пригоняли лошадей и киргизы в количестве 100-120 голов.

Покупатели на Девятинскую и Троицкую ярмарки приезжали из разных мест Сибири: Иркутска, Красноярска, Минусинска, Амура, Благовещенья, из Ялуторовского и Шадринского уездов. Число покупателей было неодинаковым.

Главные покупатели (прасолы) – томские. Купив лошадей, они отправляли их гуртом в Томск, где содержали до Михайлова дня. С Михайлова дня прасолы перепродавали купленных лошадей приезжающим из Иркутска в Томск ямщикам. А ещё раньше они продавали лошадей проезжающим через Томск переселенцам.

Лошади, скупаемые кампаниями для приисковой работы, были самыми дорогими. Цена такой лошади колебалась от 40 до 100 рублей.

- Спасская ярмарка проходила 1 августа в селе Спасском. Лошадей приводилось не более 50, цена лошади – 15-20 рублей. Ярмарка продолжалась один день.

- Еще меньшей была Покровская ярмарка, которая устраивалась 1 октября в селе Покровском. Лошадей приводили до 50 голов. Цена 10-15 рублей. Продолжалась ярмарка 2 дня.

- Кузьма-Демьянская ярмарка проходила 1 ноября в Кыштовке. На эту ярмарку приводили 150-400 лошадей. В 1887 году было приведено 450 лошадей, из них 400 продано. Главные покупатели – киргизы [6].

Основной деятельностью поселенцев на территории деревни Мошнино и в Каинске в 1770-е гг. был извоз, а также кустарные производства, с ним связанные: каретное, столярное, медничное, скорняжное, а также скотоводство и хлебопашество.

«На 1862 год к услугам горожан г. Каинска насчитывалось 60 извозчиков» [7, с. 66].

Некоторые из купцов и мещан содержали до 250 лошадей для перевоза разных товаров, идущих из Нижегородской и Ирбитской ярмарок до Иркутска и обратно.

Например, каинский купец М. Л. Маслов имел самую большую ломовщину⁴ в городе, более 100 лошадей. Зачастую давал горожанам в долг. Отдавать разрешал не только денежно, но и натурой: маслом или зерном. Сами ж извозчики получали за доставку груза туда и обратно от 6 до 12 рублей ассигнациями за 1 пуд.

Так как извоз стал достаточно развитым промыслом, востребованным и распространенным, стали появляться законы, постановления и тому подобные документы, регулирующие этот вид деятельности.

В первую очередь отрегулировали порядок сбора с извозного промысла. «В 1887 году в Российской империи были изданы правила о сборе с извозного промысла:

– сбор не мог превышать десяти рублей в год с каждой лошади, употребляемой в извоз;

– высший размер сбора в пределах указанной нормы, а также изъятия от сбора, определялись по каждому городу министром внутренних дел, по соглашению с министром финансов» [8].

Торговый извоз в городских поселениях регулировался Думами, которым в 1892 году предоставлено право составлять обязательные постановления о производстве извозного промысла, о типе извозчицких экипажей, о городских омнибусах и других общественных экипажах, а также устанавливать таксы за пользование извозчицкими экипажами.

«Законом 1900 года земским учреждениям было предоставлено право издавать обязательные постановления, касающиеся производства легкового извозного промысла, и устанавливать таксы за пользование извозчицкими экипажами вне городских поселений. С извозного промысла в городах мог быть установлен, по усмотрению городских дум, особый сбор в пользу города» [8].

В 1892 году Каинской Городской Думой было издано Постановление о порядке движения по улицам города ломовых обозов:

«а) при следовании через город Каинск ломовых обозов воспрещается чем бы то не было привязывать ломовых лошадей к передним экипажам;

б) погонщики, сопровождающие по улицам города ломовые обозы, не должны допускать, чтобы лошади расходились, а неуклонно держались одной правой стороны улицы, не отставая друг от друга;

в) при следовании значительного числа подвод, должно быть оставляемо между каждыми пятью лошадьми, свободное пространство для проходящих и проезжающих поперек улицы;

г) настоящее обязательное постановление вступает в силу после опубликования в Томских Губернских Ведомостях» [9, с.17].

В фондах Музейного комплекса г. Куйбышева Новосибирской области имеются интересные документы, касающиеся данной темы:

- Смета доходов по городу Каинску на 1890 год. Параграф № 2 «Сборы в городской доход»: 1) за содержание в городе легковых извозчиков (назначено по смете на 1889 год– 0 рублей, исчислено доходов на 1890 год-15 рублей) [10].

- Копия Постановления Городской Думы № 123 от 17 декабря 1893 г. «Об определении размера платы с легковых извозчиков в г. Каинске на 1894 год».

Данный документ гласит: «Городской Думе в составе 10 Гласных, Городской Голова С. А. Лебедев предложил об определении размера платы на 1894 год в пользу города с легковых извозчиков в г. Каинске, причем доложил, что в текущем году взимается таковой по 8 руб. с каждого одноконного экипажа. Выслушав настоящее предложение и принимая в соображение доходность легкового извозного промысла, Городская Дума постановила: по примеру сего года взимать и в 1894 году с легковых извозчиков в г. Каинске в пользу города по восьми рублей в год за каждый содержимый ими одноконный экипаж для легкового извозного промысла» [11, с.165].

12 января 1893 года Городская Дума, в составе 13-ти гласных, под председательством Городского Головы И. С. Волкова, представила Томскому Губернатору проект обязательного постановления по извозному промыслу в г. Каинске, утвержденный Думою по журналу от 29 декабря 1892 года за № 93. Данный проект был признан не вполне соответствующий условиям жизни в городе, поэтому 23 февраля 1893 года был возвращен на утверждение Думы. Вскоре появились новые обязательные постановления о производстве легкового извозного промысла в городе Каинске, утвержденные 18 марта 1893 года за № 18.

Долгие годы извозный промысел в Каинске и других городах производился без всяких правил. Но со временем появились официальные положения, правила и требования, которые регулировали деятельность извозчиков.

Проекты обязательного постановления о легковом извозном промысле появились почти одновременно в Каинске, Томске и Барнауле. «Отпечатанные в форме книжечки, обязательное постановление Каинской Городской Думы о производстве легкового извозного промысла в г. Каинске с приложенною в конце таксою» [12, с. 6] извозчики возили с собой и обязательно должны были им руководствоваться.

Как и прежде, разрешение заняться извозом давала городская управа. Кроме того, требовалось получить удостоверение полиции о благонадежности и исправном содержании одежды, лошадей, экипажа, упряжи и дождевых зонтов для пассажиров.

Для иногородних лиц, занимающихся извозом, тоже требовалось удостоверение полиции, которое представлялось как на себя, так и на работников (если извозным промыслом занимаются не лично, а через наемных работников). Также для иногородних лиц требовалось предъявить узаконенные на проживание виды или паспорт. Эти документы при выдаче разрешения на промысел городская управа забирала и отправляла на хранение в Полицейское управление.

Управление же выдавало извозчикам «контрамарку» на проживание. Последняя, заменяя собой удостоверение личности, должна всегда находиться при извозчике.

Право на извозный промысел, приобретенное одним лицом, не могло быть передано другому.

Не допускались к занятию извозом ни от себя, ни от хозяев лица моложе 16 лет, нетрезвые лица. Извозчик не должен позволять себе грубого обращения с седоками и употреблять грубые, непристойные слова в их адрес.

Каждому извозчику следовало иметь при себе два металлических знака с номером. Один крепился на экипаж, а другой на цепочке или на ремне должен находиться у извозчика на кушаке – для вручения седоку, если тот пожелает, как залог, предупреждающий всякое сомнение в благонадежности извозчика. Без установленных знаков никто не допускался к извозному промыслу.

Каждый легковой извозчик должен иметь исправные экипажи удобные для двух седоков: летний экипаж с фартуком, и зимний – легкие сани с теплой полостью. При езде извозчики обязаны держаться правой стороны улицы, воспрещалось останавливаться посередине улицы или моста, ездить по два или более экипажа в ряд. В местах большого скопления экипажей, а также на поворотах воспрещается обгонять и ездить на перегонки.

На бирже полагалось стоять за загородкой (барьером), а не разъезжать по улице в ожидании седока. Исключение делали лишь для церкви – в богослужбное время, у подъезда общественного собрания только в те дни, когда там собирается общество, а также у частных домов, в которых будет происходить разрешенное местной властью общественное собрание, причем становиться необходимо было с одной стороны в ряд в указанном полицией месте.

Поведение на бирже регламентировалось правилами. В ожидании седока запрещалось спать, заводить игру, драку и браниться, насмешничать над проходящими мимо людьми и оскорблять их. Воспрещалось оставлять свой экипаж на улицах у кабаков даже под предлогом получения или размены денег. За нарушение правил могли оштрафовать, забрать номерные знаки, разрешение на промысел с книжкой, а также лишить права заниматься извозом.

За порядком на бирже следил староста, утвержденный окружным исправником. И староста же следил, чтоб не допустить к работе пьяных извозчиков.

Животных надлежало иметь «порядочных, не изнуренных и вообще содержимых в порядке». Извозчикам предписывали облачаться в «однообразные и приличные кучерские армяки⁵ русского покроя и шляпы или фуражки из дешевой темной материи» [12, с. 7].

По требованию пассажиров экипаж подавался по очереди. Если была такая возможность, пассажиру предоставлялось право выбрать извозчика по своему усмотрению.

Ездить извозчику необходимо было осторожно, немедленно увозить в полицию или доставлять по адресу всякие забытые седоками вещи. «В случае пожара, извозчики обязаны отвозить безвозмездно до места пожара чинов полиции, равным образом, беспрекословно и безвозмездно, они должны вести по требованию полиции: поднятых на улицах заболевших, ушибленных и скоропостижно умерших, взятых в пьяном виде, буйствующих, вытасненных из воды и бродячих в ненормальном состоянии рассудка и для преследования укрывающегося лица» [12, с. 9].

В постановлении была установлена твердая такса по извозному промыслу:

- за 12 часов езды днем или ночью, с одного или двух пассажиров – 1 рубль 50 коп.
- за 1 час днем – 30 коп;
- за 1 час ночью – 50 коп;
- от места взятия пассажира до указанной остановки: днем – 10 коп, ночью – 20 коп.
- за провоз трех пассажиров – полуторная плата;
- в дни Св. Пасхи, Рождества Христова и Новый год извозчики получают полуторную против таксы плату.

Требовать платы за извоз, выше размера, определенного по таксе, составленной и утвержденной Городской Думою, было запрещено. Извозная плата по таксе за провоз в экипаже как одного, так и двоих взрослых лиц была одинарная. За провоз большого числа пассажиров за черту города плата предоставлялась по взаимному согласию.

Дети моложе 5 лет и в количестве не более двух в счет пассажиров не входили. А вот дети от 5 до 12 лет, если их в экипаже было двое, считались за одного взрослого пассажира. Требовать или выпрашивать излишнюю плату под предлогом на чай или водку строго воспрещалось.

В постановлении также прописано извлечение из Устава по городу Каинску о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: «Ст.38. За ссоры, драки, кулачный бой, или другого рода буйства в публичных местах и вообще за нарушение общественной тишины, виновные подвергаются аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей. Ст. 123. За неосмотрительную или непомерно скорую езду в городах и селениях, а также за поручение управления лошадьми лицу не способному или пьяному, виновные

подвергаются аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше 25 рублей» [12, с. 9].

В 1897 г. В.А. Долгоруков в «Путеводителе по всей Сибири...» пишет: «В городе [Каинске] почта и телеграф. Существуют извозчики. Такса: в черте города за 1 конец 15 коп, за 1 час – 30 коп, от вокзала железной дороги до города от 50 коп. до 1 рубля (от вокзала 7 ½ верст прямого расстояния, но ввиду болотистой почвы дорога извилиста – 12 верст, а во время осенней и весенней распутицы – 18 верст)» [13, с. 29].

В Каинске на 1915 год по данным городской управы находилось 485 домовладений с количеством населения 3605 чел. Более 350 домовладений занималось извозным промыслом, причем около 50 домовладений были крупными земледельцами, имеющими большое количество ломовых и легковых лошадей [14].

Это подтверждает и Л. М. Горюшкин: «Перепись 1917 года зарегистрировала в Каинске 2638 голов всякого скота. Горожане держали преимущественно лошадей, что было связано с довольно широким распространением извозного промысла» [15, с. 4].

На 1924 год в городе Каинске по-прежнему действуют правила организации извозного промысла. Это следует из воспоминаний С.Г. Лившица: «... через год после объявления НЭПа я вернулся к родителям в город Каинск, где застал картину полного разгрома, перспектив на работу нет. К счастью, еще оставалась не конфискованная лошадь, и отец купил патент на извозный промысел. Однако, и извозчик являлся «частником», и выручки от извоза после уплаты налога не хватало даже на полуголодное существование семьи» [16, с. 190].

Из газеты «Барабинская деревня» № 74 от 2 октября 1928 года следует, что в городе существовала Каинская артель ломовых возчиков «Объединение», которая на основании постановления общего собрания членов этой артели была ликвидирована 21 сентября 1928 года.

В 30-х годах XX века извозный промысел постепенно был вытеснен механическими транспортными средствами.

Терминологический словарь

1. **Подводная повинность** – обязанность сельского и городского населения предоставлять для государственных и местных нужд средства перевозки»).

2. **Почтовая гоньба (ямская гоньба)** – историческая почтовая служба в России, которая существовала с XIII по XIX век и занималась в основном перевозкой казённой корреспонденции.

3. **Дилижанс** – многоместная карета, запряженная лошадьми, для регулярной перевозки пассажиров и почты.

4. **Ломовой извоз** – вид извоза, получивший распространение в середине XIX века, предназначенный для транспортировки тяжелых грузов.
5. **Армяк** – широкое, долгополое одеяние вольного покроя, напоминающее халат.

Список литературы

1. *Костров Н. А.* Каинская Бараба. – Томск, 1874. – 69 с.
2. *Павловская Н. С.* Московско-Сибирский тракт: гужевой извоз, почтовая гоньба, ямщина (вольный пассажирский извоз) [Электронный ресурс]. – URL: <https://museumcomplexnso.ru/index.php/775-moskovsko-sibirskij-trakt-guzhevoj-izvoz-pochtovaya-gonba-yamshchina-volnyj-passazhirskij-izvoz> (дата обращения: 29.03.2023).
3. *Катионов О. Н.* Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII–XX вв. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2008. – 371 с.
4. *Козлова И. В.* «Откуда есть пошла земля» Каинская... Мошнинский след // Этнография Западной Сибири XVIII–XX вв. и современные этнокультурные процессы: материалы региональной научно-практической конференции (г. Куйбышев, 10 декабря 2019 г.). – Новосибирск, 2022. – 372 с..
5. *Рязанов В.* Каинский форпост [Электронный ресурс]. – URL: <https://журнальныймир.рф/sites/zhurnir/files/pdf/sib-parnas-2023-1-173-180.pdf> (дата обращения: 02.05.2024).
6. *Суднев Е. Р.* Социально-экономическое развитие Каинска в XVIII – начале XX вв. [Электронный ресурс]. – URL: <https://infopro54.ru/news/socialno-ekonomicheskoe-razvitiie-kainska-v-xviii-nachale-xx-vv/> (дата обращения: 02.05.2024).
7. Историко-статистическое описание городов Томской губернии [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/218467/1/MTAwMDAxODJfS29zdHJvdiwgTmlrb2xheSBBbGVrc2VldmljaCAoMTgyMy0xODgxKS4gSXN0b3Jpa28ucGRm> (дата обращения: 02.05.2024).
8. *Лукьянов С.* Регулирование извозного промысла. 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://berdskasloboda.ru/izvozny-promysel/> (дата обращения: 02.10.2024).
9. ГАТО Ф. 3. Оп. 19. Д. 1621. Обязательные постановления по городу Каинску. 19 с.
10. Документальный материал. Смета доходов по городу Каинску на 1890 г. ККМ (КП-1048/ДМ-205). 7 с.
11. ГАТО Ф. 3. Оп. 1. Д. 393. Журналы заседаний Каинской городской Думы за 1893 г. 167 с.
12. ГАТО Ф. 48. Оп. 1. Д. 32. Дело о извозном промысле в г. Каинске. 11 с.
13. *Долгоруков В. А.* Путеводитель по всей Сибири и среднеазиатским владениям России [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/213372/1/UnVQUkxJQjEyMDkxMTEzLlBERg> (дата обращения: 02.05.2024).
14. Воспоминания комсомольца 20-х годов. С. Я. Труш по истории города. МВБК НВФ-1477.
15. Академия наук СССР. Изв. сиб. отд. академии наук СССР. Серия общественных наук. Вып. 3 (отдельный оттиск). Л. М. Горюшкин. Каинск (Куйбышев) в дооктябрьский период: Наука, 1980. 8 с. ККМ (КП-2837/ДМ-198).
16. *Турецкая (Лившиц) Е. М.* История в лицах: четыре поколения моей семьи // Этнография Западной Сибири XVIII–XX вв. и современные этнокультурные процессы: материалы региональной научно-практической конференции (г. Куйбышев, 10 декабря 2019 г.). – Новосибирск, 2022. – 372 с.

Лягаев В. В.

*старший преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории,
Институт истории, гуманитарного и социального образования,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ БЫВШИХ КУПЦОВ В РАННЕСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ: 1920–1930-е гг.

Аннотация. На примере купечества Томской губернии рассматриваются барьеры социальной адаптации дореволюционных предпринимателей в советском социуме. Автор приходит к выводу, что эти лица оказались не самой адаптивной группой, но у них были шансы преодолеть препятствия, чинимые советской властью.

Ключевые слова: «бывшие люди»; дореволюционные предприниматели; НЭП; социальная адаптация; «лишенцы».

С революционными преобразованиями большевиков представители привилегированных слоев лишились своего прежнего социально-экономического положения. В 1920-1930-е гг. в советском дискурсе за этими людьми закрепилось неофициальное название «бывшие». Оставшись в Советской России, они теперь были вынуждены искать свою нишу в новом обществе.

В современной исторической литературе точка зрения об обреченности «бывших» подвергается сомнению [1, с. 282]. Теоретические возможности для их адаптации возникли в первую очередь в связи с политикой молодого Советского государства. Маневры новой власти были достаточно резкими и не всегда имели последовательный характер. Так, на смену политике «военного коммунизма» пришел нэп, разрешивший капиталистические отношения, а дефицит трудовых кадров из пролетарской среды вынудил большевиков воспользоваться услугами дореволюционных специалистов.

Социальное пространство «бывших» было довольно обширным. Оно вмещало в себя представителей дворянства, духовенства, офицерства, чиновничества, а также предпринимательские слои и др. Неоднородность состава дореволюционной элиты говорит о том, что все эти граждане обладали разным потенциалом адаптации к новым условиям.

В Сибири вплоть до революции облик местной буржуазии по-прежнему определяло купечество. Несмотря на то, что численность гильдейцев в начале XX в. стала сокращаться, этот слой предпринимателей все же сохранял довольно прочные позиции в жизни региона. Как утверждает Г. Х. Рабинович, среди

крупных капиталистов даже в это время не было, за редким исключением, лиц, не состоявших в 1-й и 2-й гильдии [2, с. 48].

Анализ состава купечества крупнейших городов Томской губернии последних предреволюционных лет (1916-1917 гг.) показал, что в большинстве своем это были люди старой формации, для которых переставшее быть необходимым для ведения предпринимательской деятельности приобретение купеческого свидетельства по-прежнему имело значение в силу соблюдения сословных традиций.

Всего в определенную нами выборку вошло 113 купцов Томска, Новониколаевска, Барнаула, Бийска и Колывани, которые состояли в сословии в последние предреволюционные годы (в 1919 г. в списке томского купечества появился ещё один купец). К 1920 г. численность этой группы, по нашим подсчетам, могла сократиться как минимум на 31 чел., 21 из них умер еще до окончательного установления советской власти в 1919 г., 10 — эмигрировали. Анализ возрастной структуры этой группы показал, что к 1920 г. большинству лиц было уже более 50 лет (78,2 %) [Подсчитано по: 3. Л. 1-36 об.; 4. Л. 3-3 об.]. Таким образом, одним из барьеров социальной адаптации для этих граждан мог стать их возраст.

С другой стороны, необходимо учитывать, что знания и навыки дореволюционных предпринимателей в коммерции не всегда имели спрос на советском рынке труда. К началу XX в. образовательный уровень купечества Томской губернии был по-прежнему невысоким. Так, только 73,35 % мужчин и 28,96 % женщин из купеческого сословия получили начальное образование и выше [5, с. XXI].

Об отсутствии спроса бывших купцов на советском рынке труда могут свидетельствовать результаты анализа случаев их занятости в 1920-1930-е гг. Так, например, из 22 чел., вошедших в выборку исследования, только в отношении 6 можно сказать, что в 1920-е гг. они выбрали в качестве вектора социальной адаптации исключительно карьеру советского служащего [Подсчитано по: 6, с. 145, 286; 7. Л. 2-25; 8. Л. 5-5 об.; 9. Л. 9-9 об.; 10. Л. 15; 11. Л. 1; 12. Л. 4 об.; 13; 14. Л. 5-5 об.; 15. Л. 8; 16. Л. 5-5 об.; 17. Л. 10-16; 18. Л. 2-2 об.; 19. Л. 11; 20. Л. 41; 21. Л. 36; 22, с. 72, 81; 23. Л. 5 об.; 24. Л. 23-30 об.; 25]. Остальные так или иначе были связаны с предпринимательской деятельностью в условиях нэпа либо вынуждены заняться неквалифицированным трудом, а также освоить новое ремесло. В ряде случаев бывшие купцы шли по пути наименьшего сопротивления, распродавая или сдавая в аренду имущество, сохранившееся с дореволюционных времен.

Так, не удалось установить никакой связи с прежней деятельностью и трудоустройством П. В. Иванова, до революции владевшего кондитерским предприятием, а после установления советской власти работавшего мыловаром на заводе. В 1930-е гг. он вообще оказался разнорабочим [16. Л. 5-5 об.]. В эту же категорию, по всей видимости, попал и бывший томский купец 2-й гильдии Ф. И. Деев, который до своего ареста в 1929 г. работал конюхом [13]. С. М. Дашевский, до революции томский купец 2-й гильдии, с приходом советской власти продолжительное время оставался безработным, его трудоустройство на пивоваренном заводе в период с 1925 по 1927 гг. сложно назвать успешным, учитывая, что на предприятии он исполнял обязанности подвального [12. Л. 4 об.]. Не нашел применения своим знаниям в коммерции и бывший томский купец 1-й гильдии Г. И. Фуксман, который в советские годы был извозчиком [6, с. 286]. Можно сказать, что не оказался востребован как специалист и бывший томский купец 2-й гильдии В. А. Дондо, который после непродолжительного периода работы заготовителем мяса тоже трудился на своей лошади [11. Л. 1]. Другой томский купец А. А. Ельдештейн подрабатывал извозом даже тогда, когда был официально трудоустроен [14. Л. 5-5 об.]. Бывшие купцы Г. Д. Маштаков, А. М. Шелепаев, И. Я. Куратов и А. В. Голев в советское время вообще нигде не работали [24. Л. 23-30 об.; 21. Л. 36; 20. Л. 41; 19. Л. 11]. Все кроме последнего организовали торговлю, а Голев продавал кирпич и железо, которые остались от сгоревшего еще в 1917 г. дома. М. И. Шкундин кроме предпринимательской деятельности имел доход от сдачи в аренду квартир [9. Л. 9-9 об.].

Помимо возраста и образовательного уровня, снижавших адаптивные возможности бывших купцов, серьезным барьером в процессе приспособления стала экономическая, дискриминационная и репрессивная политика Советского государства.

Процесс отчуждения имущества крупной буржуазии возобновился уже в первые месяцы после окончательного прихода большевиков в Сибирь. Меры по национализации, реквизиции, конфискации, муниципализации оставили представителей местной деловой элиты без собственности, с которой была связана вся их прежняя деятельность.

Над обосновавшимися на советской службе «бывшими» нависла угроза «вычищения». Наиболее крупные «чистки» прошли в начале и середине 1920-х гг. и в 1929-1931 гг. В 1930 г. из краевого и окружного аппарата Сибкрая было уволено 1413 чел. «чуждых». Их доля по отношению к общей численности служащих этой категории составила 89,7%. Группа бывших помещиков и фабрикантов, а также группа торговцев и домовладельцев оказались самыми боль-

шими среди всех социально чуждых элементов, их общая численность составила 252 чел. – в краевом и окружном аппарате, 213 чел. – в низовом. Статус «вычищенного» имел неблагоприятные последствия, которые заключались не только в увольнении такого лица, но и в невозможности его последующего трудоустройства [26, с. 267-268].

Другой дискриминационной мерой в отношении «бывших» стало лишение избирательных прав. Гражданин, лишенный избирательных прав, то есть «лишенец» не только не допускался до участия в выборах в Советы, но на практике также лишался самой необходимой для своего существования группы прав – социально-экономических. «Лишенцев» и членов их семей не принимали в средние специальные и высшие учебные заведения. С этим клеймом было трудно устроиться на работу, такой гражданин лишался всех пособий, пенсий, компенсаций и карточек. Кроме того, такое лицо в ряде случаев могло лишиться своего недвижимого имущества. Важно отметить, что наряду с конституционно закрепленным перечнем оснований лишения избирательных прав Основной закон предусматривал эту меру для всех, кто представлял опасность для государства [27; 28., с. 125]. Таким образом, потенциально «лишенцем» мог стать абсолютно любой советский гражданин.

Как показал анализ случаев лишения избирательных прав граждан из определенной нами группы, наиболее распространенными основаниями их отстранения от участия в выборах были занятие торговлей (как уже было отмечено, большая часть этих лиц в условиях нэпа вернулась к предпринимательской деятельности), а также извлечение нетрудовых доходов (по этому пункту избирательных прав лишались в основном домовладельцы), кроме того, введение в конце первой половины 1920-х гг. в избирательном законодательстве нормы, отменившей срок давности занятия торговлей, привело к появлению в списках «лишенцев» дореволюционных предпринимателей, выбравших в качестве траектории социальной адаптации карьеру советского служащего [29].

В период репрессий, основными волнами которых стоит признать: 1920-1921 гг.; конец 1920-х – первая половина 1930-х гг.; массовые репрессии 1937-1938 гг., для части лиц из определенной нами группы дальнейший процесс социальной адаптации оказался невозможным. Из обнаруженных случаев применения к этим гражданам мер репрессивного характера (31 чел.) 15 чел. были приговорены к расстрелу [Подсчитано по: 30; 31].

Имели ли представители рассматриваемой группы шансы на преодоление препятствий, чинимых властью на пути социальной адаптации? Результаты исследования показывают, что советские органы не могли охватить в силу разных причин весь социально чуждый элемент.

Отдельные примеры социальной адаптации демонстрируют, что на протяжении первого десятилетия существования новой власти карьера служащих в советских учреждениях бывших купцов могла сложиться в целом довольно успешно. Так, например, бывший купец 2-й гильдии городской голова Новониколаевска В. И. Жернаков до своего ареста в 1931 г. в разное время являлся коммерческим директором в Губсоюзе Томска, был товарищем управляющего отделения Государственного банка, коммерческим директором Сибрыбтреста [22, с. 81].

Анализ обнаруженных случаев лишения избирательных прав показал, что большинство бывших купцов оказались в списках «лишенцев» далеко не сразу. Так из 13 чел. только двое подверглись этой дискриминационной мере в первой половине 1920-х гг. [18. Л. 1-5; 19. Л. 1; 12. Л. 1; 11. Л. 1-2; 14. Л. 33-38; 15. Л. 1-22; 16. Л. 9; 20. Л. 1; 8. Л. 1-6; 9. Л. 1-13; 21. Л. 1-23; 32. Л. 1-8; 33. Л. 1-6]. Это касается и репрессий. Так, из 31 репрессированного 19 чел. были арестованы только в 1930-е гг. [Подсчитано по: 30; 31] Нельзя не согласиться с мнением Т. М. Смирновой, что к концу 1930-х гг. шансы попасть в число репрессированных, как и остаться на свободе были в одинаковой мере у большинства советских граждан, а «мечь за прошлое» все более становилась предметом революционной риторики [1, с. 285-286]. На наш взгляд, этот тезис согласуется с результатами проведенного исследования. Так, в отношении большинства лиц, вошедших в выборку данного исследования, и членов их семей каких-либо сведений о применении к ним репрессивных мер найти не удалось, что позволяет выдвинуть гипотезу о том, что часть этих граждан могла избежать арестов в 1920-1930-е гг. Безусловно, учитывая преклонный возраст бывших купцов, можно предположить, что кто-то из них прекратил свое существование по естественным причинам еще до начала массовых репрессий. Но остальных выходцев из купечества это рассуждение касается, конечно, в меньшей степени.

Таким образом, бывшие купцы как одна из групп «бывших» в советском обществе оказалась не самой адаптивной в сравнении с другими (например, дореволюционная интеллигенция). К числу специфических барьеров социальной адаптации следует отнести отсутствие специального образования и возраст. Главным фактором социальной адаптации, безусловно, стала политика Советского государства, испытывавшего потребность в привлечении дореволюционных специалистов в дело социалистического строительства, а также разрешившего капиталистические отношения на протяжении 1920-х гг. Результаты анализа случаев занятости бывших купцов свидетельствуют о том, что основными траекториями социальной адаптации этих граждан были карьера советского

служащего (в меньшей степени) и предпринимательская деятельность в условиях нэпа (в большей степени).

Параллельно с этими маневрами советской власти органы проводили мероприятия по отчуждению имущества, «вычищению» социально чуждых из советских учреждений, подвергали их лишению избирательных прав и прочим дискриминационным мерам. Для некоторых лиц рассматриваемой группы процесс социальной адаптации завершился их физическим устранением в период репрессий. Тем не менее проведенное исследование показало, что данные граждане имели шанс приспособиться к новым условиям. Для одних социальная адаптация в советском социуме имела временный характер, в отношении других можно выдвинуть предположение о том, что эти люди могли преодолеть чинимые властью препятствия.

Список литературы

1. *Смирнова Т. М.* «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: 1917–1936 гг.: дисс. на соискание ученой степени д-р ист. наук. – М., 2010. – 300 с.
2. *Рабинович Г. Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. – Томск: Томский государственный университет, 1975. – 329 с.
3. Список лиц, возобновивших выборку сословных купеческих свидетельств в Томске, Колывани, Бийске, Барнауле и Новониколаевске в 1916–1917 гг. ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3791.
4. Именной список лиц, возобновивших выборку из Томской городской управы сословных купеческих свидетельств на 1919 г. ГАТО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 257.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXIX. Томская губерния. – СПб., 1904.
6. *Дмитриенко Н. М.* Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). – Томск: Томский государственный университет, 2014. – 336 с.
7. ГАТО. Ф. Р-269. Оп. 2. Д. 220.
8. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 2551.
9. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 2717.
10. ГАТО. Ф. Р-175. Оп. 5. Д. 37.
11. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 505.
12. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 468.
13. *Деев Ф. И.* Открытый список [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.openlist.wiki/%D0%94%D0%B5%D0%B5%D0%B2_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(дата_обращения:25.12.2023\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%94%D0%B5%D0%B5%D0%B2_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(дата_обращения:25.12.2023)).
14. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3 Д. 1991.
15. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 570.
16. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 2042.

17. ГААК. Ф. Р-652. Оп. 2. Д. 120.
18. ГААК. Ф. Р-668. Оп. 1. Д. 700.
19. ГААК. Ф. Р-312. Оп. 4. Д. 742.
20. ГААК. Ф. Р-312. Оп. 4. Д. 1452.
21. ГААК. Ф. Р-312. Оп. 4. Д. 3349.
22. Воробцова Л. Н. Биографический словарь предпринимателей Новониколаевска (1893–1914 гг.). – Новосибирск: Издательско-полиграфический центр НГУ, 2023. – 330 с.
23. ГААК. Ф. Р-2000. Оп. 7. Д. 4058.
24. ГААК. Ф. Р-2000. Оп. 7. Д. 17146.
25. Советская Сибирь. – 1922 (6 сентября).
26. Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е гг.). – 2-е изд. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 600 с.
27. Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 11.08.2023).
28. Саламатова М. С. Институт лишения избирательных прав в Советской России: от Конституции 1918 года к Конституции 1936 года // Новый ракурс. – 2018. – № 3. – С. 122–140.
29. Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 71. Ст. 695. Гл. III. п. 14.
30. Интернет-база данных «Бессмертный барак» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bessmertnybarak.ru> (дата обращения: 10.09.2024).
31. Интернет-база данных «Открытый список» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 16.08.2023).
32. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 1970.
33. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 3. Д. 2645.

УДК 793.31

Кутафина Н. С.

*Заслуженный работник культуры и искусства Новосибирской области,
ведущий специалист Российского фольклорного союза по этнохореографии,
ведущий методист отдела традиционной народной культуры и ремесел,
Новосибирский государственный областной
Дом народного творчества, г. Новосибирск, Россия*

ЕЛАНСКИЕ КАДРИЛИ – УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ СИБИРИ

Аннотация. В д. Еланка Куйбышевского района Новосибирской области автором работы зафиксированы оригинальные формы этнохореографических композиций. Этот материал в качестве объектов нематериального этнокультурного достояния Новосибирской области готовится к включению в региональный и федеральный реестр.

Ключевые слова: кадрили; этнохореография; фольклор; «расейские»; сибирская деревня.

Народный самодеятельный коллектив ФГБУ «Дом офицеров Новосибирского гарнизона» Минобороны России – Семейный фольклорно-этнографический ансамбль «Радоница» вот уже 35 лет, начиная с 1989 года, целенаправленно изучает и возрождает деревенскую кадрили. В период с 1990 по 1998 годы ансамбль под руководством заслуженного работника культуры и искусства Новосибирской области Н. С. Кутафиной организует 16 экспедиций в деревню Еланка Куйбышевского района Новосибирской области. Встречи «Радоницы» с еланскими традиционными исполнителями, сохранившими самобытную хореографическую культуру переселенцев из Белоруссии и Орловской области, являются драгоценным опытом передачи традиционной культуры из поколения в поколение, щедрым уроком плясового мастерства. Участники коллектива не просто «записывали» местные пляски и кадрили – круговой «Еланский Чижик», «Лентею», «Еланскую кадрили» и «Толстого», они постоянно приезжали учиться плясать по-сибирски, перенимая характер, стиль и манеру пляски у местных мастеров, добиваясь одобрения и положительной оценки носителей традиции. Каждый приезд в Еланку становился тёплой творческой встречей с «учителями», где обучение сменялось импровизированными концертами для жителей деревни. Возрождение и практическое изучение кадрили в экспедиционных условиях требует не только наличия парного состава, но и обязательного количества пляшущих пар. Поэтому ансамбль «Радоница» всегда приезжал в Еланку большой «семьёй» из 10-12 человек, половину которых составляли мужчины, мальцы и парни. Ребята перенимали сноровку и кураж непосредственно от еланских дедов, носителей традиционного «расейского» пляса в Сибири. Из 13 кадрили, записанных в разных районах Новосибирской области, Еланка является единственной деревней, где удалось увидеть и запомнить собственно мужскую манеру пляски, перенять самобытные повадки и кураж непосредственно от дедов. Потому как наиболее частый вариант – это запись мужской плясовой «партии» от женского сословия. В завершающих экспедиционных поездках выросшие «радунята» устраивали творческие отчёты по овладению мастерством исполнения еланских кадрили – перед деревенскими учителями как перед самой серьезной «экзаменационной комиссией». Главной положительной оценкой для автора прозвучали слова Прасковьи Александровны Ивановой, 1928 г.р.: «А ты смотри, Лизавета, они ведь лучше нас уже пляшут!».

Нашими учителями в Еланке являются: Иван Александрович Зонов, 1928 г.р., Елизавета Леонтьевна Алексеева, 1924 г.р., Антонина Ивановна Моисеева, 1926 г.р., Прасковья Александровна Иванова, 1928 г.р., Михаил Александрович Богданов, 1930 г.р., Михаил Яковлевич Богданов, 1923 г.р. и Николай Алексеевич Пузынин, 1922 г. р.

В окружении молодёжи из народного самодеятельного коллектива ФГБУ "Дом офицеров Новосибирского гарнизона" Минобороны России – Семейного фольклорно-этнографического ансамбля "Радоница" (рук. Н.С. Кутафина, заслуженный работник культуры и искусства Новосибирской области) и ансамбля "Незабудка" из с. Балман (рук. Носова Н.Г.), сидят наши Учителя (слева направо) – Елизавета Леонтьевна Алексеева (1924 г.р.), Иван Александрович Зонов (1928 г.р.) и Прасковья Александровна Иванова (1928 г.р.)

Записанные и разученные в Еланке многофигурные пляски и кадрили можно охарактеризовать как белорусскую хореографическую традицию. По рассказам местной жительницы Ефросинии Кирилловны Беляевой, мастерицы по ткачеству, которая родилась в деревне Еланка в 1903 году, с 1900 года большинство переселенцев жили в землянках. Родители Е. К. Беляевой – «выходцы из Расеи», витебские. По одной из распространённых фамилий в Еланке – Могилёвские – можно предположить факт переселения в данную деревню семей с территории Белоруссии. Окрестные чалдоны-старожилы за особый «выговор», диалект называли еланцев «ляхами» и «хохлами». Главным и любимым танцем в Еланке называли «Лявониху».

Еланка – новосельческая деревня, большая часть жителей которой приехала из Белоруссии в 1908 году. Деревня располагается в полутора километрах от знаменитого своими песенными традициями старожильского «чалдонско-

го» села Балман. До войны 1941 года, несмотря на близкое расстояние между двумя деревнями, общение чалдонов с «расейской» еланской молодёжью было минимальным, скорее даже запретным (от РОДителей). Старожилы-чалдоны не принимали на свои вечёрки новопоселенцев-«ляхов». Не было и брачных союзов с «расейскими». Данные сведения записаны от Нины Григорьевны Носовой, 1926 г.р., бессменного руководителя фольклорной певческой группы села Балман Куйбышевского района Новосибирской области. Подтверждением отсутствия взаимовлияния двух деревенских и близлежащих культурных традиций являются следующие факты. Е. К. Беляева в своём рассказе констатирует различие песенных стилей Еланки и Балмана: «В Балмане песни поют какие-то бесконечные: как затянут, так и начнут стонать, будто воют! А наши-то песни лучше – всё отчетливо и понятно». Н. Г. Носова в свою очередь выразила искреннее непонимание, заметив заинтересованность автора еланской самобытной культурой: «Еланские и петь-то не умеют! И песни у них как частушки-чаговорки». Возможно, такая обособленность двух близлежащих поселений позволяет объяснить причину сохранения в Еланке оригинальных плясок и кадрилей, неизвестных в других сёлах Куйбышевского района, таких как Балман, Сергиевка, Андреевка, Чумаково, Ушково, Елизаветинка.

Квадратная «Еланская кадриль» в пять «колен» своим композиционным строением напоминает кадрили деревень Платоновка Северного района и Кандереп Болотнинского района Новосибирской области (несмотря на удалённость поселений друг от друга на 100 и 500 км). Для исполнения этих композиций необходимы четыре пары из восьми участников. Все еланские пляски сопровождается гармошечный наигрыш «Подгорная», звучащий в течение всей хореографической композиции без перерыва. Несмотря на непрерывную мелодию сопровождения, фигуры в «толстой» кадрили ясно и чётко разграничены. Порядковый номер каждого следующего «колена» в момент перехода от одной фигуры к другой выкрикивает, объявляет ведущий-заводила. Исполнение частушек во время пляски возможно и даже желательно, но закреплённых, приуроченных к каждой фигуре текстов, не существует. Наши еланские Учителя рассказывали, как плясали кадрили на току, в поле, босиком. Уставшие от полевой работы подростки всю ночь напролёт плясали, а ранним утром, «с солнышком», принимались за работу вновь. И усталости как не бывало. Говорили, что кадрили помогали восстановлению духовных и телесных сил, энергии.

Порядок вступления пар в пляску происходит «по православному кресту». Зачинает фигуру первая, лидирующая (самая мастеровая и умелая) пара, продолжает пляску вторая пара – супротивная (противоположная к основной).

Данные пары становятся ведущими. Третьей в пляску вступает правая пара от «зачинающих», и завершает фигуру четвёртая пара – супротивная к третьей, левая к основной. Движение и переходы пар происходят «крест-накрест». Пляска «Толстого» представляет собой «утолщённую», усложнённую «Еланскую кадрили». Кроме движения «крест-накрест», основные, ведущие пары (первая и вторая) «ходят» ещё направо и налево. Ведомые пары – третья и четвёртая – соответственно двигаются с ними одновременно и синхронно, поворачиваясь сначала налево, а потом направо. В результате каждая фигура в «Толстом» повторяется четыре раза, при этом каждая пара танцующих исполняет «колени» трижды, взаимодействуя в течение одной фигуры со всеми исполнителями.

Уникальная форма «толстой» кадрили, сохранившаяся до 1998 г. у «расейских» переселенцев деревни Еланка, как вариант «толстой пляски», в настоящее время не зафиксирован более ни в одном локусе России. Швейцарский хореограф Francis Feybli (лично знакомый автору с 2012 г.), создающий фильмы о танцевальных традициях народов мира, отмечает новосибирскую модель «толстой кадрили» как редкую и интереснейшую форму хореографической «конструкции». Возможным аналогом-вариантом является лишь пляска, зафиксированная Франсисом Фэйбли в одном из поселений Южной Америки (предположительно у русских староверов).

В хронологии развития этнографического танца пляски и кадрили являются самым сложным этапом освоения хореографического пространства. В иерархии коллективных деревенских танцевальных жанров кадрили занимают высшую позицию. Проявление совершенного плясового умения необходимо для согласованности координации движений восьми-двенадцати участников (особенно в «толстых» кадрилях). Кадрили являют наивысшее качество индивидуального виртуозного мастерства исполнителей. Рассматриваемый жанр преимущественно предсвадебный. Многие информаторы рассказывали о сплывании будущих брачных пар и сватовстве после «мастерски» исполненных кадрилей. Главным качеством для успешного сотворчества является полное взаимопонимание партнеров. В кадрили, как в будущей семейной жизни, от девушки требуется «послушание и смиренномудрие». Она должна приноровиться, «приладиться» к исполнительской манере партнёра. Девушка должна предчувствовать, угадывать вперёд – в условиях импровизации – будущее танцевальное движение кавалера. Лучшей партнёршей считалась девушка, которая умеет предвосхищать танцевально-творческие «желания» партнёра: количество поворотов, направленность движения, создание в сотворчестве нового танцевального элемента.

В кадрилях формируются, кристаллизуются собственно мужские и женские самобытные движения. Мужская партия серьёзно отличается от женской. Этого не отмечается в танцах, а тем более в хороводах. Кадрили – самый сложный и виртуозный жанр традиционной хореографии, требуют особой плясовой выученности, слаженности исполнения, знания всех танцевальных элементов, оснащённости приобретенными танцевально-плясовыми навыками и умениями. Исполняются кадрили в любое время года в свободные от земледельческих работ дни. Отличительные черты кадрилей – слаженность, синхронность в движениях, ритмическое единство и пластическое взаимопонимание каждой отдельной пары, творческий унисон. Данные обстоятельства накладывают отпечаток особой важности в выборе партнёра.

В отношении кадрилей можно говорить о высоком техническом уровне исполнения, которого достигают единичные пары. Парень «ломает колена», куражится, выказывает свой гонор, соревнуясь с супротивником. Девка вдохновляет парней на плясовые «подвиги». Она «выбивает» ногами (каблучками) дробь, послушно предугадывает движения партнера, рождённые творческим духом парной импровизации. Она неумолкаемо «звенит» частушками. Следствием творческой импровизации движений каждой отдельно взятой пары и всей «восьмёрки» пляшущих участников в целом, возникает большое количество разнообразных, неповторимых танцевальных комбинаций.

Обобщая и анализируя материалы, собранные в Новосибирской, Пермской, Челябинской, Вологодской областях, Алтайском, Красноярском крае и Забайкалье, автор предлагает разделение жанровой области кадрилей и многофигурных плясок на две группы: учебные и мастерские. Учебные хореографические композиции отличаются большей простотой исполнения. Вследствие лёгкости усвоения танцевального материала, отмечается большая распространённость и демократичность данного жанра. Мастерские же – еланские кадрили – в противовес учебным аналогам «впускают» в свой узкий круг только избранных: посвящённых мастеров-плясунов. Количество пляшущих пар строго регламентировано условиями конкретной пляски. Пляшут обычно восемь человек. В 1994 г. по материалам своих фольклорно-этнографических экспедиций «Радоница» создала трёхчасовой видеопроект «Традиционные игры, танцы и кадрили Новосибирской области», объединивший деревенские танцевально-игровые материалы нескольких районов, и превратившийся в учебно-методическое пособие, востребованное в 270 фольклорных коллективах Сибири, России и Зарубежья: от Южно-Сахалинска, Читы и Красноярска до Москвы, Вологды и Санкт-Петербурга, Беларуси, Казахстана, Литвы, Германии, Швейцарии, Италии и Америки.

Еланские кадрили любят и пляшут в разных уголках великой России, и за её пределами. Замечательным итогом нашей общей работы может стать возвращение уникальных образцов этнохореографии в РОДные пенаты!

Список литературы

1. *Кутафина (Индан) Н. С.* Программа курса «Фольклорно-этнографические танцевальные традиции», сборник (компьютерный набор). – Новосибирск: НОККиИ, 1995. – 19 с.
2. *Кутафина (Индан) Н. С.* Продуцирующая роль фольклорного коллектива // Тезисы докладов научной конференции «Духовное наследие народов России и современная культура». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1996. – С. 114–119.
3. *Кутафина (Индан) Н. С.* Факультативные формы работы по освоению русского народного музыкального творчества. Из опыта работы (методическая работа, рукопись) (танцевально-игровая программа факультативных занятий с учащимися музыкального колледжа по предмету «Русское народное музыкально-поэтическое творчество»). – Новосибирск, 1998.
4. *Кутафина (Индан) Н. С.* Фольклорно-этнографические танцевальные традиции Сибири в учебном процессе НОККиИ (статья в сборнике) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции по русскому народному танцу. – М., 1998.
5. *Кутафина (Индан) Н. С.* Об опыте работы Новосибирского семейного фольклорного театра «Радуница» // Фольклор и молодежь. От истоков к современности / ред.-сост. Н. Н. Гилярова. – М.: Российский фольклорный союз, 2000. – С. 68–82.
6. *Кутафина Н. С.* Фольклорно-этнографические танцевальные традиции: материалы к учебному курсу (методическая работа). Сборник (компьютерный набор). – Новосибирск, 2003. – 23 с.
7. *Кутафина Н. С.* Методическая разработка по курсу «Фольклорно-этнографические танцевальные традиции» (с приложением описания кадрили НСО). Сборник (компьютерный набор). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. – 17 с.
8. *Кутафина Н. С.* Программа курса «Народный танец» для студентов кафедры НХК ФКиДО НГПУ (компьютерный набор). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. – 77 с.
9. *Кутафина Н. С.* Методика освоения этнографического танцевального фольклора студентами специальности «Народное художественное творчество» (тезисы доклада) // Философия образования, № 11–12. Международный конгресс «Образование и наука в XXI веке: проблемы интеграции и правового регулирования». – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. – С. 15–20.
10. *Кутафина Н. С.* Освоение обрядовой и танцевально-игровой аутентичной традиции сибирского региона в системе подготовки кадров специальности «НХТ» // Современные проблемы художественного образования в Сибири: материалы региональной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. – С. 148–155.
11. *Кутафина Н. С.* Тот родной, кто по вере одной. К 20-летию семейной Школы русской традиционной культуры «Радоница» // Традиционная народная культура. – Новосибирск: Новосибирский государственный областной Дом народного творчества, 2010. – С. 26–37.
12. *Кутафина Н. С.* Школа русской традиционной культуры «Радоница» ДК «Прогресс» – как наследница, развивающая традиционные методики народного (образцового) се-

мейного фольклорно-этнографического ансамбля «Радоница» // Мельниковские чтения: материалы шестой межрегиональной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 18–20 февраля 2013 г.) / науч. ред. Н. В. Леоновой, Е. Ф. Фурсовой. – Новосибирск: Новосибирская государственная областная научная библиотека, 2013. – С. 146–150.

13. *Кутафина Н. С.* Родовые традиции танцевально-игровой культуры в Сибири // Народное творчество Новосибирской области № 2/3. – Новосибирск: Новосибирский государственный областной Дом народного творчества, 2014. – С. 103–113.

14. *Кутафина Н. С.* Возрастная циклизация русского танцевально-игрового фольклора Сибири // III Всероссийский конгресс фольклористов: сборник научных статей в 5 т. – Т. 3: Народная хореография: проблемы изучения и сохранения / сост., науч. ред. А. И. Шилин; ред. А. В. Лобанова. – М.: Роскультпроект, 2017. – С. 122–133.

15. *Кутафина Н. С.* Традиционная «толстая» кадрили, сохранившаяся на территории Новосибирской области / Современное состояние фольклора // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – Новосибирск, Институт филологии СО РАН. – 2017. – № 1(32). – С. 106–112.

УДК 908

Бурдыко А. Р.

студент 2 курса бакалавриата, факультет психолого-педагогического образования, Куйбышевский филиал, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Куйбышев, Новосибирская область, Россия

СКАЗАНИЕ О ХЛЕБОРОБАХ

Аннотация. В статье представлены описания появления первых поселений в Каинской волости, возникновение сел, деревень, поселков, которые заселялись из европейских переселенцев: белорусов, украинцев, поляков, латышей и других народов, которые искали лучшей доли.

Ключевые слова: род; семья; история; книги; Малая Родина; жизнь.

Каждый народ, подобно индивидуальной личности, обладает своим уникальным историческим путем, который включает в себя как значимые события настоящего времени, так и богатое прошлое, сформировавшее его культуру и традиции. Подобно тому, как у каждого человека есть свои родители, которые являются его первыми учителями и опорой, так и у этих родителей имеются свои предки, которые заложили основы их жизни и мировоззрения. Эта удивительная и бесконечно длинная цепочка поколений тянется вглубь веков, и каждое звено в ней несет в себе неповторимую историю. Все эти семейные истории, полные уникальных событий и переживаний, бережно сохраняются и передаются от одного поколения к другому, обогащая каждого из нас опытом предков и укрепляя связь времен.

Мой прадедушка – Николай Ефимович Бурдыко – сумел частично восстановить цепочку поколений и изложить историю нашего рода в своих книгах.

Он родился 15 декабря 1928 года в селе Ефремовка Куйбышевского района Новосибирской области. По окончании семилетней школы с мая 1943 года стал работать на разных работах в колхозе. В 1952 году окончил зооветеринарный техникум, работал специалистом в сельском хозяйстве на Верх-Ичинском зооветучастке. После окончания Иркутской юридической школы и юридического факультета Иркутского госуниверситета, работал следователем Тулунской прокуратуры, адвокатом Куйбышевской юрконсультации Новосибирской области. С 1965 года – народный судья Куйбышевского района. Последние годы перед уходом на пенсию работал председателем этого суда. Умер Николай Ефимович Бурдыко 20 сентября 2018 года.

На расстоянии 20 километров от села Камы и 10 километров от Кузнецовского посёлка по реке Кама в 1852 году поселился переселенец Ефремов, обосновав на берегу реки свою заимку. С 1850 года заимка получила статус посёлка Ефремовский, а затем деревни Ефремовка. При Советской власти стала называться селом Ефремовка, когда там образовался сельский Совет.

Вслед за Ефремовым в числе первых переселенцев были и мои предки. Мой прапрапрадед Леонтий Кузьмич Бурдыко, 1818 года рождения, переселился в Ефремовку из Минской губернии вместе со своими земляками в поисках свободных земель, так как в Минской губернии было безземелье [2, с. 185-186].

Первые переселенцы, прибывшие в Сибирь, вели натуральное хозяйство. Они сами все или почти все производили для себя. В то время, когда мужчины готовили и вывозили лес, пахали землю, сеяли хлеб, женщины тоже не сидели без дела. Они доглядывали за скотом, пасли его на выпасах, занимались посадками и посевом овощей на новом огороде, ухаживали за ними, готовили пищу для мужчин. Только поздно вечерами вся многочисленная семья собиралась под навесом за грубым столом во время ужина, где и обменивались ежедневными новостями. А лето уже развернулось во всей своей красе. Проходившие обильные дожди, после которых наступали жаркие дни, создавая благоприятные условия для роста всей растительности, которая плодилась на земле, особенно в Сибири, где за короткое время все должно вырасти, дать семена, чтобы в новом году все повторить сначала. Посевы быстро набирали рост, а травы росли как на дрожжах. Вот тогда переселенцы и узнали, что такое сибирский гнус в лесах и полях Сибири в жаркие дни [2, с.185-186].

Но переселенцев поджидали новые испытания. Еще ходоки, возвратясь из поездки в Каинский уезд, говорили, что в Сибири очень холодные зимы и наши

одежды там не пригодны. Надо приобретать шубы, пимы, шапки-ушанки, теплые рукавицы. А этого у переселенцев не было [2, с. 195].

Генерал Жилинский в своем «Очерке» привел следующие максимальные температуры мороза по Каинскому уезду в январе месяце по годам, которые зафиксированы Каинской метрологической станцией: 1897 год – минус 40.5 гр. по Цельсию. 1899 год – минус 37.5, в 1900 году – минус 43.3, в 1901 году – минус 45.8, в 1902 году – минус 34.8, в 1908 году – минус 39.8 градуса. Это конечно не белорусские морозы, а тем более и не украинские или латышские, откуда приехали в Ефремовку переселенцы [Цит. по: 2, с. 196].

Уже появились в семье Бурдыко дети, рожденные в Сибири. У Андрея Леонтьевича 13 октября 1900 года родился сын Ефим. У Ивана Леонтьевича родилась 26 апреля 1902 года дочь Ирина. У Александра Леонтьевича 31 мая родился сын Кирилл. Рождались и умирали дети и у других Бурдыко и остальных жителей поселка. Была высокая рождаемость и высокая смертность. Вот пример из записей в книге рождения и смерти Толчинской (Верх-Ичинской) церкви за 1904 год. Родилось детей 129, умерло в возрасте до 5 лет 93 ребенка. Это только из тех, кто был зарегистрирован. А много детей, родившихся и вскоре умерших, вообще не регистрировались, особенно, если это были девочки [2, с.199].

Со слов Ефима Андреевича Бурдыко, его прадед Бурдыко Кузьма был запорожским казаком. Отсюда и украинская фамилия. Затем из-за притеснения поляками казаков Запорожской сечи, когда Кузьма Бурдыко вместе с другими казаками не был зачислен в реестровые списки казаков, следовательно, из вольного казака он превратился в подневольного крестьянина, а по существу стал крепостным. Кузьма не смог этого принять и ушёл с Запорожской сечи в Белую Русь и обосновался в Минской губернии, находившейся под властью России.

Члены рода Бурдыко вступали в браки с другими жителями Ефремовки, сыновья брали в жёны девушек других семей, девушки выходили за парней рода Бурдыко. Родство, кумовство создавали на селе тесные семейные связи и укрепляли общину села. Многие работы проводились сообща [1, с.22].

На 2007 год в бывшей Каминской волости осталось всего четыре населенных пункта. Это центральное село Кама. В нем проживало 749 человек преимущественно пенсионного возраста. В ауле Шагиры проживало 196 человек, во второй Михайловке – 101 человек. В Бикташе – 33 человека, и в Ефремовке жил один человек. Всего населения в муниципальном Каминском образовании состояло из 390 дворов, в которых проживало всего 1080 человек. По данным на 2021 год, население Каминского сельского поселения составляет 3439 человек.

Таким образом, миллионы переселенцев из Белоруссии, Украины, Прибалтики, Центральных районов Европейской части России ехали в Сибирь, Казахстан, Дальний Восток на освоение нетронутых человеком земель. Своим неимоверно тяжким трудом они освоили и потом приумножили богатство этих земель. В сельское хозяйство пришла в годы советской власти, в период после коллективизации села, мощная техника, позволяющая освоить каждый кусочек земли. В течение долгого времени, наш род оказывал значительное воздействие на повседневную жизнь и развитие села Ефремовка.

Список литературы

1. *Бурдыко Н. Е.* О малой Родине, о жизни, о работе. В 2-х т.: записки народного судьи. – Куйбышев: Бараба, 2003. – Т. 1. – 282 с.
2. *Бурдыко Н. Е.* О малой Родине, о жизни, о работе. В 2-х т.: записки народного судьи. – Куйбышев: Бараба, 2003. – Т. 2. – 245 с.

Научный руководитель – *А. А. Бурматов*,
кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Куйбышевский филиал

УДК 39

Баймухаметова А. К.

*методист, Краеведческий музей «Центр исторической информации»,
р.п. Сузун, Сузунский район, Новосибирская область, Россия*

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ П. Ф. ПИРОЖКОВА НА ТЕРРИТОРИИ СУЗУНСКОГО РАЙОНА

Аннотация. Статья посвящена изучению этнографической деятельности П. Ф. Пирожкова на территории Сузунского района Новосибирской области, выявлению особенностей свадебных традиций и говора с помощью анализа записей и «Словаря русского сибирского старожильческого говора», составленного краеведом.

Ключевые слова: «Словарь русского сибирского старожильческого говора»; старожилы; Сузунский район; этнография; краевед; свадебные традиции; чалдоны.

Пирожков Петр Филиппович родился 27 декабря 1908 г. в с. Зорино Сузунского района. Постановлением главы администрации муниципального образования Сузунского поселкового Совета от 24.05.1999 г. № 410 именем Пирожкова названа улица на Юго-Западном жилмассиве Сузуна [1, с. 47].

*Пирожков П. Ф.
р.п. Сузун 70-е г.
XX в.*

В трудовой практике Петра Филипповича было много рабочих специальностей: клинотес, лесоруб, сплавщик, и руководящих должностей: председатель Зоринского сельсовета, управляющий Сузунской заготконторы, ответственный редактор Сузунской газеты «Социалистическая стройка». Но чем бы, ни занимался Петр Филиппович, он всегда проявлял большой интерес к родному краю.

Итогом кропотливого труда по краеведению явилась книга «Сузунское разноцветье», выпущенная Западно-Сибирским книжным издательством в 1978 г., она долгое время оставалась единственной, повествующей об историческом прошлом и природе Сузунского района [1, с.46-47].

Заслуга Петра Филипповича и в том, что он был идейным организатором Сузунского краеведческого музея. Редкие экспонаты, богатая библиотека по истории Сибирского региона, собранные им, впоследствии были переданы в фонды музея.

Умер Петр Филиппович Пирожков 31 мая 1979 г. в р.п. Сузун Сузунского района.

В 50-60-е гг. XX в. П. Ф. Пирожков уделял особое внимание говору жителей Сузунского района, поскольку на их основе формировался устный разговорный язык русского сибирского населения, то есть язык его повседневного общения. Он первым заинтересовался топонимикой Сузунского района и попытался найти перевод названий объектов природы с татарского и тюркского языков на русский. Опрашивая земляков, ведя записи, Петр Филиппович составил на этой основе «Словарик русского сибирского старожильческого говора», который содержит 342 слова. Впервые словарь был опубликован в 1959 г. и на данный момент хранится в музейном фонде.

Это такие слова как:

Арарашить – без нужды лезть куда-то, надоедать. Делать ненужное, болтать несвязное.

Базлать – кричать, шумно и громко распоряжаться, кричать во всё горло.

Веньгать – хныкать, плаксиво жалобиться, ныть надоедливо.

Голунцы – кружева.

Дикует – удивляется с чрезмерным интересом, по-дикарски.

Елань – долина, поляна в лесу без оврагов и кустов.

Жужолка – любой жучок.

Залавок – подобие скамьи у предпечья.

Искурастать – привести в негодность, переломать.

Катетка – лёгкий вязаный платок.

Лонись – прошлый год.

Морошно – облачно, непрозрачно в воздухе.

Однава – однажды, один раз.

Серянки – спички для добывания огня.

Хлопуша – лгун, болтун [2, с. 1-24].

И другие устаревшие, вышедшие из повседневного использования слова. Есть в словаре и объяснение слову «чалдон», как прибывшие с берегов Дона и Чала (приток Дона).

Е. Ф. Фурсова, ведущий научный сотрудник, заведующая Отделом этнографии Института археологии и этнографии СО РАН, ссылаясь на записи Пирожкова цитирует: «В Западную Сибирь бежали скрывавшиеся в 1675-1676 гг. участники восстания Степана Разина. В это же время сюда прибывали ссыльные разинские астраханцы и черкесы, т.е. донские казаки. Они обычно не шли дальше Томска. С их приходом появилось слово «чалдоны», т.е. прибывшие с берегов Дона и Чала (приток Дона)...». И продолжает: «Таким образом, данные Петра Филипповича по поводу происхождения самоназвания старожилов – «чалдоны» – не отличаются от записанных нами преданий, что подтверждает тот факт, что в Западной Сибири оно не имело уничижительного оттенка (это не соответствует толкованию в словаре В. И. Даля и материалам по Восточной Сибири)» [3, с. 73-74].

Среди говоров русского населения Сибири, в т.ч. нашего района, Петр Филиппович различал:

1) говор русского старо жилого населения Сибири – потомков ее первых поселенцев;

2) говор позднейших новоселов, переехавших в Сибирь во второй половине XIX века.

По наблюдениям П. Ф. Пирожкова, на территории Сузунского района бытовала как окающая, так и акающая речь, стяжение гласных («зла собака», «студена зима», «скоре», «сильне», «он думат», «он знат»). Кроме того, он утверждал, что имена существительные, имеющие окончание «ь», в дательном и предложном падежах оканчиваются на «е» («к двери», «по путе», «в грезе», «на лошаде»), а местоимение «что» употребляется в форме «чо» («ты чо одурел», «вон чо», «ничо», «почо», «ак чо, паря»).

Своеобразно употребление членных форм имен существительных, прилагательных и местоимений («мужик-от», «баба-та», «корову-ту», «сам-от»), гла-

гольных форм на «ся» («сь») в таких выражениях типа «мы шьемся» («мы шьем»), произношение «с» вместо твердого «ц» («ейсо», «птиса», «лисиса»), произношение мягких согласных вместо твердых («Ванькя», «чайкю», «постелькю»), стремление произносить имена существительные в уменьшительно-презрительном виде («огурчишки», «дровнишки»). Помимо специфического произношения язык сибиряков богат словами, не имеющими прямого определения, особенно в глагольной форме («упелестовал», «чибурахнул», «оттотвовнил», «завичала», «шапериться» и пр.) [3, с. 75].

Речевые особенности сибиряков Пирожков образно представляет в своих рассказах, написанных со слов старожилы Луки Ивановича Сотникова и собственных наблюдений. В одном из таких рассказов «Мирный разговор» (от 8 апреля 1952 г.) читаем: – «Ты вот сказал, что измаялся **сѣдни**, а кого ты пришёл, каких-нибудь километров двадцать. Я в **твои то** годы не по стольку **хаживал** и **пристали не знал**... Оно **по правде то** сказать, здоровьем и силой бог меня не обидел. Сколько я за **жись** свою **переробил** и перетерпел, этими трудами много лошадей загубить можно. **Раньше-то** не как нынче – трудно жилось. **Не жили, а горе мыкали**. Пахали сеяли многие, а хлеб до сыта не все ели... Вот взять, к примеру, хотя бы Сузун, оно село, конечно, давно знаменитое, тут раньше медь, серебро для царей плавил, деньги чеканили, а народу в нем туговато жилось... Когда **медноплавильный** завод работал – на заводе **робили**, а **чо** получали? Гроши!» [4, с. 4].

В данном отрывке можно заметить следующие особенности сибирского старожильческого говора:

- 1) местоимение «что» употребляется в форме «чо»;
- 2) употребление членных форм имен существительных и местоимений (твои-то; по правде-то; раньше-то);
- 3) употребление слов старожильческого говора: Измаялся сѣдни, хаживал, пристали не знал, жись, переробил, медноплавильный –робили.
- 4) Использование фразеологизма: «не жили, а горе мыкали», схожее с фразеологизмом, который используется и по сей день «горе мыкать», что означает – испытывать невзгоды.

Рассмотрим еще один рассказ П. Ф. Пирожкова «Гриша» (10 ноября 1978 г.), где он описывает деревенского парня, которого называли «большущий ребенок», потому что, как пишет Пирожков, «Детство свое нетронутое в привычках он перенес в зрелый возраст и не хотел ничего в нем менять». В этом рассказе тоже есть интересные примеры старожильческого говора. «Ходули в нашей деревне в те годы видали, такими, на которых человек **подымался** от земли на 30-40 сантиметров. Гриша устроил ходули не менее двух метров...

– Вот **свясло!**...! Меня игренько чуть не убил **из-за его**. У телеги тяж порвал, переднюю, ось **изломал** и курок **изогнул!**

– Шагай, **шатень**, в **забоку** кукушек щупать!

– Не можешь башку сломить, **носан!**...

Бабы охали и хлопали ладонями себя по бедрам, старухи крестились, видя в диковинной затее сатанинское наваждение:

– А **затрафь** его в **горло-то**, **чо** выдумал! **Поглядите-ко!**

– Это не к добру, к какой-нибудь передрыге опять!

– **Охтимнеченьки**, **блазнит ли чо ли?**!

– Нечистой научил, последни времена!

Только мы парнишки активно роились вокруг Гришиных ходуль, не скрывая своей признательности.

– Гриша, тебе вот от сюда до сюда не шагнуть?!

– А тебе через **сутунок** не перешагнуть!

– Гриша достань воробышка!» [5, с. 2-3].

В данном отрывке наблюдаются следующие особенности сибирского старожильческого говора:

1) местоимение «что» употребляется в форме «чо» (чо выдумал, ли чо ли);

2) употребление слов старожильческого говора: подымался – поднимался; свясло – повезло; из-за его – из-за них; изломал – сломал; изогнул – согнул; шатень – человек, шатающийся без дела; забока – лесистая пойма; охтимнеченьки – восклицание, выражающее досаду, удивление, сожаление; блазнит – видится несуществующее, пугающее; сутунок – бревно обычно крупного диаметра, от 40 см и выше.

Таким образом, рассказы П. Ф. Пирожкова, выделяют явные особенности сибирского русского старожильческого говора и его отличие от нынешней речи жителей Сузунского района. Очевидцы утверждают, что еще в 70-х г. XX в. в селах Мало-Малышевка (сегодня слилось с с. Зорино), Камышинка, Шипуново подобная лексика широко использовалась в обиходе людей. Сегодня в речи жителей Сузунского района встречаются такие слова как: хиус, лыва, базлать, вытурить. В том числе употребляются сокращенные глагольные формы: подымался (поднимался).

Рецензию на «Словарик русского сибирского старожильческого говора» П. Ф. Пирожкова давал А. И. Федоров – советский и российский лингвист-русист, доктор филологических наук (1973), профессор. В 1975 г. высокую оценку словарю дает заведующая отделом истории дореволюционного прошлого Новосибирского краеведческого музея Л. А. Исаева: в письме, которое она

обращает к П.Ф. Пирожкову, пишет, что интересной и ценной частью Вашей работы является «Словарик русского сибирского старожильческого говора».

Петра Филипповича интересовал не только язык старожил, но и традиции первых переселенцев. Так, в архиве Пирожкова, переданного музею, хранится 8 документов с описанием проведения свадеб. Эти записи сделаны со слов старожилы Луки Ивановича Сотникова (с. В.-Сузун), в них подробно описаны этапы организации крестьянской свадьбы на нашей территории, подтвержденные другими респондентами.

Старая сибирская свадьба добром (по-хорошему) включала 10 этапов: сватание, условье, просватанье (рукобיתье), бранье, венчанье, окручиванье, подклет, блинование, гуляние, переездины [6, с. 1].

Каждый из этапов состоял из определённых обрядов, набора шуток, при- сказок или литературно-отточенных фраз, которые употреблялись.

Так на сватанье отец жениха говорил: «У вас есть невеста? – разрешите спросить. Мы к вам с добрым словом, со сватаньем. Может ваша дочь согласится замуж пойти», или при входе в дом невесты гости декламировали: «Идёт мохнатый зверь, на богатый двор, не пир пировать, не ржи торговать, с добрым словом идёт, со сватаньем» [6, с. 2].

Этап условье (официальное соглашение, которое заключается между кем-либо) Петр Филиппович описывает так: «...Кончили выпивать, едут в магазин за покупками на двух кошевах. В магазине покупают ткань на подвенечное платье и жениху на рубаху, платок шелковый подвенечный, берут 5-7 шарфов на дары: дружке, свахе жениха, отцу жениха, пирожной свахе, повозчику и прочим, покупает чайную посуду по парочке. Берут мыла туалетного и ленточек для подружек.» [6, с. 8]. Затем начинается девичник. Невеста собирает подружек 5-8 человек, которые сидят день и ночь за шитьем, и поют для невесты. Невеста плачет, обряженная в ленты, в лучшем платье и не принимает участие в делах [6, с. 9].

А это строчки припеваний для просватанья или рукобיתья (третьего этапа свадьбы):

Поют отцу:

Схоже красно моё солнышко,
Схоже красно праводенное
Уж родимой ты мой тятенька,
Не болит-то у тебя ретиво сердце,
Не кипит-то кровь горячая.
Я гораздо тебе наскучила,
Мала пташечка надокучила.

Припила я у тебя много прикушала,
Да платья цветного много уносила,
Да на добрым коне видно много угуляла.
Не примай-ко ты чашу зелена вина,
Не запоручивай-ко мою буйну голову,
Не запросватывай-ко мою девью красоту [6, с. 15].

Поют матери:

Заря ты моя раноутренняя,
Звезда ты моя подвосточная,
Да гора ты моя высокая,
Да стена ты моя белокаменная,
Свеча ты моя воску ярого,
Денна ты моя заступница,
Ночна ты моя богомольница,
Родима ты моя мамонька,
Не примай ко ты чару зелена вина,
Не запоручивай мою буйну голову,
Не запросватывай девью красоту.
Гораздо я тебе наскучила,
Мала пташечка надокучила.
Припила видно у вас много прикушала
На добром коне много уездила
Платья цветного много приносила [6, с. 16].

В рукописях П. Ф. Пирожкова содержатся песни, шутки, обряды для каждого этапа свадьбы.

П. Ф. Пирожков был и неплохим фотографом. Он снимал своих земляков – респондентов. Эти фотоснимки передавали образ жизни людей, населяющих Сузунский район в середине XX века.

В заключение данной темы приходим к следующим выводам.

Петр Филиппович был выдающимся этнографом и исследователем, который внес значительный вклад в изучение культуры и традиций сузунцев.

Основные направления его исследований включали изучение говоров, языка, фольклора, обычаев и свадебных традиций русских сибирских старожилов, а также их образа жизни и хозяйственной деятельности. Петр Филиппович Пирожков смог собрать материалы, которые стали основой для научных работ и публикаций. В целом, этнографические изыскания П. Ф. Пирожкова имеют большое значение для понимания культуры русского народа, заселившего южное Приобье.

Результаты этнографической деятельности П. Ф. Пирожкова можно и нужно продолжить изучать далее. Объем и точность его записей восхищают,

играют определённую роль в сохранении и передаче знаний о культуре и истории родного края будущим поколениям.

Пирожков П.Ф.
Пирожкова Варвара
с. Зорино, 60-е г. XX в.

Пирожков П.Ф.
Дудунов Иван Кириллович, 102 года
с супругой. с. Зорино, 1965 г.

Пирожков П.Ф.
«Старый бакенщик».
Пирожков Данил Иванович
с. Зорино 1965 г.

Список литературы

1. Поселок сибирской монеты: Сузун – 255 лет (1764–2019) / под ред. В. Д. Гахова, С. А. Кондрашовой. – Новосибирск: Цэрис, 2019. – 520 с.
2. Словарь русского сибирского старожильческого говора: рукопись / П. Ф. Пирожков. – Сузун: [б.и.], 1979, МБУК «ЦИИ» НВФ – № 2092.
3. Характеристика этнокультурных групп старожилов Сузунской и Малышевской волостей Барнаульского округа Алтайского горного округа // Поселок сибирской монеты: Сузун – 255 лет (1764–2019) / под ред. В. Д. Гахова, С. А. Кондрашовой. – Новосибирск: Цэрис, 2019. – С. 72–77.
4. Пирожков П. Ф. Мирный разговор: рассказ: рукопись – Сузун: [б.и.], 1952. – 12 л. МБУК «ЦИИ» НВФ – № 2089.
5. Пирожков П. Ф. Гриша: рассказ: рукопись. – Сузун: [б.и.], 1978. – 5 л. МБУК «ЦИИ» НВФ – N 2094.
6. Сибирская крестьянская свадьба: этнографический материал Сузунского района: рукопись. – Сузун: [б.и.], 1956. – 19 л. МБУК «ЦИИ» НВФ – № 2242.

УДК 9.908

Борисова Н. А.

*учитель географии, Чумаковская средняя общеобразовательная школа,
с. Чумаково, Куйбышевский район, Новосибирская область, Россия*

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Аннотация. Текст статьи написан преимущественно на основе специальной исторической литературы с привлечением опубликованных документов, а также с использованием исследовательской работы «Краткое описание истории заселения некоторых населенных пунктов Чумаковской зоны Куйбышевского района Новосибирской области», написанной С. И. Михайловым, бывшим директором Чумаковской средней школы. Сергей Иннокентьевич для описания использовал архивные данные Новосибирского, Томского, Тобольского государственных архивов, Московского архива древних актов, Ленинградского исторического архива.

Ключевые слова: Западная Сибирь; коренной народ; татары; колонизация; русский народ.

Великий историк, исследователь Сибири Мирзоев в своей книге «Историография Сибири» написал, что одной из величайших стран, которую когда-либо осваивал человек за всю свою историю, была Сибирь. Задача эта поистине грандиозна. Тяжелый, нередко губительный климат, неизмеримые пустынные пространства, редкое первобытное население – все это делало колонизацию Сибири невозможной. И все-таки это свершилось [1, с. 2].

Заселение Сибири началось еще в ледниковый период. Находки, обнаруженные археологами в Горно-Алтайске, позволили известному советскому ученому академику Окладникову установить начало заселения Сибири – 600 тыс. лет тому назад.

Летом 1967 года археологи обнаружили палеолитическую стоянку древних охотников в Барабинской степи на территории с. Озерки Каргатского района. 14 тыс. лет тому назад здесь существовало огромное жилище, построенное из костей, бивней мамонта и покрытое шкурами этих животных.

В этот период ледники уже отступали, климат становился мягче, природа Сибири постепенно менялась и в новокаменном веке приобрела близкий к современному облик. Тайга покрыла огромные пространства. До этого крупные животные – мамонты, бизоны и др. уже вымерли, а северные олени ушли далеко на север. Древние охотники оказались в трудном положении. Удалось приручить диких собак. Возрастало значение рыболовства и собирательства. Коренными жителями Барабы в то далекое время были барабинские татары, кочевники казахи и калмыки – джунгары. В крайне неблагоприятной обстановке завершилось формирование новых племен, известных под общим собирательным именем «сибирские татары». Они образовались в результате смешения местного населения с северными лесными племенами, алтайскими тюрками и монголо-татарами. Татары, проживающие в нашей местности, называли себя бараба (барабинские). Князь Н. Костров в книге «Каинская Бараба» писал, что барабинские татары сохранили о себе предание: «Во времена царя Кучума, на месте, где они обитают теперь, было поселено семь братьев – родоначальников семи образовавшихся впоследствии колен. Когда русские начали теснить Кучума и он собрался бежать в Бухарию, то стал звать с собой и семь братьев, имевших в ведении большое количество татар. Те отвечали ему «барамыш», т.е. пойдем. Однако не пошли. От этого слова получила название и обитаемая ими «Бараба». По названию местности и названа бывшая деревушка Барабинка, на месте которой стоит город Барабинск [2, с. 1].

В Барабе местные жители (татары, манси, ханты и др.) начинали заниматься примитивным земледелием, которое являлось значительным подспорьем к охоте, рыболовству, собирательству. Сеяли быстро созревающие злаки: ячмень, полбу, овес. Земледелие, хотя и существовало в Сибири с древнейших времен, но развивалось на ограниченных территориях – на юге Западной Сибири, в предгорьях Алтая, Прибайкалье и Приамурье. Оно было примитивным и играло второстепенную роль по сравнению со скотоводством и охотой. Со временем научились выделывать кожи, меха, шкуры оленей, шкурки пушных

зверей, птиц, лебедей, обрабатывать дерево. Из шкур изготавливали одежду и обувь. Из крапивного волокна изготовляли нитки, ткали грубое крапивное полотно, которое шло для пошива одежды. Жильем служили землянки, а у северных народов – юрты, шалаши, чумы – легкие, круглые, быстро устанавливаемые временные жилища. В них проживали от 2 до 4 человек и более, в зависимости от величины жилища. Жители вели полукочевой образ жизни. Разводили лошадей, крупный рогатый скот, овец. Сено заготавливать сначала не умели, в результате чего был массовый падеж скота, что приводило к обнищанию населения. Население уже умело изготавливать украшения из меди, серебра и железа, учились прядению, вязанию, ткачеству, гончарному делу. Зимой барабинцы жили в полуземлянках сначала с очагами, потом с печами, и местами печи имели трубы, сделанные из глины.

Все барабинские татары были включены в состав Сибирского ханства с центром в Кашлыке у устья р. Сибирки, впадающей в Иртыш. Татары исправно платили ясак ханству, это Сибирское ханство представляло собой непрочное политическое объединение, т.к. улусы не были связаны между собой экономически, и зачастую велись набеги с грабежом. Внутри Сибирского ханства велась постоянно борьба за верховную власть. Остатки городка, в котором проживал барабинский князек, сохранились у села Вознесенского Венгеровского района Новосибирской области. В плане эта крепость походила на вытянутый треугольник, протяженностью 600 метров, схожее укрепление было найдено на острове Чиняехе (озеро Чаны)

Свидетельством того, что в нашей местности до прихода русских жили татары, остяки, тюрки и другие народности являются сохранившиеся татарские и тюркские названия Бараба, Омь, Алабуга, Иткуль, Кулунда, урман, Угурманка. Июгерман – быстрая речка на тюркском языке. На русском языке это название упростили до Угурманка [3].

Уже известно, что на территории Барабы население было редким, разбросанным по берегам многочисленных рек и озер и пестрым по этническому составу и языку. В Сибири не было и нет своей нации. Сюда прибыли люди из разных мест и не только из России. Разные суждения имеются в литературе о первых жителях Сибири.

Историк А. Титов в книге «Освоение Сибири» ссылается на описание сибирских народов в «Сказании». Он пишет, что за Урал-горою имеется огромная страна, которая Сибирею называется. В ней живут самоиды (самоеды) «А ядь их мясо оленья да рыба. Да между собою друг друга ядят... Сия ж люди невелики взъерастом. Носы малы. Но резвы велми и стрельцы скоры и горазды [4, с. 3-6].

Профессор Окладников в своей работе «Открытие Сибири» утверждает, что фольклорные рассказы о диких людях продолжались и позднее, он также пишет, что к самоедам давние историки относили людей северных народностей (остяков, ненцев) [5, с. 21].

В нашей местности жили преимущественно татары народности бараба, остяки и тюрки, которые позднее стали называться якутами, переселившимися потом на север. Титов также пишет, что местные жители жили поодиночке, небольшими семьями по берегам рек и озер в шалашах, юртах, чумах и землянках. Историк Долгих в своей книге «Родовой и племенной состав народов Сибири в 17 в» описал до 50 юрт, чумов и шалашей, расположенных от 1 до 5 и более в одном месте [6, с. 52].

Коренное население Сибири перед началом русской колонизации было весьма немногочисленным и пестрым по этническому составу. Аборигенное население, более плотное на юге и чрезвычайно редкое на севере, различалось по языку, хозяйственному укладу и социальному развитию. Социальная организация и экономическое развитие сибирских племен напрямую зависело от природно-климатических условий и понижался с юга на север и с запада на восток. Большинство этих племен находилось на разных стадиях первобытнообщинного строя и патриархально-родовых отношений. Государственное устройство имелось только у сибирских татар. Их государство – Сибирское ханство представляло собой осколок Монгольской империи, в котором шла борьба за власть между потомками Чингис-хана. Примерно с 11 века (военно-торговые экспедиции новгородцев) началось продвижение в Сибирь. Оно усилилось в конце 15-первой половине 16 века и привело в 1557 году к установлению зависимости Сибирского ханства от Москвы. Однако новый сибирский хан Кучум, придя к власти в 1563 году повел активную антирусскую политику, результатом которой стала острая вооруженная борьба, развернувшаяся в 1570–1660-х годах между ним и пермскими солепромышленниками Строгановыми, строившими на Урале укрепленные городки и нанимая «охочих людей» для обороны своих владений.

Купцам русский царь Иван Грозный поручил оборону восточных границ России и захват сибирских земель, и тем самым спасти Сибирь от колонизации иностранными государствами и присоединить ее к России. Потребовались решительные и смелые люди. Их в России во все времена было не занимать. Достойные наследники отважных новгородцев, объединившихся под командованием Ермака в октябре 1581 года, разгромили главные силы «презренного сибирского царя» – хана Кучума, который, кочуя в степях, был противником Рос-

сийского государства. События тех лет, проходившие в 1598 году в нашей местности, (сражение отряда воеводы Андрея Воейкова с войсками Кучума) подтвердили раскопки кургана близ с. Кайлы Куйбышевского района с останками скелетов лошади и человека. Найдены в захоронении медные украшения седла, уздечки из меди, поврежденная ржавчиной сабля с костяной рукоятью. Около черепа человека найдена самодельная золотая серьга.

В суровых условиях Западной Сибири до массового заселения русскими, местное население приобретало навыки в своем примитивном ведении хозяйства. Разводили скот, занимались земледелием, тогда как охота и рыболовство были уже подспорьем к земледелию и животноводству. В те времена в Барабинской лесостепи в изобилии водились дикие лошади, и пойманные жеребья легко поддавались одомашниванию. Впоследствии их обучали, на них работали, их мясо употребляли в пищу.

Если казаки, татары, тюрки зашли в Сибирь с юга, то остяки, ненцы и некоторые другие народы зашли на территорию нынешней Новосибирской области с севера. Северные народы предпочитали жить на берегах рек Тары, Оми, Чулыма, Кургата, Оби. Жили они в шалашах, чумах, юртах. На зимний период со своими семьями уходили дальше в тайгу, на север, в зимние жилища, ближе к пушному, дикому зверю, особенно оленям – как средству пропитания и передвижения для бродячих племен крайнего севера. С потеплением кочевники возвращались в летние жилища и занимались рыбной ловлей и собирательством. Татары и тюрки в основном селились около озер, а казахи предпочтительно в степной местности, где они разводили лошадей. Татары охотой занимались мало, предпочитали рыбную ловлю, животноводство, земледелие. Обмен товарами был хорошо налажен посредством передвижения на лошадях, оленях, волах, лыжах, лодках.

До начала 18 века не было постоянных дорог между поселениями, люди опасались выдавать свое место жительства, и сообщение осуществлялось по лесным тропам и на лодках. До прихода русских, Сибирь, несмотря на редкое население, отнюдь не была «мирным уголком». Кочевой образ жизни большинства сибирских народов неизбежно толкал их к борьбе за новые территории. Вооруженные столкновения между родами, племенами и этносами были обычным явлением. Лишь позднее стали приспосабливаться к передвижению по проселочным дорогам. Поселения названий не имели, переписи не проводились, количество проживающих было неизвестно.

С установлением связи между Тарой и Томском появились в Барабе крестьяне переселенцы. Выстроенные форпосты начали защищать живших в Барабе

татар от набегов с юга калмыков и киргизов. Казахи из форпостов сопровождали служивых людей из Тары, Омска на Колывань, Томск и обратно. В 1750 году форпосты были реорганизованы в простые селения и крестьяне стали ямщиками. Указом Таркского воеводства от 7 марта 28 июня 1753 года было предписано перевести в Барабу новых переселенцев-сибиряков для заселения около дороги на Тару. В 1755 году на разведку в барабинскую степь прибыл прапорщик Укусников, чтобы сделать обстоятельное описание Барабы для заселения русскими. В своем отчете он написал, что в Барабе имеются удобные места около реки Оми, где есть и к строению и на дрова березовый лес и пахотные и сенокосные земли. К заселению эти места безопасные.

В Сибирь уже в 1755-56 гг. прибыли ссыльные помещичьи крестьяне и беглецы, которых называли «утекленцами». 13 декабря 1760 года вышел Указ Сената о переселении в Сибирь крестьян из Центральной России. Колонизация Сибири продвинулась. Очень трудно пришлось переселенцам добираться до назначенных им мест в Сибири. Отправляли их на своих плохих лошадях, шли пешком, многие в кандалах. «Еще на нашей памяти – писал Ядринцев – длинные вереницы этих несчастных людей с громом кандалов, с обозами женщин и детей, сидящих на мешках походного имущества, окруженные конвоем, переваливали через Урал. Эти партии странников входя в селение затягивали известную «милосердную песнь» и навстречу им выбегали сердобольные жители, вынося несчастным подаяние» [7].

По данным Тобольского приказа в Сибирь с 1823 по 1862 год было сослано 350 тыс. человек. Государством ссуда выдавалась на обзаведение хозяйством по 10 руб. на человека.

Но в Сибирь из-за Урала крестьяне ехали и шли на свободные земли и добровольно, без государственной помощи, бежали целыми семьями от непосильных оброков, от безземелья, от сильной эксплуатации помещиками, шли без указа и подъемных на собственный страх и риск. Волостные писцы отмечали в своих книгах «Сбрел от хлебной скудности в сибирские города» [8].

Переселенцам, прибывшим самовольно, ничего не выдавалось, а многих помещичьих крестьян по запросу их хозяев разыскивали и с конвоем отправляли обратно. Несение воинской службы томскими и татарскими казаками в Барабинской степи, переселение сюда крестьян и разночинцев на строительство Большой сибирской дороги, постоянная гоньба подвод способствовали изучению Барабы и ее заселению. Служивые люди по Большой дороге занимались рыбной ловлей, охотой, для казенных лошадей косили сено. Семьи отставных казаков оставались на постоянное местожительство. Таким образом образовывались поселения в удобных для жизни местах по берегам рек, озер, речек.

Земля в Сибири была объявлена государственной, и поэтому здесь не было помещиков, но каждый крестьянин обязан был сеять государству десятину и весь урожай сдавать. Промышленности в Сибири еще не было, товары промышленного производства из центра России доставлялись плохо и поэтому крестьяне были вынуждены производить все необходимое. Для производства одежды сеяли лен, коноплю, сеяли также озимую рожь, ячмень, овес, просо и другие культуры. На местах переселения люди стали проявлять свои навыки в ремеслах и организовывали различные производства: кожевенно-обувное, деревообделочное, металлообрабатывающее, портняжное, гончарное и пр.

Высокие ремесленные навыки русского населения позволили внести немалый вклад в производство продукции местного населения как в сельском хозяйстве, так и в освоении природных богатств юга Западной Сибири. Они создали основу сибирского пашенного земледелия, превратившего позднее край в одну из основных житниц страны [9].

Давно это было. Ветры пяти столетий пронесли с тех пор над нашей страной. Много кануло в лету, но не засох хлебоборбский корень на юге Западной Сибири. В своей книге «Сибирский корень» Петр Комаров написал:

«Землепроходцы шли в Сибирь босые и голодные,
топором прорубая путь.
Не забудь их, моя Россия,
Добрым именем помянуть!» [10]

Список литературы

1. *Мирзоев В. Г.* Историография Сибири (XVIII век). – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1963. – 263 с.
2. *Костров Н. А.* Каинская Бараба. – Томск: Типография Губернского правления, 1874. – 69 с.
3. *Михайлов С. И.* Краткое описание истории заселения некоторых населенных пунктов Чумаковской зоны Куйбышевского района Новосибирской области. – Чумаково, 1986. – 4 с.
4. *Титов А. А.* Сибирь в XVII веке: сб. старин. рус. статей о Сибири и прилежащих к ней землях. – М.: Г. Юдин, 1890. – 250 с.
5. *Окладников А. П.* Открытие Сибири. – М.: Молодая гвардия, 1979. – 208 с.
6. *Долгих Б. О.* Соч.: Кеты, Иркутск, 1934. Родовой и племенной состав народов Сибири в 17 в. – М., 1960. – 622 с.
7. Журнал «Живописная Россия»: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. – СПб., 1895.
8. Родной истории памятные строки: сборник / И. Ф. Петров. – Омск, 2009. – 16 с.
9. *Михайлов С. И.* Краткое описание истории заселения некоторых населенных пунктов Барабы. с. Чумаково, 1986. – (рукопись). 12 с.
10. *Комаров П. С.* Литературный клуб Амурской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://stihi.ru/avtor/amurlitclub> (дата обращения: 23.09.2024).

Зонова А. А.

*лектор-экскурсовод, Музейный комплекс города Куйбышева
Куйбышевского района Новосибирской области,
Куйбышев, Новосибирская область, Россия*

ИСТОРИЯ с. ЗОНОВО КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В 2021 г. Музейный комплекс г. Куйбышева запустил проект «Исчезнувшие, но не забытые», который в 2024 г. дополнился еще одним научно-просветительным проектом «Вот моя деревня, вот мой дом родной» об истории больших и малых сел района. В статье представлена история с. Зоново Куйбышевского района Новосибирской области от начала основания до современности. Вопросы, факты, воспоминания, рассматриваемые в статье, были бережно сохранены местными жителями.

Ключевые слова: Куйбышевский район; Зоново; проект «Исчезнувшие, но не забытые»; проект «Вот моя деревня, вот мой дом родной».

Село Зоново расположено в северной части Куйбышевского района. На сегодняшний день здесь работают все необходимые объекты инфраструктуры: школа, колхоз «Рассвет», магазины, почта, котельная, клуб, библиотека.

В состав Зоновского сельского Совета входит соседняя деревня Ежула. На 1 января 2024 года население составляет 356 человек, в том числе детей в возрасте до 7 лет – 49 человек, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 66 человек, молодежи от 18 до 25 лет – 25 человек, работающее население – 103 человека, пенсионеров – 72 человека. Село Зоново отличается большим количеством многодетных семей, в которых воспитываются от 5 до 11 детей.

В школе на 1 сентября 2024 года обучается 58 человек. В рамках проекта «Современная школа» нацпроекта «Образование» проведён капитальный ремонт учебных классов и установлено современное оборудование. Функционирует дошкольная разновозрастная группа.

Активно работает колхоз ООО «Рассвет». Колхоз со смешанным типом производства, преобладающая отрасль – животноводство, на сегодняшний день выращивается 900 голов крупнорогатого скота и более 100 лошадей.

История возникновения этого села уходит далеко в прошлое. Изначально деревня называлась Кузьминой, по имени одного из переселенцев, прибывших из бывшей Могилевской губернии Кузьмы Зонова. В государственном архиве древних актов она значится д. Кузьмина (Зонова). [6, с.33].

Исследователь – краевед С. И. Михайлов утверждает, что в эти места было 3 потока переселенцев: первые два – прибыли из Могилёвской губернии, причем первый в 1680 г., второй – в 1780, третий – в 1810 году из Белоруссии, из-под города Гродно [6, с.35].

Среди старожилов бытует мнение, что среди первопоселенцев деревни были чалдоны, и именно они прибыли сюда в 1680 году, однако официального подтверждения этой даты нет ни в одном источнике. В этот период в Сибирь отправляли ссыльных за государственные преступления, либо крестьяне бежали сами, во избежание наказания. А «чалдоны» – это не всегда выходцы с Дона, это еще и прозвище беглых преступников, селившихся в дальних уголках Сибири. Что касается второй и третьей волны крестьян, говорят, что они были сосланы за «помещичьи бунты».

До прибытия русских переселенцев, на этом месте стоял лес, а на высокой гриве, с северо-западной стороны от озера Ильмень, жили татары. Говорили старики, что татары ушли с этого места, когда пришли русские, и оставили после себя два больших холма. По воспоминаниям, собранным С. И. Михайловым: «крестьяне не могли насмелиться раскопать их, считали за могилы самозахоронения живших на этом месте татар» [6, с. 35]. Эти холмы сохранялись до периода коллективизации. Сейчас на этом месте колхозное поле, где после пахоты можно обнаружить глиняные черепки.

В 1859 году в деревне числилось 35 дворов, в которых проживало 67 мужчин и 67 женщин [6, с. 36]. Деревня казённая, то есть крестьяне государственные были лично свободными, проживали на государственной земле и платили подати в казну.

В 1893 году количество жителей увеличилось до 283 человек, в документах указывается уже 56 семей, имелось 2600 десятин закрепленной земли. В 1896 году – 70 хозяйств, две лавки частных, маслозавод. [7, с. 100]

В 1911 году – 87 семей, в них 522 человека. В деревне одна мануфактурная, одна мелочная лавка частных, маслозавод [7, с. 100]. В том же 1911 году в документах деревня Зоново впервые упоминается как село, хотя по данным Епархиального архива Томской губернии в селе церковь не значится. Можно предположить, что переименовано оно по причине увеличения количества жителей и в силу того, что оно стало центром сельского общества, в которое вошли Балман и Ежула.

Владельцем маслозавода был Кравченко Дмитрий Максимович. Многие крестьяне работали у него. К работникам, по словам старожила Зонова Фёдора Семёновича, «относился очень уважительно, был прост в общении с ними, хо-

рошо кормил и платил. Откуда он появился, точно никто не знал, был слух, что с золотых приисков». После революции частную торговлю закрыли, сам Кравченко умер, а его семья в 1924 году (после пожара в селе) переехала на новое место жительства, сначала в г. Каинск [1, с. 5].

С 1905 года на квартирах Зонова Ивана Гавриловича и Зонова Степана Гавриловича велись занятия по обучению детей грамотности. Занималась с ними Кравченко Аграфена Поликарповна. В 1911 году в селе открылась начальная школа, располагалась она в небольшом деревянном здании. По одной из версий, эта постройка изначально предназначалась под молельный дом [1, с. 7]. Вторую версию мы находим у краеведа С. И. Михайлова, который утверждает, что на западной окраине деревни около березовой рощи – было построено типовое помещение начальной школы земского образца, с возвышенным полом для выступления сельской художественной самодеятельности. [6, с. 36].

Однако, в справочной книге по Томской епархии, читаем что, в 1912 году в селе Зоново открывается церковно-приходская школа [8, с. 322]. Детей в ней учили Закону божьему, письму, чтению, счёту. В первый год работы школы учителями были поповские дочери: Неверова Олимпиада Феокистовна и Улисова Клавдия Евгеньевна

После становления советской власти в Каинском уезде, начали происходить изменения и в сёлах, первым председателем Зоновского сельсовета Михайловского района был Скачков Гаврила Максимович. Одним из первых депутатов был Зонов Фёдор Иванович [1, с. 10]. В 1924 году в деревне произошёл сильный пожар. В селе осталось лишь несколько домов.

Первый колхоз в селе Зоново был организован в 1928 году. Председателем избрали Целуйко Касьяна Павловича. Заместителем был выбран Зонов Фёдор Иванович. Многие крестьяне не понимали необходимость колхозного строя.

Весной 1929 года колхоз распался. Особенно активной в своих выступлениях против колхоза оказалась Агеева Аграфена. По воспоминаниям жителей села, Аграфена собрала женщин, вместе они выпустили скот и разогнали по домам [1, с. 17].

В 1930 году был вновь организован колхоз с названием «Пробуждение». Колхоз занимался производством и поставкой государству мясомолочных продуктов. Председателем был выбран Популов Мокей Фёдорович, беднейший крестьянин села. Был председателем до начала Великой Отечественной войны.

Постепенно крестьяне убедились в преимуществе колхозного строя, теперь работали сообща. На больших колхозных полях появилась техника, облег-

чающая труд. В колхозе «Пробуждение» в одном из первых в районе появилась грузовая автомашина «Полуторка». Из книги краеведа А. С. Гончаренко известно, что «в начале 1940 года в с. Ушково была организована Зоновская МТС. Расположение её по генеральному плану области планировалось в селе Зоново. Но так, как 22 июня 1939 года был восстановлен Михайловский район, место под её строительство определили в восточной части окраины с. Ушково, но название осталось «Зоновская МТС». «Основной задачей МТС было проведение всех комплексных агротехнических работ». [9, с. 142]. В 1940 году на полях зоновского колхоза появились первые трактора из МТС с. Ушково. Учётчиком был Гребенчиков Степан Алексеевич, он должен был посылать данные о работе этих тракторов в МТС каждую неделю. Степан Алексеевич окончил курсы при МТС и в 1940 году стал первым трактористом села Зоново. Трактор и комбайн, появившиеся в селе, были настоящим чудом для жителей. Они осматривали, ощупывали их, бегали вслед, никак не могли поверить такой большой их производительности [1, с. 21].

Мирный труд жителей села нарушило нападение фашистской Германии на Советский Союз. 70 мужчин были призваны на защиту Родины. В этом же году отправили в войска Красной Армии 80 рабочих лошадей. В 1942 году призвали остальных трудоспособных мужчин, часть подростков – юношей и девочек – на военные заводы, а в деревне оставались престарелые мужчины, женщины, дети. Все работы пришлось выполнять на быках и коровах [1, с. 26].

К концу войны в колхозе остались 3 рабочих лошади, 40 дойных коров, 60 овец. После победы в Великой Отечественной войне в родные края вернулось только 19 человек. В 1975 году в школьном саду был установлен памятник в честь тех, кто не вернулся на Родину. И вот уже почти полвека потомки приходят сюда почтить память своих дедов.

В послевоенный период начинается изменение системы образования, начальная школа преобразована в семилетнюю. Первым директором семилетней школы стал Гасперский Александр Иванович. Но вскоре из-за малого количества учащихся семилетняя школа была закрыта, осталась начальная в том же здании. После переезда Гасперского А.И. в село Балман, директором была назначена Горбунова Тамара Аркадьевна.

Большие трудности переживали колхозники в восстановительный период. До 1948 года колхоз назывался «Пробуждение», но в этот же год в колхоз вливается колхоз им. Молотова (д. Кармачёвка), и новое название объединённого колхоза – «Колхоз им. Молотова». В 1957 году он объединяется с колхозом «Оборона страны» (д. Ежула) и колхоз переименовывается в «Рассвет». В настоящее время колхоз называется ООО «Рассвет» [4, с. 1].

Большую роль для нашего села сыграл Апанасенко Василий Маркович. С его приходом колхозу присвоили статус ОПХ (опытно-показательного хозяйства). Колхоз первым в округе перешёл на денежную оплату труда. За время работы Василия Марковича были возведены животноводческие помещения. Стали больше разводить крупнорогатый скот, овец, свиней. Вскоре был построен птичник, и завезли около 6 тысяч цыплят. Через некоторое время хозяйство стало одним из лучших даже в масштабе Куйбышевского района [1, с. 28].

В 1965 году в новом здании была открыта восьмилетняя школа. Директором школы был назначен Тимофеев Николай Павлович.

В 1969 году председателем колхоза стал молодой инженер Киселёв Михаил Алексеевич. Михаил Алексеевич приложил все силы для повышения экономического уровня хозяйства. Наряду с вопросами развития общественного хозяйства решались и культурно бытовые. За десять лет (1969-1979) почти полностью в селе была решена жилищная проблема. Построена целая улица жилых домов, 2-х этажный 18-квартирный жилой дом, пришкольный интернат, медпункт, Дом культуры, столовая, пилорама, мастерская, мехток, магазин, поселковая котельная, 4 коровника, введена мехдойка, налажено водоснабжение, построены автодороги, введена в эксплуатацию местная АТС, колхозная техника размещалась в заново построенном гараже, действовала колхозная АЗС [1, с. 33].

Сегодня село Зоново – одно из немногих сёл района, сохранившее высокий экономический потенциал. Это село – живое. Практически в каждом дворе богатое хозяйство, у усадеб заготовленные на зиму поленицы дров. Живут здесь люди работающие. У этих мест особый аромат, сочетающий в себе запах реки, берёз, разнотравья и сосен. Сосны были посажены более 30 лет назад зоновскими школьниками на берегу реки Оми и уже привычно дополняют красоту и неповторимость этих мест. Каждый житель любит и уважает свою Родину и старается приложить максимум усилий для его сохранения.

Проект «Вот моя деревня, вот мой дом родной» позволяет нам сохранить историю деревень, а также объединить разные поколения их жителей. Сохраняя прошлое, собирая его по крупицам, мы сохраняем настоящее, и, может быть, когда-нибудь оживут забытые деревни и закипит в них жизнь с новой силой.

Список литературы

1. Альбом по истории с. Зоново «Живи, село родное». МЗШ – НВФ 1402.
2. Материалы Зоновской библиотеки Куйбышевского района. МЗШ – НВФ 5965.
3. Цифровые данные об основных показателях колхоза «Рассвет». Архив колхоза ООО «Рассвет». МЗШ – НВФ 3054.
4. Материалы отдела архивной службы Администрации Куйбышевского района. МЗШ – НВФ 1121.

5. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб., 1868. – 147 с.
6. *Михайлов С. И.* Краткое описание истории заселения некоторых населенных пунктов Чумаковской зоны Куйбышевского района Новосибирской области и города Каинска. – Чумаково, 1986. – 46 с.
7. Книга образования переселенческих участков: 1885–1912 / Г. У. З. и З. Переселенческое управление, Томский район; сост. и изд. под рук. и ред. Нач. съемочного отд. Каинской поземельно-устроительной партии В. Н. Соболева; Изд. Том. Переселен. орг. – Томск: Типография Детского приюта и Дома Трудолюбия, 1913 г. – 1100 с.
8. Справочная книга по Томской епархии / составлена служащими консистории под руководством В. А. Карташева в январе-марте месяцах 1914 г. – Томск: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914 г. – 594 с.
9. *Гончаренко А. С.* Страницы истории 1746–2014 гг. Чумаковский сельский Совет. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2015. – 320 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

УДК 069.02:908

Гайер И. Н.

*начальник научно-просветительного отдела, Музейный комплекс
города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области,
Куйбышев, Новосибирская область, Россия*

РОЛЬ МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА г. КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ

Аннотация. Статья содержит обобщенный практический опыт формирования фондов муниципального музея по историко-культурному наследию Куйбышевского района Новосибирской области, анализируются научные коллекции музея с точки зрения документирования местной истории, научно-исследовательского и воспитательно-образовательного потенциала музейной деятельности.

Ключевые слова: историко-культурное наследие; фонды музея; краеведение; экспозиция; Музейный комплекс г. Куйбышева.

Историко-культурное наследие – важная часть жизни каждого народа, оно значимо как для каждого человека в отдельности, так и для любого общества в целом. Становление личности невозможно без знания традиций и опыта предков. Сохранение историко-культурного наследия своего края и его приумножение – важная задача каждого муниципального музея.

Муниципальные музеи как центры хранения историко-культурного наследия своего края обладают большим научно-исследовательским и воспитательно-образовательным потенциалом. В настоящее время муниципальные музеи стали важными элементами социальной структуры и культурной политики своих регионов. Сохраняя подлинные свидетельства прошлого (музейные предметы), они способствуют формированию у посетителей, особенно, у школьников, гражданско-патриотических качеств, чувства любви к Малой Родине, уважения к опыту предыдущих поколений, расширению их культурного кругозора.

Единого определения, что такое историко-культурное наследие, не существует, так как данный термин может рассматриваться с разных точек зрения. Однако же применительно к музееведению историко-культурное наследие

можно определить как совокупность материальных и нематериальных ценностей, созданных природой и человеком на протяжении предыдущих исторических эпох, признанных обществом в качестве культурной ценности и передающихся из поколения в поколение.

В состав Музейного комплекса г. Куйбышева Новосибирской области входят городской краеведческий музей и мемориальный дом-музей В.В. Куйбышева. Научной базой любого музея являются его фонды. Фонды Музейного комплекса г. Куйбышева НСО представляют собой собрание музейных предметов материальной и духовной культуры по истории г. Куйбышева и Куйбышевского района Новосибирской области с древнейших времен и до наших дней.

Комплектование основного и научно-вспомогательного фондов Музейного комплекса г. Куйбышева – один из основных видов деятельности музея. С большей или меньшей интенсивностью оно идет на протяжении всех лет. Еще до открытия краеведческого музея, в 1986 г., мемориальный дом-музей В.В. Куйбышева передал 1816 ед. в его фонды. В период 1989–1993 гг. пополнение фондов этого музея шло хаотичным путем, то есть случайно переданными экспонатами жителями города и района, а с 1993 г. комплектование фондов как раздел выделяется в планах работы учреждения.

Комплектование фондов шло, во-первых, тематическое: было выделено две темы. Первая – «История г. Каинска XVIII–XIX вв.», в данном случае собирались целенаправленно традиционные предметы, изготовленные в XVIII – начале XX вв. в народном быту, в наши дни не употребляющиеся, но сохраняемые в семьях как память о прошлом. Цель подобных сборов – заполнение в собрании музея хронологических и тематических пробелов. Вторая – «История г. Каинска (Куйбышева). 1917 г. – конец XX в.». В данном случае собран документальный материал и фотографии, характеризующие историю города и края в этот период.

Во-вторых – коллекционное: было начато комплектование археологической и нумизматической коллекций.

Археологическая коллекция представлена костными остатками крупных млекопитающих (мамонт, бизон) и орудиями труда, оружием древних людей: гарпун, рубила, скребки, нуклеус, кресало, проколки, фрагменты наконечников копий, каменный пест, ножевидные пластины, отбойник, пряслица, железный нож, пряжки от сбруи, удила, иглы бронзовые, костяные наконечники стрел, точильный камень, каменное грузило, крючок для подвешивания колчана. Вся коллекция собрана на территории Куйбышевского района Новосибирской области Н.И. Мартыновым, краеведом, который в 1970–80-е гг. совместно с Запад-

но-Сибирским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИИФиФ СО РАН проводил раскопки на территории Куйбышевского района. Были открыты и исследованы древние поселения и могильники от эпохи палеолита до 11 тысячелетия нашей эры включительно. В этот же период на обозначенной территории работал Барабинский отряд Новосибирской археологической экспедиции Новосибирского государственного педагогического института (НГПИ), который занимался преимущественно исследованием эпохи барабинских татар. Непосредственную связь с отрядом поддерживал Н.И. Мартынов.

Нумизматическая коллекция включает монеты, ордена, медали, жетоны, печати («Мошнинский сельский староста Нижне-Каинской волости Каинского уезда», «Кожевниковского сельского старосты Ново-Ярковской волости Каинского уезда»), пломбы. Русские монеты представлены монетами, которые образуют две категории определяемых временем их выпуска и специфическими особенностями: монеты императорского периода и монеты советского чекана.

Монеты императорского периода – это монеты регулярного чекана, с точной датировкой, с указанием имени правителя, номинала и места чеканки. Коллекция представлена серебряными и медными монетами. Они классифицированы по принципу единства монетного типа их лицевой и оборотной сторон. Ввиду отсутствия единого критерия, позволяющего четко разграничивать различные монетные типы, к одному монетному типу условно отнесены монеты, у которых тождественны основные элементы монетного типа аверса или реверса при любых различиях в добавочных элементах. Поэтому каждая классификационная группа включает в себя монеты всех номиналов, схожих между собой по характеристикам аверса и реверса, определяемым такими обобщенными категориями, как «портрет императора», «государственный герб», «вензель императора», «обозначение номинала монеты».

Монеты советского чекана представлены периодом 1924–1991 гг.

Определенную группу составляют ордена, медали – реликвии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., трудового героизма, юбилейные и памятные медали СССР.

В-третьих, фонды музея формировались за счет случайных поступлений, то есть переданных в дар жителями города и района. Это, в основном, предметы быта, орудия труда и т.п. XIX–XX вв.

В-четвертых, в фонды музея предметы поступали путем закупа с 1992 по 2016 г.

В-пятых, формирование фондов музея проходило и в результате экспедиций в населенные пункты Куйбышевского района. Ежегодно, в период 1991–

2001 г. специалисты музея выезжали в населенные пункты Куйбышевского района с целью сбора предметов народного быта и записи воспоминаний старожилов сел, что способствует передаче накопленных человеческих знаний, культурных ценностей от поколения к поколению.

С 2017 г. в фондах музея выделены этнографические материалы русского крестьянского населения и барабинских татар.

В фондах музея мир вещей крестьянского быта русского населения сложился в особый конгломерат. Представлена большая коллекция предметов хозяйства русских, которая отражает народный быт разных районов Западной Сибири, в том числе, город Каинск и Каинский уезд конца XIX–начала XX вв., включающая в себя предметы хозяйства, материальной и духовной культуры и, наконец, предметы одежды и украшения. Разнообразные изделия бытового назначения с некоторой условностью могут быть разделены на две группы. Изделия первой группы непосредственно использовались в домашнем хозяйстве – это в основном посуда, применяемая при приготовлении, хранении, приеме пищи и напитков: тарелки заводов «Конаково», «Дулево», «Т-во М.С. Кузнецова в Москве», «Песоченская ф-ка Брянской губ. (1797–1898)», чашка, солонка, стеклянная емкость для чая «Чай Кяхтинский», ситечко для чая, кадь, туески, туески для хранения соли, чайники, таганок, таганок с ручкой, ножи, жаровня с крышкой, вилки, самовары, ухваты, вафельницы и др. Данные предметы образуют потребительский комплекс «Домашнее хозяйство». Вторая группа изделий необходима человеку для удовлетворения его духовных и других потребностей, которые можно отнести к потребительскому комплексу «Жилище» – шкаф для одежды, сундук, зеркало, подзор кружевной на покрывало, образец кружев для занавесок, покрывало вязаное, скатерть льняная, полотенца льняные и конопляные, абак и др. Ассортимент декоративно-утилитарных изделий представлен сахарницами, тарелкой в виде листа дуба, пепельницей, лампадой керамической, масленками в виде разных фигур, щипцами для сахара.

Представлено прядение и ткачество русского населения г. Каинска и уезда: значительную часть этой коллекции составляют ткани домашней выделки – холсты, преимущественно, льняные многоремизного и рельефного мелкоузорчатого ткачества. В фондах есть предметы домашнего хозяйства: вальки для белья, вальки пимокатные, утюги, фонарь с металлической ручкой, ступа с пестом-новоделом, маслобойка, совок, лопата для веяния зерна, коромысло, стиральная доска, прялки, сечка, «соковницы», острога, коса, плуг, сошник, серпы, точило механическое, ткацкий станок, шерстобитный станок и др. Несомненную ценность имеет коллекция керамики (крынки, кувшины, горшки) как образец гончарной продукции.

Этнографические материалы также представляют фрагментарный показ истории барабинских татар со второй половины XIX в. по настоящее время – камзол татарский с серебряными застежками XIX в., браслеты орнаментированные конца XIX–начала XX вв., височные украшения середины XIX в. (по определению монет), платья, платки, обувь мужская и женская, светская и религиозная литература, предметы религиозного культа (Коран, четки, шамаиль (картина – изречение ритуального значения).

Мемориальные фонды: создание дома-музея В.В. Куйбышева связано с пребыванием В.В. Куйбышева в Каинской ссылке в 1907–1909 гг. В первые годы работы музея фонды формировались тематически согласно профилю музея: документальный материал, фотографии, раскрывающие жизнь и деятельность В.В. Куйбышева, его труды и книги о нем. Следует выделить те фонды, которые касаются жизни и деятельности В.В. Куйбышева и его пребывания в ссылке в г. Каинске 1907–1909 гг.: десертная тарелка столового сервиза «Товарищества М.С. Кузнецова»; платяной шкаф из дома семьи Куйбышевых, проживавших с 1907 г. по 1909 г. в г. Каинске (ныне – ул. Свердлова, 28), а также личные вещи В.В. Куйбышева: сигаретница из карельской березы и пепельница (предметы находились в его рабочем кабинете в Кремле, затем хранились у сына Владимира Валериановича); фотография «В.В. Куйбышев в период учебы в Омском кадетском корпусе». Интересны по содержанию грампластинки с фрагментами выступлений В.В. Куйбышева на XIV съезде партии в 1930 г. и на митингах. Наибольший интерес представляют труды В.В. Куйбышева, изданные при его жизни: книга «Избранные статьи и речи (1931–1934 гг.)» 1944 г., брошюры «Центральная контрольная комиссия» 1926 г., «Контрольные цифры пятилетнего плана промышленности на 1928/29–1932/33 гг.» 1929 г., «Задачи внутренней торговли и кооперации» 1924 г., «О молодежи» 1938 г., «Итоги борьбы за техническую реконструкцию народного хозяйства» 1933 г., «Второй пятилетний план» 1934 г.

Свою образовательную функцию музей осуществляет через музейный предмет, в основе музейных научных исследований вновь лежит музейный предмет. Задача сотрудников музея на краеведческом материале, через каждый конкретный музейный предмет углубить знания своих посетителей по истории страны, края.

Педагогическая ценность работы в музее заключается в том, что информация в музее конкретна, эмоциональна и кроме того сама необычность музейной обстановки разрушает стереотип, например, урока, и дает возможность активизировать восприятие посетителей. В данном случае музейный предмет вы-

стует не как иллюстрация к приобретенным знаниям, а как непосредственный источник знания.

Содержание и характер воспитательной и образовательной работы музеев имеет свою специфику, связанную со специальной научной дисциплиной – музееведением. Обобщая данные педагогики, психологии, социологии и других наук, музееведение разрабатывает теоретические и научно-методические принципы наиболее полноценного использования музейных средств для воздействия на всю структуру интеллектуальных и эмоциональных потребностей человека.

Используя различные формы музейной коммуникации, среди которых наиболее специфичными являются экспозиции и выставки, музеи оказывают воздействие на разные социальные, возрастные, профессиональные категории населения.

Одной специфической задачей музея является воспитание исторического сознания и музейной культуры. Музей стремится вызвать уважение к памятникам истории и культуры, к труду человека, создавшего их, способствовать осознанию их общественного значения, эстетической ценности, необходимости сохранить их для будущих поколений. Приобщение к музейной культуре означает и понимание «музейного языка», особенностей музейной формы общения, умение ориентироваться в музее, выбрать то, что может обогатить духовно, помочь в практической деятельности и/или просто развлечь.

Одной из форм организации взаимодействия населения с историко-культурным наследием является именно музей. Музеи способствуют воспитанию патриотизма – чувства, которое основывается на памяти и благодарности к делам наших предков.

Особое место его в фондах занимают награды Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В эти трудные для страны и народа годы широко и глубоко раскрылся могучий источник России – патриотизм. По данным Куйбышевского РВК 12370 куйбышевцев ушло на фронт, 5071 погибло в боях, умерло от ран и пропало без вести.

На всех фронтах – от Черноморья до Заполярья – сражались куйбышевцы, многие из них участвовали в решающих боях под Москвой, Сталинградом, обороняли Ленинград. Недаром участники и очевидцы всех этих сражений и поныне с глубоким уважением произносят слово «сибиряк». За ратную службу Родине, за доблесть и отвагу многие куйбышевцы-фронтовики удостоены государственных наград.

Память – основа непрерывной связи времен и поколений, без которой человек утрачивает чувство кровного родства со своим народом, чувство ответ-

ственности за судьбу Отчизны. Но время не властно над памятью о тех суровых днях. Участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – куйбышевцы, их дети и внуки передавали и передают свои награды в фонды краеведческого музея. Таким образом, из поколения в поколение передается в нашей стране эстафета воинских подвигов и героических трудовых свершений.

9 мая 2005 года была открыта экспозиция «Наш край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Одной из первоочередных задач экспозиции является показать участие наших земляков в Великой Отечественной войне через документы и вещественные свидетельства той эпохи, а также отдать дань Памяти подвигу советского солдата. Новым является осмысление исторических фактов через судьбы горожан: роль спецпереселенцев и «врагов народа». Ежегодно к 9 мая сотрудники музея в экспозиции открывают выставку «Славны были наши деды ...», где представлены медали и ордена наших земляков – участников Великой Отечественной войны. Проводя экскурсии по этой выставке, экскурсовод рассказывает посетителям об этих скромных людях, во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. проявивших солдатскую доблесть.

Отражение перечисленных вопросов экспозиции стало еще и формой участия музея в общественной жизни региона, повышения информативности населения, воспитания у него чувства гражданственности. Особенностью данной экспозиции является создание атмосферы и для самостоятельного анализа и формирования на основе реального чувственного опыта гражданской позиции, то есть экспозиция не просто констатирует и иллюстрирует исторические события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на примере краеведческого материала, а пытается активно влиять на формирование мировоззрения посетителей. В этом случае «эхо войны» звучит красиво, достойно в назидание потомкам о Великой Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945гг.

На основании вышеизложенного следует вывод – Музейный комплекс г. Куйбышева Новосибирской области представляет собой учреждение научно-го документирования истории и культуры своего края. Именно документальное предназначение музея позволяет проводить образовательно-воспитательные мероприятия, где музейные предметы выступают в качестве источника информации о людях и событиях, способны воздействовать эмоционально, вызывать чувство сопричастности и позволяют «проникнуть в прошлое». Так «прокладывается мостик к сердцу» посетителя, так формируются правильные жизненные ориентиры, происходит приобщение к вечным ценностям жизни. Музейный

комплекс г. Куйбышева, являясь местом хранения реликвий и раритетов истории края, одновременно является площадкой для общения, формирования нравственных ориентиров, воспитания человека высокой культуры и проведения научно-исследовательской деятельности в области местной истории.

УДК 069.01 (075.8)

Кожевникова И. Н.

*старший преподаватель кафедры филологии и методики обучения,
Куйбышевский филиал, Новосибирский государственный
педагогический университет, г. Куйбышев, Новосибирская область, Россия*

ТЕАТР И МУЗЕЙ. ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

(из опыта работы «Интерьерного театра в доме купца И. А. Левако»)

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты создания новой синтетической музейно-театральной формы трансляции культуры, аспекты связи музея и театра. Автор представляет собственный опыт по созданию интерьерного театра «В доме купца И. А. Левако» на базе МКУК «Музейный комплекс» г. Куйбышева Новосибирской области.

Ключевые слова: музей; театр; интерьерный театр; иммерсивный спектакль; творчество; форма работы.

Музей и театр – неотъемлемые составляющие духовной культуры современного общества. С одной стороны, они являются местом проведения досуга, с другой – выполняют особую миссию искусства, связанную с духовным совершенствованием человека.

Исследователи выделяют несколько точек соприкосновения театра и музея.

Во-первых, музейная экспозиция, по мнению Т. П. Калугиной, строится как «некая драма» [1, с. 107]. М. В. Короткова отмечает, что «Музейная экспозиция все чаще строится по законам драматургии, на основе сценария, продуцирующего создание художественного образа» [2, с. 129].

Во-вторых, театрализация в музее – это использование приёмов, характерных для зрелищных искусств, в педагогической деятельности, поскольку современный музей должен не только учить и развлекать, но и способствовать воспитанию и развитию подрастающего поколения.

В-третьих, музей сегодня перестаёт быть только местом, в котором всё спрятано под стеклом, где висят отталкивающие таблички «Руками не трогать». Музей сегодня – это открытое пространство, в котором собираются единомышленники: профессионалы музейного дела, историки и, самое важное, просто

люди, для которых важной и интересной является история края и страны; пространство, которое интересно молодежи, а не только представителям старшего поколения; пространство для проведения различных акций, фестивалей, концертов, спектаклей, музейных праздников.

Музей перестаёт быть только местом получения знаний, а становится местом проведения досуга, организации свободного времени.

Этому способствует и синтез музея и театра. Как указывает В. С. Малеев, «синтез театра с музеем объединяет усилия в сохранении и трансляции универсальных культурных ценностей и смыслов» [3, с. 115].

Попытки использования новых, театрально-музейных форм работы были предприняты в 2018 году. Именно в этом году началось сотрудничество театрального объединения «Балаганчик» Куйбышевского филиала НГПУ и МКУК «Музейный комплекс». Тогда в рамках межрегиональной акции «Маршрутом А. П. Чехова по Сибири на Сахалин», посвященной 128-летию путешествия А. П. Чехова по Сибири на Сахалин, участники объединения представили мини-спектакль «В гостях у А. П. Чехова». С тех пор актёры студенческого театра стали регулярными участниками мероприятий, связанных с А. П. Чеховым, который посетил наш город Каинск (Куйбышев) в 1890 году.

Идея создания интерьерного театра обсуждалась давно. Такой театр был осознанной необходимостью.

1 марта 2024 года в рамках социально значимого проекта, инициатором которого стал «Совет женщин Куйбышевского района», музейный театр был создан.

Основу интерьерного театра составили участники театрального объединения «Балаганчик» Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического университета (театр существует в вузе с 1996 года и известен далеко за пределами города Куйбышева).

Началась интересная и кропотливая работа по поиску исторических фактов, написанию сценариев, подбору костюмов и др.

Так, сотрудниками музея были разработаны 15 сценариев, основу которых составили подлинные факты из истории г. Каинска-Куйбышева.

Театрализация, которой занялись участники созданного театра, ведётся по трём направлениям.

Первое направление – театрализованные экскурсии. Суть которых состоит в воссоздании и передаче зрителям некоего театрального действия/события, связанного с экспозицией. Первой театрализованной экскурсией, показанной театром вместе с лектором-экскурсоводом МКУК «Музейный комплекс»

О. А. Иваненко, стала «От форпоста до города. Путешествие к истокам». Игра актёров переместила зрителей в XVIII-XIX вв., и они смогли увидеть Екатерину II в момент подписания документа, дающего Каинскому форпосту статус города, познакомиться с каинскими купцами.

Сложной, но интересной оказалась работа над экскурсией «От Первой мировой до Советской власти». Помощь в её подготовке оказал местный краевед, участник исторических реконструкций С. П. Березовский, который предоставил форму солдат русской армии Первой мировой войны, познакомил с особенностями её ношения и интересными фактами, связанными с событиями того периода.

По-новому взглянуть на известные факты истории и узнать новые позволили спектакли-экскурсии «Да здравствуй, власть Советская! Век XX в зарисовках» (экскурсовод и автор текста театрализации А. А. Зонова) и «Сибирь кандаляная...» (экскурсовод и автор текста театрализации Н. С. Павловская).

Второе направление – это театрализованные интерактивные действия, в которых нет зрителей и актёров, все являются непосредственными участниками спектакля.

К таким можно отнести театрализации «Детство – чудесная страна», «В поисках цветка папоротника», «Наш умелый сибирский народ – где хошь раздольно проживет... ремесленные зарисовки...», «Осенние посиделки», с которыми актёры в интерактивной форме знакомили участников с традициями и обычаями наших предков.

Третье направление – спектакли по произведениям русских писателей, поставленные в интерьерах музея. По-новому, особенно сильно в экспозиции, посвящённой событиям Великой Отечественной войны, зазвучал спектакль «У войны не женское лицо» (по пьесе С. Алексиевич).

Покорил зрителей спектакль по пьесе Н. В. Гоголя «Женитьба». Работа над такими постановками является сложной и очень ответственной для актёров, т.к. приходится адаптировать спектакль к небольшому пространству музейной экспозиции, да и зритель находится в непосредственной близости, в каких-нибудь пятидесяти сантиметрах, что исключает всякую фальшь и неискренность. К тому же, как показал наш опыт, подготовка к постановке полноценного спектакля касается не только актёров, но и музейных работников: может сподвигнуть к изысканиям и привести к новым находкам. Так, например, во время работы над спектаклем Н. В. Гоголя «Женитьба», казалось бы, никоим образом не связанным с историей Каинска-Куйбышева, открылись факты, подтверждающие не случайность выбора пьесы для постановки. Оказалось, что 115 лет тому назад каинская публика уже имела возможность присутствовать

на этом спектакле в исполнении актеров Каинского драматического общества, образованного в 1908 г.

Визитной карточкой интерьерного театра являются спектакли по произведениям А. П. Чехова. Во многом благодаря Антону Павловичу и появилась идея создания такого театра, он и сподвигает наших актёров на эксперименты. Так, во время акции «Ночь музеев – 2024» был сыгран иммерсивный спектакль по рассказам А. П. Чехова «Ах, публика», действие которого переносится на исторические улицы нашего города.

Таким образом, наш опыт показывает, что музей и театр могут замечательно существовать вместе и способствовать сохранению «живого» культурного опыта, замечательного наследия, которым богата наша национальная культура.

Список литературы

1. *Калугина Т. П.* Художественный музей как феномен культуры. – СПб.: Петрополис, 2001. – 224 с.
2. *Короткова М. В.* Театр и музей: использование приемов театрализации в культурно-образовательной деятельности музея // Наука и школа: общероссийский научно-педагогический журнал. – 2018. – № 4. – С. 128–132.
3. *Малеев В. С.* Музей и театр на пути к единству: поиск синтетических форм // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 4(84). – С. 113–122.

УДК 9.908

Павлова Н. И.

*Заслуженный работник культуры Российской Федерации, методист,
Музейный комплекс города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской
области, г. Куйбышев, Новосибирская область, Россия*

Павловская Н. С.

*лектор-экскурсовод, Музейный комплекс города Куйбышева Куйбышевского
района Новосибирской области, г. Куйбышев, Новосибирская область, Россия*

РОЛЬ ДОМА-МУЗЕЯ В. В. КУЙБЫШЕВА В ВОССТАНОВЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ (о политических репрессиях 20–50-х гг. XX в.)

Аннотация. В статье собраны и проанализированы документы, имеющие отношение к теме политических репрессий 20–50-х гг. XX в. в г. Куйбышеве и Куйбышевском районе.

Ключевые слова: Дом-музей В. В. Куйбышева; политические репрессии; красный террор; «враг народа»; исправительно-трудовые лагеря; реабилитация.

Еще несколько лет назад было принято считать, что в XIX в. Московский тракт выполнял роль кандалного тракта, по которому прошли в ссылку за политическое убеждение сотни тысяч людей. Но, как выяснилось, в XX в. роль Московского тракта как кандалного только возросла. По его дорогам прошло еще большее количество людей, подвергшихся политическим репрессиям в 20-50-е гг. Целые народы были отправлены за Урал.

Одним из первых декретов Советской власти был декрет от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» – об уничтожении политических противников, которых в различных слоях общества насчитывалось до нескольких миллионов человек.

Куйбышевская тюрьма (единственная в округе) стала одним из элементов этого репрессивного механизма. Через нее прошли десятки сотен людей со всей области, многие из них бесследно исчезли на близлежащих гривах и оврагах (куда их партиями вывозили и расстреливали).

Несколько десятилетий тема политических репрессий 20-50-х гг. XX в. в нашей стране была запретной. Трагедия народа, огромные человеческие и нравственные потери не находили отражение в истории. Не отражались они и в музейной деятельности.

После демократических преобразований в нашей стране в конце 80-90-х гг. XX в. и принятия ряда постановлений о реабилитации жертв политических репрессий, дающих права на реабилитацию и на компенсацию моральных и материальных потерь, пострадавшие от репрессий люди в поисках справедливости стали обращаться в различные организации.

В это время П. С. Буджак и М. Ф. Махнев (жители города Куйбышева, в прошлом были репрессированы) обратились в Дом-музей В. В. Куйбышева с просьбой создать выставку, посвященную Памяти жертв политических репрессий, которая для них стала центром общения. В дальнейшем это привело к созданию в музее общественной организации для оказания помощи людям, подвергшимся репрессиям.

Петр Степанович Буджак родился в Западной Украине в небольшом городке Мологвоздецке в 1926 г. В 1939 г. после присоединения части Западной Украины к Советскому Союзу, в Мологвоздецке началось раскулачивание. Отец Петра, красноармеец, воевавший в армии Буденного против белополяков, отказался вступать в колхоз. Его арестовали и больше о нем ничего неизвестно.

В 1942 г. фашисты расстреляли его мать. Петр с другими жителями города был отправлен в Освенцим, откуда ему удалось сбежать.

Вот что писала о Петре Степановиче Н. Гизатулина: «Передо мной сидит пожилой человек, прошедший все круги ада советской системы. У него добрые глаза и улыбка, тихая речь. Он много повидал и знает, что такое власть, чиновники, сотрудники госбезопасности. Страх перед этой все сметающей государственной машиной сидит в нем с отрочества, если не с детства. Этот страх иногда проявляется и во взгляде, и в движениях, в какой-то, как кажется, излишней вежливости и в предупредительности, особенно непонятной для сибиряков. В общих чертах мне уже известна история его трагической судьбы...» [1].

Лишь в 90-е гг. минувшего века Буджак был реабилитирован и признан участником Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Михаил Федорович Махнев родился 30 сентября 1915 г. в деревне Аникино Оренбургской губернии в семье потомственного уральского казака. Сибиряком он стал в 1933 г., когда их семью выселили в рабочий поселок Маслянино Новосибирской области. В 1937 г. он был сам репрессирован и десять лет провел на Колыме.

Из его воспоминаний о тех событиях: «Было мне тогда 22 года, работал я главным ревизором Маслянинского маслопрома... Когда в один из зимних вечеров за мной пришли люди в форме, я посчитал это каким-то недоразумением. До утра пробыл в КПЗ Маслянинской тюрьмы. Камера была забита арестованными...

Наутро следователь Тарсуков... посоветовал не упрямиться и подписать протокол допроса, в котором говорилось: «Я, Михаил Махнев, был завербован в контрреволюционную повстанческую организацию Высоцким»... а я такого и знать не знал... В общем, протокол я отказался подписывать, и тогда меня закрыли в холодном чулане, где мне пришлось, стуча зубами и прыгая, пробыть до следующего допроса. А когда я снова не стал ничего подписывать, то следователь... заявил: „Или подписывай, или бить будем. А, впрочем, не хочешь подписывать – не надо. Смотри! – и он своим неровным почерком вывел снизу бланка мою фамилию. – Десять лет тебе обеспечено”...» [2, с. 8-9].

Спустя эти десять лет на Колыме, 12 февраля 1947 г. Михаил Федорович был освобожден, а еще через одиннадцать лет – реабилитирован.

Многие наши земляки были также репрессированы. Одни погибли, другие высланы в отдаленные районы на исправление. Например, Кривобоков Иван Ильич, 1902 г., уроженец д. Сергеевки Андреевского с/с Михайловского района, арестован в 1931 г. и отправлен в Убинку, затем на Колыму, где он пробыл 22 года. Домой вернулся в 1952 г.

Как свидетельствует статистика, население города Куйбышева с 1938 по 1939 г. сократилось на 5%. Закрывались и рушились храмы. Сотни репрессированных, депортированных из районов Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Поволжья и Средней Азии отправляли в Куйбышевский район. Например, семья Сакович в 1930 г. выслана из Белоруссии в Красноярский край, затем переехала в г. Каинск.

Ян Станиславович (один из братьев Сакович) в годы Великой Отечественной войны закончил I курс технического института, эвакуированного из европейской части страны, филиал которого был открыт в г. Барабинск. Затем этот филиал перевели в г. Томск, и Ян вынужден был оставить институт, так как считался сыном «врага народа».

В 1930-е гг. были расстреляны три его брата: Станислав, Владимир, Иосиф (Станислав Станиславович в 1935 г. добился открытия польского костела, но осенью 1936 г. костел был окончательно закрыт).

В конце 1942 г. Ян Станиславович работал киномехаником в Горкино, затем мастером-монтажником в Куйбышевском Узле связи. Занимался радиотехникой. «Заслуженный работник связи». Он собрал и установил памятник «Воину-освободителю», который был изготовлен в г. Ереване. Доставлен памятник в г. Куйбышев в разобранном виде. Установлен 12 августа 1989 г. в районе Куйбышевского сельхозтехникума (*прим. Павловой Н.И.*: предполагаю, что Ян Станиславович не только оплатил работу по установлению памятника, но и сам заказал его в память о погибших земляках и о своем брате).

Умер Я. С. Сакович 4 марта 2007 г.

По воспоминаниям старожилов города, собранным сотрудниками Дома-музея В. В. Куйбышева, в городе насчитывается несколько мест массовых захоронений расстрелянных людей. Эти воспоминания свидетельствуют о том, что расстрелы происходили именно в 30-е гг. XX в.

Например, Вячеслав Захарович Вильщук вспоминает: «... Где сейчас химический завод, был ОСОАВИАХИМ. Там были бараки и подвалы, где в 1937 г. держали арестованных людей. Затем их расстреливали...» [3].

Со слов Ю. Ракитиной: «В 1947 г. Савкину гриву облюбовали под строительство Барабинской ГРЭС. И первыми на стройку приехали из Москвы рабочие ОСМП-108, в числе которых был и мой муж. Техники в послевоенное время почти никакой не было. Копали вручную. Мой муж работал землекопом. Стали копать и подумали – уж не кладбище-ли какое было? Снимали верхний слой – вроде ничего, а потом – сплошные кости, даже ужас берет. От их огромного количества становилось просто страшно» [4].

«Летом 1949 г., – вспоминает Михаил Васильевич Осияненко, – строили открытый лоток на слив воды. Метрах в 350 от шлюза работал на экскаваторе мой друг. Как-то он зачерпнул ковшом и выворотил трупы. Работу сразу же бросили. Там, где вскрывали захоронение, увидели, что трупы были зарыты очень неглубоко – сантиметров на 60-80. Наверное, они сначала были едва присыпаны землей. Сбежался народ посмотреть. Остались только кости, но все скелеты были покрыты одеждой: пальто, зипуны старинного покроя, некоторые были в кожанках. Стоило дотронуться до одежды, и она обращалась в труху. Были здесь и женщины. Позвонили начальнику, дальше – в горком партии. Канал стали рыть немного дальше, а эти трупы вывезли куда-то в район пионерских лагерей» [4].

О том, что захоронения относятся к периоду 1930-х гг., свидетельствует и воспоминание Г. С. Куликовского: «В 1953 г. я работал землекопом, после экскаваторов мы вручную подчищали траншеи. Однажды ковш вместе с землей вывернул человеческие трупы. Все замерли от ужаса. Останки частично сохранились. По одежде было возможно определить, что среди расстрелянных было немало крестьян – многие из погибших были одеты в зипуны, рядом валялись „истлевшие сидоры“. Немного в стороне был захоронен мужчина огромного роста, одетый в кожаную тужурку. Были среди казненных и женщины. Определили это по длинным волосам и калошам. На обуви – я четко это помню – стояла дата выпуска – 1937 год» [4]. П. С. Буджак говорил: «Куда вывозили эти найденные кости – не известно, возможно в район озера Кайлы» [5].

Многие воспоминания свидетелей тех событий были напечатаны в статье Владимира Кузменкина «Памятник», вышедшей в газете «Вечерний Новосибирск» Новосибирского городского комитета компартии (№ 58 за 12 марта 1990 г.) и районной газете «Трудовая жизнь» (№ 54, 55 за 4 и 6 апреля 1990 г.). Автор пишет, что со временем на местах массовых захоронений членами общества по работе с репрессированными людьми будут установлены мемориальные знаки. К сожалению, знаки до сих пор не установлены.

Несколько лет через ИЦ УВД, областные прокуратуры, архивы, ФСБ различных городов страны сотрудники Дома-музея В. В. Куйбышева по просьбе земляков разыскивали документы на конкретных людей. Все обратившиеся, а их насчитывается более тысячи человек, получили нужные им документы (справки о реабилитации, о составе семьи, об изъятии имущества и др.). Некоторые дети раскулаченных в свое время родителей получили компенсацию за изъятое у них имущество.

В результате проведенной работы собран значительный материал о репрессиях 20-50-х гг. XX в. Один из залов Дома-музея посвящен этой теме. Документальные свидетельства дают возможность представить, в каких нечеловеческих условиях жили и трудились люди. Архивные документы показывают не только масштабы этого явления, но и то, как функционировал отработанный властями механизм подобных действий. Извлеченные из прежде закрытых для постороннего взора архивных фондов источники показывают насколько надуманными и нелепыми были обвинения, предъявляемые одним в принадлежности к троцкистско-зиновьевским блокам, другим – в связях с иностранными разведками. О нелепости обвинений говорят и свидетели тех событий. Г. И. Панфилова вспоминает: «Про расстрелы на Савкиной гриве знаю. Моего папу расстреляли 7 ноября. Он работал шофером на спиртзаводе, затем в Абрамово в МТС. Оттуда и забрали. Причина ареста: ты ехал на машине без света» [6].

Сколько было предъявлено таких обвинений – сказать трудно. Для того чтобы ответить на этот вопрос, в музее велась работа по составлению и уточнению списка репрессированных людей в г. Куйбышеве и в Куйбышевском районе, записывались их воспоминания.

Для восстановления исторической справедливости члены общественной организации по работе с репрессированными людьми и сотрудники Дома-музея В. В. Куйбышева вышли с инициативой установить мемориальные доски в местах массовых захоронений людей, расстрелянных в 1937-1938 гг.

В 1994 г. на одном из таких мест на старом кладбище установлен памятник, автор которого П. В. Мартыненко. Ежегодно 30 октября в День памяти жертв политических репрессий у памятника проходил митинг, активное участие в подготовке и проведении которого принимали сотрудники Дома-музея. Накануне этого дня члены Совета музея посещали репрессированных людей и вручали им денежные пособия, которые поступали для них через музей из фонда Солженицына. Традиция проводить митинг в День памяти жертв политических репрессий сохранилась до сих пор.

Общаясь с этими людьми, живыми свидетелями тех лет, сотрудники Дома-музея пополняли фонды новыми документами, воспоминаниями, которые постоянно используют в своей работе и тем самым восполняют пробел в истории.

Знать и помнить об этих событиях – это залог того, что подобное больше не должно повториться.

Список литературы

1. Гизатулина Н. Душа измученная страхом // Трудовая жизнь. – 2000. – № 19-21. – С. 3.
2. От Каинска до Колымы. Тема политических репрессий 20–50-х годов XX века в воспоминаниях и документах / под ред. И. И. Быкова. – Барабинск: Бараба, 2002. – 140 с.

3. Вильцук В. З. Воспоминание. МВБК. НВФ-3-2043.
4. Кузменкин В. Памятник // Трудовая жизнь. – 1990. – № 55. – С. 3.
5. Бужак П. С. Воспоминание. МВБК. НВФ-3-2043.
6. Панфилова Г. И. Воспоминание. МВБК. НВФ-3-2043.

УДК 908

Иванова Н. А.

*методист, Венгеровский краеведческий музей им. П. М. Пономаренко,
с. Венгерово, Венгеровский район, Новосибирская область, Россия*

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МУЗЕЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО КРАЕВЕДЕНИЯ
(на примере работы МБУК «Венгеровский краеведческий музей
им. П. М. Пономаренко»)**

Аннотация. В статье рассматривается образовательная и просветительская деятельность Венгеровского краеведческого музея им. П. М. Пономаренко, цель которой заинтересовать современную молодежь, помочь ей расширить и углубить знания в области краеведения.

Ключевые слова: музей им. П. М. Пономаренко, история района; молодежь; просветительские программы; формы работы; мероприятия.

На протяжении многих лет краеведение было и остается важной составляющей нашей культуры и истории. Это область, которая содействует сохранению и популяризации нашего наследия, помогает нам лучше понять и ценить ту землю, на которой мы живем, и открывает новые возможности для образования, становления и развития.

Венгеровский район богат своей историей, археологическими исследованиями, событиями и людьми, что вызывает исторический интерес, а вопросы современного краеведения являются актуальными и в настоящее время.

Важную роль в историческом краеведении играют музеи, так как они являются сокровищницей материальной и духовной культуры нашего народа и обладают огромным научно-организационным материалом. Музеи помогают решать краеведческие задачи, создавая особое музейное пространство, способствующее развитию творческой общественности, формируют в юном гражданине чувство патриотизма и сопричастности ко всему, что происходит в окружающем мире.

Данное направление нам хотелось бы рассмотреть на примере работы Венгеровского краеведческого музея, который вот уже 30 лет носит имя

страстного краеведа, основателя музея П. М. Пономаренко. Именно им было положено начало краеведения на территории нашего района. Его многочисленные работы открыли землякам дверь в историю малой родины, дали повод гордиться своим происхождением [1, с. 6].

Как девиз для нашей молодежи сегодня звучат слова основателя музея «Мы должны знать свою историю. Мы, потомки тех, кто осваивал сибирские просторы, родился, жил и умирал на такой неласковой сибирской земле, мы должны знать о своем прошлом» [2, с. 5].

Сегодня музей благодаря различным формам работы стал своеобразным историко-культурным центром, местом общения и проведения досуга. В современных условиях музей продолжает сохранять свою особую ценность и значимость, предоставляя посетителю эмоциональную возможность общения с предметами истории и культуры. Ценными свидетелями прошлого являются экспонаты музея, которые позволяют ощутить время и пространство, понять, как люди жили и творили в разные эпохи.

Одной из основных функций краеведческого музея является сохранение исторического и культурного наследия и передаче его от поколения к поколению. Работа музейного учреждения характеризуется как многофункциональная сфера деятельности, являющаяся мощным средством воздействия на духовно-нравственное становление личности.

В последнее время актуальность приобретают вопросы, связанные с изучением истории родного края. Все активнее проявляется интерес к зарождению своего поселения, осознается необходимость знать свои корни и сохранять для будущих поколений следы исторического прошлого.

Венгеровский краеведческий музей занимается хранением, экспонированием и изучением историко-культурного наследия родного края. Уникальные памятники и богатейшая разнообразная коллекция музея отражает историю, культуру и природу нашего района. Значительную группу посетителей музея составляют учащиеся школ, студенты профессионального училища, взрослое население, а также гости района. Специалисты музея каждый раз продумывают новые формы работы со своими посетителями. При этом учитывая региональные особенности, культурно-образовательные потребности и интересы современных детей и молодежи, а также возможности самого учреждения. Ежегодно сотрудники разрабатывают просветительские программы, на основе которых строится деятельность учреждения. Такие программы воспитывают у молодежи активные гражданские позиции, побуждая их осознанно относиться к своему культурному наследию и принимать уча-

ствие в его сохранении. В настоящее время в «Венгеровском краеведческом музее им. П. М. Пономаренко» проводятся разноплановые мероприятия: экскурсии, встречи с ветеранами войны и труда, всевозможные акции, вечера к памятным датам истории, уроки мужества, квест-игры, выставки декоративно-прикладного искусства, фотовыставки.

С целью пропаганды и расширения кругозора по вопросам краеведения разработана программа «Край, в котором я живу», которая основывается на исследовании и систематизации информации о нашем родном крае.

Мероприятия, вошедшие в программу, включают в себя различные форматы, такие как лекции, краеведческие уроки, интеллектуальные игры, беседы и выставки.

Так, например, лекционный курс «Страницы Венгеровской истории», «История района вчера и сегодня», «Венгеровский район в лицах» предусматривает знакомство с важными этапами развития нашего края, знаковыми событиями, выдающимися личности, которые сыграли ключевую роль в развитии и становлении нашего общества, села и культуры.

Составляющей просветительской программы также являются экскурсии («Древнейшие цивилизации на территории Венгеровского района», «Сибирский быт», «История села», «Венгеровский район в XX веке»), которые позволяют участникам увидеть и оценить достопримечательности и уникальные места, пропитанные историей и культурой нашего края.

Глубокому освоению материала способствует фонд музея, в котором насчитывается более 8000 экспонатов, а также разнообразные экспозиции, позволяющие наглядно представить историю, быт и культуру нашего села [3, с. 30].

Благодаря действующим экспозициям («Природа Венгеровского района», «Палеолит», «Неолит», «Эпоха бронзы», «Эпоха железа», «Усть-Тартасский форпост», «Археологические памятники на территории района», «Московский тракт», «Сибирская изба», «Стоит село на тракте», «За власть Советов», «Огненные верста войны», «Никто не забыт, ничто не забыто», «От Афганистана до Чечни», «Основатель музея», «Венгеровский район в XX веке»), посетитель получает прекрасную возможность расширить свой кругозор, познакомиться с различными культурами и эпохами, начиная с древних времен и до наших дней. Таким образом, музей выступает важным инструментом, помогающим людям узнавать о прошлом и настоящем, а также расширять свое понимание и восприятие мира. Тематические экскурсии, которые проводятся под руководством профессиональных специалистов, обеспечивают максимально полное погружение в краеведение.

А использование интерактивных экспозиций, мультимедийных установок и виртуальных реалий делает посещение музея захватывающим приключением для всех возрастов.

Для активизации участников предусмотрены увлекательные формы работы, такие как квест-игры, которые завоевали немалую популярность среди молодежи. В рамках уличного квеста «Я село свое знаю» был разработан уникальный маршрут, пролегающий через купеческий центр. Передвигались по станциям, команды отвечали на вопросы, связанные с историей родного села, событиями и людьми. Данная форма работы позволила участникам проявить свою смекалку, посоревноваться в знаниях и более подробно узнать о купеческих домах, построенных в конце 60-х – начало 70-х годов XIX века, о Московском тракте, о первых поселениях, а также о писателях, проезжающих в ссылку через наше село (среди них А. П. Чехов и революционер-демократ Н. Радищев). В просветительской программе предусмотрены и мастер-классы, в рамках которых проводятся уроки народных промыслов, графики, и других ремесел, объединяющих культуру и историю родного края. Таким мероприятием стала познавательная программа «Сокровища народной культуры», которая позволила учащимся познакомиться не только с основами ремесла, но с местными мастерами.

Ряд крупных мероприятий было посвящено не только богатой истории края, но и людям, оставившим свой след в этой истории.

К таким мероприятиям относится встреча «Маяк для многих поколений» в честь основателя Венгеровского краеведческого музея Петра Михайловича Пономаренко, неоценимый труд которого надолго останется в памяти наших потомков. В мероприятии приняли участие родственники краеведа, его единомышленники и близкие по духу люди.

В юбилейный год села и района прошла презентация книги В. И. Молодина «Венгеровский район глазами археолога: по следам древних культур» [4, с. 4-5]. Участники мероприятия узнали о разных периодах археологических исследований, проводящихся в Венгеровском районе, а также познакомились с бесценным содержанием книги. Об этом более подробно можно было узнать и на мероприятии, посвященном 50-летию начала археологических исследований в Венгеровском районе «Тайны Венгеровской земли».

С целью самостоятельного изучения истории родного края, а также привлечения подрастающего поколения в исследовательскую деятельность в нашем музее организуются и проводятся всевозможные конкурсы исследовательских работ, позволяющих всем желающим проявить таланты и поделиться своими открытиями в области краеведения.

Примером тому служат исследовательские работы о людях, о родном селе, которые вошли в печатное издание книги к 90-летию Юбилею Венгеровского района [5, с. 34].

В рамках Года семьи музеем был запущен конкурс исследовательских работ «Семья-частица большой России», результатом, которого станет создание буклета, в который войдут лучшие работы участников.

Просветительская программа по краеведению способствует не только углублению знания о родном крае, но и позволяет каждому желающему внести свой вклад в сохранение и популяризацию его богатой истории и культуры. Ведь каждый раз, изучая историю своего родного края, делая интересные открытия, мы открываем новую страницу для тех, кто начинает строить свой жизненный путь, нашему молодому поколению.

Концепция исторического краеведения играет важную роль в формировании мироощущения, приобщении к истории и культуре своего народа.

Сегодня, для России, нет более важной идеи, чем патриотизм. Для того, чтобы стать патриотом, не обязательно быть героем, достаточно любить свою Родину такой, какая она есть. Воспитание патриотизма, начинается с того, что мы учимся любить, уважать и беречь то место, где мы родились. Понимая свою малую Родину, человек осознает свою сопричастность к стране, её прошлому, настоящему и будущему.

Музей, входящий в систему культурных учреждений, призван формировать у общества представление о мире, о нашей малой родине и нашей стране. Главным стало патриотическое воспитание – сохранение преемственности поколений на основе исторической памяти, примеров героического прошлого народа.

С целью сохранения многовековых традиций народа, поднятия интереса к истории своей семьи и Родины, а также ее историческому прошлому была разработана двухгодичная программа «Я помню, знаю и горжусь!».

Она представляет собой комплекс мероприятий, направленных на формирование у посетителей, а в частности у подрастающего поколения, чувства гордости за свою страну, уважения к ее истории и культуре. В рамках программы прошел цикл уроков мужества таких как «Детство, опаленное войной», «Солдат войны не выбирает», «Новые защитники нового века». Урок под названием «Чтобы не забыть – надо знать и помнить», был посвящен воинам - интернационалистам, Дню вывода советских войск из Афганистана. На мероприятии присутствовали воины-ветераны, участники Афганской войны. Ко Дню защитника Отечества состоялась встреча учащихся с ветераном боевых

действий Александром Гавенко «Новые защитники нового века», который рассказал ребятам о героических и трагических событиях в Чечне и отметил важность и значимость патриотического воспитания молодежи. Ценной и полезной в плане патриотического воспитания стала беседа «Чтобы не забылась та война», где школьники познакомились со знаменитыми памятниками Великой Отечественной войны и узнали историю создания монумента Славы в нашем районе. Периодически на базе Венгеровского краеведческого музея проходят встречи и с участниками Специальной военной операции на Украине.

Этим событиям и посвящена фотовыставка Лилии Лемешко «СВОи, родные», на которой представлены фото родных и близких героев-земляков Венгеровского района. 10 фотосюжетов, 10 трогательных историй жизни и подвига детской скорби и силы материнской любви отражены на этих снимках.

Важная роль в патриотическом воспитании принадлежит военной истории, соприкасаясь с которой, подрастающее поколение приобщается к трудовому и ратному подвигу своего народа, учится на героических примерах наших великих предков [6, с. 15, 110-111, 131].

Примером тому послужила районная выставка семейных реликвий «Память военных лет», в которой приняли активное участие семьи участников Великой Отечественной войны. В экспозиции были представлены уникальные документы, фотографии, личные вещи ветеранов, а также предметы, которые отражают историю повседневности военного времени. Кроме того, эта выставка повествовала о вкладе венгеровцев в Победу в годы Великой Отечественной войны. Эта тема была раскрыта и на социальных страницах музея были сняты и видеоматериалы о тружениках села и детях войны.

В минувшем году на основе программ было проведено 35 мероприятий различного формата патриотического, краеведческого, историко-культурного направления. Мероприятия данного характера помогали посетителям лучше понять и оценить богатство истории нашего края. А также способствовали развитию чувства патриотизма и гордости за свою Родину. Пройдут годы. И еще не одно поколение узнает историю нашего района здесь, в стенах нашего краеведческого музея. Ведь не зная прошлого, мы не можем думать о будущем.

Основной задачей Венгеровского краеведческого музея остается привлечение подрастающего поколения, пробуждение интереса к окружающему миру, к истории родного края и своему народу. В планах работы музея создание новой экспозиции под названием «Специальная военная операция».

И подводя итог, мы с уверенностью можем сказать, что в наши дни музей перестает быть только хранилищем, а становится живым организмом в процес-

се познания и просвещения. Обладая богатейшим культурным материалом, является основной площадкой для дополнительного просвещения молодежи, в которой формируется яркое и многообразное будущее нашего общества.

Список литературы

1. Советская Сибирь. – 2008. – № 15 (26 января).
2. Пономаренко П. М. Отчий край: очерки по истории Венгеровского района Новосибирской области. – Новосибирск, 2005. – 134 с.
3. Ермакова Н. В., Овчарова М. А. Из музейных собраний Новосибирской области: каталог. – Новосибирск: Сибирское музейное агентство, 2009. – 158 с.
4. Венгеровский район глазами археологов: по следам древних культур / В. И. Молодин. – Новосибирск: Цэрис, 2023. – 100 с.
5. Народная летопись. Новосибирская область: краеведческая художественно-публицистическая хроника: исторические статьи / сост. проекта Н. А. Александров. – Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2022. – 466 с.
6. Наш Венгеровский край: история и люди. – Новосибирск: Цэрис, 2023. – 133 с.

УДК 94 (57) + 908

Овчинников А. А.

*учитель истории, Средняя общеобразовательная школа № 148,
г. Купино, Купинский район, Новосибирская область, Россия*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУПИНСКОЙ ВОЛОСТИ КАИНСКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация. Статья освещает проблемы социально-экономического развития Купинской волости Каинского уезда Томской губернии и пути их решения.

Ключевые слова: Купинская волость; переселенцы; локальная история; старожилы.

Реконструкция – воспроизведение процессов, происходивших в прошлом, на основе некоторой модели и предпосылок. В качестве модели можно использовать – локализацию процесса познания прошлого, определив отдельную административную единицу в качестве объекта исследования. Локальная история ориентирована на изучение истории определенного места – незначительного по величине пространства (деревня, город), или более обширного – волость, район, область. В то же время можно, взяв локальную территорию в качестве объект наблюдения, успешно изучать важнейшие социальные и культурные явления, происходившие в большом регионе или в стране в целом.

Согласно «Списку населенных мест Томской губернии» на 1911 год, на территории Купинской волости находилось 85 населенных пунктов, из них 63 являлись переселенческими поселками [1, с. 378]. В 85 населенных пунктах находился 4801 двор, в которых проживало 16085 душ мужского пола и 14836 душ женского пола. Жители волости получили в пользование 316336 десятин [1, с. 378]. Таким увидел Купино В. А. Вошинин: «Смесь обычаев, лиц и речей в этом огромном селе, объединяющем в общежитье крестьян чуть ли не с половины губерний» [2, с. 26].

На особенности повседневной жизни сибирских крестьян влияли такие факторы как: климат, хозяйственные занятия, традиции, обычаи, праздники, а также влияние коренных жителей. Важнейшей частью повседневной жизни была хозяйственная работа в поле и на дворе, крестьяне Западной Сибири выращивали различные злаковые культуры. Помимо земледелия они так же разводили крупнорогатый скот, из молока они изготавливали много продуктов, особенно знаменитое масло «Белый лебедь».

В Купинской волости в период Столыпинской аграрной реформы быстрыми темпами развивается производство масла, и создаются маслодельческие артели. «Еще по данным 1908 года три смежных волости делали (в том числе и Кулундинская) давали на магистраль около 70 тыс. пудов готового масла – это при отсутствии всякой организации» [2, с. 29]. К 1911 году в Купинской волости производство молочных продуктов выросло, и было организовано «Товарищество по производству и сбыту масла».

Переселенцы, освоившись на новом месте, смогли вскоре почувствовать себя настоящими хозяевами сибирских просторов. Инициативность и трудолюбие крестьян были поддержаны деятельностью губернской и уездной власти.

Одной из важнейших проблем, стоявших перед местной администрацией, было отсутствие медицинской помощи в районах движений переселенцев; помимо высокой детской смертности в Юдинской и Купинской волостях, возникла большая вероятность распространения в больших размерах инфекционных заболеваний. Угроза массовых эпидемий, связанная с миграцией большого числа людей, вынуждала руководство Кулундинского подрайона открыть в селе Моховое (Купино) временный фельдшерский пункт. Протокол 2-4 июля 1907 года временной комиссии по вопросам, связанным с образованием переселенческих участков Кулундинской, Юдинской и Казаткульской волостях Каинского уезда Томской губернии: «Временная комиссия Кулундинского подрайона признала делом первостепенной важности открытие в подрайоне неспальных медицинских пунктов, причем исходя из того положения, что каждый пункт может обслуживать район радиусом около 50 верст постановила просить Заведу-

ющего переселенческим районом возбудить ходатайство перед Переселенческим управлением об открытии с будущего года медицинских пунктов: 1) в селе Купино – врачебного» [3, Л. 58]. В 1911 году была открыта Купинская волостная больница.

Успешно решался вопрос развития транспорта, необходимого для дальнейшего движения. По свидетельству В. П. Вошинина «Оказывается, что уже с мая 1911 года, между Татарском и селом Купино, на расстоянии 165 верст, по направлению к Славгороду, местной переселенческой организацией открыто еженедельное правильное товарно – пассажирское сообщение автомобилем, для всех желающих, при стоимости переселенческого билета втрое дешевле обычного» [2, с.21].

В 1914 году акционерное общество Нехорошева приступило к строительству железной дороги; 18 мая 1914 года состоялся торжественный молебен по поводу открытия работ линии Татарская – Славгород. В 1914 -1916 годах был построен участок железной дороги Татарск – Славгород, проходящий через Купино. Первый поезд пришел в Купино 6 августа 1915 года и состоял он из 6 вагонов – двух пассажирских и четырех товарных.

По свидетельству современников, у переселенцев постепенно формируется сибирский характер. В. П. Вошинин в книге «На сибирском просторе» отмечал: «Для меня все здесь ново, и все интересно. И несообразное, с точки зрения европейского обывателя, ширина главных улиц, двухэтажные избы с «чистой половиной», убранной так, как у сельского батюшки с граммофоном, картинами и сами люди мощные умные, свободные. Здесь еще их деды осели, и теперешнее поколение усвоило себе чисто сибирскую самостоятельность и широкие замашки» [2, с. 27]. Свободные земли Сибири стали местом формирования нового типа крестьянина, более свободного и предприимчивого.

Взаимоотношения переселенцев и старожилов были далеко не идеальными, в частности были споры из-за плодородной земли. В поселке Михайловском Купинской волости возник конфликт между переселенцами и старожилами. «В настоящее время в участке есть засельщики живущие 15-18 лет и есть вновь прибывшие. Старые засельщики выходцы из центральных губерний Курской, Орловской, новые малороссы. Неодновременное заселение участка, пестрый состав засельщиков создали крайне неблагоприятные условия для производства разверстывания. Эти неблагоприятные условия отразились и на землеустроительном достоинстве подготовочного приговора. Последний в значительной степени представляется постановлением компромиссным, на котором помирилось большинство – старые засельщики и меньшинство новые малороссы. Новоселы требовали выделения причитающей им части земель в самостоя-

тельный отруб, с переносом на него усадеб и с последующим подворным разделом» [4; Д. 19, Л. 1].

Успешное обустройство переселенцев, прибывших в Сибирь, зависело от целого ряда факторов: качество полученной в пользование земли, этнографического и конфессионального состава населения и урожайности первого посева. Для успешного развития, какого-либо населенного пункта было необходимо, чтобы крестьяне получили плодородные земли, оказались в родственной им этнической и культурной среде, а также в первые годы они должны были получить хорошие урожаи. Успешное освоение переселенцами земель в Сибири зависело от многих условий: от плодородия почвы, от обеспеченности деревни водоснабжением и даже от взаимоотношений между ее жителями. Во многом ситуация с обоснованием переселенцев на новом месте зависела от того, какие урожаи будут в первые 2 -3 года. Хорошие урожаи давали им возможность обзавестись продовольствием и денежными средствами на покупку необходимого инвентаря и скота, а в случае неурожая они разорялись» [5, с. 55].

Переселенцы на новом месте были вынуждены не только приспособляться к новым природно-климатическим условиям, но и адаптироваться к новому этническому окружению, и, как следствие, сибирский регион стал местом формирования новых элементов материальной и духовной культуры, становления нового диалекта.

Путевые заметки чиновника В. П. Вошинина, впоследствии переработанные в книгу «На Сибирском просторе», иллюстрируют превращение Кулундинской степи в район эффективного земледелия и скотоводства. «Об успехах культуры Кулундинской степи говорят все (от Челябинска), тяготящие к Кулунде и ее окрестностям переселенцы со всех уголков России – факт совершенно бесспорный. Чуть не все самовольцы направляются именно туда, жители даже соседних губерний Тобольской и Оренбургской имеющие право вновь переселяться лишь на Дальний Восток, выправляют свидетельства и документы, слезают с вагонов в Татарске, чтобы идти на авось в Кулунду» [2, с. 28].

Одним из важных условий успешного освоения новых земель стали такие качества переселенцев, как инициативность, предприимчивость и стремление преодолеть трудности. Свободные целинные земли юго-запада Сибири стали местом формирования нового типа крестьянина, более свободного и предприимчивого. Активная деятельность переселенцев, направленная на обустройство на новом месте, их заряженность на успех и вера в собственные силы стали важнейшим условием успешного социально-экономического развития переселенческих поселков.

Список литературы

1. Список населенных мест Томской губернии на 1911. – Томск, 1912. – 577 с.
2. *Воишин В. П.* На Сибирском просторе. – СПб., 1912. – 91 с.
3. Государственный архив Томской области. Ф. 239. Оп. 4. Д. 107.
4. Отдел архивной службы администрации Купинского района. Ф. 1. Оп. 1.
5. *Кауфман А. А.* Переселение и колонизация. – СПб., 1905. – 81 с.

УДК 343.8

Березовский С. П.

*краевед, Федеральное казенное предприятие «Анозит», г. Куйбышев,
Куйбышевский район, Новосибирская область, Россия*

КАИНСКАЯ УЕЗДНАЯ ТЮРЬМА В 1918–1919 гг.

Аннотация. В статье на основе данных из региональных и центральных архивов приводятся сведения о количестве политических и уголовных заключенных, содержащихся в Каинской уездной тюрьме в 1918–1919 гг.

Ключевые слова: Каинск; Каинская тюрьма; гражданская война; уездная тюрьма; политические заключенные.

Первые сведения о количестве заключенных в Каинскую тюрьму представителей Советской власти были опубликованы во время гражданской войны. Местным исследователям и краоведам хорошо знаком пофамильный список 112 арестованных из газеты «Барабинская степь» от 22 июня 1918 года, составленный уездной следственной комиссией. В последующие годы Каинская тюрьма неоднократно упоминается в работах как советских, так и российских авторов, которые ссылаются на воспоминания участников событий и документы из областных и краевых сибирских партийных архивов.

Наиболее достоверным источником, по-видимому, следует считать ведомость о движении тюремного населения за 1-е полугодие 1918 года, составленную начальником тюрьмы Ивановым, и карточки учета арестованных, хранящиеся в фондах ГАРФ [1].

Согласно ведомости на 1 января 1918 года в Каинской тюрьме, рассчитанной на 150 человек, состоит 135 арестантов всех категорий, в том числе 14 женщин. При арестантах находятся 6 несовершеннолетних детей, 1 мужского и 5 женского пола.

После начала чехословацкого мятежа и прихода к власти Сибирского временного правительства в Каинской тюрьме были заключены работники со-

ветских и партийных органов и красногвардейцы из Каинска, Барабинска, Татарска и Славгорода. Впоследствии к ним добавятся лица, уклоняющиеся от мобилизации и уплаты налогов, партизаны и их сторонники, а также местные жители, подозреваемые в симпатии к большевикам. Определение степени вины задержанных было возложено на Уездную следственную комиссию, образованную в Каинске 8 июня 1918 года.

За отчетный период в тюрьму прибыло 256 подследственных арестантов – 148 политических мужского и 4 – женского пола, а также 104 уголовных, включая 11 женщин. В соответствии с распоряжениями административных властей 12 политическим и 9 уголовным арестантам была изменена мера пресечения, 23 политических и 4 уголовных переведены в другие места заключения, 40 политических и 75 уголовных освобождены. Согласно списку, составленному Ивановым, среди освобожденных значатся и фамилии 8 большевиков, расстрелянных 26 июня 1918 года офицерами Каинской комендатуры. Иванов также сообщает, что 4 уголовных освобождены досрочно, у 23-х истекли сроки заключения, 4 выбыли по причине смерти и 13 скрылись при побеге.

На 1 июля 1918 года в тюрьме содержатся 180 арестованных – 77 политических, 108 подследственных уголовных, из них 10 женщин, и 5 осужденных на срок до 1 года.

В последующие месяцы аресты продолжились, причем некоторые из освобожденных были арестованы повторно. Значительная часть задержанных числится за каинским военным комендантом и начальником уездной милиции.

На 1 декабря 1918 года в тюрьме находятся 272 арестанта – 5 военных, 109 политических, 149 уголовных, из них 138 подследственных и подсудимых, 5 пересыльных и 6 осужденных за различные преступления, 8 содержатся по распоряжению административных властей [2].

В феврале 1919 г. завершает работу Каинская следственная комиссия. Количество политических заключенных сокращается до 83, но уже к 15 марта увеличивается до 92, что совпадает с арестом членов подпольной большевистской организации в Барабинском депо.

Переполненность камер немедленно сказывается на санитарном состоянии – в тюрьме начинается эпидемия сыпного тифа. Согласно отчету от 1 декабря 1918 года, в тюремном лазарете находятся на излечении 35 арестантов.

К 15 декабря число заболевших увеличивается до 42 человек. Пик заболеваемости приходится на начало марта. К этому времени 52 арестанта помещены в лазарет и 10 – в городскую больницу. К середине апреля количество больных уменьшается до 31 человека, но с началом лета отмечается повторный рост

числа заболеваний. На 1 июля 1919 года в лазарете находятся 42 человека. В августе наблюдается незначительный спад до 36 человек, который в последующие месяцы сменяется ростом, что объясняется сезонным характером заболевания [3][4].

24 июня происходит массовый побег. 11 политических и 12 подследственных уголовных арестантов напали на 4 коридорных надзирателей, обезоружили их и заперли в карцере, после чего взломали ворота и бросились к реке. В ходе преследования было задержано и водворено в тюрьму 7 политических и 5 уголовных, убито 3 политических и 1 уголовный, 5 человек застрелены и утонули при попытке переправиться через реку вплавь, 1 тяжелораненый политический умер на следующий день, 2 не найдены [5]. Общие потери составили 12 человек, и Иванов отмечает это в отчете от 1 июля 1919 года [6].

25 июля начальник Каинского контрольно-разведочного пункта вызвал для допроса 13 арестованных, которые по возвращении в тюрьму были убиты, якобы при попытке к бегству [7]. Факт расстрела частично подтверждается данными из отчета за 1 августа, согласно которому количество политических сократилось на 5 человек. Общая численность арестованных остается прежней, что объясняется прибытием в тюрьму в период с 15 июля по 1 августа очередной партии задержанных.

Последний отчет подписан подполковником Червяковым и отправлен в Главное управление мест заключения 1 ноября 1919 года, за три недели до эвакуации. В Каинской тюрьме находятся 459 арестантов – 4 военных, 181 политический, 190 подследственных уголовных, в том числе 9 женщин, 16 осужденных за различные сроки заключения, 3 приговоренных к исправительным и 30 – к каторжным работам, а также 12 пересыльных и 8 эвакуированных. 12 человек содержатся в тюрьме по распоряжению административных властей, 31 числится за тюремным лазаретом, 17 помещены в городскую больницу [8].

20 ноября началась эвакуация тюрьмы, которой руководил поручик Остопов. Уголовных и женщин отпустили, оставшихся разделили на 4 партии по 60-70 человек. Находившиеся в лазарете больные тифом были убиты на тюремном дворе. Первую и вторую партию из 54 и 64 человек расстреляли на Савкиной гриве, третью и четвертую погнали по тракту. В Ново-Николаевск был доставлен всего 51 заключенный [9].

По прибытии в Ново-Николаевскую тюрьму большевики Сурков, Воронов, Романов, Савельев и Ипполитов назвались уголовными и были отпущены на свободу. Остальные 46 человек были расстреляны колчаковцами и, после освобождения Ново-Николаевска частями 5-й Красной армии, похоронены в Сквере Героев Революции как неопознанные.

Карагодина О. В.

*хранитель музейных предметов, Музейный комплекс города Куйбышева
Куйбышевского района Новосибирской области, г. Куйбышев,
Новосибирская область, Россия*

ПРИЮТЫ КАИНСКОГО УЕЗДА И ДЕТСКИЕ ДОМА КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье собраны и проанализированы материалы о детских домах г. Каинска – Куйбышева и Каинского уезда – Куйбышевского района из открытых источников (газеты, документы, архивные материалы, воспоминания сотрудников и воспитанников).

Ключевые слова: Каинск; Куйбышев; детский дом; приемник-распределитель НКВД; детдом им. Крупской; трахоматозный детдом; Каргатский сельский приют.

В любом государстве, в любое время были дети, оставшиеся без родителей. Зачастую их брали к себе родственники или пристраивали в семьи под опеку. Если оказывалось, что такой возможности нет, то проблема решалась по принципу «с глаз долой»: их отдавали в монастыри, где они жили до достижения определенного возраста, затем передавались в обучение ремеслу. При Петре I забота о сиротах перешла под патронаж светской власти, но беспризорников все равно продолжали отправлять в монастыри «на перевоспитание».

В 1764 г. по приказу Екатерины II был основан Императорский Воспитательный дом, с которым были связаны большие чаяния и надежды. Увы, благие намерения разбились о жестокую реальность. Отсутствие постоянного финансирования, нехватка персонала, высокая детская смертность и другие не менее значимые причины.

В 1835 г. в России созданы Комитеты для разбора и призрения нищих, которые среди прочего занимались устройством бездомных детей. Так, дети, принадлежащие помещикам, ведомствам, направлялись по месту жительства или призрелись Комитетом, как вариант – мальчики зачислялись в батальоны военных кантонистов. Кстати сказать, в Сибири в кантонисты отправляли сирот из местного населения, детей арестантов, детей евреев-ссыльнопоселенцев и ссыльно-каторжан, а с 1845 г. – детей всех евреев, родившихся в Сибири или прибывших туда вместе с родителями [1].

Дети из интеллигентных семей помещались в воспитательные дома. Больные и калеки – в больницы и богадельни. Для несовершеннолетних бродяжек организованы отделения в работных домах. Дети арестантов размещались

при тюрьмах в отдельных флигелях [2] либо по договору у жителей, которым выплачивались деньги на их содержание.

В Каинском уезде первый сельский приют был открыт в 1899 г. в с. Каргатский Форпост. «Торговый дом «Бр. Ерофеевы» пожертвовал под него деревянный двухэтажный дом. Содержать приют предполагалось за счет пожертвований крестьянских обществ, которые первое время (1899 – 1900 гг.) поступали исправно. В апреле 1904 г. было открыто Каинское уездное попечительство для руководства приютом. Однако уже в 1905 г. вследствие «недородов, введения винной монополии и событий 1904-1905 годов поступления эти уменьшились и, наконец, почти прекратились» [3, с. 8]. Приюту грозило закрытие. Попечительство «...прибегало ко всевозможным мерам для поддержания приюта, [вплоть] до собирания съестными припасами по селениям включительно». Но этого оказалось недостаточно, и в 1906 г. приют был закрыт, детей перевели в другое место. Каинское попечительство прекратило свое существование [4, с.146].

Однако, в самом Каинске детских приютов не было. Известно, что каинская купчиха Александра Ивановна Шкроева брала на воспитание сирот и детей из бедных семейств и в последующем мальчиков трудоустраивала приказчиками в магазины, а девочек выдавала замуж либо пристраивала горничными в купеческие дома.

В Барабинске она же открыла приют для девочек. Детей младше 3-х лет в приют не брали. По достижении школьного возраста они обучались в ЦПШ. С 13-ти лет девочек обучали кулинарному и швейному ремеслам, рукоделию, ведению домашнего хозяйства [5, с.119].

В результате процессов, происходящих в стране с 1904 по 1920 гг. (войны, революции, голод, эпидемии и разруха) детская беспризорность стала одной из серьезных проблем государства. К 1922 г. в России насчитывается 7 миллионов сирот; требуется массовое открытие детских домов. Спустя еще несколько лет ряды беспризорников пополняются детьми рабочих. Основная причина – тяжелое положение семей, связанное с безработицей, неблагоприятные отношения в семье [6]. Имеется множество примеров того, как родители отдавали «лишние рты» на воспитание более обеспеченным родственникам, не имевшим собственных детей.

Молодая Советская власть уделяла большое внимание «детскому вопросу». На 1920 г. организовано 3 приюта в Каинске и Барабинске. Еще 4 – в Каинском уезде: в Каминской волости, в Булатовской, в Верх-Красноярке (нынешний Северный район) и в Нижне-Каргатской волости [7, с. 5,17,33,41].

В уездном комитете комсомола открыли детскую секцию, «...большим вниманием были окружены дети приютов, [им] отдавалось все, что могли собрать среди крестьян волостей и жителей города. Так, в Булатовской волости для детей приюта было собрано 513 яиц, 2,5 ведра творога, 4 фунта сметаны, 23 фунта хлеба, 2 фунта масла» [8, с. 15]. (*1 фунт = 454 гр.*)

А. В. Обласова в статье «Начало» в газете «Трудовая жизнь» от 26.04.1972 г. пишет: «Летом 1923 г. при детском доме имени Н. К. Крупской возникли первые пионерские отряды. Их организаторами были комсомолки Глафира Горожанкина и Екатерина Матвеева». Однако, нам известно, что детский дом имени Крупской открыт в Каинске в 1925 г. Вероятнее всего, речь идет о детском доме № 1, существовавшем примерно с 1920 г. Скорее всего, именно он был переименован в 1925 г. в детдом имени Крупской.

Во второй половине 1930-х гг. в городе был открыт детский приёмник-распределитель НКВД. К сожалению, в настоящее время у нас нет никаких документов о деятельности данного учреждения. В фондах музея есть запись встречи с воспитанником детского дома имени Крупской Г. С. Крювочесанковым. Периодически мы будем обращаться к его воспоминаниям: «Попал я в детский дом из Новосибирска (мне так кажется) в 1941 г. Было мне тогда лет 5. Сначала нас привезли в Куйбышев, в распределитель, мы там жили некоторое время (там, где коллегия адвокатов, у бывшей глухонемой школы)» [9].

Приёмник был первым местом, куда попадал ребенок с улицы или из дома после ареста или смерти родителей. Сотрудники приёмника должны были установить личность ребенка, сфотографировать, взять отпечатки пальцев, провести так называемую санобработку и направить в одно из воспитательных, образовательных или прочих учреждений для несовершеннолетних. По замыслу, приёмник должен был быть не более чем перевалочным пунктом на пути в детский дом, однако на практике из-за переполненности детских домов некоторые дети оставались в приёмнике на многие месяцы [10].

Что касается условия нахождения в нем, А. А. Бурматов в монографии «Демографическая история г. Каинска – Куйбышева и его округа» пишет (на момент 1939 г.): «...страшный вклад в повышение смертности внес размещенный в городе приёмник-распределитель НКВД, куда помещались дети репрессированных родителей. Основными причинами смерти у них были дистрофия, дизентерия, дифтерия, т.е. болезни, связанные с недоеданием и голодом» [11, с. 69].

Из него детей распределяли в детские дома: трахоматозный и имени Н. К. Крупской в Куйбышеве и в районе (д. Бурундуково, села Балман, Булатово, Кама, Чумаково).

Детский дом в с. Булатово открыт в годы Великой Отечественной для эвакуированных детей. Помещали туда дошколят. Обратимся к воспоминаниям: «Оттуда [приемник – распределитель НКВД] меня отправили в Булатовский детдом, где я и находился до 1948г. Жили мы там неплохо. Хоть хлеб был и не всегда, но картошка, молоко, овощи были» [9].

В 1948 г. согласно приказу Облоно № 199 от 21.09.1948 г. Булатовский детдомом расформировали, а его воспитанников определили в Куйбышевский детский дом им. Н.К. Крупской.

В 1942 г. детдом открыли в Чумаково – для детей из блокадного Ленинграда и детей погибших фронтовиков. В 1968 г. Чумаковский детдом расформирован. На его базе открыта Чумаковская коррекционная школа-интернат.

В августе 1943 г. на основании Постановления СНК СССР от 23.01.1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» детский дом был открыт в с.Кама. Просуществовал до 1953 г.

Детский дом смешанного типа (дети от 3 до 14 лет) в с. Балман организован в октябре 1943г. в здании колхозного детского сада. 2 декабря 1943 г. сюда привезли 12 детей из Чумаковского детдома, а 3 декабря – балманских детей, оставшихся без родителей, и ребят из окрестных деревень и сел. Сюда же привезли детей, эвакуированных из Ленинграда. 31 декабря 1949 г. детдом был расформирован.

Коллектив детского дома. с.Балман. 1943–1949 гг.

В Бурундуково детдом был открыт не позднее 1944 г. Ликвидирован согласно приказу Облоно в мае 1949 г., дети переведены в детдом имени Крупской [12].

Остановимся на нем чуть подробнее. Направляли сюда детей школьного возраста, оставшихся без родителей. Один из жителей города рассказывал, что его маме, воспитывающей после смерти сестры малолетнюю племянницу, пришла повестка на фронт. По поводу ребенка ей сказали: «Это племянница, а не твой ребенок, сдай в детдом». Там девочка провела всю войну. Оттуда же их с подружками отправили в ФЗО, а после на работу на Чкаловский завод.

Нам не известно, где размещался детский дом имени Крупской изначально. В годы ВОВ лучшие здания Куйбышева были переданы эвакогоспиталиям и воинской части. А детдом находился в нескольких зданиях: ул. Краскома, 33 (сносено): кабинет директора, пищеблок, изолятор и пионерская комната. Рядом, в двухэтажном деревянном здании (сносено) – учебный корпус. В отдельных помещениях на ул. Коммунистической и Здвинского находились спальни и комнаты для занятий. [13]

Помещения детского дома им. Крупской были плохо отапливаемыми и сырыми. В зданиях было печное отопление, но без водопровода и туалетов. Отопление-то печное было, а дров и лошадей, чтобы эти дрова привезти – не было. На все жалобы директора о том, что не выделяются лошади для подвозки дров, районные власти отвечали: «помещения вполне нормальные, а лошадей на район дали только 7». [14, с.11]

В 1948 г. детдом перевели в 2 здания на улице Чехова (Чехова, 16 – сейчас Духовно-просветительский центр Каинского Епархиального управления) и за ним двухэтажный деревянный дом – Чехова, 14 (сносен в 2014 г.).

В 1951 г. детдом переехал в здание напротив (в настоящее время ДЮСШ Куйбышевского района). Учились в это время дети вместе с городскими детьми в школе № 5 (она находилась в здании дома учителя – напротив горсада).

Здание детского дома им. Н.К. Крупской. г. Куйбышев. 1952 г.

Сотрудницы и воспитанницы у здания детского дома
им. Крупской. г. Куйбышев. 1952–1957 гг.

Николай Александрович Асанов, который в 1947-1949 гг. работал пионервожатым, пишет: «Контингент детей в детдоме был трудным, хулиганистым. Среди них процветали курение и азартная игра в карты» [15, с. 60]. Поэтому руководство детского дома делали все возможное для социализации детей. Работали кружки: столярный, танцевальный, исторический, литературный, хоровой, фотокружок и «умелые ручки». На занятиях ребята шили кисеты для солдат, делали кукол для детей из Булатовского детдома. Военные из музыкального взвода, квартировавшего в Куйбышеве, обучали мальчиков игре на духовых инструментах, была своя киноустановка. Летом полным составом выезжали на собственное подсобное хозяйство в Булатово. Из рассказа Г.С. Крювочесанкова: «В детдоме [им. Крупской] было голодно. Мы с мальчишками воровали у девочек одежду и бегали продавать ее на рынок. Еще нам давали по половинке хозяйственного мыла, когда мы ходили в баню, там мы что делали: брали куски кирпича, замазывали его мылом и так продавали, как будто большие куски мыла. На эти деньги покупали себе хлеб и какие-то вкусности. Рядом с детдомом были склады, мы туда лазили, там было вино, пили...» [9]

По достижении 14-15 лет мальчиков устраивали в ремесленные училища и ФЗО (школы фабрично-заводского обучения), девочек направляли на учебу в педучилища.

Что касается педагогического состава детдома, то удалось составить частично список директоров:

Ленский Н. М. (1920 г. – ?)

Корникова (1924 г. – ?)

Макаров Иосиф Федорович (? – призван на фронт в июне 1941 г.)

Белодед (1941 г. – 1941 г., призван на фронт)

Казанцева Надежда Андреевна (28.08.1941 г. – 05.12.1941 г.)

Ярцева Анна Игнатьевна (конец 1941 г. – сентябрь? 1944 г.)

Лазарев Иван Михайлович (сентябрь? 1944 г. – ?)

Лазовский Игорь Тимофеевич (1947 г.? – ?)

Зайцев Николай Тимофеевич (20.04.1951 г. – ?)

Согласно приказу Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР от 02.07.1957 г. детдом перевели в Новосибирск.

Трахоматозный детский дом – для детей больных трахомой (инфекционное заболевание глаз) был организован в 1930-х гг. в здании, в котором раньше находилась женская пересыльная тюрьма. Оно не было приспособлено для детского учреждения, часто возникали вспышки инфекционных заболеваний. Отопление было печное, воду подвозили на лошадях. После войны он был перепрофилирован в трахоматозную детскую больницу. В апреле 1951 г. на базе диспансера был открыт Дом ребёнка. Большинство детей составляли подкидыши, а в начале 1970-х их практически не стало. Появились отказники и социальные сироты, т.е. дети, оставшиеся без попечения родителей.

В 1986 г. Дом ребёнка приобрёл статус «Специализированный дом ребёнка для детей с органическим поражением ЦНС, с нарушением и без нарушения психики». 4 сентября 2018 г. Куйбышевский дом ребёнка ликвидирован. Дети переведены в «Специализированный дом ребёнка № 2 для детей с органическим поражением ЦНС с нарушением психики» (г. Новосибирск). [16]

Список литературы

1. Сибирская Советская Энциклопедия. Кантонисты [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20161124091747/http://45f.ru/sse/kantonisty/> (дата обращения: 17.06.2024).

2. Отчет Томского губернского попечительного о тюрьмах комитета и его отделений за 1880 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-6468/> (дата обращения: 17.06.2024).

3. Отчеты Томского губернского попечительства детских приютов и Томского губернского попечительства над Владимирским детским приютом ведомства учреждений Императрицы Марии за 1905 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-7572/> (дата обращения: 02.04.2024).

4. Отчеты Томского губернского попечительства детских приютов и Томского губернского попечительства над Владимирским детским приютом ведомства учреждений Императрицы Марии за 1907 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-7616/> (дата обращения: 02.04.2024).
5. *Лобашов В. Д.* Очерки по истории Барабинска и его окрестностей. – Новосибирск, 2013. – 680 с.
6. Библиотека сибирского краеведения. Ненужные дети России [Электронный ресурс]. – URL: <http://bsk.nios.ru/content/nenuzhnye-deti-rossii> (дата обращения: 17.06.2024).
7. *Сарапулкин И. В.* Каинский уезд. Статистический Очерк. – Каинск, 1922. – 86 с.
8. *Филичкина М. Г.* Рождение каинского комсомола. – Куйбышев, 1958. – 19 с.
9. *Крювочесанков Г. С.* Воспоминания. – Куйбышев, 2023.
10. Мемориал. Топография террора [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.topos.memo.ru/kategoriya/deti> (дата обращения: 17.06.2024).
11. *Бурматов А. А.* Демографическая история г. Каинска – Куйбышева и его округа. – Новосибирск, 1997. – 160 с.
12. ГАКР. Ф. 37. Оп. 2. Д. 21. Детский дом им. Крупской г. Куйбышева Новосибирской области. Книга приказов по личному составу. 1948–1952 гг.
13. *Вологодина-Филимоненко Л. В.* Воспоминания. – 2000.
14. *Бурматов А. А.* Куйбышев в 1937–1948 гг. (пленарное выступление) // Межрегиональная научно-практическая конференция, посвященная 300-летию города Куйбышева – Каинска Новосибирской области, 240-летию присвоения Каинску статуса уездного города, а также 85-летию образования Новосибирской области: материалы конференции (г. Куйбышев, 12–13 октября 2022 г.). – Новосибирск, 2022. – 236 с.
15. *Асанов Н. А.* О себе, о жизни, о людях. – Куйбышев, 2006. – Кн. 1. – 147 с.
16. Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Новосибирской области «Куйбышевский специализированный дом ребенка для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://kbssdp.mznsd.ru> (дата обращения: 02.04.2024).

УДК 9 (908)

Мизинцов В. Н.

*краевед, Салон оптики «ОптиМис», г. Куйбышев, Куйбышевский район,
Новосибирская область, Россия*

ЭВАКОГОСПИТАЛИ ЭГ № 1402 И ЭГ № 3339 г. КУЙБЫШЕВА В 1941–1943 гг.

Аннотация. Статья посвящена исследованию и освещению материала по работе госпиталей г. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Информация собрана из газет, документов Куйбышевского райвоенкомата, ГАНУ, воспоминаний жителей г. Куйбышева.

Ключевые слова: эвакогоспитали; ЭГ3339; ЭГ1402; врач; политрук; медсестра; санитар.

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. советская медицина, как на фронте, так и в тылу внесла немалый вклад в дело Победы советского народа над фашизмом. Наряду с фронтовыми медицинскими учреждениями создавались эвакогоспитали и в тылу.

Уже 3 июля 1941 г. в городе Куйбышеве началось формирование эвакогоспиталя ЭГ1402.

Из воспоминаний Василия Арсентьевича Бакланова, 1907 г.р., преподавателя Куйбышевского зооветеринарного техникума с 1934 года в газете «Трудовая жизнь», № 100 от 21 июня 1980 г.: «4 июля 1941г. меня призвали в ряды РККА и как политрука запаса от военкомата направили начальником клуба эвакогоспиталя №1402 в нашем городе. Военкомат утвердил командный, политический и врачебный персоналы. Начальником госпиталя стал военврач третьего ранга Лейн Абрам Гамшевич 1894 г.р., комиссаром – старший политрук Тимонов, среди четырех политруков было две женщины – Александра Лукинична Кузнецова и Сарычева. В городе под эвакогоспиталь были отведены самые лучшие здания – педучилище и зооветеринарный техникум. В кратчайший срок госпиталь был укомплектован инвентарем, медицинскими инструментами и медикаментами. Забот было множество. Нужно было в кратчайший срок оборудовать клуб, создать библиотеку. Создание библиотеки оказалось делом не легким. Удалось собрать около трех тысяч томов. Основной фонд составили книги из библиотек зооветеринарного техникума и педагогического училища. Часть книг – подарки населения. Особой популярностью у читателей нашей библиотеки пользовались «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Овод» Э. Войнич, «Хождение по мукам» А. Толстого.

Неожиданные трудности возникли с получением музыкальных инструментов. Но постепенно все стало на свои места. Быт госпиталя налаживался. Ежедневно для раненых бойцов проводились политинформации. В те дни все жили ожиданием вестей с фронта, поэтому в первую очередь говорилось о событиях с полей сражений. Часто для раненых организовывались киносеансы».

Из материалов Куйбышевского краеведческого музея: «В годы войны в нашем городе находился эвакогоспиталь (ЭГ1402). Он занимал 5 зданий города. Главный корпус находился в здании педучилища. А также использовались здания конторы торгова, вечерней школы, ПУ-8, ПУ-88. Госпиталь образовался в июле 1941 г.

Ведущим хирургом в нем работал военврач Николай Аполлонович Калугин, 19.04.1883 г.р. из с. Чумаково бывшего Михайловского района. Призван 31.08.1941 г. Николай Аполлонович был прекрасным человеком и очень хорошим врачом, к раненым относился бережно и трепетно.

Медсестрами работали – Малышкина Мария Антоновна, Скотникова Софья Андреевна, Спичкина Екатерина Федоровна, Старкова Александра Петровна.

Первые раненые поступали из-под Киева. Их привозили в передвижных госпиталях, прямо с фронта. На станции в Барабинске их встречали работники госпиталя, перекладывали на телеги по 4 человека и везли в госпиталь г. Куйбышева. Поступали в основном тяжело раненые. Медперсонал первое время сутками не покидал больничных корпусов. Над госпиталем взяли шефство школьники. Они приносили в палаты цветы, устраивали концерты, спектакли, приносили продукты, дарили кисеты и портсигары. Девочки старших классов, прошедшие курсы медсестер, ухаживали за ранеными, писали письма их родным.

В феврале 1943г. госпиталь (ЭГ1402) был переброшен в г. Спас-Клепики Рязанской области, а затем в г. Калугу. Из медперсонала поехала только молодежь, семейные остались в городе, Н. А. Калугин также остался из-за своего преклонного возраста.».

На здании Куйбышевского педагогического колледжа установлена и открыта в мае 1982 г. мемориальная доска с надписью: «В этом здании размещался эвакогоспиталь №3339».

В течение нескольких лет краоведам удалось выяснить количество госпиталей г. Куйбышева и периоды пребывания их в городе. С сайта «Солдат.ру»: 1. ЭГ 1402 дислоцировался в г. Куйбышеве с 03.07.1941г. по 14.03.1943г.; 2. ЭГ 3339 с 10.10.1941г. по 09.03.1942г, прибыл из г. Харькова. Убыл в г. Кирс Кировской области.

А вот с размещением госпиталей до сих пор много вопросов. Существовала информация о том, что госпиталь или госпитали располагались в 5-ти зданиях: I и II отделения – Педучилище (ул. Папшева); III отделение – ГПТУ-8 и вечерняя школа (ул. Чехова); IV отделение – контора торго (ул. Халтурина). И такая – главный корпус находился в здании педучилища. А также в бывших зданиях конторы торго, вечерней школы, ПУ-8, ПУ-88. Понятно, что все это большие добротные купеческие здания, наиболее подходящие для размещения красноармейцев. Но М.А. Семенов, к.и.н. (Институт истории СО РАН), сообщает данные, что Эвакогоспиталь 1402 располагался в 3-х зданиях: 1. Школа местного полка, 2. Здание зооветтехникума, 3. Здание техникума наркомата земледелия. Источник информации не указывает. По информации жителя города Н. Е. Бурдыко, зооветтехникум располагался в здании «Торгового дома Бр. Ерофеевых» («Дом Тинкера»). По поводу школы местного полка информации нет. Но на начало войны в нашем городе дислоцировался 521сп 133сд 1ф. и 7 июля 1941 г. полк отправляется на фронт. Также известно, что в здании тор-

га, на ул. Папшева, проживали офицеры этого полка. Предполагаю, что и школа этого полка могла быть рядом. Но в каком здании? Также не ясно и со зданием техникума наркомата.

Эвакогоспиталь ЭГ3339 располагался также в 3-х зданиях: 1. Здание педучилища, 2. Здание горкомхоза, 3. И магазин.

По местонахождению здания педучилища вопросов нет. Старый горкомхоз, со слов старожилов, находился в 2-х этажном деревянном здании в районе нынешнего РУСа (ул. Куйбышева). Магазин, возможно, в доме Шкroeва? Понятно, что здание педучилища осталось за госпиталем ЭГ1402 при убытии госпиталя ЭГ 3339. Операционный блок находился в бывшем здании «Скорая помощь» (ул. Краскома). Еще известно, что умерших складировали зимой возле здания детской библиотеки в старом центре. Лежали умершие до весны. Хоронили их на старом кладбище в районе «ХПБ». Фамилий не было – только номерные знаки и год захоронения, начиная 1942г., и «звезды», нарисованные краской. До 1970-х годов все это еще было!

Списков умерших, к сожалению, найти не удалось. Единственное что получилось, это составить список на 230 выздоравливающих из госпиталя ЭГ 1402. Госпиталь ЭГ 3339 в документах Куйбышевского военкомата не упоминался. Но в некоторых документах просто писалось «направлен из госпиталя». Вполне вероятно, что это мог быть госпиталь ЭГ 3339.

Вся информация об эвакогоспиталях ЭГ 1402 и ЭГ 3339 г. Куйбышева в 1941–1943 гг. размещена на сайте «Каинсксib.ру» [<http://www.kainsksib.ru/123/index.php?showtopic=1452>]. В работе по сбору и систематизации материала по данному вопросу помощь оказывали Спесивцев Сергей Михайлович и Березовский Сергей Петрович.

Именной список на команду № 989, отправленную Куйбышевским РВК в ЭГ № 1402г. г. Куйбышева Новосибирской области 9.07.1941г.:

(МНС – младший нач.состав, ВУС121 – санитар, ВУС122 – медицинская сестра).

Медицинские сестры:

1. Анюховская Мария Даниловна, ВУС 122,
2. Берштейн Юлия Даниловна, МНС, ВУС 122,
3. Бессонова Софья Андреевна, ВУС 122,
4. Боброва Ксения Матвеевна, ВУС 122,
5. Бойко Марфа Артемьевна, ВУС 122,
6. Вайченко Анна Дмитриевна, ВУС 122,
7. Винер Зинаида Свиридовна, МНС, ВУС 122,
8. Власова Анна Ивановна, ВУС 122,
9. Дегтярева Лидия Николаевна, ВУС 122,

10. Заева Антонина Семеновна, ВУС 122, МНС, член ВЛКСМ,
11. Кошкарева Анна Тимофеевна, ВУС 122,
12. Мазурова Мария Антоновна, член ВЛКСМ, ВУС 122,
13. Макарова Мария Григорьевна, ВУС 122,
14. Назарова Прасковья Прохоровна, ВУС 122,
15. Новикова Аля Ивановна, ВУС 122,
16. Патанина Таисия Семеновна, ВУС 122,
17. Покровская Ананина Михайловна, ВУС 122,
18. Сибирцева Лидия Дмитриевна, МНС, ВУС 122,
19. Смоленцова Августа Александровна, ВУС 122,
20. Сокольников Евдокия Михайловна, член ВЛКСМ, ВУС 122,
21. Старкова Александра Петровна, ВУС 122,
22. Чашина Людмила Ивановна, ВУС 122,

Санитары:

1. Егоров Семен Афанасьевич, МНС, ВУС 1, в КП нет.
2. Котов Владимир Илларионович, ВУС 121, рядовой, спр. выдана Бар. отд. гос. об. 02.08.1944г. КП Куйбышевского района.
3. Кочергин Григорий Андреевич, ВУС 121, рядовой. КП Куйбышевского района.
4. Куков Сергей Андреевич, ВУС 121, рядовой, в КП нет.
5. Медведев Матвей Федорович, ВУС 1, МНС, член ВЛКСМ. КП «Солдаты Победы»,
6. Смазнов Григорий Семенович, ВУС 1, МНС. КП «Солдаты Победы»,
7. Смольников Павел Николаевич, ВУС 121, рядовой. КП «Солдаты Победы».

Принял команду военврач 3 ранга. Роспись.

[<http://www.kainsksib.ru/123/index.php?showtopic=2979&hl=%E2%E8%ED%E5%F0>]

Лист 41. 63

ИМЕННОЙ СПИСОК

На команду № 989, отправленную Куйбышевским Райвоенкоматом г. Куйбышева в эвакугоспиталь № 1402 г. Куйбышев.

№ п/п	№	№	№	Состав	Фамилия, имя и отчество	Партийность	Принимал ли военную присягу
1.	122	✓	ИЮ	✓	Верстова Юлия Даниловна	В/парт.	Не принимал
2.	122	✓	"	✓	Винер Зинаида Савиридовна	"	"
3.	122	✓	"	✓	Сибирцева Лидия Дмитриевна	"	"
4.	122	✓	"	✓	Лазурова Мария Антоновна	Чл. ВКП(б)	"
5.	122	✓	"	✓	Вассонова Софья Андреевна	В/парт.	"
6.	122	✓	"	✓	Войко Марфа Артемьевна	"	"
7.	122	✓	"	✓	Чайкина Людмила Ивановна	"	"
8.	122	✓	"	✓	Скольников Валерия Михайл.	Чл. ВКП(б)	"
9.	122	✓	"	✓	Власова Анна Ивановна	В/парт.	"
10.	122	✓	"	✓	Мазарова Прасковья Прохоров.	"	"
11.	122	✓	"	✓	Анхонская Мария Даниловна	"	"
12.	122	✓	"	✓	Старкова Александра Петровна	"	"
13.	122	✓	"	✓	Байченко Анна Дмитриевна	"	"
14.	122	✓	"	✓	Деникова Аля Ивановна	"	"
15.	122	✓	"	✓	Покровская Анастасия Михайловна	"	"
16.	122	✓	"	✓	Боброва Ксения Матвеевна	"	"
17.	122	✓	"	✓	Дегтерева Лидия Николаевна	"	"
18.	122	✓	"	✓	Патанина Татьяна Семеновна	"	"
19.	122	✓	"	✓	Комарева Анна Тимофеевна	"	"
20.	122	✓	"	✓	Осмоленкова Августа Александровна	В/парт.	"
21.	122	✓	"	✓	Макарова Мария Григорьевна	В/парт.	"
22.	121	✓	ряд.	✓	Осмоленков Павел Николаевич	"	"
23.	121	✓	"	✓	Кочергин Григорий Андреевич	"	Принимал
24.	121	✓	"	✓	Мотов Владимир Илларионович	"	Не принимал
25.	121	✓	"	✓	Куков Сергей Андреевич	"	Не принимал
26.	1	✓	"	✓	Медведев Матвей Федорович	Чл. ВКП(б)	"
27.	1	✓	"	✓	Морозов Семен Моисеевич	В/парт.	Принимал
28.	1	✓	"	✓	Семашова Григорьевна	"	"
29.	1	✓	"	✓	Семашова Антонина Семеевна	"	"

Куйбышевский Райвоенком
старший политрук (Степан)
начальник 1 части
техник интендант 2 ранга (Степан)

*41-41 по данным
списку 2-й части
Куйбышев
2-й части
1-й части
состав 1-й части
состав 2-й части*

Именной список на команду № 989, отправленную Куйбышевским РВК в ЭГ № 1402 г. Куйбышева Новосибирской области 9.07.1941 г.

Список литературы

1. Семенов М. А., Семенова Е. Н. Госпитали Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны // Каинску-Куйбышеву 300. – Новосибирск: Управление государственной архивной службы Новосибирской области, 2022. – С. 232–237.
2. Мизинцов В. Н. Поименные списки жителей г. Куйбышева и д. Мошнино Новосибирской области, мобилизованные Куйбышевским РВК в 1941–1943 гг. – Новосибирск, 2020. – 252 с.

Терентьева С. А.

*заведующий сектором учета, Барабинский краеведческий музей,
г. Барабинск, Барабинский район, Новосибирская область, Россия*

Василевская Л. Н.

*редактор электронных баз данных, Барабинский краеведческий музей,
г. Барабинск, Барабинский район, Новосибирская область, Россия*

ИСТОРИЯ г. БАРАБИНСКА

Аннотация. Статья знакомит с историей г. Барабинска со дня основания до 1920-х гг., строительства Транссибирской магистрали.

Ключевые слова: Сибирь; Каинск-Томский; Барабинск; железная дорога; строительство; поселок; станция.

История возникновения города напрямую связана с развитием железнодорожной отрасли в Российской империи. В феврале 1891 г. царским указом был создан Комитет по строительству Сибирской железной дороги, куда вошли первые лица государства. Возглавил Комитет наследник престола цесаревич Николай. Комитет решил, что дорога будет строиться русскими специалистами, из русских материалов и на свои средства.

Начальником работ по сооружению линии от Челябинска до пересечения с рекой Обью, получившей название Западно-Сибирской, был назначен инженер Константин Яковлевич Михайловский. К строительству железнодорожного пути на участке Омск – Кривошеково протяженностью 597 верст приступили 20 июля 1893 г. Эта дата считается днем основания поселка Каинск-Томский. В строительстве дороги участвовали: местное население, заключенные, ссыльные крестьяне и переселенцы из центральной части России. Существенной проблемой являлась нехватка строительных материалов. Камень возили с Урала, дерево из Татарского уезда Тобольской губернии. Для перевозки приходилось прокладывать дополнительные дороги, использовались и паровозы, которые ходили уже по построенным путям [1, с. 53 – 57].

Все строительство велось вручную. Основными инструментами были топоры, кирки, лопаты, которых, кстати, тоже катастрофически не хватало. Их тоже приходилось завозить с Урала и Европейской части страны. Необходимо отметить, что у строителей не было никаких карт и планов местности, что, конечно, затрудняло строительство. Климатические условия тоже были плохие. Весной приходилось терпеть половодье, осенью слякоть, а зимой лютые моро-

зы и метели. Параллельно велось строительство паровозного депо. Рабочий день продолжался до 10 часов, платили по 55 – 60 копеек. Все рабочие жили вблизи строящейся станции в бараках, землянках и шалашах.

Рельсовая колея пролегла не через купеческий город Каинск, как планировалось первоначально, а на 12 километров южнее. Официальная версия, опубликованная в основных источниках, из которых можно почерпнуть информацию о возникновении города, гласит, что во время строительства Транссибирской магистрали возникли трудности у изыскателей при исследовании условий для строительства в районе Каинска. В 1891 г. они отклонились от заболоченной поймы реки Оми и её притока Каинки и участок для станции наметили в восьми верстах от города. В следующем, 1892 г., возле Каинска их застало наводнение. Мосты были размыты, а тракт затоплен слоем воды почти на два метра. Магистраль пришлось отодвинуть ещё дальше на юг, на 12 вёрст от города Каинска. Так в системе железных дорог появилась станция, а вокруг нее одноименный поселок Каинск-Томский.

Изысканиями на Каинском участке дороги руководил инженер путей сообщения Г. В. Адрианов, штатный инженер МПС VI класса. Под руководством Г. В. Адрианова была проложена трасса железной дороги на территории будущей Новосибирской области и выбраны площадки для станций, в том числе для станции Каинск-Томский (современная ст. Барабинск) [1, с. 53].

Поселок развивался из временного поселения строителей железной дороги. До строительства дороги, на месте нынешнего города, располагались земли крестьян деревни Ново-Черновой. С запада территория поселка граничила с землями переселенческого поселка Ново-Покровского. В черте территории, отведенной под поселок, находились озера Лебяжье, Бугристое и часть Боинского. Поселок первоначально строился в северо-восточном направлении. Местность на территории будущего города была болотистой. Еще до начала строительства дороги, здесь были проведены гидротехнические работы по осушению и мелиорации земель. Эти работы возглавлял В. Ф. Важенский.

Первый поезд рабочей эксплуатации Западно-Сибирской железной дороги до станции Кривошеково прошел 2 сентября 1895 г. Будущему городу было уже два года. Это был большой праздник. Встречать первый поезд вышли строители с семьями, рабочие депо, купцы соседнего города Каинска, из близлежащих деревень приехали крестьяне на телегах. Ровно в 12 часов появился поезд. С первым поездом прибыл заместитель начальника строительных работ, который сказал: «По вашему приему я с восторгом вижу всю необходимость для края железной дороги» [2, л. 13].

Через год, 15 октября 1896 г., Западно-Сибирская железная дорога была сдана в эксплуатацию. Об этом сообщила телеграмма начальника работ по эксплуатации отделу дороги инженера К. Я. Михайловского. Каждые сутки через станцию продвигалось три пары поездов: два товарных серии «О» со скоростью 12 верст в час и один товарно-пассажирский серии «К» со скоростью 20 верст в час. Именно с этого момента начинается развиваться поселок при станции Каинск-Томский, который впоследствии станет городом станцией на Великом Сибирском пути.

Одним из первых значительных сооружений поселка было строительство железнодорожного вокзала. Построена товарная платформа, депо со стойлами под 9 паровозов и мастерскими для ремонта паровозов и вагонов, а в пожарном сарае – комната для телеграфа.

Через некоторое время была создана комиссия, для выяснения необходимых мероприятий по усилению пропускной и провозной способности Сибирской железной дороги и по увеличению скорости движения на ней поездов, под председательством К. Я. Михайловского. Комиссия пришла к выводу, что из-за быстро развивающегося и значительного пассажирского движения, построенные пассажирские здания оказались по своим размерам недостаточными и не удовлетворяющими действительной потребности.

Комиссией было запланировано увеличить пассажирское здание на ст. Каинск – Томский на 60 кв. саж. Поэтому в 1899 году приступили к расширению вокзала.

В полосе отчуждения железной дороги быстро выросли постройки. С северной стороны – это товарный двор, продовольственный пункт, врачебно-переселенческий пункт, приемный покой с аптекой. Первыми улицами поселка к северу от железнодорожных путей стали улицы: Московская (1905 г.), Путевая (1912 г.), Омская (1914 г.). С южной стороны путей – улицы: Барнаульская (1904 г.), Курганская (1905 г.), Томская (1916 г.). В четырехстах метрах северо-западнее вокзала была построена водонапорная башня для обеспечения водой паровозов. В 1912 г. была построена вторая водонапорная башня. Служащие железной дороги, проживающие недалеко от вокзала, получали воду из существующего водопровода по специальным талонам. Остальные жители поселка брали воду из близлежащих озер и колодцев.

Экономика поселка в дореволюционный период развивалась слабо. Причинами такого слабого развития был дефицит рабочей силы и отсутствие сырьевой базы. Поэтому большая часть населения была задействована на железной дороге или предприятиях, обеспечивающих местные нужды: паровая мельница

Воропаева, бойня и 2 примитивных кирпичных завода. В городе насчитывалось 10 магазинов и лавок, которые находились под влиянием купцов Ячеистова, Матюшина, Мануйлова. По улице Деповской располагался магазин каинского купца Волкова, которым управляли его доверенные лица. Зерном торговал каинский купец Левака. Свои магазины имели представители иностранных компаний «Братья Нобель и К», «Питерсон», «Зингер». Хозяином трактира и гостиницы был купец Лебедев. На городской площади находился дом купца Матюшина. На Базарной улице проходили торговые сделки, [3, с.16,18]. Также в городе имелось отделение Сибирского народного банка. Многие горожане занимались сельским хозяйством. Численность молодого поселка росла за счет переселенцев. В начале XX в. здесь проживало 1049 человек.

Социальное развитие города началось с первых дней его существования. 14 октября 1897 г. была открыта церковно-приходская школа для детей обоих полов. Она располагалась в собственном саманном здании, построенном на средства из фонда императора Александра III. В марте 1898 г. школе было присвоено имя протоиерея Иоанна Сергиева (Кронштатского). Учебный год делился на два полугодия, с летними и рождественскими каникулами, и продолжался с 15 августа по 15 июня. В школе обучалось 66 мальчиков и 18 девочек. Возглавлял её выпускник педагогической семинарии Артемий Максимов. Накануне первой мировой войны школа была преобразована в высшее начальное училище, первым директором был С. Г. Страгис.

В «Списке населенных мест Томской губернии за 1911 г.» приводятся данные о том, что в 1910 г. в поселке имелись 4 одноклассных поселковых школы Министерства Народного Просвещения [4, с.416, 417]. В 1916 г. в поселке имелось 5 начальных школ, в них обучалось 413 учеников. Огромное значение имело развитие связи. После сдачи в эксплуатацию железной дороги на станции организована телеграфно-телефонная служба. В 1908 г. была открыта школа техников и телеграфистов. Коллектив дистанции обеспечивал связь, блокировку, автоматизацию, централизацию всей станции.

Первое упоминание о медучреждениях на станции относится к 1893 – 1894 гг. На строительстве станции работали врачи и фельдшера. На станции Каинск были образованы 9-й и 10-й врачебные участки. С 1 июня 1902 г. на должность участкового врача 10-го участка, на станции Каинск-Томский был назначен Чистяков Азарий Андреевич. Он также был председателем участковой врачебной комиссии и членом врачебного девятого участка. Участковые врачебные комиссии освидетельствовали служащих, членов их семей, а также заболевших в пути пассажиров. С 1905 по 1910 гг. врачом 9-го участка на стан-

ции Каинск – Томский был назначен Кевролев Флегонт Семенович. На станции Каинск имелись: аптека, приемный пункт на 10 коек терапевтического и хирургически – гинекологического профиля. Медицинское обслуживание железнодорожников и членов их семей было бесплатным, в том числе и лекарства, выдаваемые по рецептам врача в железнодорожной аптеке. К социальной сфере можно отнести частные учреждения того времени, такие как фотомастерская фотографа Тропина.

В конце 1895 года началось строительство церкви во имя святого мученика Андрея Стратилата и великомученицы Екатерины на 450 молящихся. Велось оно на средства благотворительного фонда императора Александра III, образованного из частных пожертвований. 18 декабря 1897 г. церковь была освящена. Первый православный священник – Петр Родионович Коссовский. [1, с. 63]

Поселок продолжал расти, и вскоре стал поселением городского типа. Его жители не раз ходатайствовали о преобразовании поселка в город, но безуспешно. В 1911 г. возник проект создания на основе посёлка безуездного города, который предлагалось назвать Алексеевск или Новочерново (как вариант – Ново-Черново). Однако по причинам, которые пока не установлены историками, статус города не был изменён.

Только к концу 1916 года посёлок при станции «Каинск» получил статус безуездного города в составе Томской губернии. Он был назван «Барабинск», что связано с его расположением на Барабинской низменности.

Согласно переписи населения того времени, в городе проживало 5631 человек. Значительные изменения в развитии Барабинска произошли в 1920-е годы. Из статьи в первом томе Сибирской советской энциклопедии мы узнаём, что в 1920 г. в Барабинске проживало 8 296 человек, а в 1926 г. их число возросло до 9 822. Площадь городских земель составляла 6 914 гектаров. Количество жилых зданий достигало 1 463. В городе были электростанция, водопровод и телефонная связь. Среди промышленных предприятий можно выделить две мельницы, кожевенный завод и кирпичный завод. Кроме того, в Барабинске функционировали 24 торговых заведения. Социально-культурную сферу представляли библиотека, клуб, больница и аптека.

Список литературы

1. *Лобашов В. Д.* Очерки истории Барабинска и его окрестностей. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2013. – 680 с.
2. *Шабуневич С.* На главном ходу. – Новосибирск: Сибирская горница, 2002.
3. *Тюрина З. А.* Наше место на земле. – Барабинск: Бараба, 1996. – 216 с.
4. Список населенных мест Томской губернии на 1911 г. – Томск, 1911. – 577 с.

Нюхалова Г. Н.

*методист, руководитель музея «Ретро», Станция юных техников,
г. Куйбышев, Куйбышевский район, Новосибирская область, Россия*

Ларионова К.

*член Совета музея «Ретро», Станция юных техников,
г. Куйбышев, Куйбышевский район, Новосибирская область, Россия*

ТАЙНЫ КУПЕЧЕСКОГО ДОМА

Аннотация. В статье прослеживается история одного из домов купца В. Ерофеева, просмотренная через призму времени и исторических событий.

Ключевые слова: Каинск; Куйбышев; история; краеведение; купцы; Ерофеев.

Город Куйбышев с 2014 года носит статус исторического. А «виной» тому купеческое прошлое нашего города. В старом центре сохранилось немало архитектурных строений конца XIX века. Именно здесь находится дом, часть которого занимает станция юных техников и наш краеведческий музей «РЕТРО». Дом, о котором сегодня пойдёт речь, располагается на улице Чехова, 18, в непосредственной близости от Спасского собора. В народе это здание называют ПУ-8, потому что в нём долгое время располагалось училище. До 2002 года он имел статус здания ценной застройки, рекомендуемой к сохранению. Но, к сожалению, данный статус был отменён на основании Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», так как большое количество изменений в конструкции привели к потере исторической значимости здания. Данный дом достраивался несколько раз. Бывший директор ПУ-8 Гордиенко Владимир Евгеньевич рассказал, что в начале 60-х годов прошлого столетия к зданию был пристроен спортивный зал слева от входа, затем в 70-е – библиотека и гимнастический зал, в 1973-74 годах – дополнительные кабинеты, первый этаж обшили сайдингом. Осмотрев и проанализировав архитектуру здания, мы предположили, что оно могло достраиваться и во времена первых владельцев, то есть в конце XIX века. Разнятся наличники на окнах; внутри здания, между комнатами имеется проём двери, которая должна была выходить на улицу (и он находится как раз там, где меняется форма наличников); имеется массивное перекрытие между этажами, видимое со стороны внутреннего двора. Всё это наводит на мысль, что изначально к дому примыкало одноэтажное здание, к которому позже, по каким-то причинам был достроен

второй этаж. Это здание соединено в единый комплекс с нынешними магазинами «Централь думская», «Даллас», «Фасоль» и «Русская охота». Возможно, здесь располагались подсобные помещения, а сама семья Венедикта Ерофеева жила в двухэтажной части комплекса.

То, что двухэтажный кирпичный жилой дом по улице Чехова, 18 (в XIX веке – Гостинодворская улица) построен в конце XIX века купцом 1 гильдии Ерофеевым Венедиктом Петровичем (годы жизни 1829-1898), мы узнали в краеведческом музее. Принадлежность дома была установлена А. В. Обласовой, бывшим директором Мемориального музея В. В. Куйбышева в 60-х годах. Со слов старожилов Новичковых и Аргентовой, были составлены паспорта домов, имеющих историческую ценность [1]. По легенде, именно в этом здании, было принято решение о переносе железной дороги на 10 вёрст южнее Каинска. Венедикт Ерофеев воспрепятствовал проведению Сибирской железной дороги через Каинск, дав громадные взятки инженеру Кокошу [2]. В. П. Ерофеев оставил после смерти высокодоходное, отлаженное и хорошо организованное хозяйство, с большим наличным капиталом и широким кредитом. Преемником отца и директором-распорядителем фирмы стал старший сын Сергей, он же унаследовал и дом. Непродуманные действия Сергея привели к разорению торгового дома и всего «ерофеевского» хозяйства. В 1904 году Сергей Ерофеев скоропостижно скончался. По искам кредиторов к торговому дому «Братья Ерофеевы» в размере 60 тысяч рублей была продана часть его имущества, в том числе каменный дом. По некоторым источникам, дом и прилегающее одноэтажное здание были выставлены на торги и приобретены купцом Мощицким в 1907 году. Самим Ерофеевым оставили две комнаты, остальные использовались как жилье для приезжающих [3]. В начале XX века на первом этаже здания размещался банк. В 1912 году в Каинске было три банка: Городской общественный им. Шкроева, Русский для внешней торговли и отделение Сибирского торгового банка [4]. Мы предполагаем, что в доме Ерофеевых находился Русский для внешней торговли банк, который был ликвидирован в 1918 году согласно декрету Совета Народных Комиссаров о национализации частных банков, о чём сообщили в газете «Барабинская степь» №4 от 27 (14) февраля. Отделение же Сибирского торгового банка в 1919 году было переведено из Барабинска в Каинск и помещалось в доме Н. В. Шкроева на углу Московской и Гостинодворской улиц, напротив Собора (газета «Барабинская степь» №140 от 11 мая 1919 г.) [5].

К сожалению, мы не обнаружили никаких данных о том, что происходило со зданием в 20-30-х годах прошлого века. Следующее упоминание о доме

Ерофеева связано с Великой Отечественной войной, а именно с размещением в нём эвакуогоспиталя. В фонде МКУК «Музейный комплекс» хранятся воспоминания работников госпиталя, в которых сказано: «3-е отделение госпиталя находилось в здании ГПТУ-8 и раймага...». [1] Изучив статью М. А. Семёнова «Эвакуогоспитали Куйбышева и Барабинска в годы Великой Отечественной войны», основанную на архивных документах [6], я выяснила, что в Куйбышеве во время Великой Отечественной войны находилось два эвакуогоспиталя. Сведения об эвакуогоспиталях фиксировались в справочнике, который базировался на документе «Сведения о дислокации госпиталей». Данные в нём записывались кратко, в небольших городках адрес не записывали, а только указание на прежнее назначение здания. В связи с чем трудно установить точное расположение зданий, в которых размещались госпитали. «...Эвакуогоспиталь 1402 был сформирован Новосибирским облздравом, 3 июля 1941 года он развернулся в Куйбышеве сразу в трёх зданиях: школы местного полка, здании зооветеринарного техникума, здании техникума Наркомата земледелия. 10 октября в Куйбышев прибыл из Харькова эвакуогоспиталь № 3339. Для его размещения пришлось занять здания педагогического училища, Горкомхоза и магазина. Этот госпиталь в марте 1942 года убыл в город Кирс Кировской области, а здания передали эвакуогоспиталю №1402. С 18 апреля он размещался в 5 отдельных зданиях (освобождено здание техникума Наркомата земледелия). 14 марта 1943 года убыл в город Спасс-Клепики Рязанской области...» [6]. Мы попробовали соотнести здания, названные М. А. Семёновым, и адреса эвакуогоспиталей. Выяснилось, что Школа местного полка – это здание нынешнего педагогического колледжа [7]. В архивной справке указано 3-х этажное здание, а оно было единственным в Куйбышеве. Тогда где же располагалось педучилище? Мы обратились к Анджан Нине Владимировне, заведующей музеем Куйбышевского педагогического колледжа. Из альбома «Из истории Куйбышевского педагогического училища Новосибирской области» мы узнали, что «... в 1931 году педтехникум получил два здания. (В данное время это здание вечерней школы и дом напротив – спортзал ГПТУ 8)...» В 1936 году педтехникум переименован в пед. училище. Перед войной построено здание на Папшева, 9, но занятий там не было так как «...Новый трёхэтажный корпус по улице Папшева не был ещё готов. ... учебный корпус был передан под штаб воинской части... Вскоре его достроила воинская часть и разместила в нём госпиталь...» [8]. Исходя из этого, мы можем предположить, что именно здание по улице Чехова, 18 могло быть обозначено словом «педучилище».

Ещё одна страница истории дома по улице Чехова, 18 – это размещение в нём детского дома №1 им. Крупской. Изучив книгу приказов, журнал движе-

ния детей и встретившись с бывшим воспитанником детского дома Геннадием Сергеевичем Крювочесанковым, мы выявили следующую информацию. Геннадий Сергеевич попал в Куйбышевский детский дом в 1948 году после присоединения Булатовского детского дома к детскому дому №1 им. Крупской. Сначала дети жили в двух зданиях кирпичном и деревянном (Чехова, 16, деревянное здание не сохранилось). По воспоминаниям Геннадия Сергеевича в здание по улице Чехова, 18 воспитанники детского дома переехали в 1950 -1951 годах, после того, как из него съехало педучилище [9]. Н. В. Анджан подтвердила такую возможность, так как занятия в здании нынешнего педагогического колледжа начались только в 1947 году. При этом для проведения занятий ещё несколько лет были задействованы и другие здания города. Проходя по зданию вместе с Г. С. Крювочесанковым, мы выяснили, что вход в детский дом был со стороны внутреннего двора, на первом этаже находилась столовая и кухня, кабинет завхоза, на втором – спальни, комната самоподготовки, кабинет директора. Отапливалось помещение печками. В спальнях размещалось от 10 до 20 воспитанников. Дети ходили в школу, которая была базовой при Учительском институте [9]. В 1951 году в детском доме работали кружки: драматический (рук. Кусовников), исторический (Климова), литературный (Самаиншина?), фотокружок (Ледовский), хор (Белодед). У детского дома было своё приусадебное хозяйство, которое находилось недалеко от Булатово, там держали коров и свиней [10]. Старшие дети работали на поле, косили сено, заготавливали дрова для топки печей. Геннадий Сергеевич вспоминает, что было голодно, бывало, подростки подворовывали на рынке или залазили в продовольственные склады поблизости. В журнале учёта воспитанников детского дома имеются записи за 1957 год [11]. В 1957 году детский дом был переведён в г. Новосибирск. Решением № 204 от 28.11.1957 г. исполнительного комитета Куйбышевского городского совета депутатов трудящихся НСО здание бывшего детского дома им. Крупской было передано на баланс УНР-247 треста 145 Новосибирского Совнархоза с обязательством провести капитальный ремонт здания [12]. УНР-247 (впоследствии СУ-22 Новосибирскоблстроя) было создано 18 апреля 1952 года приказом Новосибирского управления строительства для строительства объектов Куйбышевского химзавода.

В связи с нехваткой кадров для проведения строительных работ Куйбышевского химзавода было принято решение об открытии в Куйбышеве строительной школы № 5 (Приказ Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР от 2 июля 1957 года № 237). Для организации учебного процесса было выделено старое купеческое здание. 1 ноября на одногодичное обучение было зачислено 150 человек по профессиям: штукатуры, плотники,

каменщики, бетонщики. Учебно-материальная база составляла 10 топоров, 1 гвоздодёр, 2 поперечные пилы, 15 кельм, 20 молотков, 15 мастерков, 3 кабинета, инструментальная. Библиотечный фонд составил 15 учебников. Впоследствии здание уже не вмещало всех учеников. Коллектив школы и учащиеся своими силами стали расширять базу училища: построили спортивный и гимнастический зал, библиотеку, актовый зал, столовую, новые кабинеты и мастерские. В сентябре 1958 года строительная школа № 5 была переименована в строительное училище № 5, в сентябре 1962 года – ГПТУ-8 (Приказ Областного управления ПТО от 01.09.1962 г.) Первым директором был назначен Борис Григорьевич Салиник, который работал с начала основания училища до 1972 года. За создание и развитие училища Борис Григорьевич награждён орденом Октябрьской революции. В 1979 директором стал Гордиенко Владимир Евгеньевич и бессменно проработал руководителем ПУ -8 до 2012 года [13]. В 2012 году произошло объединение ПУ-8 и Куйбышевского политехнического колледжа. Здание освободилось и несколько лет не могло найти постоянного хозяина. В 2015 году в доме по улице Чехова, 18 разместилась Детско-юношеская спортивная школа.

История дома по улице Чехова, д. 18 насчитывает более 130 лет, он неоднократно менял свой облик. В настоящий момент прежним остался внешний вид части второго этажа, сохранились подвальные помещения. Утрачен балкон, первый этаж обшит сайдингом, достроены помещения.

Дом построен в конце XIX века (1880-90 годы) Венедиктом Ерофеевым, купцом 1 гильдии, использовался как жилое помещение, перешёл по наследству сыну Сергею Венедиктовичу в 1898 году. После смерти Сергея Ерофеева в 1904 году был продан за долги предпринимателю Мошинскому. Верхние этажи сдавались приезжим. Предположительно с 1909 по февраль 1918 года в доме располагался Русский для внешней торговли банк. Далее период до 30-х годов остался неизвестным. С 1931 года по 1941 в здании находился педтехникум (с 1936 г. – педучилище). С октября 1941 по март 1943 здесь располагался эвакогоспиталь (до марта 1942 – № 3339, затем № 1402). В дальнейшем, после передислокации госпиталя, бойцы ещё долечивались на местах. После войны до 1950 года помещение снова занято под педучилище (одно из зданий педучилища). В 1950-1951 в данное здание переезжает детский дом №1 им. Крупской. В ноябре 1957 г. здание передают в распоряжение УНР-247 и в нём располагается строительная школа № 5. В сентябре 1958 года строительная школа № 5 была переименована в строительное училище № 5, в сентябре 1962 года – в ГПТУ-8, затем в ПУ-8. В 2012 году ПУ-8 было присоеди-

но к политехническому техникуму и освободило помещение. С декабря 2015 года и по настоящее время здание принадлежит детской спортивно-юношеской школе.

Дом по улице Чехова, 18 не входит в число памятников архитектуры, охраняемых государством, но он имеет очень интересную судьбу. События, происходившие в этом доме, и люди, проживавшие в нём, отражают эпоху того времени и тесно связаны с историей нашего города и государства в целом. Изучая историю всего одного дома, мы коснулись множества тем, каждая из которых раскрывает страницы истории Каинска-Куйбышева в разные периоды времени.

Начиная свою работу, мы нашли в интернете всего несколько строк о доме по адресу: ул. Чехова, д. 18. И как же расширилось наше представление о нём в ходе исследования! Множество событий повидали стены этого дома: размеренные будни купеческой семьи, стоны раненых в военное время, здесь проходило трудное детство обездоленных детей и радостные моменты студенчества. Каждая глава истории этого старого купеческого дома заслуживает отдельного исследования.

Список литературы

1. История города Куйбышева, составленная по материалам, документам, хранящимся в доме-музее В. В. Куйбышева / сост. А. В. Обласова, 1970.
2. *Михайлов С. И.* Краткое описание истории заселения некоторых населенных пунктов Чумаковской зоны Куйбышевского района Новосибирской области и города Каинска. – Чумаково, 1986.
3. *Ноздрин Г. А.* Ерофеевы: жизнь и судьба // Проблемы социально-экономического и культурного развития Сибири XVII–XX вв. – Новосибирск, 2005. – С. 144–154.
4. Вся Россия: русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи [Электронный ресурс]. – URL: https://istmat.org/files/uploads/47647/7_opisanie_guberniy_gorodov_uezdov_fabriki_i_torgovo-prom_predpriyatiya_ch6.pdf (дата обращения: 15.09.2024).
5. *Лобашов В.* Очерки по истории города Барабинска и его окрестностей. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2013.
6. *Семёнов М. А.* Эвакогоспитали Куйбышева и Барабинска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 300-летию города Куйбышева – Каинска Новосибирской области. – Новосибирск, 2022. – С. 61–68.
7. Архивная справка от 08.06.2015 г. №7/0/0/3509. Ответ на запрос о размещении эвакогоспиталей в г. Куйбышеве. Минобороны России ФГКУ Центральный архив филиал военно-медицинских документов г. Санкт-Петербург. Фонд № 1818, опись № 70219, д. 2, ф. 6633, оп. 35808.

8. Альбом «Из истории Куйбышевского педагогического училища Новосибирской области» / сост. Т. А. Макарова, 1970.
9. Воспоминания Крювочесанкова Геннадия Сергеевича, воспитанника детского дома № 1 им. Крупской, записанные Ларионовой Кристиной.
10. Книга приказов по личному составу детского дома им. Крупской 1948–1952 гг. Отдел архивной службы. Фонд № 37, опись № 2, дело № 21.
11. Журнал учета воспитанников детского дома имени Крупской 1953 год. Отдел архивной службы. Фонд № 37, опись № 2, дело № 23.
12. Решение № 204 от 28.11.1957 г. исполнительного комитета Куйбышевского городского Совета депутатов трудящихся Новосибирской области. Фонд № 60, опись № 1, дело № 42.
13. Профессиональному училищу № 8 – 50! // Трудовая жизнь. – 2007. – № 121-123. – С. 25–30.

УДК 908

Нюхалова Г. Н.

*методист, руководитель музея «Ретро», Станция юных техников,
г. Куйбышев, Куйбышевский район, Новосибирская область, Россия*

Белоглазова С.

*член Совета музея «Ретро», Станция юных техников, г. Куйбышев,
Куйбышевский район, Новосибирская область, Россия*

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ АРТЕЛИ «МЕТАЛЛИСТ»

Аннотация. Статья знакомит с исследованиями по истории возникновения и функционирования артели «Металлист» в г. Каинске – Куйбышеве. Освещаются вопросы развития промышленности в городе, работа артели во время Великой Отечественной войны и в послевоенное время, проанализирован ассортимент изготавливаемой продукции.

Ключевые слова: Каинск; Куйбышев; история; краеведение; артель; «Металлист».

История города Куйбышева до сих пор таит в себе огромное количество «белых пятен». Одним из таких «пятен» является история артели «Металлист».

«Восстановление промышленности в г. Каинске началось с лета 1920 года /спустя полгода после введения НЭПа/.... В 1921 году были оборудованы мастерские «Чанрыбпрома». В них производился ремонт сельскохозяйственных машин, косилки, самосброски, лобогрейки, сноповязки, молотилки, оборудование маслозаводов. Был в этих же местах оборудован цех изготовления ходков. В этих же мастерских была установлена вагонетка на тонну чугунного литья за одну плавку, подача воздуха производилась с помощью двух кузнечных мехов.

Впоследствии на базе этой мастерской возникла артель «Металлист» [1]. «Металлист» возник как промартель в первые годы советской власти (1926 г.) и находился в помещениях, принадлежавших до революции купцу Куликову (по другим источникам Кокушкину) [2]. В начале 30-х годов это было единственное предприятие, занимающееся металлообработкой в Барабинском районе Западно-Сибирского края (в настоящее время Новосибирской области). Это подтверждает анализ карты данной местности за 1931 год. Условное обозначение металлообрабатывающего завода находится на территории Каинска [3]. В это время в артели работало литейное и токарное производство, во внутреннем дворе была установлена печь-вагранка для выплавки чугуна [4].

В Народно-хозяйственном плане Куйбышевского района Западно-Сибирского края на 1937 год имеется экономическое описание Куйбышевского района за 1936 год. На тот момент район только недавно (20.03.1936 г.) выделился в самостоятельный район из Барабинского округа. Промартель «Металлист» наряду с другими предприятиями входила в состав кооперативной промышленности района. Артель занималась изготовлением металлических изделий из литья. Валовая продукция в 1936 году составила 565,64 тысячи рублей. План 1937 года предусматривал выпуск продукции промартелей в неизменных ценах 1932 года, валовая продукция в 1937 году составляла 978,7 тысяч рублей с ростом против 1936 года – 77%. Такой рост объясняется несколькими факторами: во-первых, производится расширение и механизация цехов, обновление ассортимента продукции. В 1937 году «Металлист» выпускает печное оборудование, лейки, тяпки, сечки и многое другое. Во-вторых, благодаря рационализации производства, стахановскому движению, премиальному поощрению работ растёт производительность труда, увеличивается товарная продукция с 52,7 тыс. рублей до 84,8 тыс. руб. в 1937 г. В 1937 году вся продукция реализуется в пределах собственного района (за 1936 год нет данных). Снижается себестоимость продукции, артель «Металлист» организует работу цехов исключительно на местных отходах, получающих от разных предприятий и организаций. Предполагалось, что в 1937 году не будет плана выпуска продукции, то есть вся продукция будет выпускаться исключительно рыночного фонда. Численность персонала тоже повышается. Фонд заработной платы на одного трудящегося увеличивается в среднем с 1614 руб. в 1936 году до 1866 руб. в 1937 [5].

В материалах газеты «Знамя стахановца» имеется информация, что в 1941 году многих рабочих токарного, слесарного и литейного цехов промартели мобилизовали в ряды Красной Армии для защиты Родины от фашистов. На их место пришли старики и женщины, в качестве учеников приняли моло-

дых юношей и девушек. Несмотря на трудность работы – плавка чугуна, формовка, заливка, работники выполняли свою норму на 150-180 процентов. После работы члены артели ежедневно занимались в боевых и военно-санитарных дружинах, чтобы в нужный момент выступить на защиту государства. Являлись членами Осоавиахима (общество содействия обороне авиации и химическому строительству – добровольная общественная военно-патриотическая организация, существовала в 1927-1948 годах) [6]. Но со временем люди устали, показатели начали падать. Чтобы повысить производительность в 1943 году сменилось руководство артели, было развёрнуто социалистическое соревнование, рабочие спали по 4 часа. В статье «В артели «Металлист», напечатанной в газете «Знамя стахановца» от 04.09.1943 г., рассказывается о токаре Людмиле Вахневич, которая выполняет свою норму на 375% и сверловщике Станиславе Вахневиче – выполнение нормы 275% [7]. В ходе работы мы нашли родственников этих людей. Дочь Станислава, Лебедева (Вахневич) Татьяна Станиславовна рассказывает: «Папе было 15 лет, когда он пришёл в «Металлист», его сестра Людмила была постарше. Людмила была бригадиром комсомольско-молодёжной бригады. Рассказывала, что чуть ли не сутками приходилось стоять у станка, часто спали там же. Голодные и холодные, работали на износ. Взрослые частенько их подкармливали, знали, что сироты...». Станислав работал в артели с 1942 по 1944 год, в ноябре за месяц до своего совершеннолетия был призван в Красную армию [8], награждён медалью «За победу над Японией». Труженица тыла Людмила Вахневич награждена медалью «За победу над Германией».

Промартель «Металлист» и в послевоенные годы продолжала работать с энтузиазмом, по итогам социалистического соревнования за октябрь 1945 года заняла первое место в области. Рассмотрев итоги соревнований Новосибирский облисполком и обком ВКП(б) второй раз присудил артели переходящее Красное знамя и первую премию в 10 тысяч рублей. В ноябре артель выполнила производственный план на 140,5%, коллектив обязался удержать знамя в своих руках [9]. 12 декабря в Куйбышеве состоялось совещание руководителей предприятий местной промышленности, на котором стоял вопрос «Об итогах работы предприятий местной промышленности в 1945 году и очередных задачах на 1946 год». К началу совещания была приурочена выставка выпускаемой продукции. «Металлист» представил на выставке 30 видов выпускаемой продукции, 16 из которых освоила в текущем году. Новой продукцией стали: пуговицы, подшипники, совковые лопаты, дрели и шестерни... [10]

В сентябре 1952 года артель открыла мастерскую по ремонту бытовых металлоизделий, мастерская находилась по адресу ул. Краскома 5. Принима-

лись заказы на ремонт мотоциклов, велосипедов, граммофонов, инвалидных колясок, электробытовых приборов и многого другого. Постепенно услуги расширялись, производились кузнечные и электросварочные работы, ремонт часов [11]. «Металлист» тесно сотрудничал с колхозами. Работников артели командировали в колхозы на помощь по заготовке кормов и уборку урожая [12]. За летние месяцы 1955 года рабочие артели капитально отремонтировали около 20 двигателей внутреннего сгорания для колхозов района [13].

В 1956 году в соответствии с приказом по областному Управлению местной промышленности №148 от 08.09.1956 г. и решением общего собрания членов артели «Металлист» от 12.09.1956 г. о переходе в систему местной государственной промышленности артель «Металлист» переименована в Куйбышевский завод «Металлист» Облместпрома [74].

Постепенно «Металлист» усовершенствовал своё производство, вырос в техническом отношении. Был обустроен и быт работников. Работники артели ездили в отпуска на курорты Крыма, отдыхали в Завьяловском доме отдыха промкооперации, у артели была своя библиотека, свой хор, духовой оркестр и оркестр народных инструментов. Рабочие занимались спортом, ходили в шахматную секцию при спортивном обществе «Спартак» [15]. Завод являлся шефом школы №2, из фонда предприятия выделялись средства, в том числе для проведения летней оздоровительной кампании [16]. Воспитанники детского дома приходили на предприятие на экскурсию.

На «Металлисте» трудился коллектив высококвалифицированных специалистов, передовиков производства. Во все годы работы предприятия находились люди, которые вносили рационализаторские предложения, тем самым улучшали качество продукции, увеличивали её выпуск: токарь Спиридонов В.М., слесари Наумов В.Г., Макаров П.Н., Безизвестных Г.Е. [17]. «...Белов А.К. впервые в городе применил метод кокильного литья.... Метод штамповки лопат, предложенный Беловым, применяли все промартели области... В годы войны Александр Константинович многое сделал для того, чтобы «Металлист» имел собственную электростанцию...» Таких людей награждали премиями, о них писали в газетах. Следует отметить старейших работников завода «Металлист»: слесаря Новичёнок Николая Михайловича, работал с 1929 г., формовщика Лаптева Никона Ивановича, кавалера ордена Ленина, работал с 1931 г., Коковихина Сергея Дмитриевича – с 1938 г [17].

В июне 1963 года на основании решения Совета народного хозяйства от 06.06.1963 г. и телеграфного указания Управления Совнархоза завод «Металлист» объединился с заводом Автозапчастей [16]. С 01.07.1963 года он офици-

ально стал считаться цехом №4 (литейным) завода АЗЧ. В штат завода автозапчастей были зачислены 238 работников «Металлиста». Перевезли неиспользуемое оборудование, материалы и полуфабрикаты [18]. Но сам цех продолжил работать на старом месте практически до 70-х годов. В дальнейшем история завода «Металлист» стала частью истории АЗЧ.

Что же сегодня осталось нам от «Металлиста»? В альбоме завода АЗЧ мы обнаружили несколько фотографий цеха №4. В краеведческом музее хранятся несколько экспонатов продукции промартели. В коллекциях куйбышевских коллекционеров-краеведов Сергея Николаевича Кантарёва и Валерия Александровича Шапошникова представлено печное оборудование, стиральные доски, таз, металлический рубель. В музее МБОУ СОШ № 5 хранятся корпуса мин и гранат Ф-1, найденных на учебном полигоне Куйбышева в районе «Птицевода». Местные краеведы говорят, что встречали в воспоминаниях одного из секретарей горкома КПСС упоминание о том, что, якобы, в 1942 г. в артель «Металлист» поступил срочный заказ на изготовление корпусов гранат Ф-1, именуемых в просторечии «лимонкой», и что специально для этого был построен литейный цех из кирпича разрушенного Спасского собора. По рассказам старожилов, в 70-х годах при подготовке фундамента для постройки центральной аптеки №52 было обнаружено большое количество корпусов гранат и патронов, которые впоследствии были залиты фундаментом. В. Н. Бирюков в разговоре сообщил, что будучи ребёнком, лично находил там оружие. Мальчишки быстро растащили всё по домам, а милиция потом делала обходы и собирала всё обратно. Но документальных подтверждений этому мы не нашли. Как не нашли и официального упоминания о месте расположения артели. По одним сведениям, она находилась в подвале нынешнего РДК [4], по другим, на месте центральной аптеки №52 (в настоящее время магазин «Магнит»), по третьим, на месте художественной школы. В объявлении в газете за 1952 год указан адрес мастерской «Металлиста» – ул. Краскома 5 [19]. На фотографии 50-х годов на этом месте видно старое одноэтажное здание. Старожилы говорят, что в последние годы своего существования завод «Металлист» занимал большую территорию по улице Краскома: от РДК до начала 14 квартала (включая художественную школу) с прилегающей территорией.

Итак, история артели «Металлист» началась с первых лет советской власти (1926 г.) и закончилась в 1963 году присоединением к более крупному заводу [18]. В начале 30 -х годов это была небольшая артель, входящая в состав кооперативной промышленности. Штат рабочих составлял 10-15 человек. Артель занималась изготовлением металлических изделий из литья. В 40-х, кроме

литейного, упоминаются ещё токарный, слесарный, пуговичный цеха. В военные годы на «Металлисте», предположительно, выпускались корпуса мин и гранат. В начале 50-х годов в документах фигурируют литейный, механический и жестяной цеха. Коллектив составлял в среднем 120-150 человек. В 1956 году промартель стала заводом «Металлист». Перед присоединением к АЗЧ на заводе работают около 250 человек, завод занимает большую территорию в центре города по улице Краскома. К этому времени ассортимент изготавливаемой продукции значительно расширился, поставки осуществляются за пределы района.

Завод «Металлист» внёс огромный вклад в развитие промышленности города Куйбышева и района. Среди работников было много рационализаторов и передовиков производства, благодаря которым повышалась производительность труда и качество выпускаемой продукции. Много лет предприятие изготавливало из металла товары широкого потребления, осуществляло ремонт разнообразной техники.

История завода «Металлист» была несправедливо забыта. Мы постарались исправить эту ошибку. Ради тех людей, которые там работали, ради современного поколения, которые должны знать историю своего города и любить свою малую родину.

Список литературы

1. История города Куйбышева, составлена по материалам, документам, хранящимся в музее В. В. Куйбышева / сост. А. В. Обласова, 1970.
2. *Отроков Б. А.* Это наша с тобой биография: о Куйбышевском заводе автозапчастей. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1983. – 83 с.
3. Карта Барабинского района Западно-Сибирского края, 1931.
4. Воспоминания Кожевникова Е. М., комсомольского активиста 30-х годов, записанные сотрудником музея Н. И. Павловой.
5. Народно-хозяйственный план Куйбышевского района Западно-Сибирского края на 1937 год. Куйбышевская районная плановая комиссия. – Куйбышев, 1936. – 48 с.
6. *Белов Л.* Хорошо работать и метко стрелять // Знамя стахановца. – 1941. – № 64. – С. 27–31.
7. *Польгуй В.* В артели «Металлист» // Знамя стахановца. – 1943. – № 47(731). – С. 35–40.
8. Трудовая книжка Вахневича Станислава Петровича.
9. Промартели «Металлист» вручено Красное знамя // Знамя стахановца. – 1945. – № 51(891). – С. 46–50.
10. Выставка товаров местного производства // Знамя стахановца. – 1945. – № 52(892). – С. 57–61.
11. Правление. Мастерская артели «Металлист» // Знамя стахановца. – 1952. – № 75(1547). – С. 50–54.

12. *Калинин Г.* С завода «Металлист» // Знамя труда. – 1960. – № 38(2704). – С. 37–40.
13. *Грес Н.* Промартель «Металлист» – колхозам // Знамя труда. – 1955. – № 70. – С. 12–18.
14. Архивная справка от 12.05.2022 г. № 725/14. Выписка из исторической справки Открытое акционерное общество «Куйбышевский завод автозапчастей» г. Куйбышев Новосибирской области. Отдел архивной службы. Фонд № 111, опись № 2, историческая справка.
15. В артели «Металлист» // Знамя стахановца. – 1953. – № 128(1704). – С. 19–22.
16. Книга приказов по личному составу завода «Металлист» 1963 г. Отдел архивной службы. Фонд № 111, опись № 2, дело № 139.
17. Книга приказов по личному составу артели «Металлист» 1945–1947 гг. Отдел архивной службы. Фонд № 111, опись № 2, дело № 4.
18. Книга приказов по личному составу завода автозапчастей 1963 г. Отдел архивной службы. Фонд № 111, опись № 2, дело № 28(138).
19. Правление. Мастерская артели «Металлист» // Знамя стахановца. – 1952. – № 92(1564). – С. 33–40.

УДК 745/749

Дорошкевич И. В.

*хранитель музейных предметов, Венгеровский краеведческий музей
им. П. М. Пономаренко, с. Венгерово, Венгеровский район,
Новосибирская область, Россия*

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КРЕСТЬЯН СИБИРИ – РЕЗЬБА ПО ДЕРЕВУ

Аннотация. Статья отображает тесную связь творчества с историческими условиями, особенностями и уровнем развития общества. Пример развития деревообрабатывающей промышленности на территории Венгеровского района позволяет сделать вывод, что искусство – это отражение души народа, которое сохраняет свою актуальность и ценность на протяжении долгого времени.

Ключевые слова: декоративно-прикладное творчество; Московско-Сибирский тракт; Спасское; мастера-дужники; резьба по дереву; деревообработка.

Творчество каждой эпохи в нашей стране теснейшим образом связано с историческими условиями, особенностями и уровнем развития того или иного народа. Оно обусловлено политико-экономическими, религиозно-философскими учениями и отражает насущные проблемы жизни общества.

В незабываемом сорок первом году, когда смертельная опасность нависла над Отечеством, Алексей Николаевич Толстой написал слова, исполненные глубокого смысла: «Родина – это движение народа по своей земле из глубины

веков к желаемому будущему... Недаром пращур плел волшебную сеть русского языка, недаром его поколения слагали песни и плясали под солнцем на весенних буграх, недаром московские люди сживали по вечерам при восковой свече над книгами, а иные, как неистовый протопоп Аввакум, – в яме, в Пустозерске, и размышляли о правде человеческой и записывали уставом и полууставом свои мысли. Недаром буйная казачья вольница разметывала переизбыток своих сил в набегах и битвах, недаром старушки-задворенки и бродящие меж дворов старички за ночлег и ломоть хлеба рассказывали волшебные сказки, – все, все, вся широкая, творческая, страстная, взыскующая душа народа русского нашла отражение в нашем искусстве...» [цит. по 1, с. 7].

Декоративно-прикладное творчество крестьян Сибири всегда привлекало к себе внимание, будь это вышивание, поделки из бересты, дерева, металла, глины и т.д.

А началось всё с далекого XVII в., когда шло устройство Московско-Сибирского тракта. Приток русского населения в Сибирь вызывал необходимость обеспечить переселенцев не только продуктами питания, но и промышленными изделиями – начался процесс формирования промыслов, в том числе художественных, основанных на традиционном народном искусстве. Этот процесс охватывает одну отрасль за другой. Крестьяне тракта более широко, чем жители отдельных от него селений, вовлекались в неземледельческие промыслы.

Московско-Сибирский тракт с прилегающими к нему путями оказывал серьёзное влияние на развитие деревообрабатывающей промышленности. Так как большое внимание уделялось разведению и содержанию лошадей – главному средству передвижения по тракту, кустари и ремесленники изготавливали транспортный инвентарь, тару для перевозки грузов. Экипажный промысел делился на самостоятельные отрасли: тележное производство, санное, колесное, дужное.

Особенно славилось своими мастерами-дужниками Спасское (в настоящем с. Венгерово Венгеровского района Новосибирской области). Дуги, изготовленные Спасскими умельцами, пользовались большим спросом на Ирбитской ярмарке (одна из крупнейших ярмарок дореволюционной России, проводившаяся один раз в год в Ирбите) [2].

Изготовление дуги начинали с выбора дерева. Считалось, что больше всего для этой цели подходили ветла или вяз. Вяз отличался прочностью, а ветла – лёгкостью; если дуга была сделана из ветлы, лошади было легче тянуть повозку. Однако дуги делали также из берёзы, дуба или лещины. Перед загибанием дуги заготовку из дерева распаривали в парилке или в бане. После её помещали

в специальный станок, где дуга принимала необходимую форму и при этом не ломалась. Загибали дугу при помощи лошадиной силы: силы человека для этого процесса недостаточно.

Из воспоминаний старожилов следует, что в Сибири использовали черемуху. Брать деревянную заготовку нужно было весной, во время сокодвижения и, желательно, в низком влажном месте.

Так в фондах МБУК «Венгеровский краеведческий музей имени П. М. Пономаренко» хранится дуга конская расписная (ВКМ ОФ 241, подлинная, в полной сохранности) [3]. Она была передана в дар музею 26 июля 1980 г. Н. П. Козульковым. Применялась в хозяйстве. От середины дуги по обеим сторонам – резьба по дереву. Резные узоры, изображённые на дуге, привлекают своей красотой. На ней можно увидеть не только геометрическую резьбу, которая путём умелого комбинирования простейших элементов, таких как ромб, треугольник, круг, придаёт сложный, богатый на взгляд узор, но и контурную резьбу, которая служит для выполнения свободных узоров. Кривые линии по своей кривизне бесконечно разнообразны. С помощью плоскорельефной и рельефной резьб, которые придают дуге особую красоту, дают возможность передать как бы живой объём, резчик выполнил растительный орнамент, расположенный в верхней части изделия. Дуга окрашена тёмными тонами: чёрными, тёмно-коричневыми, но присутствуют и яркие краски: оранжевая и зелёная, а также можно увидеть элементы с «золотом и серебром». Красочная роспись резных узоров покрыта предположительно лаком. По центру верхней части дуги имеется отверстие для подвешивания колокольчика или бубенца, которые крепились на небольшое металлическое кольцо. Такое колечко называется «зга», слово происходит от старорусского «стыга», что означает «дорога» [4].

Вообще, среди художественных работ резьба по дереву была одной из самых любимых.

Резьба по дереву – это один из широко распространённых видов декоративно-прикладного искусства. Ранее почти в каждом регионе страны существовали свои традиции вырезания орнаментов, узоров, фигурок людей и животных на деревянных поверхностях.

А делали это с помощью различных инструментов, например, ножей-косяков, ножей-резаков, разного вида стамесок или клюкарз.

Так в фондах Новосибирского областного краеведческого музея хранятся множество экспонатов разного периода для обработки дерева. Примером может послужить отборник, который использовался для получения фигурной поверхности деревянных вещей городскими и сельскими жителями юга Западной Си-

бири во второй половине XIX-XX вв. Данный экземпляр изготовлен в первой четверти XX в. Приобретён у жителя г. Бердска Петра Ивановича Гусельникова [5].

В фондах МБУК «Венгеровский краеведческий музей имени П. М. Пономаренко» хранятся следующие экспонаты: долото (ВКМ ОФ 560), скобель (ВКМ ОФ 517) (представлены в экспозиции), черта (ВКМ ОФ2853), реймус (ВКМ ОФ2854), стамеска (ВКМ ОФ2858), рубанок (ВКМ ОФ2859), рубанок фальцевый (ВКМ ОФ2860/1), рубанок раздвижной (ВКМ ОФ2861), инструмент для прорезывания пазов (ВКМ ОФ2862) [3].

Скобель (подлинный, в удовлетворительном состоянии) был передан в дар 4 мая 1983 г. Анисимовым Андреем, с. Венгерово. Данный предмет представляет собой металлическую пластину, изогнутую в виде ножа, на краях деревянные ручки. Орудие плотников, предназначенное для сдирания коры с брёвен и их первичного обстругивания, а также основная снасть для строгания вручную клёпок при изготовлении бондарной посуды (ушат, кадь и т. п.).

Долото подлинное, в удовлетворительном состоянии. Информации о дарителе и дате поступления в фонды музея не представлено. Данный инструмент предназначен для выдалбливания углублений в древесине, можно проделывать отверстия необходимого диаметра, формы и глубины. Долото используется для черновой обработки, а также для осуществления грубых работ с ударным воздействием.

Издавна мастера великолепно умели обрабатывать дерево, создавая из него высокохудожественные изделия. Зеркала, хранящиеся в фондах Венгеровского краеведческого музея, привлекают своими деревянными резными рамами, при изготовлении которых резчики использовали разные виды и технологии художественной обработки дерева. Шкафчик резной с зеркалом (ВКМ ВФ 259) выполнен с помощью прорезного орнамента. Вообще, ажурная прорезная резьба особое распространение получила в середине и во второй половине XIX века в деревянных постройках. Она выполнялась с помощью тонкой пилки-лобзика. Ажурные подзоры украшали фронтоны домов, наличники окон, входы, перила и другие детали [4].

Существует мнение, что расписывали узоры деревянных изделий с помощью красок, которые получали из порошковых пигментов, разведенных в природных эмульсиях – веществах, в которых вода и масла соединяются в однородную жидкость. Самой распространенной природной эмульсией был желток яйца, в нем и растворяли пигмент. В качестве консервантов иногда добавляли квас или каплю эфирного масла гвоздики. Пигменты использовали природные, но мастера изготавливали краски и из местных пигментов – красного,

синего, желтого, зеленого, белого, черного цветов. При смешивании они давали обширную палитру оттенков. Изготавливали такие краски по сложным и иногда опасным рецептам. Материалом для изготовления красок служили насекомые, сажа, свинец и минеральное сырьё [6].

Как мы видим, крестьяне уделяли особое внимание работе по дереву. Об этом говорит и статья в газете «Ленинец» № 31 (5958), суббота, 12 марта 1983 г., написанная П. М. Пономаренко: «Испокон веков жители д. Мининой, – неофициальное название её «Ощепкова» – занимались деревянным ремеслом, поделкой и продажей телег, колёс, саней, деревянных кадок, лопат и других изделий, гонкой (производством) дёгтя (смазочное вещество из бересты)» [7].

Актуальность такого декоративно-прикладного творчества как резьба по дереву имеет место быть и в современности. Некоторые жители Венгеровского района уделяют этому мастерству особое внимание.

Пётр Яковлевич Никулин со школьных лет увлекается резьбой по дереву, азам мастерства работы с деревом учил его дедушка. В свои работы он вкладывает душу, старание, любовь к русским народным сказкам и ко всему живому. Дом, в котором живёт мастер, похож на сказочный терем. Занимается Пётр Яковлевич своей усадьбой в свободное от работы время.

Вадим Владимирович Беликов со школьной скамьи занимался резьбой по дереву, с годами совершенствовал своё мастерство и приобщал детей к радости творчества. Работал руководителем объединения «Самородки» в Доме детского творчества. В последующем работа по дереву стала его хобби [8].

И это далеко не все жители Венгеровского района, которые имеют дело с деревянным искусством.

История декоративно-прикладного творчества крестьян Сибири уходит далеко в прошлое, но оно не потеряло своей актуальности и продолжает развиваться, так как в искусстве художественных промыслов раскрывается художественный талант народа, находит проявление соединение труда и красоты, сохраняются и продолжают развитие замечательные традиции народного декоративного бытового искусства. Не случайно народное искусство называют неиссякаемым источником прекрасного.

Список литературы

1. *Осетров Е. И.* Живая древняя Русь: книга для учащихся. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1984. – 304 с.
2. *Катионов О. Н.* Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв.: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. – 567 с.
3. Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Венгеровский краеведческий музей им. П. М. Поно-

маренко» [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.goskatalog.ru/gk/#!/museum/id=2692> (дата обращения: 16.09.2024).

4. *Виноградов А. Н.* Резьба по дереву. – Минск: Хелтон, 2004. – 272 с.

5. Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1996. – 368 с.

6. *Туляганова Л.* Сурик, охра и киноварь: какие краски использовали на Руси [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/materials/254951/surik-okhra-i-kinovar-kakie-kraski-ispolzovali-na-rusi> (дата обращения: 17.09.2024).

7. *Пономаренко П. М.* Зал «Досоветский период» // Ленинец. – 1983. – № 31(5958). – С. 4.

8. Резных дел мастера [Электронный ресурс]. – URL: <https://sibculture.ru/remesla/vengerovsky/> (дата обращения: 23.09.2024).

УДК 5527

Сущевская Т. В.

*преподаватель, Куйбышевская детская художественная школа, г. Куйбышев,
Куйбышевский район, Новосибирская область, Россия*

КАИНСКИЙ УЗОР

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения в г. Куйбышеве Новосибирской области уникального вида росписи по дереву «Каинский Узор». Автор рассказывает о предприятии, где трудились художники, создавшие этот вид росписи, а также об особенностях техники ее нанесения на изделие.

Ключевые слова: роспись по дереву; «Каинский Узор»; культурное наследие; сувенир.

Город Куйбышев в Новосибирской области богат не только своей историей, но и разнообразными ремесленными традициями, своими мастерами, создающими произведения искусства высокого качества. Одним из наиболее известных ремёсел, которое можно считать символом города, является роспись по дереву, известная как «Каинский Узор». Этот вид росписи характеризуется изящными узорами, в которых сочетаются стилизованные формы различных цветов, веточек, листьев, ягод.

В 90 – х годах прошлого столетия в Куйбышеве существовало частное предприятие под названием «Интеллект», на котором изготавливали сувенирные изделия из дерева. Именно здесь появилась роспись «Каинский Узор». Это предприятие было основано тремя соучредителями: Петровым Николаем, Рязановым Владимиром и Петрунькиным Владимиром. В «Интеллекте» функционировали мастерские по обработке дерева, росписи и резьбе.

Творческий коллектив предприятия отличался высоким профессионализмом и самоотдачей. Работали художниками в «Интеллекте»: Петрунькина Татьяна, Некрасова Валентина, Хохлова Наталья, Вершинина Галина, Козлова Ирина, Сушевская Татьяна. Позже к ним присоединились Молчанова Елена, Ловцова Оксана и другие художники. Каждый мастер имел свой почерк, свой стиль. Художники росписи по дереву были настоящими профессионалами своего дела. Их творческий подход, внимание к деталям делали каждую работу уникальной и неповторимой.

Расписывали разные изделия из дерева, но в основном – декоративные панно в виде тарелок для украшения интерьеров. Токари точили на станках тарелки из кедра и других пород красного дерева. Их работа имела свои особенности, нюансы. Тарелки, созданные опытными мастерами, обладали своей уникальной элегантностью. Одним из ключевых аспектов их качества являлся баланс между бортиком и серединой тарелки, где художники наносили основную композицию росписи. Необходимо было выточить тарелку тонкой, но прочной. И выполнить это так, чтобы сохранилась форма изделия и избежала деформации со временем.

Два мастера, которым особенно хорошо удавалось создавать тонкие и изящные тарелки, токари Климов Сергей и Пудовиков Андрей. Их работы отличались не только исключительной техникой и мастерством, но и утончённым стилем. В итоге тарелки этих мастеров сохраняют свою форму и красоту на протяжении долгого времени, они являются прекрасным примером искусства токарного дела.

После того как тарелки выточены из дерева, они попадают в руки художников росписи, которые готовят их для дальнейшей работы.

Первым этапом является нанесение морилки. Для этой работы крайне редко использовали готовую морилку, чаще её готовили сами. Морилка – это специальное вещество, которое придаёт дереву желаемый оттенок, не скрывая текстуру (рисунок) дерева и подготавливает его поверхность для последующей обработки. После нанесения морилки и высыхания тарелки, наступает время для нанесения мастики.

Мастику, используемую для покрытия токарного изделия, художники готовили на основе живичного скипидара и натурального пчелиного воска. Этот состав втирали в поверхность тарелки. После нанесения мастики и высыхания, поверхность будущего изделия тщательно полировалась сукном, чтобы она стала гладкой. Такая технология позволяла не только легче кисти скользить по деревянной поверхности, но и придавала изделию дополнительную прочность и защищала её поверхность.

Затем художники приступали к росписи. Композиции на деревянных тарелках рождались из воображения художников, которые умело сочетали цвета и все элементы узора. Редко кто перед тем, как начать работу кистью делал эскизы, наброски на бумаге. Процесс росписи напрямую зависел от мастерства и творческого подхода художника.

Для росписи художники использовали беличьи круглые кисти разных номеров (размеров). Кисти с длинным кончиком, в форме вытянутой капельки применялись для изображения приписок, травинок, усиков и т.д. Другие кисти, более толстые с закруглённым концом – для росписи цветов, листьев, ягод.

Подготовка кистей – ещё один ключевой момент. Для придания кистям нужной формы применялась техника формования на шпателе. Шпатель нагревался на огне, после чего кисть смачивалась в масле и проводилась несколько раз по горячей поверхности. В результате такого воздействия круглая кисть приобретала плоскую форму. Формованные таким образом кисти использовались для росписи крупных элементов: цветов, листьев, ягод и т.д.

Перед тем как приступить непосредственно к росписи художники тщательно готовили краску. Для этого на стекло выкладывали нужные цвета и растирали шпателем, добавляя немного растительного масла. Это позволяло добиться необходимой консистенции краски. В зависимости от предпочтений использовались либо льняное, либо подсолнечное масло. Работали только масляной художественной краской в тубах (тюбиках), так как эта краска была лучшего качества, нежели в баночках.

Роспись художник начинал с нанесения подмалёвка крупных цветов и листьев, определяя композицию букета, веночка или веточки. Затем на плоскую кисть набиралось два цвета: с одной стороны цвет подмалёвка, с другой – любой другой цвет по выбору художника. Проводя горизонтальными движениями кистью по стеклу (делая разбел), художник создавал плавный переход между цветами, добиваясь красивого эффекта размытости. Затем ставил одну часть кисти (пяточку) на подмалёвок, другой частью кисти (носочек) с другим цветом краски наносил мазки нужной формы. При этом кисть удерживалась тремя пальцами почти вертикально к поверхности, что позволяло легко поворачивать и крутить её в разные стороны.

Техника росписи «Каинский Узор» пленяет разнообразием уникальных особенностей. Художники, вдохновлённые бесконечным полётом фантазии, изобретали удивительные элементы, усложняющие роспись и привлекающие к ней внимание. Они создавали формы хризантем, сирени, роз, лилий, ландышей, нарциссов, цветущего горошка, одуванчиков, шиповника и многих других.

Различные формы листьев и лепестков превращались в живые, пластичные образы. Наносимый мазок на лепесток цветка или листочек обретал двойное значение – он получался повернутым к зрителю как лицевой, так и изнаночной частью.

Хохлова Наталья, владевшая техникой Тагильской росписи, ввела в роспись «Каинский Узор» новаторский цветной подмалёвок, который не имел аналогов в других техниках, где подмалёвок обычно однотонен. Она применила это в композиции из осенних кленовых листьев. Таким образом, каждая деталь обогащала общую композицию, создавая поистине уникальное искусство в каждой работе.

Вершинина Галина привнесла в «Каинский Узор» яркость и сочность цвета, а Валентина Некрасова создавала удивительные формы цветов, добавляя в композицию стрекоз, бабочек, пчёл. Асимметричность её бутонов поражала своей неземной красотой и уникальностью. Петрунькина Татьяна владела мастерством оттенков и техникой росписи, превращая охру в нечто величественное.

Когда тарелки покрывали морилкой, то текстура дерева проявлялась более ярко, раскрывая свою природную красоту. На кедровой поверхности изделия расписывать было легко, так как рисунок дерева был спокойным, сдержанным. Здесь любой цветок был выразительным, и любая травинка и веточка – заметны. В отличие от кедра, сосна обладала более контрастной, рябой текстурой. Искусство росписи на таком основании становилось настоящим вызовом. Требовалось добиваться выразительности узора, не утрачивая той гармонии, что шла от дерева. Вот в этом и заключалась сложность работы с этим уникальным материалом – уметь сочетать колорит росписи со всеми её элементами с особенностью древесной текстуры.

После завершения росписи тарелки, когда краски высыхали, наступал заключительный этап – вошение. Художники аккуратно наносили мастику на поверхность, придавая тарелке последний штрих. После того как она просыхала – бережно натирали её суконной тряпочкой, полировали до блеска. Именно художники предприятия «Интеллект», создавая «Каинский Узор», покрывали свои изделия не лаком, а мастикой из натурального воска.

Мастера росписи находили вдохновение в природе, изучая разнообразие форм цветов, листьев и других растений. Они перерабатывали наблюдаемое в своих работах, создавая уникальные композиции. Каждая роспись становилась отражением творческого воображения и мастерства художника.

Художники – расписчики не стояли на месте. В мастерской регулярно проходили творческие просмотры, которые помогали совершенствовать ма-

стерство, экспериментировать с новыми идеями, делиться своим опытом. Работы каждого художника становились уникальными произведениями искусства, способными украсить любой интерьер.

В «Каинском Узоре» соединились элементы и Тагильской росписи, и Урало-Сибирской, и элементы Жостова, и Хохломы. Так появился и развивался новый вид росписи – «Каинский Узор».

Тарелки «Каинский Узор». Автор – Сущевская Т.В.

После того как частное предприятие, специализировавшееся на производстве сувениров, украшенных «Каинским Узором», прекратило своё существование, каждый из его работников пошёл своим путём. Некоторые ушли в дру-

гие сферы деятельности, иные продолжали заниматься художественным ремеслом, но уже индивидуально. Однако, само искусство «Каинского Узора» не кануло в лету.

Его уникальная техника нашла приют в стенах Куйбышевской детской художественной школы. Несколько бывших мастеров предприятия, сохранивших верность этому искусству, стали преподавателями в школе. С любовью и преданностью они передают своё мастерство новым поколениям, обучая тонкостям «Каинского Узора». Благодаря усилиям преданных мастеров и молодых художников, «Каинский Узор» продолжает жить и радовать глаз своей неповторимой красотой.

Ремёсла в городе Куйбышеве играют важную роль в сохранении культурного наследия региона. Как бы хотелось, чтобы и «Каинский Узор» был не только достоянием отдельных людей, но возродился в полном масштабе и помогал сохранить уникальный дух и аутентичность города. Благодаря мастерству местных художников «Каинский Узор» может радовать глаза и вдохновлять людей на протяжении многих поколений.

В контексте развития экономики города и области, стоит обратить внимание на перспективность организации предприятия по производству сувениров с уникальной росписью деревянных изделий. Такой проект может оказать многостороннее положительное влияние.

Во-первых, создание такого предприятия позволит увеличить количество качественных рабочих мест. На производстве будут востребованы специалисты различных направлений: художники, резчики по дереву, токари, менеджеры и другие. Это даст возможность жителям города получить стабильный доход и применить свои навыки в интересном и творческом проекте.

Во-вторых, появление уникального центра по производству сувениров с авторской росписью может стать сильным драйвом развития туризма. Оригинальные, выполненные вручную изделия станут привлекательным приобретением для гостей города, подчеркнут его самобытность и культурное богатство.

В-третьих, проект позволит сохранить и развить традиционные ремёсла, такие как резьба и роспись по дереву. Создание центра станет платформой для обмена опытом, обучения молодых мастеров и популяризации народных промыслов.

Куйбышев располагает необходимыми ресурсами для реализации такого проекта:

- Наличие квалифицированных специалистов: в городе достаточно талантливых художников, резчиков по дереву и токарей, способных обеспечить высокое качество продукции.

- Доступность сырья: регион богат лесом, что обеспечивает доступ к древесине для производства сувениров.

Таким образом, создание предприятия по производству сувениров с уникальной росписью может стать выгодным вложением не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения развития культуры и туризма в регионе.

УДК 745 (571.1/5) (075.8)

Филимонова Ю. П.

студент 4 курса бакалавриата, факультет психолого-педагогического образования, Куйбышевский филиал, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Куйбышев, Новосибирская область, Россия

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УРАЛО-СИБИРСКОЙ РОСПИСИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления Урало-Сибирской росписи на территории Западной Сибири. Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи: обозначить истоки Урало-Сибирской росписи, изучить особенности росписи, рассмотреть современные варианты Урало-Сибирской росписи (Кемеровская и Каинская росписи).

Ключевые слова: Урало-Сибирская роспись; этапы развития Урало-Сибирской росписи; истоки росписи; особенности росписи; Каинская роспись.

История промыслов России с каждым годом всё больше вызывает интерес у общества. Актуальны рассуждения о сохранении и укреплении традиций своего народа. Одной из причин такого интереса является утрата знаний о разнообразных промыслах. Именно поэтому отечественные исследователи стали больше обращать внимание на разнообразие промыслов народов России и изучать их историю. Особенно много исследований о росписи по дереву, разновидности которой можно перечислять долго. Об истории развития одной из таких разновидностей, а именно об Урало-Сибирской росписи, пойдёт речь в данной работе.

На данный момент мы располагаем достаточным количеством исследований о становлении Урало-Сибирской росписи в целом, однако особый интерес для нас представляет история развития и этапы становления Урало-Сибирской росписи на территории Западной Сибири.

Урало-сибирская роспись является одной из разновидностей свободной кистевой росписи масляными красками на деревянной основе. Говоря о време-

ни появления росписи, исследователи указывают XVIII век. Урало-Сибирская роспись распространялась на территориях Урала, Сибирского Зауралья и Прикамья. Зарождение Урало-Сибирской росписи также связано с переселением русских на территорию Западной Сибири. Считается, что данное искусство было практически утрачено.

Данная роспись предполагала определённую технику, которая на сегодняшний день всё чаще называется «техникой двойного мазка» или «one stroke»: мастер на один край кисти брал светлый цвет, а на другой темный для создания контрастной растяжки, после чего делал несколько мазков на палитре для получения перехода между двумя цветами. Основными стилеобразующими элементами росписи являются цветы, фрукты, ягоды, листья, изображения птиц (петухов, фазанов, совушек, сказочной птицы-сирин), гораздо реже зверей, например, львов. Как и другие виды росписи, Урало-Сибирская украшала не только прялки, посуду, но и мебель, части дома. Часто цветущими букетами украшали и главную кормилицу в доме – печь. Изображение природы на изделиях свидетельствует о большой привязанности к среде, окружавшей наших предков, о связи природы с обычаями и культурой. Расписные и резные изделия указывали на благополучие и богатство семьи. Расписанная такими цветами прялка играла особую роль в традициях. Такой богатый подарок дарили как приданое невесте.

В настоящее время уже существуют исследования, в которых выделяются этапы становления Урало-Сибирской росписи. Так, С. В. Тарасова в своей научной работе «Хронологические особенности развития Урало-Сибирской росписи в Прииртышье» описывает следующие этапы:

- 1) XVI век: Зарождение промысла в Сибири благодаря выходцам Русского Севера;
- 2) XVII век: Возникновение центров промысла в Тобольске, Тюмени и на севере Омской области;
- 3) XVIII век: Влияние культуры переселенцев из южных регионов России и Украины;
- 4) XIX век: Изменение характера росписи с появлением новых мотивов и композиций;
- 5) XX век: Появление новых персонажей и перенос акцента с домово́й росписи на домашнюю утварь [3; с. 56].

Первый, второй и третий этапы становления Урало-Сибирской росписи обуславливаются колонизацией восточных территорий России. Культура колонизированных регионов сформировалась благодаря первой волне мигрантов из

Русского Севера и Поморья в XVII веке. Именно поморы из Архангельской области принесли в Сибирь и Урал уникальную двухцветную роспись. К.М. Григорьева указывает на роль природы в творчестве мастеров: «Естественной «питательной» средой народного искусства является близость с бесконечно вдохновляющей родной природой. Народному искусству противопоставлен натурализм, нужно хорошо знать то реальное, что потом вдохновит каждого художника на создание своего обобщенного, условного образа цветка или птички: двух одинаковых изображений в народном искусстве не получится» [1, с. 10].

Процветание художественного творчества во второй половине XVII века связано с развитием крупных городов. Тобольск и Тюмень становятся важными центрами ремесленного производства. В Тобольске иконы создавали мастера, прибывшие из Великого Устюга, Владимиро-Суздальской области и Украины. В свободное время они занимались дополнительной работой, украшали предметы домашнего обихода и интерьеры домов обеспеченных крестьян. Следует отметить тесную связь иконописи с росписью. Травные орнаменты на деревянных изделиях ранее украшали и рамы икон. С. В. Тарасова отмечает, что «среди иконописцев были «травники» – мастера, занимавшиеся созданием разнообразных «травных» орнаментов» [3, с. 56].

С. В. Тарасова говорит о домово́й росписи, которая характеризуется украшением цветочным орнаментом стен, мебели и домашней утвари. Подобное явление встречается в местах, где жили чалдоны или «родчие сибиряки», а также в Большеуковском, Большереченском, Горьковском и других районах. В Куйбышевском районе Новосибирской области по большей части можно встретить деревянные изделия, чаще доски, с данной росписью.

Считается, что расцвет Урало-Сибирская роспись пережила в конце XIX – начале XX веков. В это время действительно появлялось больше деревянных изделий, расписанных Урало-Сибирской росписью. Во многих городах существовали фабрики по изготовлению таких изделий. Например, такая фабрика уже в более позднее время находилась в городе Куйбышеве. На фабрике «Художественных изделий из дерева» изготавливали различные поставки, солонки, баночки, разделочные доски и украшали их волшебной росписью, отличающейся своей живостью, реалистичностью. При фабрике находилось отделение, в котором не только расписывали, но и делали художественную резьбу.

Говоря о современном воплощении росписи на территории Западной Сибири, стоит упомянуть Кемеровскую и Каинскую роспись. Более подробно об этих двух видах росписи написано в статье «Современная трансформация традиционной художественной росписи в Сибирском регионе».

Кемеровская роспись. Кемеровская роспись представляет собой один из направлений Урало-Сибирской художественной росписи. Она возникла в результате сочетания двух методов – жостовского и нижнетагильского. Данная разновидность росписи привлекает своё внимание тем, насколько реалистично, живописно художники изображают цветы на изделиях, что является чертой Жостовской росписи.

Для кемеровского промысла характерно, что в процессе формирования этого искусства одновременно происходило освоение образов природы, окружающей регион. В изображениях стали преобладать хвойные деревья с шишками, ягоды, листья, папоротник, а позже, в первой половине 1980-х годов, появились более сложные цветочные композиции. Изначально художники располагали ограниченным набором художественных средств, но даже в этих условиях им удалось разработать уникальный стиль, который можно назвать «кемеровским письмом».

Каинская роспись. Каинская роспись появилась в Каинске, ныне известном как город Куйбышев, в Новосибирской области. Ее создателем стал Федор Наумов, который изначально трудился главным художником на фабрике по производству художественных изделий в этом же городе.

В рамках стилизованной Урало-Сибирской росписи он декорирует не только пасхальные яйца и подносы, но и разнообразные приятные для глаз предметы. Особенно привлекают внимание расписанные им тарелочки, созданные другим умельцем из Куйбышева. Каинская роспись существует более трех десятков лет и опирается на известный урало-сибирский стиль. Основными мотивами являются элементы растительности, в то время как стилизованные изображения людей и животных встречаются крайне редко. Вдохновением для растительного орнамента служит сибирский цветок «купальница» – символ таежного края.

Об этом цветке, как об основном элементе Каинской росписи, пишут Н. Е. Ташёва и Э. В. Бездоля: «Огонёк – это многолетнее растение с крупными цветами желтого или ярко-оранжевого окраса, напоминающий форму шара, а торчащие лепестки – розу. Цветут огоньки на Ивана Купалу. В этот древний славянский праздник девушки плели из них венки, водили хороводы и прыгали через костер. Отсюда и название цветка – огонёк-огонь. Ну а сибирской розой его называли за необычайное сходство с обычной розой. Растет огонёк неподалеку от болотистой местности. Это цветок, как солнце яркий с оттенками оранжевых лепестков, а местами даже скрасна, не остался не замеченным нашими мастерами. Когда смотришь на полянку, изумрудная зелень которой испещрена яркими цветками огоньков, то создается впечатление, что она вся светиться множеством золотых искр» [2, с. 22].

Таким образом, мы можем увидеть, что развитие такого промысла, как роспись по дереву на территории Западной Сибири берет свое начало в XII веке и достигает расцвета в конце XIX – начале XX вв. Основу Урало-Сибирской росписи заложили поморы, а сами элементы были взяты из иконописи. Важной особенностью данной разновидности росписи является ее многогранность и связь с другими видами этого распространенного промысла. Урало-Сибирская роспись сочетает в себе жостовскую реалистичность в совокупности с витиеватыми травными узорами и совершенно новой техникой исполнения.

Нельзя с полной уверенностью говорить о том, что Урало-Сибирская роспись утрачена. Мастера сохраняют традиции этого искусства, преобразуют его. В этом нас могут убедить создатели Кемеровской и Каинской росписей, которые и по сей день передаются мастерами из поколения в поколение.

Список литературы

1. Григорьева К. М. Особенности становления Урало-сибирской росписи по дереву // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2012. – № 3. – С. 1–9.
2. Тацёва Н. Е., Бездоля Э. В. Современная трансформация традиционной художественной росписи в Сибирском регионе // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2022. – № 1. – С. 17–26.
3. Тарасова С. В. Хронологические особенности развития Урало-сибирской росписи в Прииртышье // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2019. – № 1. – С. 55–58.

Научный руководитель – *А. А. Бурматов*,
кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и психологии,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Куйбышевский филиал

УДК 745.5

Ловцова О. Г.

*преподаватель, Куйбышевская детская художественная школа,
г. Куйбышев, Куйбышевский район, Новосибирская область, Россия*

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ с. БАЛМАН. АВТОРСКАЯ БАЛМАНСКАЯ ГЛИНЯНАЯ ИГРУШКА

Аннотация. В статье представлен опыт создания авторской Балманской глиняной игрушки. Освоение духовного наследия предыдущих поколений. На истории культурных особенностей (фольклора и гончарного промысла) разработана технология создания глиняной игрушки в традиционном чалдонском костюме. Она несет в себе яркий образ и глубину

народной памяти, сохраняя старый уклад деревни. Результаты работы автором применены в Куйбышевской детской художественной школе в программе «Декоративно-прикладное творчество».

Ключевые слова: декоративно-прикладное творчество; глиняная игрушка; народное творчество; сувенир; традиции; история; память; культурное наследие.

В течение 15 лет я работала в Балманской общеобразовательной школе руководителем творческого объединения «Сувенир» и хочу поделиться опытом создания балманской глиняной игрушки.

Село Балман известно не только в Новосибирской области, но и далеко за пределами нашего региона.

Знаменито село тем, что хранят здесь традиции народной старины. Село Балман старинное, песенное, с особым самобытным укладом, который формировался не одну сотню лет. Это дало возможность освоить духовное наследие предыдущих поколений и осознать свои национальные корни.

Народный хор с. Балман Куйбышевского района Новосибирской области. 1960-е гг.

Особую роль в сохранении культуры балманских чалдонов играл школьный краеведческий музей.

Благодаря активной, целенаправленной поисково-собирательской работе, в музее сохранились подлинные предметы, имеющие историческую ценность и отражающие историю образования села, его культурных особенностей.

Фольклорный ансамбль с. Балман – участники Областного фестиваля самодеятельности.
г. Новосибирск. 1970 г.

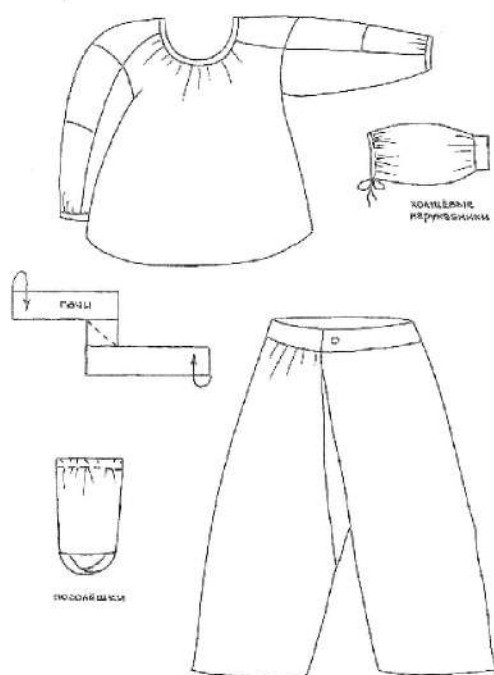
Балманские гончары: Вяткин Михаил Сергеевич и его дочь Мария Михайловна

Село Балман издавна славилось своим гончарным мастерством, так как в его окрестностях находилась особенная глина. Изготовление гончарной посуды всегда и везде сопровождалось созданием глиняной игрушки. Однако гончары Балмана такую игрушку не делали. Именно поэтому возникла идея создать свою Балманскую игрушку. Мною была разработана технология создания глиняной игрушки в традиционном чалдонском костюме.

Вместе с ребятами мы изучили одежду балманских чалдонов, родственную одежде старообрядцев. В связи с этим рассмотрели вопросы цветового решения, кроя и моделирования исторического костюма, реконструированного в создаваемой балманской игрушке.

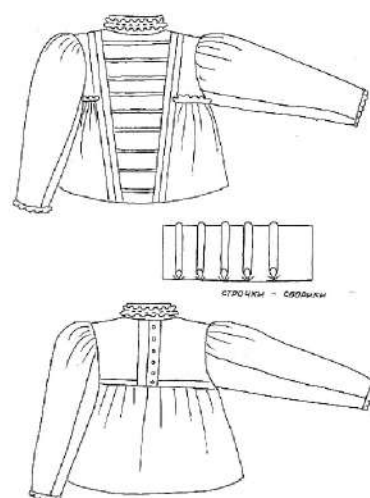

Чалдоны. 1929 г.

Ил. Рядовой мужская одежда.

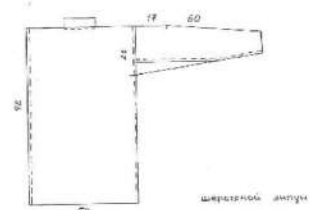
Схема раскладки кроя мужских штанов.

Ил. Корсет на кокетке с оборкой и застежкой - клин, застегиваемый мелкими складками: а - перед; б - спинка.

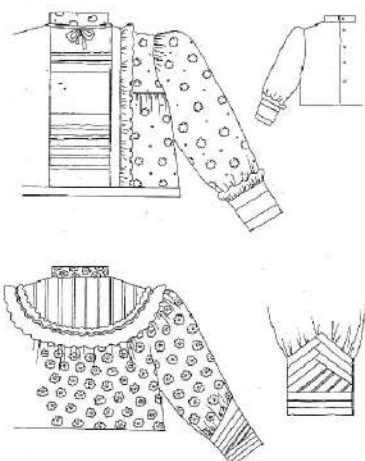
Ил. Верхняя одежда чалдонцев.

Ил. Схема крой верхней одежды.

Ил. Праздничный костюм чалдонцев. Парочка, Кофта с баской (XIII-XIV вв.).

Ил. Костюм украшенный оборками, тесьмой и атласной лентой, широкими косычками.

Балманский фольклорный костюм

Комплексы чалдонского наряда с. Балман : а - парочка, фалшонка, ботинки ; б - кофта, юбка, шарфик.

Балманская игрушка специфична. В её форме и в оформлении существуют свои особенности, которые в динамике, в пышности форм и яркости красок следуют традициям чалдонского костюма.

Такая игрушка несёт в себе яркий, цельный образ и глубину народной памяти, воплощенной в традиционном народном костюме.

Изготавливая такие игрушки в народных костюмах, сохраняем особое явление культуры, запас древней внутренней красоты.

Опыт работы по созданию балманской игрушки был неоднократно представлен на открытых занятиях, мастер-классах, выступлениях. Так, например, обучающиеся нашей школы принимали участие в научно-практической конференции, в фестивале сибирской глиняной игрушки «Уроки у истока 2008» в г. Купино.

Однако декоративные игрушки выполняют не только роль сувениров. Часто работа над игрушкой становится отправной точкой для дальнейшего погружения в фольклорный материал: песни, игры, обряды. У нас с детьми это вылилось в организацию ежегодных различных фольклорных праздников. Это вселяет надежду на сохранение фольклорных традиций в современной жизни подрастающего поколения.

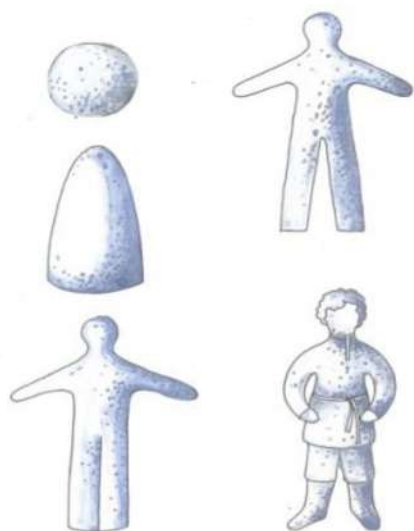
Переехав в город Куйбышев, я не оставила своей работы с глиняной игрушкой. На базе Дома детского творчества мною проводились мастер-классы по лепке и росписи созданной мною балманской глиняной игрушки.

Молодые педагоги Дома детского творчества г. Куйбышева решили продолжить моё дело. Под моим наставничеством они приняли участие во втором сезоне Всероссийского конкурса молодёжных проектов с проектом «Мастерская. Возрождение глиняного промысла. Балманская игрушка» и стали победителями.

С 2022 г. работаю в Куйбышевской детской художественной школе, но не могу забыть свое начатое дело, свою глиняную игрушку.

С 2024-25 учебного года в Куйбышевской детской художественной школе ввели новую для нас дополнительную предпрофессиональную общеобразовательную программу «Декоративно-прикладное творчество», в рамках которой по моей инициативе обучающиеся познакомятся с авторской глиняной игрушкой села Балман.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ЛЕПКИ БАЛМАНСКОЙ КУКЛЫ

Балманская игрушка. Автор – Ловцова О.Г. 2008 г.

Список литературы

1. Архивные материалы Балманского краеведческого музея. ИНВ. № 921. с. Балман.
2. Бурматов А. А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округа. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1997. – 162 с.
3. Захарченко В. Песни села Балман. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1969. – 111 с.
4. Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX вв.). – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 152 с.

УДК 1174

Турнаева Л. В.

*учитель русского языка и литературы, Чумаковская школа-интернат
для детей с ограниченными возможностями здоровья, с. Чумаково,
Куйбышевский район, Новосибирская область, Россия*

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В БАЛМАНСКОЙ ШКОЛЕ В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ

Аннотация. В статье показаны высокий уровень трудового воспитания в сельской школе, успехи и достижения учеников и их педагогов-наставников. Раскрывается высокий идейный смысл трудового воспитания в советской школе, его разнообразие, вовлечение детей не только в трудовую деятельность, но и привитие им любви к искусству, творчеству, новым открытиям. Особое внимание уделяется таким понятиям, как «коллективная трудовая деятельность», «энтузиазм», «трудовое участие».

Ключевые слова: воспитание и обучение детей; взаимопомощь; вовлечение учащихся в жизнь колхоза.

В далёкие 50-60 годы XX века, когда наша страна встала на ноги после перенесённой страшной войны, главной задачей государства стало воспитание подрастающего поколения. Оно должно было прийти на смену своим славным отцам и братьям – защитникам Родины. Примером, светочем в воспитании и обучении наших детей был Ленинский комсомол и Коммунистическая партия. Люди свято верили в победу Коммунизма, поэтому благодаря энтузиазму и неиссякаемой жизненной энергии шли вперёд. Строили, возрождали школы и восстанавливали колхозы. Наша Балманская школа не стала исключением. В ней трудились талантливые учителя, воспитавшие достойное поколение. Эти дети в будущем стали прекрасными людьми. Они

воспитаны в труде, в заботе о ближних. Это главное, чего хотели добиться педагоги.

В фонде Балманского краеведческого музея хранится тетрадь бывшего директора школы Коломийца Андрея Сергеевича. Изучив содержимое тетради и рассмотрев фотографии в ней, я увидела, как раньше работали учителя и чему они учили детей. Их педагогические приёмы и методы показывают, как именно воспитывалось молодое поколение в те годы. Это пример беззаветной любви к детям. Ведь «именно трудом жив человек» – таков был девиз советского воспитания.

Новое деревянное здание школы сдано в эксплуатацию. 1951 год

Главная задача, которую ставил перед собой педагогический коллектив Балманской школы, выполнена на высоком уровне. На основе коллективной трудовой деятельности учащихся цементировался детский коллектив. А внутри него крепили дружба и взаимопомощь, росла гордость ребят за успехи пионерского отряда, дружины, за честь класса и своей школы.

Коломиец Андрей Сергеевич – директор Балманской школы с 1956 по 1968 годы. Весь педагогический коллектив под его руководством в течение 12 лет работал над воспитанием и обучением детей с главным упором на коммунистическую мораль, идейно-политическую направленность как в урочное, так и во внеурочное время.

Школа каждый год добивалась успехов: почти все учащиеся были переведены в следующие классы. Комсомольская организация совместно с учкомом несли дежурство по школе, помогали учителям в поддержании порядка и соблюдении правил каждым учащимся.

В день Советской армии был проведён пионерский сбор, на который приехал Герой Советского Союза Урюпин Павел Степанович. На сборе товарища Урюпина приняли в свою дружину почётным пионером. Также в пионеры приняли ещё 8 учащихся, в том числе из Шмаково, которые приехали со своим кукольным театром. Балманские ребята дали прекрасный концерт.

В 1957 году учащиеся 8 класса участвовали в 1 районном фестивале школьников. На выставку они возили много геометрических фигур, различные изделия из дерева, аптечные весы, законсервированную гадюку, вышивку, чертежи, яблоки и груши, сделанные из папье-маше. По итогам выставки и самодеятельности коллектив учащихся Балманской школы занял 1 место среди семилетних школ района. Комсомольская организация школы награждена за самодеятельность и творчество грамотой райкома ВЛКСМ. Коллектив учителей прочитал для населения 27 лекций, провёл 41 беседу. Много сделано учителями по организации художественной самодеятельности. Об этом писала районная газета «Путь к коммунизму».

Пионерская дружина школы награждена Похвальным листом РК ВЛКСМ за хорошие показатели в лыжных соревнованиях среди учащихся Михайловского района, в которых заняли 3 место. В течение года каждый учащийся самостоятельно изготовил для школы наглядное пособие. Это гербарии, макеты, альбомы. В школе хорошо работали кружки.

В эти годы была проведена большая работа по сбору металлолома (собрано и сдано государству 1860 кг чёрных и 7, 4 кг цветных металлов). Силами учителей и учащихся был заложен парк при школе в честь 40-й годовщины Советской власти. В парке высажено много яблонь-однолеток семи сортов, 120 клёнов-однолеток, 80 кустов смородины, 45 кустов малины, 20 тополей и 40 берёз. Выращено 250 тополей, 400 штук жёлтой акации, 100 кустов малины, 3 яблони, которые посажены в колхозном парке имени Юрия Гагарина, а также в сёлах Балман, Еланка, Шмаково.

Учащиеся посадили 0,6 га картофеля для родного колхоза с целью улучшить кормовую базу для животноводства и этим внесли посильное участие в дело его развития. Выращенный картофель сдавали в колхоз. На учебно-опытном участке учащиеся вырастили 460 цн зелёной массы кукурузы. Пионеры собрали для нужд колхоза 17 кг плодов шиповика.

Проведённая учителями работа в вовлечение учащихся в жизнь колхоза дала положительные результаты. Учащиеся-комсомолки 7 класса награждены Почётной грамотой Михайловского РК ВЛКСМ за проявленное усердие по шефству над животными в колхозе «Заветы Ильича». Также награждено

похвальным листом РК ВЛКСМ звено пионеров в составе 8 человек за шефство над группой телят в 38 голов, которых они вырастили и не допустили падежа.

Летом учащиеся, пионеры и комсомольцы, проявляли себя хорошими работниками на трудовом фронте в родном колхозе. Они принимали активное участие в посеве кукурузы, в уборке сена, на других работах. Было выработано 909 трудодней. Правление колхоза «Заветы Ильича» в день празднования 41-й годовщины Великого Октября премировало ценными подарками за трудовое участие в колхозном производстве многих учащихся.

Группы пионеров 5-7 классов шефствовали в течение зимы над овцами и телятами в колхозе «Заветы Ильича». Шефство каждый год продолжалось с ноября по май, и ни одно животное не пало. Пионеры и октябрята младших классов выпаивали в течение зимы у себя дома ягнят для колхоза.

Но самых больших успехов достиг музыкальный кружок, которым руководил сам директор школы. На различных инструментах играли 22 учащихся. Были хорошо разучены и исполнялись детьми вальс Петренко «На прощание», полька «Дедушка», белорусская полька «Коробейники» и «Тарас Бульба» М. И. Глинки. Оркестр выступал в сельском клубе для всего Балмана. Дети полюбили свою школу и интересные дела, на которые вёл их учком и совет пионерской дружины. Они шли на эти дела с большим энтузиазмом, горячо обсуждали вопросы, принимали обязательства и всегда перевыполняли их. Неслучайно Балманская школа отмечалась на районной конференции как лучшая школа и по успеваемости учащихся, и по дисциплине, и по активности их в общественно-полезной работе, и по показателям трудового участия пионеров и октябрят в делах колхоза.

Пионеры Балманской школы собрали 1570 кг металлолома на изготовление рельсов для пионерской дороги Абакан – Тайшет. А для бедствующего Вьетнама – 4, 5 т металлолома, 476 кг макулатуры, 324 кг ветоши.

В школе много лет была кролиководческая ферма. Полученные на опытном участке овощи хранились как корм для кроликов. Для этой цели силами учащихся построено хорошее овощехранилище. Пионерка Мальцева Шура со своим звеном работала в течение всей зимы по уходу за кроликами в школьной кролиководческой ферме. К концу года получен первый доход в 206 рублей от продажи кроликов государству. На лето оставлено 23 кролика. В районной газете «Путь к коммунизму» о работе Мальцевой Шуры и её звена была напечатана статья 1 октября 1960 года, где был помещён её портрет. Это была очень активная, скромная, вежливая и трудолюбивая девочка. В будущем она станет учителем математики Балманской школы и проработает в ней более 40 лет.

Кружок народных инструментов.

Руководитель – директор школы Коломиец Андрей Сергеевич. 1957 год

Учитель биологии и директор школы в 1966 году А. С. Коломиец награждён грамотой Новосибирского облоно и Обкома профсоюзов за постановку опытнической работы в школе.

Эти школьные годы – только маленькая часть всей огромной интересной истории Балманской школы. Начав свою педагогическую деятельность в 1911 году, она продолжала свою работу до 2019 года. По этим материалам вы увидели, как работали сельские учителя, как учились дети. В школьной истории отразилась история нашей великой страны, называвшейся Советский Союз. Балманская школа всегда стремилась не только давать прочные знания. Она учила подрастающее поколение уважать такие вечные ценности, как дружба и любовь, внимание и забота, милосердие и честь. И педагоги, и дети не сидели ни минуты сложа руки. Они знали, что нужно идти вперёд, развиваться, интересоваться жизнью. И ученики, и учителя понимали, что только горячие сердца и вера в счастливое будущее помогут им справиться с любыми трудностями. И они справились, прославив своим трудом школу и родное село.

Ольховик Т. Д.

*муниципальный куратор музеев, старший методист,
Дом детского творчества, г. Куйбышев, Куйбышевский район,
Новосибирская область, Россия*

КАИНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ. ЛЕВАКО

Аннотация. Статья посвящена каинским купцам Левако: автором предпринята попытка изучения и восстановления истории купеческой семьи. На основе анализа архивных документов и литературы составлена родословная схема семьи Левако.

Ключевые слова: Каинск; купцы; Левако; Абель; Моисей; Илья; история семьи.

Интерес к купеческому сословию и отдельным его представителям обусловлен тем, что именно купцам принадлежала ведущая роль в развитии промышленности, в благотворительной деятельности, направленной на развитие образования и культуры в городе Каинске (ныне Куйбышев Новосибирской области). Шкроевы, Ерофеевы, Волковы, Дасмановы, Левако... История каинского купечества изучена не до конца. Попробуем разобраться в истории семьи Левако.

В ходе нашего исследования были изучены материалы Государственного архива Томской области, Государственного архива Новосибирской области, Государственного архива Омской области, Томской электронной библиотеки ELIB.TOMSK.RU, библиотеки Калифорнийского государственного университета, семейный архив Анны Карбет (Израиль).

Глава семьи Абель Левако родился в 1818 г. в Вильно в семье раввина. По «...приговору общества...» в 1866 г. был сослан в Сибирь [1]. В результате чего оказался в Каинске, где был приписан к местному мещанскому обществу. В 1 части Каинска на углу Сенной (ныне Красная) и Томской (ныне Закраевского) улиц имел участок земли, деревянный дом с двумя флигелями, амбаром, завозней и скотским двором. Занимался торговлей.

Согласно именному списку, составленному Каинским городским хозяйственным управлением 25 октября 1873 г., «число душ в семействе» Левако составляло 5 человек (3 мужского пола и 2 женского): Абель Беркович и жена его, два сына. О пятом члене семьи информацию найти, к сожалению, не удалось. Стоит отметить, что жена Абеля Берковича, Ривка Мовшевна, так же имела в собственности участок земли с домом.

В январе 1894 г. Абель Беркович подает прошение на выдачу годичного вида на проживание в г. Вильно, но получает отказ, а в ноябре этого же года

умирает его жена [2]. До 1910 г. Абель жил в Каинске, снова женился, но жена также умирает. Последняя попытка создать семью закончилась разводом, после которого Абель Беркович эмигрировал в Иерусалим [3]. Скончался в 1911 г. в возрасте 93 лет.

Итак, у Абеля Берковича и Ривки Мовшевны было два сына: Моисей (Мовша, Мойша) и Илья (Элияху, Лейзер). Это подтверждают воспоминания родственников, ныне проживающих в Израиле, Германии, Америке, России (г. Томск, г. Москва). Еще одна версия, доктора исторических наук Д. Я. Резуна: Моисей и Мовша – два человека, а значит, сына было три [4]. Но ее подтверждения у нас нет, поэтому речь пойдет только о семьях Моисея и Ильи.

Семья Левако. Фото 1901 г.

Братья Левако были очень богаты. «О размерах состояний некоторых еврейских предпринимателей позволяют судить кредитные списки коммерческих банков (по оценкам историков, банк в большинстве случаев давал ссуду в размере 10% от состояния). Например, в кредитном списке Сибирского торгового банка за 1910 г. числились каинские купцы: Моисей Абрамович Левако – 25 тыс., его брат Иосиф Абрамович (Илья Абелевич) – 40 тыс.» [5].

Моисей Абелевич (ок.1861 г.р.) был приписан к каинскому купечеству в 1899 г. Занимался скупкой масла, зернового хлеба, кож, скота и битой дичи. Торговал мануфактурой, бакалейными и жировыми товарами, лесными материалами, плугами, молотильными машинами [6]. В списке допущенных к выбо-

рам гласных на 1907 г. № 549. Присяжный заседатель Каинского уезда по списку №1 (1911, 1913). В списке лиц, имеющих право быть присяжными заседателями на 1913 г. по Каинскому уезду, № 520. Избран запасным присяжным заседателем по Каинскому уезду на сессию Томского окружного суда с 10 по 15 апреля 1917 г. [7]. Занимался благотворительностью. В городе Каинске проживал по улице Томской (ныне Закраевского). После 1917 г. был вынужден переехать в Омск.

Моисей Абелевич и Хая Рися Левако. Фото 1901 г.

По воспоминаниям Вениамина (Бенджамина) Левако (внук Моисея) у Моисея Абелевича и жены его Хаи-Рисы было 18 детей, из которых 6 умерло в младенчестве или в раннем детстве, а 12 дожило до взрослого возраста. Согласно данным метрических книг за 1892 – 1914 гг. детей было семь: Хаим-Берг (02.04.1886 г.р.), Сара (13.01.1892), Ривка (27.01.1895), Бася (14.01.1896), Раиса (01.07.1897), Гитель (26.11.1898), Яков – Ицхок (08.08.1900) [8]. Следует учесть, что синагога в Каинске была открыта в 1892 г. Были дети, рожденные до 1892 г. В семейном архиве Анны Карбет хранятся фотографии, на которых

мы можем увидеть Абрама, Лею, Гению, Дебору Левако. Нам удалось собрать информацию о некоторых из них.

Абрам (ок. 1878 г.р.) – старший сын Моисея, получил хорошее образование, помогал отцу вести дела. В семье его до сих пор ласково называют Абрашей. Интересный факт: купеческого сына Абрама Левако связывали дружеские отношения с революционером и ярким политическим деятелем Валерианом Владимировичем Куйбышевым, находящимся в ссылке в Каинске. Абрам приглашал В. В. Куйбышева в гости, посещал тайные собрания, участвовал в маевках.

Со слов Бена Левако, после революции 1917 г. он был направлен большевиками управлять всеми семейными предприятиями и занимался этим, пока они не поняли, как управлять. В финале у него конфисковали все, что Моисей Левако создавал всю жизнь.

Лея (ок. 1883 – 1939). Получила медицинское образование (акушерка-массажистка). Вышла замуж за Льва Лазаревича Лившица.

По воспоминаниям Лии Лившиц (внучка Леи Моисеевны) Лев Лазаревич был известным в Каинске врачом-стоматологом, Лея Моисеевна вела домашнее хозяйство. Будучи очень одаренным и духовным человеком, она видела свое предназначение в революционной деятельности: ходила на тайные политические собрания В. В. Куйбышева, доставала одежду для бежавших с каторги революционеров. В одном из своих стихотворений она писала: «...Хочу я видеть жизнь свободной и слышу крик души: борись!». В 1929 г. семья переезжает в Томск. Своим сыновьям Лея Моисеевна и Лев Лазаревич дали отличное образование, что определило их судьбу: Давид – известный поэт, драматург, журналист, педагог; Альберт, Борис и Исай пошли по стопам родителей, посвятили жизнь медицине. Лея Моисеевна и Лев Лазаревич похоронены в Томске.

Хаим-Берг (02.04.1886 – 1971). Занимался торговлей, в 1915 году с семьей (жена Рахиль, сын Вениамин (10.02.1911 г.р.), сын Борис (17.11.1914 г.р.) уехал в Харбин. Позже к ним присоединился Яков-Ицхок Левако (08.08.1900 – 1988), младший брат Хаим-Берга. В специальных коллекциях и архивах библиотеки Калифорнийского государственного университета хранятся материалы о жизни Бенджамина (Вениамина) Левако (документы, фото, интервью). Бенджамин вырос в Харбине и Тяньцзине. Его отец, Хаим-Берг (Майкл), держал галантерейную лавку. Окончив среднюю школу, Бенджамин начал работать на предприятии по производству колбасных оболочек. После Второй мировой войны он основал собственную компанию с заводами в Шанхае, Ханчжоу, Тяньцзине и Пекине. В 1950 г. получил иммиграционную визу в США (в это время там

уже проживал его младший брат Борис (Роберт) с женой Ираидой и сыном Рональдом) и переехал в Нью-Йорк со своей второй женой Натой. Ната умерла в 1955 г. от рака, а Бенджамин женился на Соне. Семья поселилась в Лос-Анджелесе, штат Калифорния, Соня умерла в 1989 г., но Левако продолжал жить в этом районе, рядом с их дочерью Гейл и ее семьей. Скончался Бенджамин в 1998 г. Гейл передала в архив библиотеки Калифорнийского университета документы, фото и записи Бенджамина Левако.

Ривка (27.01.1895 – ок. 1970). В 1915 г. окончила Каинскую женскую гимназию и поступила в Томскую зубоврачебную школу [9], после успешного окончания которой (1918 г.) проживала в Томске. Вышла замуж за Павла Морского. В 1927 г. родился сын Исаак. Семья поселилась в Омске.

Бася (14.01.1896 – 1986) окончила Томский государственный университет (медицинский факультет), вернулась в родной город, где познакомилась с будущим мужем. Борис Яковлевич Жодзишский работал в Каинске участковым врачом, заведующим уздрава, впоследствии первым заведующим кафедры пропедевтики внутренних болезней Новосибирского медицинского института.

В 1924 г. семья поселилась в Томске, здесь и родился их единственный сын Даниэль. Но наступил 1937 г. ... Жизнь Жодзишских очень круто меняется. В Томске начинаются аресты врачей. По воспоминаниям внука Баси, Михаила, один из пациентов, буквально за сутки, сообщил Борису Яковлевичу, что завтра за ним приедут, и чтобы, если он хочет сохранить жизнь, уезжал немедленно из города. В этот же день семья покинула Томск, жили на Кавказе. Доля (так звали Даниэля в семье) вспоминал, что ему было очень жаль оставленный инструмент, пианино... Перед войной семья переехала в Москву. Борис Яковлевич всю свою жизнь посвятил медицине, и всегда рядом с ним была его верная любящая жена, Бася Моисеевна. В семье царила атмосфера добра и любви. Похоронены супруги в Москве на Донском кладбище.

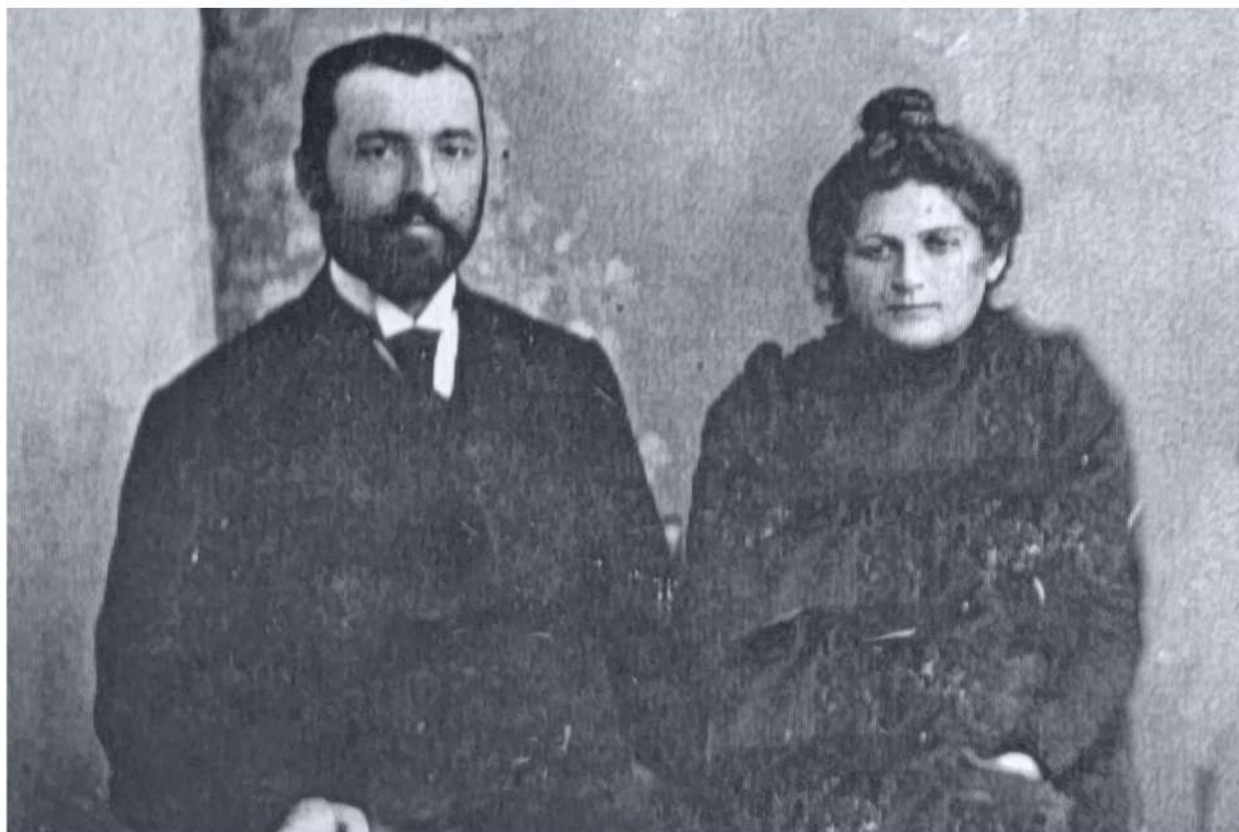
Так же по воспоминаниям Михаила, после войны на их даче в Кратово жили бабушкины сестры Доба и Гита. Одинокие женщины...

Гита (Гитель Моисеевна Левако, 26.11.1898 г.р) после смерти сестры Леи вышла замуж за Льва Лившица, а после его смерти поселилась на даче сестры. О Деборе, к сожалению, мы не нашли информацию.

Раиса (01.04.1897 г.р.) в 1925 г. окончила Томский государственный университет (медицинский факультет) [10]. Жила и работала в Омске. По мужу Шустер.

Илья Абелевич Левако (1868 – 1948) торговлю начинал с мануфактуры и жировых товаров. К 1915 г. ассортимент товаров значительно расширился:

бакалейные и парфюмерные товары, табачные изделия, обувь, шапки, фуражки и шляпы, граммофоны, велосипеды, железно-скобяные и хозяйственные товары, игрушки, часы, золото, серебро, оружие и охотничьи принадлежности [9]. Был присяжным заседателем Каинского уезда по списку № 3 (1909, 1911, 1913 гг.).

Илья Абелевич и Сима Залмовна Левако. Фото 1901 г.

Семья Ильи Абелевича и Симы Залмовны была многодетной [11]. Старший сын Берко (20.04.1892 г.р.) учился в Омске, затем был переведен в Томскую гимназию, но в 1908 г. был исключен за «крайне безобразное поведение, позорящее честь и достоинство учебного заведения» [12]. Второй была дочь Хая Геле (15.12.1893), затем Рувин (21.07.1895), Ицхок (01.08.1896), Рива (20.05.1900), Гита (24.04.1902 г.р.). Известно, что Рива и Гита учились в Каинской женской гимназии. Из протокола заседания педагогического совета Каинской женской гимназии № 38 от 24 мая 1916 года: «... Далее классная надзирательница Л. М. Малыгина заявила, что ученица 2 класса Левако Гита и 4 класса Левако Рива 18 февраля явились на репетицию для учащихся в местное Общественное Собрание с приколотыми к груди бантиками, что правилами гимназии воспрещается. На ее предложение отколоть эти бантики, обе ученицы Левако

отказались исполнить требование, а старшая из них, кроме того, вела себя вызывающе...».

Еще один интересный документ: «План порохового склада и проект на его устройство купцом Ильей Абелевичем Левако на арендованном участке «Кайлинское займище» Александринской сельскохозяйственной фермы в Каинском уезде» был одобрен 4 февраля 1904 года, но постройка растянулась до марта 1907 года [13].

Семья проживала в доме на пересечении улиц Иркутской и Садовой (дом, предположительно, располагался по адресу ул. Коммунистическая, 39; к сожалению, не сохранился). В 1916 г. Илья Абелевич был осужден за подделку векселя. В 1917 г. Илья Абелевич и Сима Залмовна с младшими дочерьми Ривой и Гитой уезжают в Шанхай, а в 1928 г. перебираются в Израиль. В городе Хайфа Илья покупает несколько квартир для своей семьи, открывает пароходное агентство по перевозке пассажиров и грузов, которое приносит ему большие доходы.

Рядом со Старым городом Иерусалима, на Масличной горе расположено одно из старейших кладбищ в мире (самые старые могилы здесь датированы I тысячелетием до н.э.). Хоронят здесь до сих пор. Прежде всего, почетных или очень богатых людей, у которых есть возможность купить себе место для захоронения, являющееся, по их мнению, «билетом в рай». Дело в том, что согласно древним преданиям, именно с этого места, где две тысячи лет тому назад Иисус воскресил Лазаря, начнется воскрешение мертвых во время Конца света, а похороненным на кладбище будет дарована прямая дорога в рай.

Стоимость одного места под захоронение здесь начинается от 100 тысяч долларов. Чтобы получить право похоронить человека на этом кладбище, родственники покойного еще и должны доказать, что тот был не только евреем, но и истинно верующим иудеем.

На сегодняшний день кладбище насчитывает порядка 150 тысяч могил, на одной из них выбита надпись «Здесь покоится раввин Аба Песах Левако, сын раввина Дова Баара Левако. 1911 г.», недалеко от нее могилы Элияху Абелевича и Симы Залмовны Левако.

Список литературы

1. Исторический архив Омский областной (БУ ИсА). Ф. 3. Оп. 382. Д. 156.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 26. Д. 375.
3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 33. Д. 602.

4. Резун Д. Я., Терешков Д. М. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. – Новосибирск: Рипэл, 1996. – Т. 3.
5. Гончаров Ю. М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.). – Барнаул: Азбука, 2013. – 174 с.
6. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь за 1899–1915 гг.
7. Томские губернские ведомости за 1907–1917 гг.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Метрические книги о рождении, выданные помощнику еврейского раввина г. Каинска за 1892–1914 гг.
9. Государственный архив Томской области (ГАО). Ф. 102. Оп. 6. Д. 163.
10. Государственный архив Томской области (ГАО). Ф. Р-815. Оп. 2. Д. 2737.
11. Государственный архив Томской области (ГАО). Ф. 3. Оп. 74. Д. 468.
12. Государственный архив Томской области (ГАО). Ф. 101. Оп. 1. Д. 307.
13. Государственный архив Томской области (ГАО). Ф. 3. Оп. 41. Д. 1136.

УДК 929.52

Спесивцев С. М.

*краевед, ПАО Ростелеком, г. Куйбышев, Куйбышевский район,
Новосибирская область, Россия*

РОД СПЕСИВЦЕВЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые моменты изучения рода на примере семьи Спесивцевых, приводятся основные источники, которые используют при составлении родословной, предложен вариант ее формирования. Описана проблема изучения собственных корней как одна из главных ценностей на сегодняшний день.

Ключевые слова: генеалогическое древо; родословная; поколенная роспись; род; семья; Каинск.

Первое найденное упоминание фамилии Спесивцев – 11 июня 1626 г.: «В Мценск на место В. Есипова для сыска разбойных и татиных дел назначался мценянин Д. К. Спесивцев» (Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. – Т.9. – С.391). В. Н. Глазьев.

Украина, 1710 г. «Для отмежевания земли губернатор послал из Таганрога в новый Боровской городок дворянина Спесивцева. Но ему не довелось выполнить поручение. В 1711 г. по Прутскому миру между Россией и Турцией Россия обязалась отдать Турции Азов, а вновь построенные крепости Таганрог, Каменный Затон и Богородицк срыть. К тому же и сам Спесивцев вскоре умер, а у губернатора появились новые проблемы». В. И. Подов.

В конце XIX в. в деревне Павловка Верхнекаинской волости Каинского уезда Томской губернии проживали три семьи Спесивцевых – однофамильцев. Одни приехали из Орловской губернии, другие – с Украины. Материал для родословных росписей собран на основании ГАНО, данных архивов ЗАГС Куйбышевского и Барабинского районов, «Книг памяти» Куйбышева и Барабинска, рассказов ныне живущих родственников.

Работа по уточнению данных продолжается.

Поколенная роспись Спесивцевых:

I поколение

1/0 Спесивцев Илларион Емельянович (Орловская губ., 1849 – 14.03.1914). ж. Секлетиныя Спиридоновна.

II поколение

2/1 Василий (1877 – Павловка, ок. 1935). Ж. Мария Михайловна Щекланова (1878 – Барабинск, 27.5.1963).

3/1 Ольга (1880 – ?). М. Андрей Васильевич Акимкин

4/1 Мария (1882 – ?). М. Сергей Ксенофонтович Спесивцев (1876 – ?)

5/1 Егор (1888 – Куйбышев, 13.12.1967). ж. Мария Ивановна Акимкина (1894 – Барабинск, 24.7.1958).

III поколение

6/2 Афанасий (Павловка, 1900 – с. Рогачевка, 30.8.1942). ж. Варвара Евдокимовна Рябкова (Епанешниково, 14.11.1902 – Куйбышев, 18.07.1963).

7/2 Павел (Павловка, 23.12.1901 – Барабинск, 06.12.1954). ж. Анастасия.

8/2 Параскева (Павловка, 14.10.1903 – Старобородино, 06.03.1964). М. Александр Васильевич Гребенщиков (Старобородино, ок.1895 – ?).

9/2 Пелагея (30.09.1904 – ?). М. Коняев.

10/2 Марина (22.02.1906 – 1970). М. Иван Васильевич Себякин (1908 – 1970)

11/2 Василий (02.03.1908 – 10.07.1908)

12/2 Александра (Павловка, 22.04.1909 – Барабинск, 12.01.1976). М. Николай Васильевич Спесивцев (Павловка, 05.12.1904 – Барабинск, 03.04.1973).

13/2 Михаил (07.11.1913 – 19.10.1915)

14/2 Василий (26.03.1915 – 19.10.1915)

15/2 Даниил (10.12.1916 – ?)

16/2 Петр (29.06.1918 – 02.08.1918)

17/2 Петр (27.06.1919 – ?)

18/5 Александр (07.11.1913 – 25.08.1914)

19/5 Павел (Павловка, 15.02.1915 – Павловка, 02.06.1956). ж. 1) Александра Михайловна Зайцева; 2) Евдокия Петровна Цыбуткина (01.08.1913 – Барабинск, 04.03.1977).

20/5 Михаил (30.10.1916 – 1977). Ж. Анастасия Порфирьевна (1917 – 1977)

21/5 Мария (Павловка, 17.07.1918 – Отрадное, 16.03.2001). М. Николай Иосифович Казаков (03.10.1909 – Отрадное, 17.12.1985).

22/5 Анна (30.11.1919 – 27.02.2003). М. Михаил Семенович Князев (30.10.1916 – 02.07.1982)

23/5 Иван (Павловка, 27.08.1923 – Барабинск, 28.8.1976). ж. Галина Мануиловна Самардак (15.05.1920 – Барабинск, 26.01.1992).

24/5 Петр (Павловка, 30.01.1928 – Барабинск, 28.04.1963). ж. Антонина Эдуардовна Жейвот (Витебск, 20.4.1926 – ?).

25/5 Василий (Павловка, ок. 1934 – Устьянцево, ?). ж. Тамара Николаевна Устьянцева.

IV поколение

26/6 Елена (Павловка, 16.06.1925 – Куйбышев, 23.09.1991). М. Александр Сергеевич Паршенков (ок. 1934 -?)

27/6 Александр (Павловка, 05.05.1928 – Барабинск, 22.10.1974). ж. Нина Степановна Ильина (02.04.1927, Павловка – 09.05.-2005).

28/6 Зоя (Павловка, ок. 1930 – Павловка, ок. 1933).

29/6 Павел (Павловка, 08.03.1934 – Горбуново, 20.06.1976). ж. Мария Григорьевна Гулевская (20.06.1934 – Куйбышев, 11.03.2003, Горбуново).

30/6 Василий (Павловка, ок. 1937 – Павловка, ок. 1945).

31/6 Михаил (Павловка, 14.02.1940). ж. Валентина Афанасьевна Бессонова (Барабинск, 21.06.1936).

32/7 Серафима (Барабинск, 1927).

33/7 Иван (Барабинск, 1929).

34/7 Николай (Барабинск, 1932 – Барабинск, 30.9.1955). ж. Мария Александровна Аграмотина (17.04.1927 – ?).

35/7 Мария (Барабинск, 1948).

36/19 Анатолий (Павловка, 1941 – Павловка, 1952).

37/20 Галина (1941).

38/20 Владимир (02.04.1947 – 02.07.2012).

39/20 Сергей (12.08.1951 – 27.10.2010).

40/20 Николай (02.1954).

41/23 Любовь (Барабинск, 12.09.1949).

42/24 Варвара

43/24 Владимир (Барабинск, 02.06.1952). ж. Татьяна Александровна Сокопулова (22.06.1951).

44/24 Наталья (Барабинск, 19.07.1955).

45/25 Любовь (07.1953).

СПЕСИВЦЕВЫ – 2

I поколение

1/0 Ксенофонт Спесивцев

II поколение

2/1 Сергей (1876 – ?). ж. Мария Илларионовна Спесивцева (1882 -?)

3/1 Федор (1872 – 14.03.1910). ж. 1) Акси́нья Ивановна (1870 – 31.03.1903).

2) Агриппина Васильевна Акимкина (1886 – ?)

4/1 Иван (ок. 1869 – ок. 1935). Ж. Татьяна Дмитриевна

5/1 Павел (1879 – ?). ж. Александра Степановна Зайцева.

6/1 Ксенофонт (1882 – ?). ж. Екатерина Макаровна Панина

III поколение

7/2 Николай (05.03.1902 – ?)

8/2 Алексей (14.03.1904 – 29.05.1904)

9/3 Иван (1896 –?)

10/3 Ольга (15.07.1899 – ?)

11/3 Мария (1901 – 1902)

12/3 Алексей (03.10.1905 – ?)

13/3 Варвара (26.10.1907 –?)

14/3 Екатерина (1910 – 1910)

15/4 Александр (1889 – 20.01.1929). ж. Евгения Григорьевна Булова (07.01.1893 – 23.06.1977)

16/4 Ефим (1891 – Барабинск, 26.11.1954), ж. Олимпиада Степановна Бобровская. (1900 – 12.10.1976).

17/4 Мария (1894 – ?). М. Дмитрий Степанович Зайцев

18/4 Григорий (1893 – 1945)

19/4 Николай (1895 – 1946). Ж. 1) Акси́нья Артемьевна Н. (1908 – Барабинск, 16.7.1940); 2) Пелагея.

20/4 Федор (1896 – 08.05.1942). ж. Ефросинья Ивановна Лютикова (1894 – 25.12.1977).

21/4 Константин (22.10.1900 – ?). ж. Мария Митроновна Толстых (02.06.1902 – 22.09.1919)

22/4 Марфа (1896 – ?) М. Степан Хроменок.

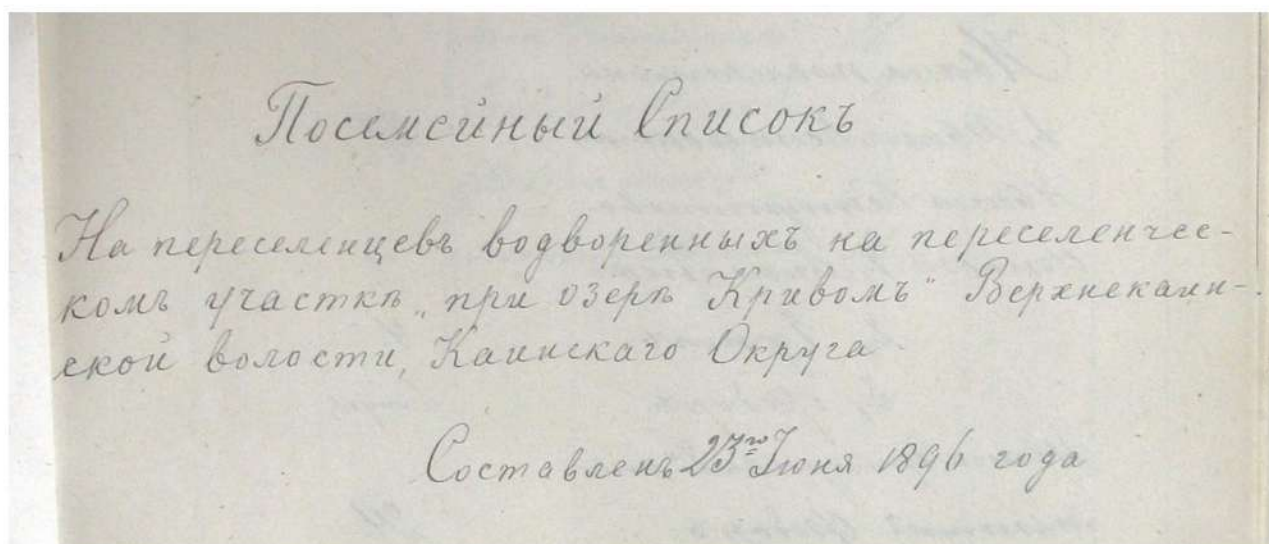
- 23/4 Василий (11.08.1902 – ?). ж. Федора Тимофеевна Зайцева (12.11.1905 – ?)
- 24/4 Алексей (08.03.1905 – ?)
- 28/4 Николай (14.10.1907 – ?)
- 29/4 Пелагея (05.04.1909 – ?)
- 30/5 Иван (1890 – 03.09.1963). ж. Мария Петровна Дерябина.
- 31/5 Александра (1897 – 07.12.1919)
- 32/5 Миладора (10.09.1898 – ?)
- 33/5 Ирина (05.05.1903 – 24.02.1981). М. Дмитрий Николаевич Иванов (1884 – 10.03.1948).
- 34/6 Петр (13.01.1901 – 08.1943)
- IV поколение
- 13/3 Анна (1922 – ?).
- 14/3 Мария (10.1927). М. Николай Степанович Гребенщиков (? – 1985).
- 15/3 Клавдия (1929). М. Николай N. Кухта.
- 16/3 Николай (23.12.1931 – 04.02.1999). ж. Зоя Акимовна Пономарева (01.01.1929).
- 17/3 Иван (1934 – 24.03.2002).
- 18/5 Юрий (Барабинск, 19.07.1940 – Барабинск, 12.08.1940).
- 19/6 Михаил (1918 – Барабинск, 26.06.1996). ж. Вера NN.
- 20/6 Надежда (1922 – 12.12.1949).
- 21/6 Николай (10.08.1926 – Барабинск, 16.09.1993). ж. Анна Ивановна Толстых (29.3.1926 – 17.5.1933).
- 22/6 Иван (15.7.1930).
- 23/6 Александр (01.05.1933).
- 24/9 Клавдия (13.11.1912 – Барабинск, 14.04.1933).
- 25/9 Анастасия (Барабинск, 2.8.1923 – Барабинск, 2.10.1996).
- 26/9 Анатолий (1930 – Барабинск, 3.4.1944).
- 27/9 Екатерина (Барабинск, 1925 – 1996).
- 28/10 Надежда (1923 – Барабинск, 1988).
- 29/10 Мария (1930).
- 30/10 Петр (1925 – Барабинск, 1949).
- 31/10 Любовь (08.10.1938).

СПЕСИВЦЕВЫ – 3

I поколение

- 1/0 Василий Иванович (1873 – 1927). Ж. Мария Венедиктовна Толстых (1874 – 12.08.1961)

- 2/1 Мирон (17.08.1899 – ?)
- 3/1 Евдокия (04.08.1902 – 03.12.1968). м. Иван Филиппович Нюхалов (07.10.1904 – 14.01.1976)
- 4/1 Николай (05.12.1904 – 03.04.1973). ж. Александра Васильевна Спесивцева (22.04.1909 – 12.01.1976)
- 5/1 Павел (10.03.1907 – 09.05.1981). ж. Мария Михайловна Исаева (22.07.1910 – 03.08.1984)
- 6/1 Роман (01.10.19010 – 12.10.1910)
- 7/1 Филипп (17.08.1912 – 07.04.1915)
- 8/1 Владимир (17.07.1915 – 25.07.1915)
- 9/1 Екатерина (21.11.1917 – 05.04.1995). м. Сергей Николаевич Качанов (10.08.1915 – 24.04.1980)
- 10/1 Мария (22.03.1921 – ?)
- II поколение
- 11/4 Михаил (1925 – 14.12.1943)
- 12/4 Петр (05.08.1928 – 02.09.1995). ж. Любовь Николаевна Шихалёва (14.08.1932 – 11.05.1998)
- 13/4 Елена (05.03.1929 – 15.06.1989). м. Иван Петрович Феденко (02.09.1928 – 02.02.2002)
- 14/4 Николай (14.10.1934 – 04.05.2001). ж. Нина Ивановна Гребенщикова (24.02.1932 – 01.05.2015)
- 15/4 Геннадий (25.02.1937 – 29.05.2005). ж. Вера Ивановна Сорокина (28.05.1939)
- 16/4 Михаил (27.08.1948 – 31.12.2005). ж. Галина Сергеевна (1950 – 20.06.2009)
- 17/5 Анна (15.06.1930 – 21.10.1973). м. Иван Андреевич Ребров (1928 – 18.09.1999)
- 18/5 Клавдия (26.06.1933 – 21.10.1973). м. Геннадий Александрович Верниковский
- 19/5 Зоя (?). м. Александр Иванович Злобин (1935)
- 20/5 Василий (08.02.1939). ж. Изабела Яковлевна Пленкова (1940)
- 21/5 Любовь (04.07.1941). м. Евгений Владимирович Бадатов (1940)
- 22/5 Александр (17.05.1947 – 08.11.1985). ж. Татьяна Федоровна (1949)

Прозвѣсція (или фа- милія, такъ и отче- ство лица муже- скаго пола)	Възрастъ			Откуда и въ какомъ состояніи на дѣйстви- тельную службу въ вре- мя и составленія посе- ленческаго списка и въ по- слѣдствіи предшествовав- шихъ переселенческихъ списковъ	Лица переселен- ческ. къ семей- ствѣмъ прина- длежащія	Возрастъ
	Вѣтъ показа- наго	Лѣтъ мѣся- ца	Дней			
Ситенцевъ Ауріонъ Евдокимовъ	"	27			Ауріонъ сына Евдокимовъ Сит- енцевъ	27
Ауріона съ женою:					Евдокимовъ, сына	16
1, Василь	"	19			Ауріонъ	14
2, Егоръ	"	9				

Фрагменты страниц посемейного списка на переселенцев, водворенных на переселенческом участке при озере Кривом Верхне-Каинской волости Каинского округа.
1896 г. // ГАТО ф.3, оп. 44, д.133

УДК 929.52

Шумайлова Т. П.

краевед, пенсионер, г. Куйбышев, Куйбышевский район,
Новосибирская область, Россия

КАИНСК... МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ!

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые моменты изучения рода на примере семей Михайловых, Фроловых, Кузнецовых, Шумайловых. Предложен вариант составления

родословной. Описана проблема изучения собственных корней как одна из главных ценностей на сегодняшний день.

Ключевые слова: Каинский уезд; Каинск; д. Мошнино; с. Иткуль; купечество; Михайловы; Кузнецовы; Фроловы; Шумайловы.

История рода складывается из больших и малых архивов, хранящихся у потомков. Совсем идеально, если есть документы, как у нас в семье... В нашей усадьбе на Школьной улице сохранилось то немногое, что осталось от предков: фотографии, документы, мои записи по рассказам бабушек, есть даже «научный труд дочери».

В Сибири мои предки – Михайловы, Кузнецовы, Фроловы – появились в разное время, но не позже XIX века. Мое детство, как и моя жизнь, прошло в двух домах, по счастью, находящихся рядом. Я росла среди старинных вещей, мебели, фотографий и именно этот визуальный фон привел меня к осознанию истории рода.

Атмосфера в домах была разная и, как бы, дополняющая друг друга. На улице Чехова, 10 более современно. Большой дом, посуда, мебель (один резной стол с драконами чего стоил), на стенах шикарные большие фото, где красовались дамы в красивых нарядах и шляпах. А в комнату прабабушки Дарьи Семеновны Михайловой я даже в раннем детстве заходила с особым чувством, наверное, его можно назвать благоговением. Но уже тогда чувствовала, что это другой мир, не такой как за стенами дома. Вспоминаю семейные вечера... Иногда что-нибудь рассказывали фронтовики П.Н. Шумайлов и дядя Женя Мартынов, тетя Вера Мартынова могла спародировать знакомых в разных ситуациях. Дед Николай Ефимович Шумайлов мог «пульнуть» эпиграммой, анекдотов знал бесчисленно. Когда я начала работать в библиотеке, сотрудники вспоминали, как в утренние часы шли в бухгалтерию, где трудился дед, а лишь потом по своим местам. Это закончилось тем, что отца, работавшего в Куйбышевском горкоме партии вызвали в местный отдел КГБ и попросили провести с дедом «воспитательную» работу.

Но «перейдем» на другой берег реки Омки. Мы на улице Школьной, 24 – в моем «родовом поместье» – доме Кузнецовых. Усадьбу я на «аглицкий лад» окрестила «Голд Мэнор». Она, и в самом деле, золотая. Во-первых, она принадлежит нашей семье со 2-ой половины XIX в. Именно здесь в детстве проходили мои лучшие игры: богатырская застава, чукчи со снежными домами, замки, ковбои... Во-вторых, даже в урезанном после Великой Отечественной войны виде, она составляет 19 соток. В-третьих, здесь было больше материального, осязаемого. К сожалению, часть этих сокровищ «ушла»: в голодные

1930-е годы золото и серебро «перекочевали» в Торгсин (*Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами – государственная организация в СССР, занимавшаяся обслуживанием гостей из-за рубежа и советских граждан, имеющих «валютные ценности», которые они могли обменивать на пищевые продукты и другие потребительские товары*). Мебели у Кузнецовых было мало. На кухне – полати и русская печь. После распродажи в доме каинских купцов Волковых появились столики и комод.

К XIX в. деревня Мошнино, где на улице Рытвинка (сейчас – Школьная) находился наш дом, была самостоятельным поселением, но уже намечалась тенденция к объединению с городом Каинском. И это наложило отпечаток на жителей. С одной стороны, огромные, чисто деревенские усадьбы, с деревенским бытом. С другой стороны, тяга к городскому: грамотность, некоторые учились в гимназиях, школах, одевались по моде, приобретали красивые вещи. Популярна была байка о комод: «Заходит мужик в дом: «Марья, начал лошадь запрягать, а где хомут?» – «Где, в комод»».

И на эту тему частушка:

«Нынче все по новой моде,
Чашки, ложки во дворе,
А курицы в комод».

Именно здесь, во второй половине XIX века появился Маркел Костенко. Если верить семейным преданиям, он был из украинских дворян. Есть несколько вещей, говорящих в пользу этой версии. Например, очень старая металлическая шкатулка для драгоценностей. В Сибири он взял фамилию Кузнецов. Купил пахотные, сенокосные, лесные угодья. Увы, уже никто из потомков не помнит имя его жены. У них родился сын Григорий. Были ли еще дети – вопрос...

Григорий работал на спиртовом заводе, подрабатывал изготовлением гробов. Женился он на Анне Герасимовне Худяковой. Семья имела два уличных прозвища: Маркеловы и Сракины, второе они получили «благодаря» характеру деда. Анна Герасимовна всегда угощала тех, кто подходил к дому, и давала что-нибудь с собой. В те далекие времена по городам и весям скиталось много несчастного люда. Я хорошо усвоила ее слова: «Благодари Бога за то, что ты даешь!» И вместе с этим ехидничала над соседками, надеявшимися взять ее коров. Спрашивала при встрече: «Ну как, мои коровы у вас доятся?» А коровы отправились в колхоз!

У четы Кузнецовых было четверо детей: Стефанида, Анастасия, Надежда, Александр. Две девицы по протекции купца Волкова учились в гимназии, стали учительницами. Надежда работала в г. Барабинске, куда вышла замуж.

Помню Настюшку – Анастасию Григорьевну Кузнецову-Фролову. Когда с частями Красной армии в Каинске появился юный уроженец Алтайского края – Михаил Фролов, вспыхнула любовь. Надо сказать, что невеста, несмотря на очень привлекательную внешность, была хромая (травма детства и впоследствии удар лошадиным копытом) и старше жениха на 13 лет. Мать Анастасии заняла глухую оборону. Но любовь победила. Мать открыла сундук с нарядами, а в Каинской военной части, что очень интересно, выдали экипаж для поездки в храм на венчание. Ну и как пишут в романах, молодые были приняты в дом, где и прожили, сколько им отпущено...

Была еще Стефанида Григорьевна, сестра Анастасии, читающая мне сказки братьев Гримм. Их брат – дед Александр – держался особняком. Во время трапезы сидел один в конце большого стола. А мы, женская часть семьи, на другом конце.

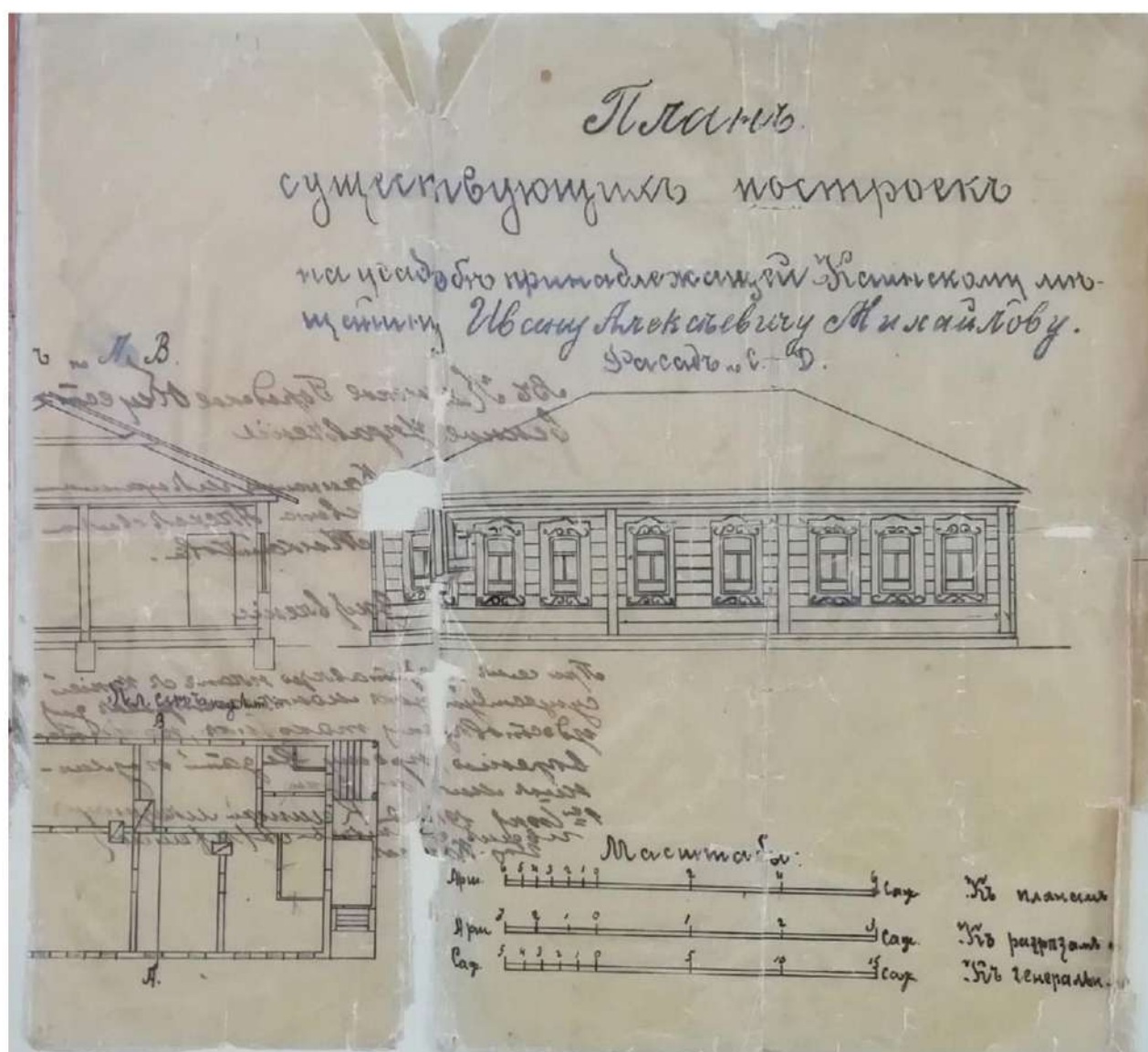
Александр Григорьевич и муж Анастасии – Фролов Михаил Александрович – трудились на центральной почте г.Каинска – Куйбышева. Дед Фролов в годы Великой Отечественной войны был там начальником, причем весьма энергичным. Надо сказать, что их род отличался почти маниакальной тягой к движению. Раньше они жили в Бийском районе, и Фролов, будучи там начальником почты, с бухгалтером сняли не с той статьи деньги и купили электрогенератор для почты, в результате чего в селе появился свет. Бухгалтерша была старой, на нее махнули рукой, а дед пошел в тюрьму. Анастасия с дочерью Людмилой (моей мамой) вернулись в Куйбышев.

Еще один член семьи – Кирилл. Он шел с каторги, где отсидел за убийство священника, защищая честь сестры. Появился в сезон, когда нужны были работники, да так и остался до самой смерти.

Мой прапрадед по линии отца – Алексей Михайлович Михайлов – из казаков. В XIX в. приехал в г. Каинск, купил дом на улице Малая Набережная, ныне Чехова, с участком земли 403 кв. сажени (*почти 183 кв.м*). Позже дом был перестроен его сыном. Сохранилась часть плана этого дома и его фотография.

Дом Михайловых. 1950-е гг.

Фрагмент «Плана существующих построек на усадьбу, принадлежащую Каинскому мещанину Ивану Алексеевичу Михайлову». 1909 г.

Жена Алексея Ивановича Мария была домохозяйкой. Судьба одного из их сыновей – Михаила – нам не известна. Второй сын – Иван Алексеевич – закончил школу ветеринарных фельдшеров в г. Томске, вернувшись домой, женился на Дарье Семеновне. Был призван на военную службу в Киргизию – г. Пржевальск Иссык-Кульского уезда. Там и родился в 1890 г. их сын Александр. По характеру Иван был властный, требовательный. А прабабушка Дарья Семеновна была его полной противоположностью (их портрет есть в Куйбышевском краеведческом музее).

В семье родилось 15 детей, а в живых осталось только пятеро из них: Сергей, Алексей, Александр, Ксения и Александра.

Михайлов И.А. с супругой.

Нач. XX в. Из фондов МКУК «Музейный комплекс» г. Куйбышева

Александр Иванович Михайлов женился на местной девушке Екатерине Юркиной. У них родилась дочь Вера, детство которой омрачилось смертью матери, умершей от заражения крови. Отца расстреляли в 1937г. (есть справка).

Сергей Иванович Михайлов в Нарыме познакомился с Валентиной Петровной Рукавишниковой, дочерью Томского купца 1-й гильдии. Сергей умер рано, а потомок его сына, Юрия Сергеевича Михайлова, живет в Новосибирске.

Сестры Ксения и Александра учились в Каинской женской гимназии. Причем, одна из них в одном классе с сестрой Валериана Владимировича Куйбышева. После гимназии девушки учительствовали в селе Иткуль, занимались благотворительностью, собирали пожертвования и помогали бедным. Александра Ивановна была уже замужем за Стрельцовым, у них был маленький сын Вадим.

А Ксения Ивановна в Иткуле познакомилась с Николаем Ефимовичем Шумайловым и вышла за него замуж. Впоследствии оба их сына, Павел и Владимир, воевали на фронтах Великой Отечественной. Владимир погиб в 1942 г. под Старой Руссой, у меня хранится похоронка. Павел имел два тяжелых ранения, а после войны судьба свела его с Людмилой из рода Кузнецовых – Фроловых. Я, внучка Ксении Ивановны и Николая Ефимовича Шумайловых, жила и живу в родном Куйбышеве, как и мои потомки.

Что касается рода Шумайловых... Село Иткуль, где они жили, с 1782 по 1925 гг. было волостным селом Томской губернии. В центре села стоял высокий деревянный дом в полтора этажа, 8 окон которого выходили на озеро Иткуль. Это был дом четы Шумайловых – Ефима Титовича и Татьяны Павловны. На первом, полуподвальном этаже, располагались хозяйственные помещения: кухня, комната для прислуги, кладовая, чулан, четыре ступеньки вели на второй этаж в четыре жилых комнаты для детей и комнату родителей, каждая из которых отапливалась печью – голландкой.

Купец Шумайлов Е.Т. Нач. XX в. Фото из открытых интернет – источников
<https://наследие.со.рф/exhibition-shumailov>

В семье было 12 детей. Знаем имена шестерых: Михаил, Татьяна, Александра, Раиса, Николай и Павел. Мне известна судьба только троих... Революция разметала их по всей стране, а Татьяна с мужем оказалась в Китае, о чем свидетельствуют две фотографии и открытки из Харбина, присланные в 1919 г.

Говорят, что первый капитал Ефим Шумайлов заработал на торговле рыбой и солью. «Прасол» – так называла своего отца Александра, рассказывая внучке Татьяне о своем детстве, о том, что в холодном коридоре стояли два бочонка с красной и черной икрой, которую дети ели ложками.

И вот уже он вкладывает деньги в маслоделие – строит в 100 метрах от дома деревянное здание маслозавода. Используя местную качественную глину, налаживает производство знаменитого Шумайловского кирпича с клеймом «Е.Ш.». В начале XX века Ефим Шумайлов расширяет производство, строит здание маслозавода уже из своего кирпича, о качестве которого разнеслась слава по всей Сибири. Кирпичные сараи располагались на берегу озера Иткуль, четыре здания с вагонетками на конной тяге. Для рабочих на территории кирпичного завода была построена баня. Вторую баню, для жителей села, Ефим Шумайлов построил на южной окраине Иткуля.

Ежегодно с 26 по 29 октября в селе проводилась Дмитриевская ярмарка. По масштабам она уступала Новониколаевским, но проходила с размахом, широко и весело – с балаганами, с цыганами и медведями. На эту чудо-ярмарку съезжались купцы из Томска, Омска, Каинска и других городов и сел. Известно, что организатором ярмарки являлся купец Шумайлов.

В конце XIX века Е. Т. Шумайлов принимает участие в строительстве водовода для заправки паровозов на железной дороге и водонапорной башни. С его подачи среди иткульских купцов получают распространение взносы на развитие почтового тракта, на развитие образования и церкви.

Старожилы говорят, что был Ефим Титович хорошо образован. Он был сторонником технического прогресса и технических новинок в быту. В доме, например, еще в начале XX века была стиральная машина – «девки ручку крутили, и она стирала начисто».

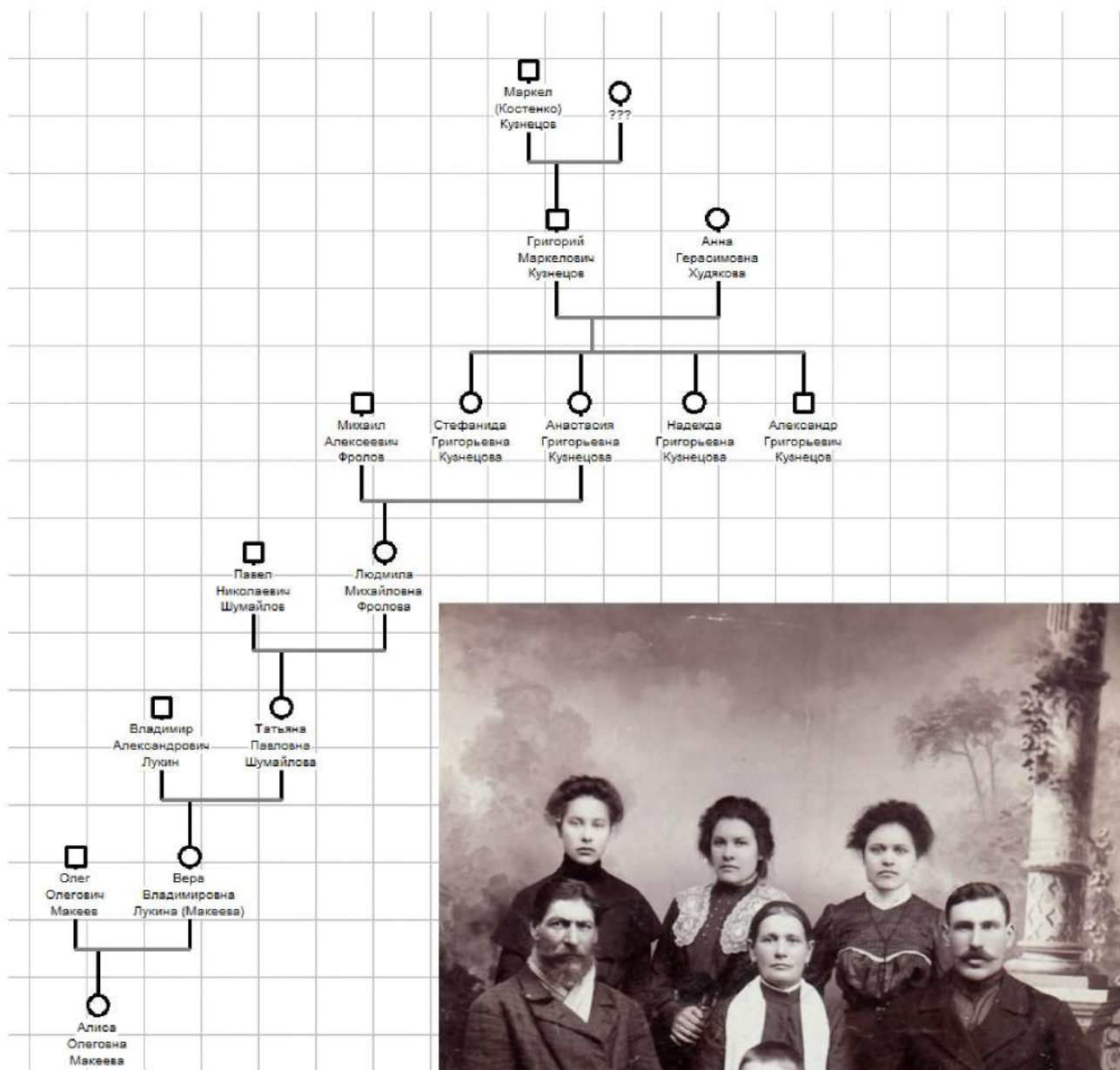
Всем своим детям он дал хорошее образование. Михаил и Николай обучались в Томском реальном училище, Александра и Раиса – в Новониколаевской гимназии, Татьяна – в Красноярске.

Умер Ефим Шумайлов, предположительно, в 1918 году. Добрым словом вспоминают купца Шумайлова в Иткуле, где он жил. Однако, Ефим Титович известен и в Каинске: здесь он вел торговлю и был членом Совета общества попечения начального образования.

Интересна судьба Николая и Александры Шумайловых. Александра вышла замуж и стала Мартыновой. Ее семья и семья Николая переселились на Дальний Восток, где Николай работал на большом заводе. Его супруга Ксения Ивановна (из рода Михайловых) была отличной хозяйкой: подрабатывала на швейной машинке «Зингер». Умела не только шить, но и вышивать на ней. И еще... одно время у нее столовались американские инженеры, работавшие в СССР. Дамы совершали «шопинг» в Китае. Казалось, быт налаживался... Но неподалеку был лагерь, и это привело в шок Александру Ефимовну. По словам ее внучки Татьяны, моей троюродной сестры, она уничтожила все фото и документы. А Николай Ефимович встретил односельчанина, который тут же посетил местное отделение НКВД. Деда пригласили и предложили в 24 часа исчезнуть, что они и сделали и вернулись в г. Куйбышев, в родной дом Ксении Ивановны. Отсюда мой отец был призван в Красную армию и после коротких лейтенантских курсов отправлен на фронт. Здесь же в 1949 г. появилась на свет я – Татьяна Павловна Шумайлова.

Ход истории неизменен. Он всегда будет таким, каким предопределен самой судьбой. Знакомясь с разными семейными историями моего рода, я поняла, что существует что-то общее, объединяющее наш род: кто-то на кого-то похож, у кого-то одинаковые способности, кому-то дали имя в честь кого-то... Изучение своего родового древа дает человеку силы и абсолютно новое ощущение жизни. И дополнительную ответственность за то, что останется после нас.

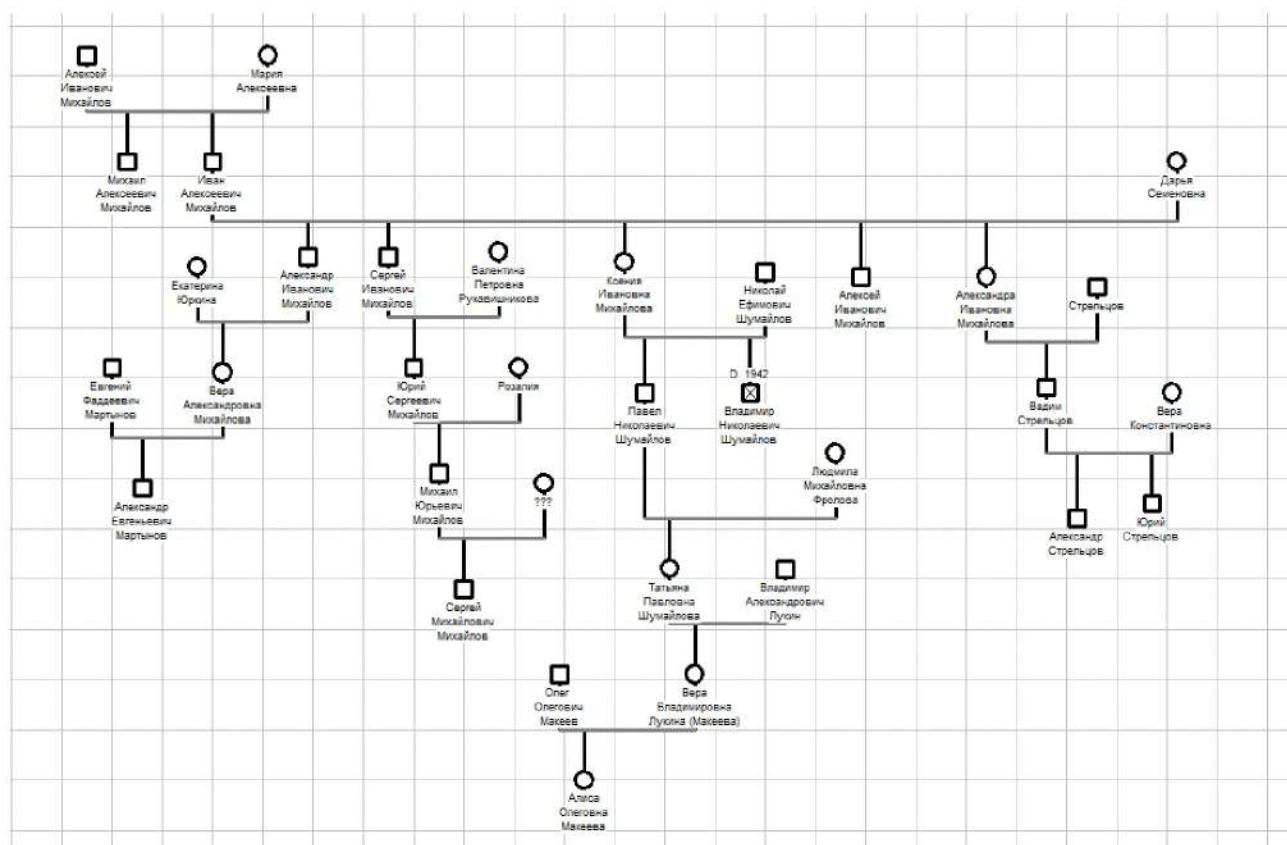
Ни одно дерево не может вырасти красивым и крепким, не опираясь при этом на свои величавые корни. Так и человек не может стать достойным сыном своего Отечества, не зная родословной своей семьи. И каждый из нас – часть своего родового древа, его судьбы...

Семейное дерево Кузнецовых

Семья Кузнецовых. Конец XIX в.

Семейное древо Михайловых

УДК 929.52

Волкова Р. Ю.

кандидат философских наук, писатель, член Московского Союза профессиональных литераторов, г. Москва, Россия

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Аннотация. Купеческая семья Волковых играла значительную роль в городах Западной Сибири последней трети XIX в., вплоть до революции 1917 г. В основном торговля шла мануфактурой, но помимо непосредственно купеческой деятельности, Волковы занимались общественными делами и благотворительностью. Текст написан на основе документов и семейных преданий, но не является научной статьей.

Ключевые слова: Сибирское купечество; Торговый дом; Каинск; Тюкалинск; Омск; семейные ценности.

Рожден был Родион [Иродион Семенович Волков] в деревне Рукосихе в 1842 году. Почему в Сибири он стал именоваться Иродионом – неизвестно. Равно как и Степан, ставший Стефаном, вообще по метрикам был рожден Иоанном.

Волков И.С. Кон. XIX в.

Фото из фондов МКУК «Музейный комплекс» г. Куйбышева

В 1865 году Родион был отправлен отцом открывать бизнес в перспективном городе Каинске, где купцами был, наверное, каждый десятый житель города. Не ручаюсь точно за статистику, надо смотреть специально. Скорее всего, молодой и привлекательный купеческий сын там же и женился в первый раз. Кто была его жена – неизвестно, но полагаю, что для отцовского благословения он должен был подобрать кого-то с приданым. Единственная дожившая до взрослого возраста дочь от этого брака – Юлия Родионовна. Ее неизвестная нам мать умерла либо родами, либо вскоре после рождения дочери.

Открытка почтовая. г. Каинск. Магазины Волковых. 1917 г.

Изд. фот. К. Белова. Из фондов МКУК «Музейный комплекс» г. Куйбышева

Родион ездил за товаром не только на родину в Вязники, но и посещал известные крупные ярмарки. Есть фотография его молодого, сделанная на Новгородской ярмарке в начале 70-х годов 19 в. Второй брак – наверняка по любви, но и с интересом – на дочери Каргатского мещанина Павле Капитоновне Ерофеевой, племяннице богатых Каинских купцов Ерофеевых. Младший брат Капитон жил от них на отшибе в Каргате, долгое время не мог выкупить купеческое свидетельство, и, скорее всего, не входил в семейную фирму «Братья Ерофеевы» по торговле водкой. Однако и бедным человеком он тоже не был и закончил свою жизнь уже купцом.

Вот эта жена нарожала ему целый дом сыновей и одну дочку. Последние роды были неудачными, и умерла она, скорее всего, от очередной родовой горячки. Похоронят ее в одной могиле с мертвыми младенцами на Каинском кладбище. Но все равно до взрослого состояния доживут сыновья Сергей, Петр, Николай и Михаил. Неизвестно в каком возрасте умерла дочь Клавдия, но подростком она еще была жива. Петр умер от чахотки молодым человеком, ездил на лечение в Крым, но не помогло. Сергей женился на дочке Ивана Ерофеева и ушел жить в Ерофеевский дом. Михаил женился на мещаночке из Колывани Марии Моисеевне Губанович. У них родилась дочь Вера. Вроде бы эта меща-

ночка тоже была не из простых. Говорят, что под Каинском у нее был свой конный завод. Больше про них ничего не знаю.

Когда умерла любимая жена Павла Капитоновна, и Иродион опять остался с детьми на руках, он решил жениться третий раз. На этот раз на молодой незамужней родственнице, которой на момент свадьбы было уже 25 лет. Александра Демьяновна была дочерью омского купца 2-й гильдии Демьяна (Дамиана) Андреевича Федотова. А ее мать была родной сестрой жены Стефана Семеновича, Екатерина Исааковна Федотова (Лантратова). Свидетелем со стороны невесты выступил ее двоюродный брат Иван Дмитриевич Лантратов, который через год женится на дочери Родиона Семеновича Юлии.

В последнем браке прадеда детей долго не было. Жениху на момент свадьбы было 49 лет, хотя в метрике записано 45. Но я уже привыкла, что метрики могут ошибаться не меньше, чем устные семейные истории. Родион Семенович собрал все детские вещи своих детей, в том числе и умерших во младенчестве, и сгоряча отправил их в Воспитательный сиротский дом в Томск. И в качестве нечаянной радости Александра Демьяновна родила ему на старости лет сына Евгения – в 1896 г., и дочь Павлу – в 1898 году. Имя дочери и навело меня на мысль о том, что любил Родион свою вторую жену, не мог ее забыть. Похоронят его под тем же камнем, что и Павлу Капитоновну с не выжившими младенцами-сыновьями. Александра Демьяновна даже возражать не стала.

Своих младших детей Родион хотел видеть образованными, вот и послал всех троих своих младших мальчиков учиться в Томск. Николая – в реальное училище, а Михаила с Евгением в только что открывшееся коммерческое училище. Александра Демьяновна была дамой образованной, преподавала немецкий язык в гимназии и, безусловно, одобряла, что муж хотел своим мальчикам чего-то большего, чем сидеть в товарной лавке. Да и сам Родион Семенович был большим книголюбом. В доме у него была самая большая частная библиотека города Каинска, для которого он построит еще и общественную библиотеку. По существующему мифу, даже на его могиле на том самом камне стояла фигура читающего купца.

Лучше бы они держали своих детей подальше от этого проклятого места, каким был Томск в начале 20 в., где скапливались антиправительственные силы всех мастей – кадеты, эсеры, большевики, меньшевики, дашнаки, сионисты и прочие. Недаром до сих пор оспаривается, что считать родиной цареубийцы Юровского – Каинск или Томск, где в то время жили все его многочисленные родственники, да и он сам. Я даже на какое-то время поверила, что женой нашего Михаила Родионовича могла быть Марья Моисеевна Юровская, дочь

старшего брата Якова – Моисея, крупного коммерсанта. И пришло мне это в голову не только из-за отчества, но и потому, что после окончания Коммерческого училища мой дед вместе с сыном этого Моисея Юровского уедут вместе учиться в Иркутское юнкерское училище.

Николай Родионович после окончания реального училища уехал на год учиться в Германию. Это было еще одной роковой ошибкой, которую припомнят ему в 1941 году, когда его допытают до смерти органы НКВД, арестовав как раз 22 июня как немецкого шпиона.

По приезду из Германии Николай поступил в Томский технологический, увлекся, не без помощи своей двоюродной сестры Елизаветы Стефановны, социалистическими идеями, стал вести политический кружок по примеру братьев Юровских. Затем он подружится с другими будущими большевиками – братьями Вайнерами, вылетит из Института и будет направлен под надзор полиции в г. Омск на перевоспитание к дяде Стефану. Там он влюбится в дочку зубного врача Аркадия Пераха и поедет к отцу за благословением на брак.

И не то, чтобы мой прадед был антисемитом, но это уже будет второй сын, стремящийся породниться с иноверкой. Прадеда хватит удар, но все-таки он успел благословить сына, добрый был человек. Невестки хотя бы приняли православие, а вот его последняя кровиночка, младшая сестра моего деда Павла Родионовна выскочит замуж за католика-поляка Сигизмунда Игнатьевича, уроженца города Каинска, учившегося с моим дедом и Александром Моисеевичем Юровским в Иркутском юнкерском училище и присланным в Каинск представителем от Колчака в 1919 году. Скорее всего, Павле пришлось перейти в католичество. Если бы Родион Семенович оправился от удара в 1914 году, этот он уже бы вряд ли пережил, человек был истинной веры.

Девушка Ольга (бывшая Голда), единственная дочка верующего иудея Аркадия (Абрама) Пераха, приняла православие, и эта невероятная красавица и умница погубит свою жизнь рядом с очень тяжелым человеком, испортившим жизнь и себе, и своей жене. При этом она останется верна ему и его памяти до конца. В конце жизни после невероятных, просто эпических трагедий, пережитых ею, она вдруг поняла, что была наказана за предание веры своих предков.

В Израиле живет внучка Ольги и Николая, моя троюродная сестра Ирина Александровна Волкова. Много я узнала от нее и от другой троюродной сестры Натальи Ильиничны Давыдовой, живущей в Омске. Кое-что из истории их семьи пришлось мне им рассказать.

В 1910-1911 гг. из бизнеса вышли Стефан Семенович и Дарья Федоровна с сыновьями. Товарищество «Торговый Дом Братьев Волковых» прекратило

существование. Тогда Иродион решил вернуться к прежней идее и создал семейную фирму «Волков и сыновья», как когда-то делал его отец. Умер он не просто купцом 1-й гильдии, но потомственным почетным гражданином, что давало многие привилегии его детям.

Выбор товаров расширялся согласно потребностям нового времени. Стали продаваться велосипеды, пластинки, и прочие новинки. Наличие молодых людей в деле помогало с поиском нового направления в торговле. В доме в Каинске он построил свою электростанцию и даже установил лифт. А потом он умер, и все постепенно ушло в упадок. Сергей стал ближе к своим новым родственникам Ерофеевым, Михаила заинтересовала любительская сцена.

Дальше начнется Германская война, потом Гражданская, потом аресты 30-х годов, потом еще одна война, потом развитой социализм, потом перестройка, потом разброд семьи по городам, весям и странам. Когда-нибудь мы напишем большую книгу жизни семьи. Там будут письма из лагеря моего деда Евгения, там будут страницы из дневника осужденного певца Сладковского, мужа одной из дочерей Стефана Родионовича. Там будет Чехословацкий корпус в Сибири. Следы от окурков красноармейцев на рояле Ольги Волковой-Перах и подаренная ей французским генералом Зиновием Пешковым (Свердловым) китайская ваза...

УДК 9.908

Ковалёва Г. И.

*учитель математики, руководитель музея Куйбышевского района
«Гимназия № 1 имени А. Л. Кузнецовой», г. Куйбышев, Куйбышевский район,
Новосибирская область, Россия*

ИСТОРИЯ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ г. КАИНСКА

Аннотация. Статья посвящена истории заселения территории Сибири в рамках культовых сооружений г. Каинска (сейчас – Куйбышева Новосибирской области) в досоветский период. Рассматриваются процесс возникновения и дальнейшая судьба культовых сооружений, играющих важную градоформирующую роль.

Ключевые слова: форпост; население; церковь; культовые сооружения; Сибирь; Каинск; город; купечество.

В основу нашего исследования положены данные научно-популярного очерка «Каинск исторический», материалы школьного музея, Куйбышевского краеведческого музея, копии документов Государственного архива Томской области, Государственного архива Новосибирской области, электронные ресурсы.

Город Каинск возник в 1722 г. на левом берегу, в среднем течении реки Оми, в том месте, где в неё впадает речка Каинка. Начало городу положила деревянная крепость Каинский пас. Каинский форпост был построен для защиты местного населения и обозов, следовавших по Московскому тракту, от набегов степняков – киргизов и калмыков, которые кочевали в южных степях Западной Сибири.

Первоначально заселение распространялось по рекам и речкам, но Сибирский тракт способствовал освоению территории, находившейся далеко от речных путей сообщения, пригодной для земледелия. Также тракт был дорогой для многочисленных ссыльных в Сибирь. Переселенцы несли свои хозяйственные навыки, свою культуру, религиозные верования. Вырастали города, развивалось земледелие, торговля появлялись первые учебные заведения, строились храмы. Переселенцы, осевшие в Сибири, были верующими людьми. Из-за разнообразия национальностей населения в Сибири существовали различные религии: христианство, буддизм, ислам. Но так как большинство переселенцев были русские, то преобладала христианская вера. На обширной территории Сибири возникали приходы.

Что же послужило причиной для возведения церкви? Обращаемся к документу: «По неимению у себя поблизости храма Господня... оставляющие плачевную подать, бывали погребены без совершения над ними христианского обряда – на пустопорожних местах... Таковое неудобство побудило жителей Каинского и Убинского форпостов просить у Митрополита Антония Наржницкого Тобольского и Сибирского Архипастырского благословения на выстройку деревянной церкви Во имя Спасителя Нерукотворенного Образа ... С тем, чтобы она была построена по примеру Греко-Российских церквей...» [1, с. 9].

В 1743 г. по разрешению Митрополита Тобольского и Сибирского Антония была построена небольшая деревянная церковь, а через восемь лет, в 1751 г., по благословению другого Митрополита Сильвестра Тобольского и Сибирского состоялось освящение храма.

В 1755 г. Томская Воеводская Канцелярия на основании Указа императрицы Елизаветы Петровны и в связи с прокладкой Московско-Сибирского тракта предписала командиру Петру Шелудякову перенести Спасскую церковь и Каинский форпост на правый берег реки Каинки. На прежнем месте, где находилась церковь, был поставлен деревянный крест [2, с. 9]. Через 15 лет после этого появилась необходимость в реставрации обветшавшего храма. Благословил строительство (новой деревянной церкви Во имя Спасителя Нерукотворенного Образа) Епископ Тобольский Варлаам. Торжественное освящение состоялось в 1773 году.

Так жители Каинско-Барабинского форпоста могли отправлять свои религиозные верования, и это вносило спокойствие в их жизнь. Поставленная на левом берегу реки Оми, у тракта деревянная церковь явилась первым штрихом зарождающегося образа будущего города. Шли годы. Жизнь не стояла на месте, город рос и развивался. В 1782 г. поселение получило статус Уездного города Каинска. Главная улица, церковь, и несколько десятков одноэтажных домов – типичная для большинства русских городов первооснова. Население Каинска составляло 658 человек. В те годы людям жилось нелегко, они обращались за помощью к вере, к Богу. Люди богатели духовно, их душа возрождалась. Вот именно тогда жители города возымели желание воздвигнуть на месте деревянной церкви каменную.

14 декабря 1787 г. по благословению епископа Варлаама на площади была заложена каменная церковь. Стоит отметить, что велось строительство за счёт пожертвований и при участии горожан и окрестного населения. Каждый вносил свою лепту: купцы выделяли пожертвования крупной наличностью, крестьяне давали на замесы для кладки и фундамента яйца и молоко. Подрядчиками при строительстве были купцы Поздышевы. Большую финансовую помощь оказали мещанин Куниловский, крестьянин Кожевников и псаломщик Дмитрий Лашков. Благодаря совместным усилиям город обрёл новую величественную каменную церковь в 1828 г. В этом же году к церкви с северной стороны был пристроен ещё один придел «Во имя Успения Пресвятой Богородицы». Освящение придела последовало в 1836 г. по разрешению Преосвященного Агапита Томского и Енисейского Собора [1, с.13].

Оказывали большое содействие храму прихожане и после его строительства. Среди них были и купцы: семейство Поздышевых, Ерофеевых, Д. Ф. Мясников, И. В. Шкроев и др. Церкви придали статус Собора Спасского, а примыкающую к нему площадь стали называть Соборной.

Спасский собор и Соборная площадь были для Каинска как архитектурным, так и духовным центром города.

Немало легенд связано с колокольной Каинского Спасского собора. Сами по себе колокола были необычайно красивыми, уникальными по форме и размеру. Старожилы вспоминали, что их звон был слышен за 30 верст в окрестных деревнях. Газета «Русское слово» опубликовала 7 февраля 1912 года заметку о том, что метельные звоны каинских церквей спасли жизнь томским судьям, сбившимся с дороги в сильную пургу. Они просидели 16 часов в сугробах, и лишь колокольный звон в Каинске, поднятый по случаю бурана, спас их от гибели.

Ещё одна интересная история была рассказана бывшими выпускниками и учителями нашей школы семьёй Кулагиных: Ниной Евгеньевной и Леонидом Владимировичем. Местный старожил Нина Евгеньевна Кулагина дала интервью в декабре 2014 года для журнала «Вестник Новосибирской митрополии». По словам её бабушки, Натальи Ефимовны Новичковой, 1860-го года рождения, на берегу реки Каинки приезжие мастера из Воронежа, выкопав большую яму, отливали колокол. «Для жителей города это было вроде праздника, все приходили и бросали в огонь и серебро, и медные монеты, у кого что было. Размером колокол был в человеческий рост со славянскими надписями, барельефами, орнаментом по кругу».

Сколько на самом деле весил благовестник, отлитый в XIX веке на специально устроенном временном заводе на реке Каинке, точно оценить трудно, данных об этом не обнаружено ни в местной периодике, ни в государственных архивах Новосибирской и Томской областей. Единственное, на что можно ориентироваться – фотографии, где колокол виден сквозь северный проём. По оценкам экспертов он мог весить от ста до двухсот пудов, то есть превышал три тонны и был настолько велик, что не проходил в проёмы колокольни.

О самом Спасском соборе старожил вспоминала так: «Помню, собор большой был, красивый. Всё сусальным золотом отделано было, как заходишь в центральный придел – справа Александр Невский, а слева – Дмитрий Донской. Писали, наверное, настоящие художники».

Леонид Владимирович Кулагин, закончивший архитектурный институт в Новосибирске, без труда сумел изобразить схему развески колоколов. Согласно схеме, их на колокольне было семь. Благовестник находился в центре колокольни, четыре маленьких колокола в западном проёме, один в северном и один в восточном [3].

Революционные годы прошлого века не обошли стороной и судьбу Спасского собора. 4 июля 1937 г. на территорию Спасского собора нагрянула комиссия Куйбышевского РИКа. Результатом её визита явился абсолютно безграмотный акт, в котором сообщалось, что «...здание находится в самом бесхозяйственном состоянии, со стороны церковного совета превращено в лесной склад и мусорную яму, весь церковный инвентарь находится в антисанитарном состоянии..., возможно распространение эпидемии. Имеются места с провалами потолка. Железные печи оказались в противопожарном состоянии, а вода с крыши течет прямо по стенам. У купола есть отклонение на сторону улиц Советской и Краскома, примерно на 15-20 градусов, а вокруг большое уличное движение, и купол грозит обвалом» Визит комиссии был не случайным. Ещё 30 декабря

1936 г. ВЦИК СССР принял постановление о закрытии Собора в Куйбышеве. Однако нажим властей встретил сильное сопротивление верующих. Староста церковного совета И. А. Вавилова не подписала вышеупомянутый акт, а впоследствии под страхом ареста отказалась от должности.

В ночь с 3 на 4 июля 1937 г. были произведены аресты верующих, выступавших за сохранение храма. В трудовых коллективах, на сходках граждан, в школах принимались штампованные решения о том, что «собор не пригоден к эксплуатации, никакой пользы не приносит, туманит людям мозги..., надо передать собор под клуб».

В 1938 г. из Новосибирска поступило постановление о закрытии Спасского собора, а спустя год храм был продан Куйбышевской тюрьме за 18000 рублей и разобран силами заключенных. При попытке закрепления тросов к куполам два человека погибли. Это вызвало у верующих надежду на нерушимость святого храма. Но были посланы новые заключенные, продолжившие разрушение. С большими усилиями удалось обрушить кресты и купола, но со стенами вручную поделать ничего не смогли [4].

Для дальнейшего уничтожения пришлось применить взрывчатку. Взорвать собор с первого раза не получилось. После взрыва в соседних домах разбились стёкла, а собор остался невредим. Взрывчатку закладывали несколько раз и потом ещё полгода разбивали остатки кладки вручную. Стройматериалы, образовавшиеся при разгроме собора, использовали при строительстве винного завода, тюремной казармы и здания педагогического училища.

Случившееся вызвало возмущение не только у верующих, но и большинства жителей города. В областной газете «Советская Сибирь» появилась статья, где говорилось о недовольстве населения: «Церкви рушат, а строят тюрьмы и винные заводы». В Москву пошли письма о несправедливых деяниях властей. Результатом стало снятие с должностей председателей горсовета и Куйбышевского РИКа Выленок и Лексина, но это было малым утешением для горожан. Собор, построенный с таким трудом нашими предками, оказался уничтоженным, оставшись лишь на фотографиях и в воспоминаниях старожилов [5].

Известно, что перед разбором храма, иконы, утварь и облачения были вынесены. Дальнейшая судьба всех экспонатов остаётся загадкой. Возможно, что-то пополнило фонды Новосибирского краеведческого музея. Неизвестна судьба колоколов. Очевидно, когда рушили собор, они были сброшены и разбиты на месте на куски. Позже их, скорее всего, отдали на переплавку в Куйбышевский завод «Металлист», а осколки были перевезены в Новосибирск, где действовала контора Всесоюзного треста «Металлом».

Впоследствии на месте храма разбили сквер. А 6 ноября 1943 г. сюда был перенесён памятник В. В. Куйбышеву, который ранее находился возле дома, где революционер проживал, будучи в ссылке.

В память о соборе в 2011 г. на территории сквера был установлен камень. Вопрос о восстановлении Спасского собора в городе Куйбышеве неоднократно поднимался. Но, к сожалению, отношение к нему городской власти не всегда было положительным [6]. Поддержку данного начинания оказали сами жители города, в 2014 г. было собрано 4635 подписей под обращение о восстановлении Собора. 13 марта 2015 г. состоялось первое совещание комиссии, созданной администрацией г. Куйбышева по рассмотрению вопроса о возможности восстановления Спасского собора.

Благодаря поддержке сенатора Новосибирской области В. В. Лаптева, главным инженером известной проектной организации из Томска, П. П. Жибайло, был выполнен проект, который прошёл соответствующие согласования и получил одобрение в Москве.

Был согласован и утверждён определённый план мероприятий по осуществлению археологических полевых работ. Сотрудники Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН начали проводить спасательные археологические раскопки. Помимо сотрудников института в них принимали участие прихожане, учащиеся учебных заведений и просто неравнодушные к данному событию люди различного возраста и разных профессий. На месте раскопок был организован свободный доступ – ежедневно с 13.00 до 14.00 часов. Для всех желающих в это время здесь проходили экскурсии. Поскольку здание Спасского собора было построено на территории, где несколько десятилетий находилось православное кладбище Каинского форпоста около 400 человек, детей и взрослых, погребённых по православному обряду, – ногами на восток со сложенными на груди руками и нательным медным крестиком. После окончания археологических раскопок находки были отвезены в Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук и Каинской слободы, на всей площади раскопа были обнаружены останки для проведения исследования. После описания и классификации планируется передать артефакты на экспозицию в краеведческий музей города Куйбышева.

Также в ходе проведенных работ сотрудники института обнаружили фундамент Спасского собора хорошей сохранности и погребальные комнаты, относящиеся к периоду функционирования Собора. Была найдена церковная утварь в виде занавесок, подсвечников и серёг, а также около четырёх десятков монет, самая древняя из которых выпущена в 1749 году. Общая площадь проведения

спасательных археологических раскопок составила 1450 квадратных метров. Археологический объект «Археологический культурный слой Спасского собора» представляет собой историко-культурную и научную ценность как погребальный и культовый памятник, оставленный первыми русскими поселенцами и старожильческим населением Каинского форпоста и города Каинска 18–19 веков, и включён в перечень выявленных объектов культурного наследия Новосибирской области [7].

По словам Владимира Лаптева, который являлся инициатором данного проекта и контролировал его осуществление, обновлённый храм будет по площади точь-в-точь, как прежний, разрушенный. А вот в высоту его построят на два метра выше. «Во-первых, добавился подвал, где мы оборудуем склеп, где будут перезахоронены наши предки, останки которых были найдены при раскопках, – объяснил депутат. – Во-вторых, мы примерно на метр подняли фундамент». Это будет не точная копия постройки царских времён, но внешне очень похожее здание. По сути, возвращение собора на прежнее место – это восстановление исторической справедливости. «Лучше строить, лучше создавать, а не разрушать. И сегодня люди это понимают, как никогда», – заключил законодатель

Епископ Каинский и Барабинский Феодосий добавил, что восстановление Спасского собора – важное событие для каждого из горожан. «Храм станет украшением нашего города, – уверен священнослужитель. – Мы все сможем им гордиться и с любовью показывать родственникам и знакомым. Без общих усилий мы не смогли бы сделать того, что нам удалось» [8].

Работы, как и планировали, так и завершили в 2022 г. к трёхсотлетию юбилею города.

Какие же ещё эпизоды, связанные с культовыми сооружениями города Каинска, хранит его история?

Важным событием для православных жителей явилось строительство в городе в 1847 г. на средства купцов Поздышевых Кладбищенской церкви во имя Сошествия Святого Духа Апостолов. Здание церкви было деревянное, при церкви каменный домик, построенный мещанином Щербаковым для богадельни, но в ней никто не жил. Деревянная церковь сгорела и на её месте в 1910 году построили небольшую каменную, которая была уютной и светлой. Люди верили, что каждый умерший находил успокоение души на кладбище. Веруя в Бога, они хотели позаботиться о своей загробной жизни: очиститься от грехов и быть захоронёнными по христианскому обычаю. В Кладбищенской церкви люди совершали обряды отпевания, поминовения усопших. Поэтому она имела

очень важное событие в жизни горожан. Работала она с Троицы до Покрова (по словам старожила Шубиной С. А.). Была закрыта Постановлением Новосибирского Облисполкома № 629 от 14 апреля 1937 г. Снесена была в 1939 г.

Домовая церковь при Каинской женской гимназии (прогимназии) выстроена в 1898 г. на средства почитателей прогимназии I-ой гильдии купцами: В. П. Ерофеевым и Р. С. Волковым в знак их верноподданических чувств и по случаю Коронования Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Фёдоровны. Заложено здание 16 мая 1896 года по благословению Преосвященнейшего Макария, Епископа Томского и Барнаульского, обследовавшего заведение с разрешения попечителя Западно-Сибирского Учебного округа Оларинского. Здание было каменным и находилось в связи со зданием прогимназии.

Построено и освящено 15 мая 1898 года. Престол один – во имя Святителя и Чудотворца Николая, но прогимназия праздновала и 23 апреля день Святой мученицы Александры. Настоятелем церкви был утверждён по совместительству настоятель Собора Н. Вавилов. В основном прихожанами этой церкви были гимназистки и учителя гимназии. Вспоминает бывшая выпускница гимназии 1920 г. Перельман Софья Абрамовна: «В церкви, которая находилась при здании, проходили богослужения. Начальница гимназии Кондакова Клавдия Евгеньевна. Церковь постигла та же участь, что и другие церкви. В 1923 году церковь упразднили и переоборудовали под школьный клуб. Сейчас это здание гимназии №1 им. А. Л. Кузнецовой» [9].

В 1903 году в Каинске была заложена церковь во имя Рождества Святого Пророка Предтечи и крестителя господня Иоанна на капитал 60000 рублей А. И. Шкроевой, завещанный покойным мужем А. В. Шкроевым и освящён Его Преосвященством Епископом Макарием Томским и Барнаульским. Здание каменное с таковою же в связи с колокольнею. В 30-е г. XX в. колокольня была разрушена, справа от основного входа и позади алтаря сделаны кирпичные пристройки, существовавшие до середины 2008 года. Территория была обнесена кованой оградой на кирпичном фундаменте, которая тоже была разрушена и восстановлена только в 1990 году, восстановлена и колокольня в середине 90-х годов. В том же 1990 году здание церкви было возвращено верующим и освящено Владыкой Тихоном [10]. Эта церковь также, как и другие, стала ещё одним архитектурным сооружением, украшающим город. Прихожанами были все православные горожане. Борьба с религией, в годы правления Советской власти, не обошла и её стороной. Во время войны она была превращена в склад, а после в ней размещался кинотеатр «Октябрь». Несмотря на это, она един-

ственная церковь, которая сохранилась до наших дней. Иоанно-Предтеченская церковь является памятником архитектуры, охраняемым государством. В настоящее время при храме действуют детская воскресная школа и библиотека. В Центральной Районной больнице Куйбышева действует часовня в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Сегодня она полностью восстановлена.

Церковь при Каинской тюрьме. Построена вместо сгоревшей в апреле 1851 года. В ней был один престол во имя Святителя Иннокентия Иркутского Чудотворца. Церковь стояла в полуверсте от города [10].

Общественно-политические события в России отражались на характере сибирской ссылки. Поток ссыльных был многонациональным, в Каинске оседало много поляков и евреев. Поэтому в 1892 году появляется синагога. Она размещалась на Александровской улице (ныне улица Здвинского) в двухэтажном деревянном здании. При синагоге был хор мальчиков. Икон в ней не было, но имелись священные книги и молитвенники. Верующие читали молитвенники и молились либо стоя, либо сидя. Мужчины совершали моления в мужском отделении, а женщины – в женском. В 1895 г. каинские евреи обратились к губернатору с прошением о постройке в городе новой отдельной молитвенной школы. В декабре 1896 года разрешение было получено. Участь синагоги печальна. Под лозунгом борьбы с религией она была перепрофилирована в школу, а позднее и вовсе разобрана на брёвна. Сейчас на её месте находится одноэтажный жилой дом [11].

История католической церкви в Каинске.

Католики появились в Каинске в качестве ссыльных после восстаний и депортаций. Были также и добровольные переселенцы.

Согласно документам Государственного архива в Минске, в Белоруссии, католический костёл в Каинске был основан в 1906 г. Построили его сами прихожане под руководством Антона Сулея. Освящение состоялось в 1908 г. Костёл был освящен во имя Святых Апостолов Петра и Павла, которых католики глубоко почитают. Строение было капитальное, из кирпича, с высокой башней, на которой находились колокола. Внутри – три алтаря, скамейки, образа и, конечно, хоры, где был установлен орган.

Неизвестна точная дата, когда был закрыт костёл. Но можно предположить, что трагедия этого прихода произошла в начале 20-х гг. XX в. Был арестован священник, начались аресты и допросы прихожан. С трудом нажитое церковное убранство пошло на свалку. Перестал играть орган, прекратились Святые Мессы, а двери Святыни были наглухо закрыты.

Вторая жизнь прихода началась неожиданно быстро. С 1935 по 1937 гг. появилась возможность посещать костёл. Он вновь открыл свои двери перед верующими. В июле 1939 г. вышло постановления Президиума Новосибирского облисполкома: «Ввиду того, что польский костел в г. Куйбышево верующими не используется, совет верующих и староста от содержания костела отказались, желающих верующих взять здание костела в аренду нет, а спортивное общество «Спартак» ходатайствует о передаче здания под физкультурный зал, что Куйбышевский горсовет поддерживает, ...»

В начале Великой Отечественной войны в нём разместили воинский склад. В 1954 г. снесли башню, а в здании открыли швейную фабрику.

На берегу реки Оми в 1999г. в течение 4-х дней была построена новая церковь с помощью благотворителей из Германии. В 2008 г. была установлена памятная доска по поводу столетней годовщины основания костёла [12].

В работе сделана попытка собрать архивные и научные материалы по истории культовых сооружений города Каинска, выяснить, как это влияло на освоение территории Сибири. Радостно, что Спасский собор восстановлен!

Хотелось донести до читателя дух того времени, чтобы ощутить духовную связь с прошлым и осознать свою причастность к возрождению города и брать на себя ответственность за его судьбу.

Список литературы

1. Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимяшевская Л. В. Каинск исторический. – Новосибирск: Наука, 1995. – 80 с.
2. Краткое статистическое описание Окружного города Каинска, составленное Штатным Смотрителем Уездного Училища Коллежским Ассессором Якимовским за 1842 год // Каинск исторический. – Новосибирск: Наука, 1995. – 96 с.
3. Воспоминания семьи Кулагиных. МГ НВФ – 459.
4. Спасский/Успенский собор 1900–1916 [Электронный ресурс]. – URL: <https://pastvu.com/p/466499> (дата обращения: 13.10.2024).
5. Спасский собор и его гибель [Электронный ресурс]. – URL: <http://westisib.ru/kultura/spasskij-sobor-i-ego-gibel> (дата обращения: 17.09.2024).
6. Спасский собор города Каинска. История создания, разрушения и восстановления. Доклад Епископа Феодосия на «Круглом столе» «Государство, Общество и Церковь» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/97-spaskij-sobor-g-kainska.html> (дата обращения: 23.10.2024).
7. ГАТО: Документы Томской Духовной Консистории. МГ НВФ – 1431.
8. Официальный сайт Новосибирской Митрополии Русской Православной Церкви. По благословению Митрополита Новосибирского и Бердского Никодима [Электронный ресурс]. – URL: <http://nskmi.ru/articles/articles/6505> (дата обращения: 15.10.2024).
9. Воспоминания Перельман С. А. МГ НВФ – 904.

10. Документы и материалы краеведческого музея г. Куйбышева.
11. Документы музея школьного архива.
12. Старый Польский костел (Куйбышев) [Электронный ресурс]. – URL: turizm.nso.ru/ru/content/staryy-polskiy-kostyol (дата обращения: 13.09.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная научно-практическая конференция «Населенные пункты как экономический фактор и социокультурное явление в историческом процессе Западной Сибири XVIII–XXI вв.»	3

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Умбрашко К. Б. Социокультурный контекст региона как фактор формирования гражданской идентичности	6
Шиловский М. В. «На землю захотелось...»: переселенческое дело А. Н. Куломзина	12
Катионов О. Н. К вопросу о приписке барабинских крестьян к Колывано-Воскресенским заводам в 1759–1797 гг.	18
Фурсова Е. Ф. Этнические традиции русской одежды старожилов Верхнего Приобья во второй половине XIX – начале XX в.	30
Пономарёв С. А. Педагогическое образование в социокультурном освоении Западной Сибири (XVIII – начало XX вв.)	44
Зиновьев В. П. Этнический состав трудовых ресурсов Каинского уезда по переписи населения 1897 г.	48
Бурматов А. А. Барабинский округ (1925–1930 гг.)	55

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVIII–XXI вв.

Дураков И. А., Шаншуров И. П. Организация жилого пространства поселений позднего бронзового века на территории юго-западной Сибири.	61
Мжельская Т. В. Семантика орнитоморфных образов с личиной на груди периода раннего железного века – раннего средневековья на территории Западной Сибири.	67
Больнов Е. Ю. Специфика погребального обряда кротовской культуры по материалам могильника Тартас-1 и Сопка-2	72
Усольцева О. В. Государственная расселенческая политика и практика ее реализации в сельской местности Томской области в 1950–1970-е гг.	76
Выдрина О. В. Обзор коллекции документов по истории Новосибирска, собранной краеведом В. П. Капустиным	81

Семенов М. А. История госпиталя № 1402 в свете документов Государственного архива Новосибирской области.....	87
Баяндин В. И. Некоторые страницы истории Каинского педагогического техникума	103
Андреев С. Г., Рыженко Л. И. Историческая реконструкция первого мотопробега Сибири Омск – Каинск – Новосибирск 1928 г.	110
Лазарчук Е. А. Первый градоначальник (о Каинском городничем Б. И. Остермейере)	117
Чернобай Л. П. Великий край – Сибирь.....	132
Морозова Е. Н. Извозный промысел на территории Каинского уезда	137
Лягаев В. В. Барьеры социальной адаптации бывших купцов в раннесоветском обществе: 1920–1930-е гг.	148
Кутафина Н. С. Еланские кадрили – уникальное явление нематериального культурного достояния Сибири	154
Бурдыко А. Р. Сказание о хлеборобах.....	161
Баймухаметова А. К. Этнографические изыскания П. Ф. Пирожкова на территории Сузунского района.....	164
Борисова Н. А. Коренное население юга Западной Сибири	172
Зонова А. А. История с. Зоново Куйбышевского района Новосибирской области.....	179

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Гайер И. Н. Роль Музейного комплекса г. Куйбышева Новосибирской области в сохранении историко-культурного наследия края	185
Кожевникова И. Н. Театр и музей. Точки соприкосновения (из опыта работы «Интерьерного театра в доме купца И. А. Левако»)	192
Павлова Н. И., Павловская Н. С. Роль Дома-музея В. В. Куйбышева в восстановлении исторической справедливости (о политических репрессиях 20–50-х гг. XX в.)	195
Иванова Н. А. Образовательная и просветительская деятельность музея в системе современного краеведения (на примере работы МБУК «Венгеровский краеведческий музей им. П. М. Пономаренко»)	201
Овчинников А. А. Социально-экономическое развитие Купинской волости Каинского уезда Томской губернии в период Столыпинской аграрной реформы	207

Березовский С. П. Каинская уездная тюрьма в 1918–1919 гг.	211
Карагодина О. В. Приюты Каинского уезда и детские дома Куйбышевского района Новосибирской области	215
Мизинцов В. Н. Эвакогоспитали ЭГ № 1402 и ЭГ № 3339 г. Куйбышева в 1941–1943 гг.	222
Терентьева С. А., Василевская Л. Н. История г. Барабинска	228
Нюхалова Г. Н., Ларионова К. Тайны купеческого дома	233
Нюхалова Г. Н., Белоглазова С. Страницы истории артели «Металлист»	239
Дорошкевич И. В. Декоративно-прикладное творчество крестьян Сибири – резьба по дереву	245
Сушевская Т. В. Каинский Узор	250
Филимонова Ю. П. История развития Урало-Сибирской росписи на территории Западной Сибири	256
Ловцова О. Г. Сохранение традиций с. Балман. Авторская Балманская глиняная игрушка	260
Турнаева Л. В. Трудовое воспитание в Балманской школе в советские годы	267
Ольховик Т. Д. Каинское купечество: история в лицах. Левако	272
Спесивцев С. М. Род Спесивцевых	279
Шумайлова Т. П. Каинск... место встречи изменить нельзя!	285
Волкова Р. Ю. Моя родословная	296
Ковалёва Г. И. История культовых сооружений г. Каинска	301

Научное издание

**НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР
И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ XVIII–XXI вв.**

Материалы региональной научно-практической конференции
(г. Куйбышев, 28 ноября 2024 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка – И. Т. Ильюк

Подписано в печать 27.02.2025. Формат бумаги 60×84/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 16,5. Усл. печ. л. 18,3. Тираж 500 экз.
Заказ № 12.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,
630126, Новосибирск, Вилюйская, 28
Тел.: 8(383)244-06-62, www.gio-nspu.ru
Отпечатано: ФГБОУ ВО «НГПУ»